

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия им. Б. Бейсенова

Г. Ж. Мухамадиева
А. М. Нурахметова
Г. Б. Онгарова
Н. В. Вишнякова
Н. А. Черемнова

**УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ**

КАРАГАНДА
2022

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия им. Б. Бейсенова

Г. Ж. Мухамадиева
А. М. Нурахметова
Г. Б. Онгарова
Н. В. Вишнякова
Н. А. Черемнова

УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Учебное пособие

КАРАГАНДА
2022

УДК 343.7
ББК 67.408
У - 26

Публикуется по решению ученого совета Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

Авторы:

Мухамадиева Г. Ж., начальник кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук; **Нурахметова А. М.**, магистр юридических наук; **Онгарова Г. Б.**, докторант факультета послевузовского образования Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, магистр юридических наук; **Вишнякова Н. В.**, доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент; **Черемнова Н. А.**, доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Рецензенты:

Сейтхожин Б. У., старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета, кандидат юридических наук, доцент; **Кенбаев Ж. А.**, начальник центра по незаконной миграции и торговле людьми Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук.

Уголовные правонарушения против собственности : учебное пособие / Мухамадиева Г. Ж. [и др.]. — Караганда : Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2022. — 256 с.

ISBN 978-601-7589-92-9

В учебном пособии рассматриваются понятие, признаки и формы хищений. Анализируется уголовное законодательство Республики Казахстан и Российской Федерации, предусматривающее ответственность за уголовные правонарушения против собственности. На основе судебной и следственной практики, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации особое внимание уделено наиболее актуальным вопросам квалификации уголовных правонарушений против собственности.

Адресуется преподавателям, курсантам и студентам юридических учебных заведений, а также практикующим юристам.

ISBN 978-601-7589-92-9

УДК 343.7

ББК 67.408

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	8
1.1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	8
1.2 ПОНЯТИЕ ХИЩЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКИ.....	14
2 УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ХИЩЕНИЯМИ.....	20
2.1 МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ (СТ. 187 УК РК)	20
2.2 КРАЖА (СТ. 188 УК РК).....	22
2.3 СКОТОКРАДСТВО (СТ. 188-1 УК РК).....	40
2.4 ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА ВВЕРЕННОГО ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 189 УК РК).....	43
2.5 МОШЕННИЧЕСТВО (СТ. 190 УК РК).....	50
2.6 ГРАБЕЖ (СТ. 191 УК РК).....	58
2.7 РАЗБОЙ (СТ. 192 УК РК)	60
2.8 ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ (СТ. 193 УК).....	67
3 УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ХИЩЕНИЯМИ	75
3.1 ВЫМОГАТЕЛЬСТВО (СТ. 194 УК).....	75
3.2 ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ (СТ. 195 УК).....	85
3.3 ПРИОБРЕТЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ (СТ. 196 УК)	90
3.4 ТРАНСПОРТИРОВКА, ПРИОБРЕТЕНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ХРАНЕНИЕ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ, А ТАКЖЕ ПЕРЕРАБОТКА НЕФТИ БЕЗ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ЗАКОННОСТЬ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ (СТ. 197 УК РК).....	98
3.5 НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И (ИЛИ) СМЕЖНЫХ ПРАВ (СТ. 198 УК РК)	101
3.6 НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ, ПОЛЕЗНЫЕ МОДЕЛИ, ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ, СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИЛИ ТОПОЛОГИИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ (СТ. 199 УК РК)	106

3.7	НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ (СТ. 200 УК РК)	111
3.8	НАРУШЕНИЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ (СТ. 201 УК РК)	119
3.9	УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 202 УК РК)	123
3.10	УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ (СТ. 203 УК РК)	130
3.11	НЕОСТОРОЖНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 204 УК РК)	135
4	ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	138
4.1	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	138
4.2	ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ	143
4.3	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. СТ. 158 – 162, 164 УК РФ)	159
4.3.1	<i>Кража (ст. 158 УК РФ)</i>	159
4.3.2	<i>Мошенничество (ст. 159 УК РФ)</i>	174
4.3.3	<i>Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159 УК РФ)</i>	182
4.3.4	<i>Мошенничество при получении выплат (ст. 159 УК РФ)</i>	185
4.3.5	<i>Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159 УК РФ)</i>	188
4.3.6	<i>Мошенничество в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ)</i>	194
4.3.7	<i>Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ)</i>	196
4.3.8	<i>Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ)</i>	198
4.3.9	<i>Грабеж (ст. 161 УК РФ)</i>	203
4.3.10	<i>Разбой (ст. 162 УК РФ)</i>	206
4.3.11	<i>Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ)</i>	212
4.4	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (СТ. СТ. 163, 165 УК РФ)	214
4.4.1	<i>Вымогательство (ст. 163 УК РФ)</i>	214

4.4.2	<i>Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ)</i>	222
4.5	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (СТ. СТ. 166 – 168 УК РФ)	224
4.5.1	<i>Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ)</i>	224
4.5.2	<i>Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ)</i>	228
4.5.3	<i>Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ)</i>	239
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	241
	ЛИТЕРАТУРА	242
	НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ	242
	<i>Республики Казахстан</i>	242
	<i>Российской Федерации</i>	243
	НАУЧНАЯ, УЧЕБНАЯ, СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА	248

ВВЕДЕНИЕ

Права и свободы человека, их обеспечение и защита рассматриваются как основа прогрессивного развития демократического государства. Одним из таковых прав является право собственности, занимающее особое место, так как является показателем личного благополучия человека. Право собственности выступает регулятором экономических отношений.

В статье 6 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. отмечено, что «в нашем государстве равным образом защищаются государственная и частная собственность». В статье 26 отмечено, что за гражданами Республики Казахстан закреплено право на частную собственность в отношении любого законно приобретенного имущества. Собственность, в том числе право наследования, охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Из этого следует, что в республике законодательно признано право как частной, так и государственной собственности¹.

Охрана собственности от преступных посягательств является одной из задач уголовного закона Республики Казахстан (ст. 2 Уголовного кодекса РК).

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по 6 главе «Уголовные правонарушения против собственности» в 2017 г. было зарегистрировано 253 916 уголовных правонарушений, в 2018 г. — 237 264 уголовных правонарушений, в 2019 г. — 195 987, в 2020 г. — 122 769 уголовных правонарушений, за 9 месяцев 2021 г. было зарегистрировано — 91 648 уголовных правонарушений².

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что за 2020 г. на территории республики было совершено *мелкого хищения* — 10 684 (за 9 месяцев 2021 г. — 8 895); *краж* чужого имущества (против — 43 195 за аналогичный период 2021 г.), *скотокрадство* — 2 849 (за 9 месяцев 2021 г. — 1 564), *мошенничество* — 33 653 (за 9 месяцев 2021 г. — 31 925); *грабёжей* — 3 162 (за 9 месяцев 2021 г. — 1 941), *разбойных нападений* — 235 (за 9 месяцев 2021 г. — 174), *вымогательство* — 302 (за 9 месяцев 2021 г.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029&sub_id=0&pos=5;-88#pos=5;-88 (дата обращения: 23.11.2022).

² Статистические данные ЦПСиСУ при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан за 2017 – 2021 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 23.11.2022).

— 256), *причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием* — 236 (за 9 месяцев 2021 г. — 152), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем — 378 (за 9 месяцев 2021 г. — 196), транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения — 74 (за 9 месяцев 2021 г. — 68), нарушение авторских и (или) смежных прав — 14 (за 9 месяцев 2021 г. — 8), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения — 1 645 (за 9 месяцев 2021 г. — 1 131), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества — 433 (за 9 месяцев 2021 г. — 344), неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества — 130 (за 9 месяцев 2021 г. — 156)³.

Распространенность отмеченных уголовных правонарушений представляет повышенную общественную опасность, причиняет значительный ущерб гражданам и организациям, а также обновляются приемы и методы совершения рассматриваемых деяний. Выявление комплекса теоретико-доктринальных проблем, связанных с ответственностью за посягательства на собственность, предопределяет важность поиска повышения эффективности им противодействия.

В работе приведен ретроспективный анализ ответственности за уголовные правонарушения, посягающие на отношения собственности. Рассмотрено понятие собственности по уголовному законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации, их виды, приведено понятие и признаки хищения, освещен предмет уголовных правонарушений против собственности. С целью выявления позитивных особенностей и совершенствования уголовного законодательства, осуществлен сравнительный уголовно-правовой анализ рассматриваемых уголовных правонарушений, в том числе, проведено сравнение отечественного законодательства с нормами законодательства Российской Федерации.

³ Статистический отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности ОВД за 2020 г. и 9 месяцев 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 23.11.2022).

1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1.1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

В системе социальных ценностей право собственности расценивается как важнейшее из социальных благ личности.

Для уяснения сущности хищения чужого имущества важное значение имеет правильное установление объекта этого уголовного правонарушения. Решение данного вопроса должно основываться на общих положениях об объекте уголовного правонарушения, обстоятельно разработанных в теории уголовного права^{4; 5; 6; 7; 8}.

Правильное установление объекта посягательства дает возможность раскрыть сущность данной группы уголовных правонарушений, показывает характер общественной опасности последних и, что очень важно, создает предпосылки для правильной квалификации этих преступлений.

Родовым объектом уголовных правонарушений против собственности являются отношения собственности, то есть общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности^{9, 173–174}. Следовательно, нужно отметить, что родовым объектом преступлений против собственности является собственность.

В соответствии со ст. ст. 188 – 195 Гражданского кодекса РК право собственности — есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Таким образом, собственнику

⁴ Каиржанов, Е. И. Интересы трудящихся и советский уголовный закон. Проблемы объекта преступления. — Алма-Ата : Казахстан, 1973.

⁵ Кудрявцев, В. Н. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М. : Госюриздат, 1960.

⁶ Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти т. : Часть общая. Т. 2 / А. А. Пионтковский; Редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. — М. : Наука, 1970.

⁷ Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления. — М., 1970.

⁸ Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. — М. : Академия МВД СССР, 1980.

⁹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. — М., 1997.

принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Право владения представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом.

Право пользования представляет собой юридически обеспеченную возможность извлекать из имущества его полезные естественные свойства, а также получать от него выгоду. Выгода может выступать в виде дохода, приращения плодов, приплода и в иных формах.

Право распоряжения представляет собой юридически обеспеченную возможность определять юридическую судьбу имущества (ч. 2 ст. 188 Гражданского кодекса РК). Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать это имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, сохраняя за собой правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, отдавать имущество в залог, распоряжаться им иным образом (ч. 3 ст. 188 ГК).

В некоторых преступлениях против собственности (в грабеже, в разбое) непосредственный объект совпадает с родовым. Следует отметить, что в юридической литературе не было (и не могло быть) единого подхода при определении непосредственного объекта хищения. Так, было высказано мнение о том, что в качестве непосредственного объекта следует рассматривать конкретную форму собственности, определяемую принадлежностью похищенного имущества: государственную, кооперативную, частную собственность^{10, 108}.

П. С. Матышевский утверждал, что непосредственным объектом посягательства при хищениях является право собственности^{11, 65}. По мнению других авторов, непосредственным объектом хищения является имущество^{12, 197; 13, 312 – 313}.

Представляется, что нельзя согласиться с последним положением, поскольку объектом хищения не может быть имущество, к тому же это противоречит самому понятию объекта. При хищении вещь сама по себе не тер-

¹⁰ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В. П. Малкова, Ф. Р. Сундурова. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1994.

¹¹ Матышевский, П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. — Киев : Вища школа, 1968.

¹² Советское уголовное право. Часть особенная : учебник / З. А. Вышинская, А. А. Герцензон, Н. И. Загородников, М. М. Исаев [и др.]. — М. : Госюриздат, 1951.

¹³ Курс советского уголовного права : в 6-ти т. Т. 4. Часть особенная : Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. / Авт. заслуж. деят. науки РСФСР, чл.-кор. АН СССР А. А. Пионтковский и засл. деят. науки РСФСР В. Д. Меньшагин. — М. : Наука, 1970.

пит никакого ущерба, в то время как под объектом понимается то, чему причиняется ущерб.

Кроме того, нельзя признать непосредственным объектом уголовного правонарушения субъективное право собственности, индивидуальный имущественный интерес. С точки зрения теории уголовного права объектом уголовного правонарушения вообще не может быть право ни в объективном, ни в субъективном смысле. Такая роль отводится только общественным отношениям^{9, 176}. Отметим, что право собственности не прекращается в результате хищения вещи, которую собственник может истребовать из чужого незаконного владения. Свое имущество не может быть объектом уголовного правонарушения против собственности. Собственность может выступать в качестве объекта уголовного правонарушения и при совершении других преступлений. Так, например, хулиганство сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества; массовые беспорядки сопровождаются поджогами, погромами, уничтожением или повреждением имущества и т. д. В названных уголовных правонарушениях отношения собственности выступают в качестве дополнительных объектов.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что *непосредственным объектом* в уголовных правонарушениях против собственности является чужая собственность, т. е. определенное благо (интерес), которому причиняется вред.

Формируя статьи о преступных деяниях против собственности, законодатель учитывает, что некоторые из них, посягая непосредственно на основной объект, неизбежно причиняют вред или создают реальную опасность тем или иным интересам личности, которые выступают в качестве дополнительных объектов посягательства. Например, при хищении имущества путем грабежа дополнительным объектом выступает причиненный или ставящий под угрозу причинения вред здоровью потерпевшего (п. «2» ч. 2 ст. 191 УК). Разбой с целью хищения чужого имущества (ст. 192 УК) создает реальную угрозу жизни и здоровью граждан, подвергшихся нападению. При совершении вымогательства дополнительным объектом выступает здоровье, честь и достоинство потерпевшего или его близких.

Таким образом, в насильственных имущественных уголовных правонарушениях *непосредственным объектом* выступает собственность, а дополнительным — жизнь или здоровье потерпевшего.

В теории уголовного права значительное распространение получила концепция, рассматривающая объект только как общественное отношение в отличие от предмета посягательства, как материального выражения этих общественных отношений. Так, при совершении кражи чужое имущество рассматривается только как предмет такого похищения. Имущество являет-

ся лишь необходимым материальным основанием имущественных отношений, при совершении кражи происходит нарушение этих имущественных отношений. Имущество и его собственник (или владелец) органически связаны друг с другом. Поэтому посягательство на имущество является одновременно посягательством на собственность. Виновный, похищая чужое имущество граждан, наносит ущерб непосредственно имуществу и собственнику этого имущества. При этом, право собственности не терпит ущерба от преступного посягательства, так как с обнаружением похищенного имущества оно возвращается законному владельцу.

В нормативном постановлении Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. в п. 2 отмечено, что предметом хищения и иных уголовных правонарушений против собственности является чужое, т. е. не находящееся в собственности виновного, имущество. При этом похищаемое имущество в момент совершения уголовного правонарушения может находиться как во владении самого собственника, так и во владении других лиц, которым это имущество было вверено или оно у них находилось в незаконном владении.

Неправомерное изъятие имущества, находящегося в совместной собственности с другими лицами, в том числе принадлежащего юридическому лицу, в числе учредителей которого является виновный, в зависимости от направленности умысла может быть квалифицировано как хищение либо как самоуправство.

Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества не может расцениваться как хищение. Распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукомплектование, уничтожение и т. д.) не образует самостоятельного состава преступления и дополнительной квалификации не требует¹⁴.

Предметы кражи могут выражать ценность как по существу, обладая стоимостью, так и по назначению. В последнем случае они выступают свидетельством других ценностей, их эквивалентом, обладание ими равнозначно обладанию материальными ценностями. К ним относятся деньги, ценные бумаги, облигации, лотерейные билеты, кража которых равносильна похищению самих материальных предметов, произведенных человеческим трудом, поскольку они полностью выступают знаменателями материальных ценностей и утрата их есть прямой ущерб для потерпевшего,

¹⁴ Нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. № 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ (дата обращения: 23.11.2022).

уменьшение его материальных благ. В основном имущественные права являются предметом таких составов преступлений, как мошенничество — ст. 190 УК и вымогательство — ст. 194 УК.

С объективной стороны уголовные правонарушения против собственности совершаются путем действия (ст. ст. 187 – 204 УК), при этом они сформулированы законодателем в основном как материальные составы уголовных правонарушений. Из этого вытекает, что их объективная сторона состоит из трех обязательных признаков: деяния, последствия и причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Причем, преступные последствия, всегда носят *материальный характер* и выражаются в причинении имущественного ущерба. Только разбой (ст. 192 УК) и вымогательство (ст. 194 УК) по конструкции являются *формальными* уголовными правонарушениями, где обязательным признаком в отличие от материальных преступлений выступает только преступное деяние, так как последствия в этих двух преступлениях находятся за рамками состава уголовного правонарушения.

Для отдельных уголовных правонарушений против собственности обязательным элементом объективной стороны является способ совершения уголовного правонарушения (насильственный или не насильственный, тайный или открытый). Хищения признаются оконченными тогда, когда виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению либо передавать третьим лицам.

Для признания хищения оконченным не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался вещью, извлек из нее выгоду. Важно, что он получил такую возможность. Если виновный совершил определенные действия, направленные на изъятие чужого имущества, но еще не получил возможности распоряжаться этим имуществом, содеянное квалифицируется как покушение на хищение, предусмотренное ч. 3 ст. 24 УК и соответствующее преступление, предусмотренное ст. ст. 187 – 193 УК РК.

Хищение с охраняемых территорий следует считать оконченным с момента вынесения имущества за ее пределы, так как именно с этого момента у виновного появляется возможность распоряжаться похищенным. Не имеет значения, на какое расстояние вынесено имущество от охраняемой территории. В практике встречались случаи, когда перебрасывание похищенного через забор охраняемой территории соучастнику, который в этот момент был задержан, было расценено как неоконченное хищение. Работник охраны, умышленно содействовавший лицу, совершающему хищение, в выносе имущества, похищаемого с охраняемой территории, или иным способом устранявший препятствия для хищения, несет ответственность за

соучастие в хищении имущества. Если похищаемое имущество не потребляется и использование его на охраняемой территории невозможно, то хищение не будет признаваться оконченным до тех пор, пока это имущество не будет вынесено за пределы охраняемой территории. А при хищении потребляемого имущества (например, спиртные напитки, продукты питания) момент окончания преступления будет зависеть от намерений виновного относительно похищенного имущества. Если виновный успел распорядиться похищенным имуществом на охраняемой территории, то хищение признается оконченным. Если же в намерения виновного входило распорядиться похищенным имуществом за пределами охраняемой территории, то обнаружение имущества на этой территории следует расценивать как покушение на хищение (ч. 3 ст. 24 УК и дополнительно по статьям о преступлениях против собственности, в зависимости от формы хищения).

Субъектом уголовных правонарушений против собственности признается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста. Согласно ч. 2 ст. 15 УК с 14-летнего возраста ответственность наступает за такие преступления, как: кража (ч. ч. 2, 3, 4 ст. 188 УК), скотокрадство (ч. ч. 2, 3, 4 ст. 188-1), грабеж (ч. ч. 2, 3, 4 ст. 191), разбой (ст. 192 УК), вымогательство (ч. ч. 2, 3, 4 ст. 194 УК), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, при отягчающих обстоятельствах (ч. ч. 2, 3, 4 ст. 200 УК), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. ч. 2 и 3 ст. 202 УК).

В таком преступлении, как присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст. 189 УК) субъект — специальный. В отдельных преступлениях специальный субъект может выступать в качестве признака квалифицированного состава, например, лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций либо приравненное к нему лицо (п. «4» ч. 3 ст. 189 УК); с использованием служебного положения (п. «2» ч. 3 ст. 189, п. «2» ч. 3 ст. 190 УК, п. «2» ч. 3 ст. 195 УК и ч. 4 ст. 196 УК).

С субъективной стороны уголовные правонарушения против собственности совершаются с прямым умыслом. Виновный сознает, что незаконно изымает имущество, предвидит, что своими действиями причиняет ущерб собственнику, и желает этого. Только одно уголовное правонарушение в главе 6 Особенной части УК совершается по неосторожности — это, неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества — ст. 204 УК.

Обязательным признаком хищений является корыстная цель. Корыстная цель, как признак хищения, прямо названа в законодательном определении хищения. Она предполагает стремление извлечь материальную выгоду как в свою пользу, так и в пользу других лиц.

На основании изложенного следует отметить, что под уголовными правонарушениями против собственности понимаются как корыстные, так и некорыстные посягательства на чужую собственность с целью незаконного обращения имущества собственника в свою пользу или в пользу других лиц.

Уголовные правонарушения против собственности можно подразделить на следующие виды: 1) *корыстные*, 2) *некорыстные*.

В корыстных уголовных правонарушениях обязательным признаком субъективной стороны выступает корыстная цель или корыстный мотив. В свою очередь эти уголовные правонарушения по объективной стороне можно подразделить на: уголовные правонарушения, связанные с изъятием имущества, именуемые хищениями, предусмотренные ст. ст. 187 – 193 УК; и уголовные правонарушения, не связанные с хищением, к которым относятся такие составы, как ст. ст. 194 – 201 УК РК.

К некорыстным уголовным правонарушениям законодатель относит: умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, предусмотренные ст. ст. 202 – 204 УК РК.

Основную группу уголовных правонарушений против собственности образуют, таким образом, корыстные посягательства, связанные с изъятием имущества, т. е. хищения. Уголовное законодательство Республики Казахстан дифференцирует ответственность за хищения в зависимости от способа их совершения, выделяя и нормативно закрепляя в соответствующих статьях УК РК следующие формы хищения чужого имущества: кражу, смоткрадство, присвоение или растрату, мошенничество, грабеж, разбой и хищение предметов, имеющих особую ценность.

1.2 ПОНЯТИЕ ХИЩЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКИ

В соответствии с п. 17 ст. 3 УК и в п. 1 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. «О судебной практике по делам о хищениях»: *«под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»*¹⁴.

Для признания деяния хищением наличие всех перечисленных законодателем признаков этого понятия является обязательным. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает хищение. Исходя из законодательного определения, признаками хищения являются:

1) *изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц;*

2) *противоправность изъятия;*

3) *безвозмездность изъятия;*

4) *корыстная цель;*

5) *причинение ущерба.*

Признак «изъятие» охватывает все возможные способы хищения, за исключением разбоя. Особенностью разбоя является то, что законодатель признает его оконченным с момента нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего. Признак изъятие наиболее точно отражает сам внешний процесс противоправного воздействия на предмет преступления и в определенной мере указывает на механизм причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, так как изъятие всегда связано с незаконным перемещением, изменением положения похищаемого имущества в структуре социальных связей участников отношений собственности, что неизбежно деформирует саму связь, нарушает ее нормальное развитие^{15, 28}.

Изъятие имущества как признак хищения означает извлечение товарно-материальных ценностей из владения собственника, выведение их из общей массы чужого имущества. Для установления факта изъятия, пишут авторы учебника «Уголовное право» (под ред. И. Я. Козаченко)⁹, необходима совокупность нескольких обстоятельств. Во-первых, имущество должно находиться в фондах собственника: числиться на балансе юридического лица либо быть у собственника — физического лица. В том случае, если имущество еще не поступило в фонды предприятия юридического лица, говорить об изъятии и вообще о хищении нельзя. Во-вторых, требуется, чтобы такое имущество было изъято либо из фондов собственника (юридического лица), либо у отдельных граждан (физических лиц).

При совершении хищения имущество изымается у собственника или у лица, в ведении либо под охраной которого оно находилось. Не является хищением противоправное завладение чужим имуществом без цели хищения для временного его использования для себя или других лиц¹⁴. Если имущество уже выбыло из владения собственника, то завладение таким предметом также не образует хищения. Неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет лишь гражданско-правовую ответственность.

¹⁵ Владимирова, В. А., Ляпунов, Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. — М. : Юридическая литература, 1986.

Изъятие имущества при хищении сопровождается обращением его виновным в свою пользу или в пользу других лиц. Похитивший имущество распоряжается им как своим собственным, но юридически собственником не становится, поскольку невозможно приобрести право собственности преступным путем. Поэтому хищение не влечет за собой утраты потерпевшим права собственности на похищенную вещь. Видимо, этим объясняется то обстоятельство, что в законодательном определении хищения говорится об обращении чужого имущества не в собственность виновного, а в пользу виновного или других лиц.

Следующим признаком, характеризующим хищение, является *противоправность изъятия*. Признак противоправности означает, что виновный изымает чужое имущество, на которое он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права. Действительное право означает основанное на законе право на получение данного имущества. При этом не имеет значения, оформлено ли оно в установленном законом порядке. Главный акцент делается на то, что такое право имеется по существу. Право собственности неприкосновенно, так как согласно ст. 26 Конституции РК никто не может быть лишен права собственности, иначе, как только по решению суда.

Отсюда следует вывод, что не будет хищения, если лицо, имея законные основания для получения имущества, нарушает лишь порядок, установленный для передачи последнего. Такие действия виновного, если они причинили существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства, будут квалифицироваться по ст. 327 УК, как самоуправство, то есть как самовольное, вопреки установленному законодательством порядку, осуществление своего действительного или предполагаемого права.

Признак безвозмездности изъятия означает, что виновный изымает имущество помимо воли его собственника и не компенсирует стоимость изъятого имущества, то есть, не оставляет эквивалент. Если в процессе изъятия имущества собственнику предоставляется соответствующее возмещение, то такие действия виновного не подпадают под признаки хищения, так как они не причиняют имущественного ущерба.

Эквивалент может быть денежным, натуральным и трудовым. При денежном эквиваленте собственник либо законный владелец взамен изъятого имущества получает денежную сумму полностью, либо в значительной мере компенсирующую стоимость похищенного. При натуральном эквиваленте собственнику передается другая вещь. Если данная вещь равна по

стоимости, хищения нет из-за отсутствия признака безвозмездности. Если вещь меньшая по стоимости, то безвозмездность изъятия имеет место^{16, 201}.

Изъятие имущества путем замены его на менее ценное не влияет на квалификацию и должно рассматриваться как хищение в размере стоимости изъятого имущества. Изъятие имущества, вверенного виновному путем замены его на менее ценное, совершенное с целью присвоения или обращения в пользу других лиц, должно квалифицироваться как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

Вопрос о трудовой компенсации возникает при хищении денег в виде заработной платы или платы по договору подряда. Нарушение установленного порядка оплаты должно повлечь для виновного уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361 УК) или служебный подлог (ст. 369 УК). Поскольку изъятие денежных средств в таких случаях не является безвозмездным, содеянное не будет рассматриваться как хищение. Если же заработная плата начислялась и получалась за работы, которые фактически не были выполнены, оно будет рассматриваться как хищение, поскольку налицо признак безвозмездности.

Возмещение имущественного ущерба или возвращение похищенного имущества после того, как преступление было окончено, не освобождает виновного от ответственности, но может служить основанием для смягчения наказания.

Следующим признаком хищения является *корыстная цель*. Желание изъять и (или) обратить чужое имущество в свою собственность или в собственность других лиц при осознании того, что это изъятие и (или) обращение, противоправное и безвозмездное, означает осуществление корысти как «стремление к наживе, выгоде, пользе»^{17, 1480}.

С субъективной стороны хищение — всегда корыстное уголовное правонарушение. Осуществляется корыстная цель при хищении путем противоправного и безвозмездного изъятия и (или) обращения имущества в свою пользу или в пользу других лиц. В последнем случае осуществляется стремление к наживе не того, кто передает чужое имущество, а того, кто его безвозмездно получает в свою собственность (например, материально-ответственное лицо систематически передает (отдает) вверенное ему имущество лицам, не имеющим на это имущество никакого права). Выступая

¹⁶ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. — М. : НОРМА, 1997.

¹⁷ Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1 : А — Кюрины / сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ, 1935.

как средство удовлетворения корыстных стремлений отдельных лиц, хищение без корыстной цели невозможно.

В результате изъятия собственнику либо иному владельцу причиняется материальный ущерб. При хищениях материальный ущерб должен выражаться в виде прямого реального ущерба. При возмещении ущерба, причиненного хищением, его размер определяется исходя из цен, действующих на момент принятия судом решения. Изъятие имущества, не причинившее собственнику или законному владельцу материального ущерба, не должно квалифицироваться как хищение.

Имущество как предмет хищения обязательно обладает определенными физическими, экономическими и юридическими свойствами. Физическое свойство означает то, что имущество должно быть вещественным, материальным предметом внешнего мира, очерченным в пространстве. Это — материальные средства, полученные в процессе общественного производства. Именно в связи с отсутствием анализируемого свойства предмета, не будет признаваться хищением присвоение идей, мыслей, получение различных благ, прав имущественного характера, но без завладения имуществом, к примеру, использование поддельного льготного билета для проезда на транспорте и т. д.

Экономическое свойство имущества как предмета хищения означает то, что оно всегда имеет определенную экономическую ценность. Обычное выражение ценности — ее стоимость, денежная оценка. Поэтому предметом хищения не могут быть вещи, практически утратившие хозяйственную ценность, в связи с чем не будет признаваться хищением завладение вещами, выброшенными собственником за ненадобностью. Критерием определения стоимости является мера человеческого труда, вложенного в изготовление, производство, добычу или выращивание конкретного вида имущества. Из-за отсутствия экономического свойства предмета не признается хищением, к примеру, обращение в свою пользу или в пользу третьих лиц объектов растительного или животного мира, находившихся в естественном состоянии. Такие природные объекты не могут быть оценены, поскольку в них не вложен человеческий труд. Если же в выращивание объектов растительного или животного мира вложен человеческий труд, то завладение имуществом образует состав хищения. К примеру, кража песцов с вольера, либо рыбы с искусственного водоема, принадлежащие какому-либо хозяйству, а равно завладение елями, декоративными кустарниками, другими деревьями, высаженными в парке, относится к преступлениям против собственности.

Верховный Суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. в п. 15 от-

мечает, что при определении стоимости имущества, ставшего предметом преступления, следует исходить в зависимости от обстоятельств его приобретения собственником, из розничных, рыночных или комиссионных цен, действовавших на момент совершения преступления, подтвержденных соответствующими документами. При отсутствии цены и возникновении спора о размере похищенного, стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

Еще одним свойством предмета хищения является юридическое. Оно означает, что похищаемое имущество по отношению к виновному всегда должно быть чужим. У виновного не должно быть ни действительного, ни предполагаемого права на изымаемую вещь. Собственное имущество не может быть предметом хищения, поэтому противозаконное изъятие собственного имущества не образует состав хищения.

Таким образом, хищение характеризуется определенным перечнем признаков, которые являются едиными для всех его форм. Эти признаки выше нами обозначены: 1 — изъятие и (или) обращение; 2 — противоправность; 3 — безвозмездность; 4 — корыстная цель; 5 — причинение ущерба.

2 УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ХИЩЕНИЯМИ

2.1 МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ (ст. 187 УК РК)

Общественная опасность мелкого хищения заключается в том, что виновный, изымая чужое имущество, причиняет материальный ущерб как собственнику имущества, так и иному владельцу, у которого это имущество находилось.

Объектом мелкого хищения является собственность.

Объективная сторона анализируемого деяния выражается в совершении действий. Характерным и отличительным признаком мелкого хищения наряду с иными признаками является совершение строго определенных форм хищений.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан, 2014 г. впервые предусмотрена уголовная ответственность за мелкое хищение. При этом данный состав признан уголовным проступком, то есть исключающим назначение наказания в виде ограничения или лишения свободы, а также наступление иных уголовно-правовых последствий в связи с привлечением к уголовной ответственности (ст. 79 УК РК).

Отличительной особенностью мелкого хищения от иных форм хищений является стоимость похищенного имущества, т. е. незначительный ее размер.

Подпунктом 10) ст. 3 УК РК незначительным размером признается стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десяти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчетных показателей.

То есть в рассматриваемом составе хищения это обстоятельство приобретает квалифицированное значение в силу того, что размер причиненного материального ущерба как преступного результата предусмотрен в качестве признака, разграничивающего мелкое хищение от кражи, мошенничества, присвоения или растраты чужого имущества, квалифицируемых по статьям 188 – 190 УК РК.

Из данного толкования Закона в качестве основных условий признания деяния мелким хищением следует признать совокупность следующих признаков:

- хищение должно быть совершено путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты;

- стоимость похищенного имущества, принадлежащего организации, не должна превышать десятикратный размер месячного расчетного показателя или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышать двух месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения деяния.

При наличии всех указанных признаков лицо, виновное в его совершении, несет уголовную ответственность как за мелкое хищение, то есть совершение уголовного проступка. Вместе с тем, в случае совершения в незначительном размере хищения путем грабежа или разбоя действия виновных следует квалифицировать по соответствующим ст. ст. 191 или 192 УК РК как преступление.

Таким образом, стоимость имущества при решении вопросов о преступности, наказуемости, степени общественной опасности хищений выступает в качестве основного критерия.

В пункте 15 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» говорится, что «при определении стоимости имущества, ставшего предметом уголовного правонарушения, следует исходить в зависимости от обстоятельств его приобретения собственником из розничных, рыночных или комиссионных цен, действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, подтвержденных соответствующими документами. При отсутствии цены и возникновении спора о размере похищенного стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

Размер похищенного имущества определяется исходя из его стоимости и в тех случаях, когда виновным в целях сокрытия хищения взамен похищенного представлено иное менее ценное имущество. При этом стоимость представленного имущества взамен похищенного может быть учтена при определении размера ущерба»¹⁴.

С субъективной стороны мелкое хищение совершается только с прямым умыслом и корыстной целью, то есть виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления; понимает, что тайно, без всякого на то права, изымает чужое имущество, нанося тем самым материальный ущерб собственнику в целях получения незаконной выгоды для себя или третьих лиц.

Мотивом мелкого хищения является корысть. Корыстный мотив является субъективной причиной хищения. Цель — это то, к чему стремится виновный. В отличие от мотива, цель в краже характеризует тот непосредст-

венный результат, которого желает достичь виновный, совершая общественно опасное деяние. Таким образом, мотив мелкого хищения отвечает на вопрос, чем руководствовалось лицо, совершая уголовное правонарушение, цель же уголовного правонарушения определяет направленность действий, преступный результат, к которому стремится виновный.

Наряду с ч. 1 ст. 187 УК, уголовное законодательство предусматривает квалифицированное мелкое хищение (ч. 2), *совершенное неоднократно*, за которое предусмотрена более строгая ответственность.

В соответствии со ст. 12 УК РК неоднократно уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК РК. Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократно.

В случаях, когда неоднократно уголовных проступков УК РК рассматривается в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом уголовные проступки квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части УК РК, предусматривающей наказание за неоднократно уголовных проступков.

Для того чтобы установить, имеется ли в совершенном уголовном проступке признак неоднократно, необходимо установить признаки множественности. Во-первых, во всех эпизодах хищений фигурирует виновное лицо, обладающее при этом признаками субъекта уголовного проступка. Во-вторых, он должен совершить минимум два уголовных проступка, важна также одновременность их совершения. В-третьих, каждое из них должно быть тождественным. Если один эпизод хищения признается мелким хищением, а второй является кражей, то неоднократно отсутствует. В-четвертых, по крайней мере, два из совершенных эпизодов хищений сохраняют свое юридическое значение.

Субъектом мелкого хищения является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

2.2 КРАЖА (ст. 188 УК РК)

Согласно ст. 188 УК РК кража — это тайное хищение чужого имущества. Изучение криминологической обстановки в Республике Казахстан свидетельствует о том, что в течение последних лет наиболее распространенным видом преступлений против собственности остаются кражи.

Объектом кражи является собственность. В науке уголовного права среди ученых-юристов нет единого мнения по поводу определения непосредствен-

ного объекта преступления. Одни авторы отмечают, что непосредственный объект при хищении следует отличать от предмета хищения, каким является имущество. Это обосновывается тем, что понятие «собственность» и понятие «имущество» по своему содержанию различны^{5, 122; 18, 354; 19, 26}.

Другие, в частности А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин, Б. С. Утевский, З. А. Вышинская, утверждают, что непосредственным объектом при хищении является имущество как совокупность имущественных прав и обязанностей. Так, А. А. Пионтковский отмечает, что «... для характеристики объекта преступления при хищении нет необходимости вместо понятия непосредственного объекта создавать особое понятие предмета посягательства»^{13, 312 – 313}.

Еще одна группа авторов, объединяя обе вышеизложенные точки зрения, делает вывод о том, что непосредственным объектом посягательства при хищении являются конкретные отношения собственности, которым причиняется или может быть причинен ущерб. Сама похищенная вещь, по их мнению, как предмет внешнего мира ущерба не терпит^{20, 32}.

Следует различать непосредственный объект при хищении от предмета хищения. Признание отдельными авторами (А. А. Пионтковским, В. Д. Меньшагиным и др.) непосредственным объектом хищения отдельных вещей или имущества в целом, будет противоречить самому понятию объекта. Следовательно, такую позицию названных авторов по отношению к определению непосредственного объекта нельзя признать правильной.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что *непосредственным объектом* в краже является собственность, а имущество, по поводу которого совершается преступление, относится к предмету посягательства.

Предметом кражи является чужое имущество в виде предметов материального мира, имеющих объективно определенную ценность, на добывание, выращивание, изготовление или производство которых затрачен труд человека и которые вследствие этого подвергнуты денежной оценке. Иногда объектами посягательств являются цветные и черные металлы.

Не могут быть предметом кражи документы и знаки, такие как: аккредитивы, чеки, сберегательные книжки, жетоны на сданную в гардероб одежду, доверенности, квитанции и т. д. По своей сущности такие документы, независимо от того, именные они или на предъявителя, выражают лишь

¹⁸ Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 3 / Отв. ред. : Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973.

¹⁹ Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юридическая литература, 1974.

²⁰ Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР [Текст] : научное издание / П. С. Матышевский. — Киев : Изд-во Киев. гос. ун-та, 1972.

право их обладателя на определенное имущество, сама по себе утрата их не влечет уменьшения материальных благ, собственник еще не терпит материальный ущерб. Это создает условия для совершения хищения в будущем. Поэтому противозаконное завладение природными богатствами (лесом, дикими животными), к созданию которых не был приложен общественно полезный труд человека, не является преступлением против собственности, а относится к экологическим преступлениям. Также предметом кражи не могут быть средства и материалы, изъятые из гражданского оборота, представляющие собой повышенную общественную опасность, к которым законодатель относит: радиоактивные материалы (ст. 284 УК); оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства (ст. 291 УК); наркотические средства и психотропные вещества (ст. 298 УК).

Объективная сторона анализируемого деяния выражается в совершении активных действий. Характерным признаком кражи является тайный способ хищения. Относительно тайного характера в юридической литературе существует несколько мнений. Одни авторы тайным признают такое хищение, которое сознается виновным лицом^{21, 25; 22, 221}. Другие прибавляют, что при этом сам виновный должен быть убежден, что действует тайно^{23, 206}. Третьи рассматривают как кражу лишь такое хищение, которое не сознается потерпевшим и лицом, его охраняющим^{24, 10}.

Представляется, что при определении тайного характера хищения центр тяжести следует переносить на умысел виновного, то есть на субъективное восприятие им хищения. При этом для признания наличия кражи требуется, чтобы виновный стремился совершить хищение тайно и в его умысел входил именно тайный характер завладения чужим имуществом.

Так, Верховный Суд РК в своем Нормативном постановлении от 11 июля 2003 г., в п. 4 дает разъяснение, что при решении вопроса, является ли хищение тайным, суды должны исходить из восприятия ситуации самим виновным. Если виновный считает, что он действует незаметно для окружающих, то хищение должно квалифицироваться как кража, даже если собственник или иное лицо наблюдает за его действиями. Хищение должно квалифицироваться как кража и в тех случаях, когда кто-либо из вышеука-

²¹ Исаев, М. М. Имущественные преступления. — М. : Юрид. изд-во, НКЮ СССР, 1938.

²² Уголовное право. Особенная часть : учебник / З. А. Вышинская, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, В. Д. Меньшагин, [и др.] ; под общ. ред.: И. Т. Голяков ; ред.: М. М. Исаев, Б. С. Ошерович, А. А. Пионтковский. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943.

²³ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М. : Юридическая литература, 1971.

²⁴ Преступления против социалистической собственности [Текст] : учебное пособие / М. И. Якубович. — М. : МООН РСФСР, 1962.

занных лиц видит само событие завладения имуществом, но не сознает его преступного характера.

Если хищение совершалось в присутствии лиц, с которыми виновный находится в родственных, дружеских и иных взаимоотношениях личного характера, в связи с чем он рассчитывает, что они не будут доносить и пресекать его действия, деяние в таких случаях также следует квалифицировать как кражу.

Если вышеуказанные лица пресекли действия, направленные на хищение чужого имущества, то виновный должен нести ответственность за покушение на кражу¹⁴.

Так, например, суд Казыбекбийского района г. Караганды правильно усмотрел в действиях виновного С. наличие признака, указывающего на прямой умысел и тайный характер, которое было совершено при следующих обстоятельствах. С. выполняя по устному договору работы по ремонту квартиры, где проживает владелец А., воспользовавшись его отсутствием, тайно похитил из квартиры последнего 4 ящика кафеля белого цвета, причинив ущерб на общую сумму 87 000 тенге²⁵.

Следует признать тайным изъятие, например, кошелька из кармана потерпевшего, совершенное виновным в ситуации, когда кто-либо заметил его противоправные действия, но отнесся к ним безразлично. Так, например, М., находясь в автобусе, тайно похитил из кармана куртки гражданина К. портмоне — стоимостью 1 000 тенге, с документами: паспорт о его гражданстве и военный билет, а также деньги в сумме 500 тенге. Впоследствии М. уничтожил эти документы. Суд Казыбекбийского района г. Караганды усмотрел, что М. по данному факту подлежит оправданию, так как совершенное им деяние не образует состава преступления, предусмотренного п. «2» ч. 2 ст. 188 УК ввиду того, что размер ущерба составляет всего 1 500 тенге, что не дает оснований к привлечению виновного к уголовной ответственности²⁶.

Представляется, что в действиях М. также содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 202 УК (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества), однако ни следователь, ни суд не инкриминировали ему это преступление.

Для квалификации тайного хищения необходимо, чтобы изъятие имущества происходило незаметно не только для собственника вещи, но и для охраняющих это имущество, а также для третьих лиц. Все они либо отсут-

²⁵ Приговор от 03.04.2018 г. // Архив судебного участка Казыбекбийского района г. Караганды.

²⁶ Приговор от 05.04.2018 г. // Архив судебного участка Октябрьского района г. Караганды.

ствуют в момент совершения кражи, либо, присутствуя на месте совершения преступления, не сознают факта кражи.

Наука уголовного права, закон и судебно-следственная практика решающее значение придают субъективному моменту — отношению виновного к своей преступной деятельности: кража остается таковой до тех пор, пока, по мнению виновного, происходит тайно, несмотря на то, что его действия фактически были замечены потерпевшим или третьими лицами.

В том случае, когда виновный не осознает, что преступный характер его действий стал известен, совершенное хищение остается кражей, так как похититель продолжает действовать, будучи убежденным в тайности своего преступления. Если же виновный, осознав, что преступность его действий замечена, прекращает похищение, то они также могут квалифицироваться либо как покушение на кражу, если виновный ничего не успел изъять, либо как оконченная кража, если виновный успел завладеть каким-либо имуществом.

Тайным будет считаться хищение, совершаемое в присутствии лиц, не способных по возрасту, умственному развитию или иным причинам объективного или субъективного характера (например, сильное опьянение) осознавать противоправный характер действий похитителя и оказать противодействие их совершению. Для признания хищения тайным, если оно совершается в присутствии очевидцев, требуется установить, что эти лица не осознавали преступного характера совершаемых виновным действий. Например, виновный выдает себя за лицо, действующее от имени собственника вещи; впечатление о законности действий похитителя у присутствующих может сложиться под влиянием уверенных действий виновного, который садится за руль стоящей без присмотра автомашины и уезжает.

Наличие согласия собственника на изъятие его имущества исключает состав кражи только в том случае, если это согласие исходило от лица, которое имело право распоряжаться изымаемым имуществом. Отсюда следует, что если согласие на изъятие имущества получено от лица, которое неправомочно распоряжаться имуществом, то в таких случаях действия лица, изъывшего с такого «разрешения» имущество, необходимо рассматривать как кражу чужого имущества. Так, например, изъятие имущества из комнаты гражданина, проживающего в общежитии с другими лицами, с «разрешения» соседа по комнате, при отсутствии проживающих в ней лиц, является ничем иным, как кража чужого имущества. Сюда же следует отнести и случаи, когда «разрешение» на изъятие имущества получено от малолетних или душевно больных лиц.

Преступное действие при краже заключается в том, что виновный, как правило, сам непосредственно совершает изъятие имущества из обладания

собственника или другого лица. Для изъятия чужого имущества виновный может воспользоваться действиями других лиц, на которых не распространяется действие уголовного закона (например, в соответствии с ч. 2 ст. 28 УК — с помощью лиц, не достигших возраста уголовной ответственности или невменяемых). При этом уголовная ответственность наступает не для тех, кто совершил такое изъятие, а для того, кто подговорил их совершить кражу, независимо от способа уговора (обман, угроза, шантаж и т. д.). В этих случаях, такое лицо будет выступать исполнителем данного преступления, за которое наступает ответственность по ст. 188 УК «кража», а при совершении ее малолетним лицом, еще и по совокупности со ст. 132 УК, как за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Кражу следует отграничивать от грабежа, который совершается открыто. Действия виновного, начатые как кража и продолжаемые в присутствии собственника или иных лиц, следует квалифицировать как грабеж. При применении в этих случаях в дальнейшем насилия с целью завладения имуществом или для его удержания непосредственно после изъятия следует квалифицировать как разбой или грабеж, соединенный с насилием¹⁴.

В случаях, если избитый преступник, осознав, что начатое им тайно хищение кем-либо обнаружено, бросает похищенное и пытается скрыться, чтобы не оказаться задержанным. Его действия следует квалифицировать как покушение на кражу (ч. 3 ст. 24 и ст. 188 УК). Если в целях избежания задержания виновный применяет насилие к задерживающим лицам, то его действия образуют самостоятельное преступление против личности, поэтому для квалификации необходима совокупность двух преступлений, как хищение (ст. 188 УК) и по статьям против личности, в зависимости от тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего.

От того, признается ли хищение путем кражи оконченным или нет, зависит решение ряда важных вопросов: о квалификации преступления, о добровольном отказе от совершения преступления, о круге соучастников, об отграничении кражи от грабежа и разбоя, об определении меры наказания. Согласно п. 7 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. кражу следует считать оконченной при условии, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Если кражу совершают с охраняемой территории, то вопрос об окончании этого преступления зависит от характера похищаемого имущества и намерений виновного им распорядиться по своему усмотрению или передать третьим лицам. Так, если похищается имущество, которое может быть потреблено виновным без выноса с охраняемой территории, и он имеет такое намерение, кража будет считаться оконченной с момента обособления

имущества и установления над ним противоправного владения. В случаях задержания виновного при выходе с охраняемой территории, когда он вначале изымает чужое имущество, а затем пытается его вынести, так как иначе обратить имущество в свою пользу он не может, его действия следует квалифицировать как покушение на кражу, предусмотренную ч. 3 ст. 24 и ст. 188 УК.

Субъектом кражи по ч. 1 ст. 188 УК является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а по ч. ч. 2, 3, 4 ст. 188 УК РК с 14-летнего возраста, согласно ч. 2 ст. 15 УК РК. Законодатель определяет возраст уголовной ответственности за кражу с 14-ти лет потому, что с этого возраста у такого лица формируется сознание и он уже знает, что изъятие чужого имущества недопустимо и что его действия могут повлечь определенный ущерб потерпевшему.

Установление ответственности за кражу с 14-ти лет связано с рядом обстоятельств. Во-первых, кражи, как вид преступления, сегодня довольно широко распространены среди несовершеннолетних, в силу чего их совокупный объем представляет значительную опасность для общества. Во-вторых, социальная опасность кражи понятна несовершеннолетнему, достигшему 14-летнего возраста, следовательно, он в полной мере осознает общественную опасность своего деяния. В-третьих, ответственность за кражу, наступающая в 14 лет, ориентирована на предупреждение более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних, которые могут быть ими совершены, если своевременно не остановить их стремление продолжать преступные посягательства²⁷.

Вопрос о привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности является чрезвычайно серьезным уже потому, что речь идет о людях, только что вступивших в жизнь и поэтому по каждому делу всегда выясняются все обстоятельства содеянного.

С субъективной стороны кража совершается с прямым умыслом и корыстной целью, т. е. виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления; понимает, что тайно, без всякого на то права, изымает чужое имущество, нанося тем самым материальный ущерб собственнику в целях получения незаконной выгоды для себя или третьих лиц. Следует согласиться по этому поводу с высказываниями профессора А. А. Пионтковского: «нельзя изымать имущество из чужого кармана и при этом не желать этого изъятия».

²⁷ Уканов, К. Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — Алматы : Изд-во Академии МВД РК, 2003.

Мотивом кражи является корысть. Корыстный мотив является субъективной причиной кражи. Цель — это то, к чему стремится виновный. В отличие от мотива, цель в краже характеризует тот непосредственный результат, которого стремиться достичь виновный, совершая общественно опасное деяние. Таким образом, мотив кражи отвечает на вопрос, чем руководствовалось лицо, совершая преступление, цель же преступления определяет направленность действий, преступный результат, к которому стремится виновный.

По мнению Борчашвили И. Ш., Мукашева А. К., суть кражи передается тогда, когда ее корыстная цель определяется как цель безвозмездного и заведомо незаконного изъятия имущества собственника для использования в соответствии с его потребительским или иным целевым назначением для удовлетворения своих потребностей или потребностей третьих лиц^{28, 115}.

Наряду с простой кражей чужого имущества (ч. 1 ст. 188 УК) действующее уголовное законодательство предусматривает квалифицированную (ч. 2) и особо квалифицированную (ч. 3) и (ч. 4) кражу, за которые предусмотрена более строгая ответственность.

В части 2 ст. 188 УК предусмотрены следующие квалифицирующие признаки:

- 1) *группой лиц по предварительному сговору;*
- 2) *исключена 21.01.2019 г.*
- 3) *исключена 27.12.2019 г.*
- 4) *путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.*

В части 2 ст. 31 УК дается понятие группы лиц по предварительному сговору. Таковой признается группа лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. В пункте 8 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. разъясняется, что при квалификации действий виновных по признаку совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору необходимо выяснить, имелась ли выраженная в любой форме договоренность двух или более лиц на хищение, состоялся ли сговор этих лиц до начала совершения действий, непосредственно направленных на завладение чужим имуществом, то есть до выполнения объективной стороны состава преступления хотя бы одним исполнителем.

Хищение квалифицируется по признаку «группой лиц по предварительному сговору» и в тех случаях, когда для его совершения объединены об-

²⁸ Борчашвили, И. Ш., Мукашев, А. К. Преступления против собственности : монография. — Астана : Институт законодательства, 2009.

щие усилия двух или более лиц и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий других соучастников, согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников преступным результатом. В таких случаях необязательно участие в преступлении двух и более исполнителей, достаточно одного исполнителя при наличии других видов соучастников.

Ответственность организатора, подстрекателя или пособника наступает по соответствующей статье УК, предусматривающей ответственность за конкретное уголовное правонарушение, со ссылкой на ст. 28 УК, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями уголовного правонарушения.

Лицо, которое не состояло в предварительном сговоре с другими соучастниками хищения, но в его совершении другими лицами присоединилось к ним и приняло участие, должно нести ответственность за фактически совершенные им конкретные действия как соисполнитель уголовного правонарушения.

Если группа лиц по предварительному сговору имела намерение совершить кражу или грабеж, а один из участников в ходе совершения уголовного правонарушения применил или угрожал применить насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего (эксцесс соучастника уголовного правонарушения), то его действия следует квалифицировать как разбой, а действия других участников уголовного правонарушения — соответственно как кражу или грабеж, при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения имуществом потерпевшего¹⁴.

Не может расцениваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору деяние, умышленно совершенное совместно с лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данный вид уголовного правонарушения, либо с лицом, признанным невменяемым.

В этих случаях лицо, признанное субъектом уголовного правонарушения, независимо от формы участия, должно признаваться исполнителем хищения и, кроме того, при наличии на то оснований, его действия дополнительно должны квалифицироваться как вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. В иных случаях привлечение к совершению уголовного правонарушения лиц, которые заведомо для виновного страдают тяжелым психическим расстройством, либо лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в соответствии с п. 5) ч. 1

ст. 54 УК, признается обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание¹⁴.

Причем по форме это должно быть соисполнительство, когда участники группы выполняют объективную сторону хищения. При этом не обязательно, чтобы все участники кражи выполняли одинаковые действия. Один из них может обеспечивать доступ к похищаемому имуществу, другие — производить изъятие имущества или выполнять иные функции. Законодатель усматривает здесь повышенную общественную опасность в том, что виновные действуют сообща, объединенные одной преступной целью.

Так, например, преступная группа А., состоящая из 5-ти человек, в период одного месяца на территории Актюбинской области с линией электропередач совершила 5 краж электропроводов на общую сумму 3 млн 383 тыс. 980 тенге, обоснованно понесли ответственность по п. п. 1, 2 ч. 3 и п. 1 ч. 4 ст. 188 УК²⁹.

Совершенно справедливо отмечал Н. С. Гагарин, что, выступая совместно, соучастники оказывают поддержку друг другу в подготовке и совершении преступлений, взаимно помогают маскировать свою преступную деятельность и скрывать свои следы^{30, 87}.

Сговор следует признавать предварительным во всех случаях, когда он достигнут до начала уголовного правонарушения, во время приготовления к нему или непосредственно перед покушением. Промежуток во времени между сговором и началом хищения решающего значения не имеет. По форме сговор может быть устным, письменным, с помощью жестов и т. д.

Так, например, 2 мая 2019 г. прокуратурой Аккольского района Акмолинской области в связи с неполнотой расследования отменено постановление следователя СО УП М. о приостановлении производства по уголовному делу, возбужденному по факту хищения неизвестными лицами электропроводов с 9 опор в селе Кирово, причинивших ущерб Аккульскому АРЭК на сумму 65 000 тенге. В ходе дополнительного расследования данного уголовного дела установлены Р., П., которые по предварительному сговору с А. совершили данное преступление и в последующем привлечены к уголовной ответственности по п. «1» ч. 2 ст. 188 УК³¹.

²⁹ Справка Департамента по надзору за законностью следствия и дознания о состоянии прокурорского надзора по делам о кражах чужого имущества за 9 мес. 2020 г. — Астана, 2020.

³⁰ Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности [Текст] / Н. С. Гагарин. — Алма-Ата : Казахстан, 1973.

³¹ Справка Департамента по надзору за законностью следствия и дознания о состоянии прокурорского надзора по делам о кражах чужого имущества, в том числе кражах скота за 9 мес. 2019 г. — Астана, 2019.

Лица, которые непосредственно не совершали хищение, а лишь оказывали помощь в подготовке или сокрытии следов уголовного правонарушения, привлекаются к ответственности как соучастники уголовного правонарушения по ч. 5 ст. 28 и ст. 188 УК.

Следующим квалифицирующим признаком, предусмотренным п. 4) ч. 2 ст. 188 УК РК, является совершение кражи путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

Путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций сети.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г., информационная система — это организационно-упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач³².

При этом под информационно-коммуникационной сетью понимается совокупность технических и аппаратно-программных средств обеспечения взаимодействия между информационными системами или между их составляющими, а также передачи информационных ресурсов.

В соответствии со ст. 1 п. 44 Закона РК «Об информатизации» Интернет это всемирная система объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов для передачи электронных информационных ресурсов.

Часть 3 ст. 188 УК предусматривает следующие особо квалифицирующие признаки:

- 1) *в крупном размере;*
- 2) *неоднократно;*
- 3) *с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство.*

Размер хищения является одним из критериев, определяющим степень общественной опасности данного преступления. Поскольку установление крупного размера причиненного ущерба имеет квалифицирующее значение и непосредственно влияет на применение к виновному той или иной части нормы закона, то его точное установление входит в пределы доказывания и является важнейшим условием соблюдения законности при осуществлении

³² Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. № 418-V ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения : 23.11.2022).

правосудия по делам о хищениях чужого имущества. При этом установление крупного размера хищения необходимо для полного возмещения материального ущерба потерпевшему.

Понятие крупного размера рассматривается законодателем в п. 38 ст. 3 УК. Так, крупным размером или крупным ущербом в ст. 188 УК признается стоимость имущества или размер ущерба, в пятьсот раз превышающие МРП, установленный законодательством РК на момент совершения преступления.

Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться и единое продолжаемое преступление, состоящее из нескольких эпизодов хищения, совершенных с единым умыслом, если общая стоимость похищенного имущества в 500 раз превышает МРП.

Если умысел виновного был направлен на завладение имуществом в крупном размере и он не был осуществлен по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на хищение в крупном размере, независимо от количества фактически похищенного.

Суммирование стоимости похищенного имущества не допускается, если виновным совершено не одно, а несколько хищений, в которых реализован самостоятельно возникший по каждому эпизоду умысел виновного на изъятие чужого имущества. При групповом хищении вся сумма похищенного вменяется каждому из ее участников.

При определении стоимости имущества, ставшего предметом преступления, следует исходить в зависимости от обстоятельств его приобретения собственником, из розничных, рыночных или комиссионных цен, действовавших на момент совершения преступления, подтвержденных соответствующими документами. При отсутствии цены и возникновении спора о размере похищенного, стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

Размер похищенного имущества определяется, исходя из его стоимости, и в тех случаях, когда виновным в целях сокрытия хищения взамен похищенного представлено иное менее ценное имущество. При этом стоимость представленного имущества взамен похищенного может быть учтена при определении размера ущерба¹⁴.

Для того, чтобы установить, имеется ли в совершенном уголовном правонарушении признак неоднократности, необходимо установить признаки множественности. Во-первых, во всех эпизодах хищений фигурирует виновное лицо, обладающее при этом признаками субъекта уголовного правонарушения. Во-вторых, он должен совершить минимум два преступления, одновременность их совершения. В-третьих, каждое из них должно

быть уголовно наказуемым. Если один эпизод хищения влечет административную ответственность, а второй является уголовно наказуемым, то неоднократность отсутствует. В-четвертых, по крайней мере два из совершенных эпизодов хищений сохраняют свое юридическое значение.

Рассматриваемый квалифицирующий признак применяется независимо от того, сколько уголовных правонарушений из числа названных выше было совершено прежде и в каком сочетании. Прежнее уголовное правонарушение не требует самостоятельной квалификации, если оно было тождественно вновь совершенному, что вытекает из п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» от 25 декабря 2006 г.: «Если неоднократность в уголовно-правовой норме указана в качестве квалифицирующего признака, то совершение одним и тем же лицом нескольких тождественных уголовных правонарушений подлежит квалификации в целом по соответствующей статье (части статьи) УК, предусматривающей ответственность за неоднократность совершения данного уголовного правонарушения».

Решающее значение при разграничении неоднократного уголовного правонарушения от продолжаемого имеет направленность умысла виновного. При продолжаемом хищении виновный путем неоднократных изъятий чужого имущества из одного и того же источника реализует единый умысел, направленный на завладение имуществом, достигая заранее намеченную цель, что составляет в совокупности одно уголовное правонарушение.

В отличие от продолжаемого, неоднократные посягательства на чужую собственность характеризуются отсутствием единого умысла на совершение нескольких хищений. При этом виновным лицом совершается не одно, а несколько уголовных правонарушений, в которых он в каждом случае реализует самостоятельно возникший умысел на изъятие чужого имущества.

Хищение не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное хищение лицо было осуждено, либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом¹⁴.

Учитывая изложенное, следует отметить, что неоднократными должны признаваться такие хищения, которые содержат два и более деяний виновного, имеющих признаки самостоятельного уголовного правонарушения, если каждое из хищений было отделено от другого определенным промежутком времени и на совершение каждого из них у виновного возникал самостоятельный умысел.

Пункт 3 ч. 3 ст. 188 УК РК предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение деяний с незаконным проникновением в жилое,

служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство.

Верховный Суд в своем Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. отмечает, что незаконное проникновение — это тайное или открытое вторжение либо входение в жилое, служебное, производственное помещение либо хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя.

Данный квалифицирующий признак может иметь место в тех случаях, когда умысел на хищение возник до фактического тайного или открытого незаконного вторжения.

Как незаконное проникновение в жилое, служебное, производственное помещение либо хранилище надлежит квалифицировать действия лица и в том случае, когда оно вторглось в них путем обмана потерпевшего, выдав себя, например, за представителя власти, предъявив подложный документ в целях проникновения. Обманное проникновение в помещение или хранилище с целью хищения имущества — это введение посредством различных приемов, ухищрений в заблуждение лица, ведающего имуществом или охраняющего его, и получение таким путем доступа к хранящемуся там имуществу (под видом электрика, с предъявлением поддельного пропуска и т. д.). При наличии оснований, эти действия должны быть квалифицированы также по статьям УК, предусматривающим ответственность за присвоение полномочий должностного лица (ст. 363 УК) или за использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 385 УК). Обманное проникновение в помещение будет и в случаях, когда виновный остается внутри помещения незамеченным в момент его закрытия.

Проникновение имеет место и тогда, когда виновным извлекаются похищаемые предметы без входения в указанные помещения с использованием технических средств и иных приспособлений.

Если виновный в жилом, служебном, производственном помещении либо хранилище оказался с добровольного согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства и других обстоятельств либо в случае, когда умысел на завладение возник у него уже в процессе такого пребывания в указанных помещениях, его действия не образуют данного квалифицирующего признака¹⁴.

Также отсутствует данный квалифицирующий признак уголовного правонарушения в случаях, когда виновный, правомерно находясь в помещении или хранилище, совершает кражу из открытых для доступа комнат, отделов или других частей данного помещения или хранилища.

Вторжение как способ проникновения может быть сопряжено с преодолением препятствий, с приложением виновным определенных усилий для получения доступа в помещение, с насильственным преодолением сопротивления лиц, находящихся в помещении или охраняющих его снаружи, путем пролома пола, окон, дверей, потолка, путем подбора ключей к замкам и другими способами.

Примером тому может служить следующее дело. Так, К. после совместного распития спиртных напитков с У., П. и Ж. на квартире А., воспользовавшись опьянением присутствующих, тайно похитил кожаную куртку П., стоимостью 45 000 тенге, в кармане которой находилось 5 000 тенге, и зимние ботинки Ж., стоимостью 30 000 тенге. В этот же день, К. проник в квартиру У., откуда похитил имущество последнего на общую сумму 41 000 тенге³³.

Проникновение может быть осуществлено и просто путем появления виновного в том или ином помещении, вхождения в него, если это помещение оказалось не запертым либо с использованием временного отсутствия хозяев.

Под помещением следует понимать как постоянное, так и временное, как стационарное, так и передвижное строение или сооружение, предназначенное для размещения людей или материальных ценностей.

Согласно п. 49 ст. 7 УПК РК под жилищем следует понимать помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц, в том числе: собственные или арендуемые квартиры, дом, садовый дом, гостиничный номер, каюту; непосредственно примыкающие к ним веранды, террасы, галереи, балконы, подвал и чердак жилого строения, кроме многоквартирного дома, а также речное или морское судно.

Если предназначено для постоянного или временного проживания, то это помещение жилое, а также его составные части, которые используются для отдыха либо хранения имущества; если оно предназначено для выполнения производственных задач по выпуску товаров, то — производственное; если для выполнения других, не связанных с производством трудовых обязанностей, то — служебное.

Под хранилищем понимаются отведенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей строения, особые устройства, места или участки территории, которые специально оборудованы оградой или техническими средствами либо обеспечены охраной (например, предназначенные для хранения имущества или используемые в этих целях автомашины, передвижные автолавки, рефрижераторы, контейнеры, сейфы, кладо-

³³ Приговор от 05.10.2019 г. // Архив судебного участка Казыбекбийского района г. Караганды.

вые, находящиеся под охраной железнодорожные платформы с грузом, огражденные или не огражденные охраняемые площадки и др.).

Участки территории (акватории), емкости, не предназначенные для хранения, но используемые в этих целях (например, бункеры комбайнов, открытые кузова и салоны автомашин, платформы и полувагоны, которые не находятся под охраной либо не имеют приспособлений, препятствующих проникновению в них) к понятию «хранилище» не относятся.

Не следует относить к хранилищу сооружения, не являющиеся преградой, препятствующей свободному доступу лица к находящемуся там имуществу (открытую платформу, баржу и т. п.), если к ним не приставлена охрана. Не относятся к хранилищу территории, предназначенные не для хранения материальных ценностей, а для выращивания какой-либо продукции (сады, огороды, бахчи, выпасы для скота, пруды для откорма рыбы и т. п.).

Действия виновного, похитившего составные части автомашины (автомагнитола и другие вмонтированные детали автомашины), образуют квалифицирующий признак хищения с незаконным проникновением в транспортное средство.

Проникновение имеет место и тогда, когда виновным извлекаются похищаемые предметы без вхождения в указанные помещения с использованием технических средств и иных приспособлений.

Если виновный в жилом, служебном, производственном помещении либо хранилище оказался с добровольного согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства и других обстоятельств, либо, в случае, когда умысел на завладение возник у него уже в процессе такого пребывания в указанных помещениях, его действия не образуют данного квалифицирующего признака.

Также отсутствует данный квалифицирующий признак преступления в случаях, когда виновный, правомерно находясь в помещении или хранилище, совершает кражу из открытых для доступа комнат, отделов или других частей данного помещения или хранилища.

Нарушение неприкосновенности жилища при совершении хищения путем незаконного проникновения, признанного квалифицирующим признаком уголовного правонарушения, является способом уголовного правонарушения и дополнительной квалификацией как нарушение неприкосновенности жилища ст. 149 УК РК не требует.

Частью 4 ст. 188 УК предусмотрена ответственность за кражу, совершенную:

1) преступной группой;

- 2) *из нефтегазопровода;*
- 3) *в особо крупном размере.*

Понятие уголовного правонарушения, совершенного преступной группой, дается в п. 24 ст. 3 УК РК, где говорится о том, что преступная группа — это организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

В понятие преступной группы включены все формы организованной преступности.

В этой связи в целях раскрытия данного понятия необходимо рассмотреть каждое понятие из следующих форм, предусмотренных в ст. 3 УК РК.

Организованная группа — это устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений;

Преступная организация — это организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям);

Преступное сообщество — это объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а равно создания условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций;

Транснациональная организованная группа — это организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

Транснациональная преступная организация — это преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

Транснациональное преступное сообщество — это объединение двух или более транснациональных преступных организаций;

Террористическая группа — это организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений;

Экстремистская группа — это организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений;

Банда — это организованная группа, преследующая цель нападения на граждан или организации с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия;

Незаконное военизированное формирование — это не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной.

Если хищение совершено преступной группой, то действия организатора, руководителя и членов преступной группы необходимо квалифицировать по совокупности, предусматривающей ответственность за хищение, совершенное преступной группой, по ч. 4 ст. 188 УК РК и соответствующей части ст. ст. 182, 257, 262 – 265 УК РК как создание, руководство экстремистской группой, террористической группой и участие в их деятельности либо создание и руководство организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, а равно участие в них^{34, 224}.

Такой вывод вытекает из анализа ст. 31 УК РК, где в ч. ч. 4 и 5 говорится, что лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за организацию преступной группы и руководство ею в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РК, а также за все совершенные преступной группой преступления, если они охватывались его умыслом.

Другие участники преступной группы несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного Кодекса РК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Другим особо квалифицирующим признаком является совершение кражи из нефтегазопровода.

Согласно Кодексу РК «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 г. нефтегазопроводы — это трубопроводы, предназначенные для транспортировки нефти, в том числе магистральные трубопроводы, трубопроводы, работающие в режиме сборного коллектора, а также оборудование и механизмы по очистке, сепарации и сжижению веществ, транспортируе-

³⁴ Борчашвили, И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу РК. Т. 2. Особенная часть. — Алматы : Жеті Жарғы, 2015.

мых через систему трубопроводов либо ее отдельных частей, системы контроля и изоляции, системы электрохимической защиты и иное оборудование, предназначенное для обслуживания таких трубопроводов.

При этом под нефтью понимается сырая нефть, газовый конденсат, природный газ и попутный газ, а также углеводороды, полученные после очистки сырой нефти, природного газа и обработки горючих сланцев или смолистых песков³⁵.

Следующим, особо квалифицирующим признаком является совершение кражи в особо крупном размере.

Как кража, совершенная в особо крупном размере, должна квалифицироваться и единое продолжаемое преступление, состоящее из нескольких эпизодов хищения, совершенных с единым умыслом, если общая стоимость похищенного имущества в 2 000 раз превышает МРП.

2.3 СКОТОКРАДСТВО (ст. 188-1 УК РК)

В 2020 г. Уголовный кодекс Республики Казахстан был дополнен новой статьей, устанавливающей и усиливающей ответственность за скотокрадство. Ранее за хищение скота виновные несли ответственность по статье, предусматривающей ответственность за кражу.

Скотокрадство — это преступление против собственности, представляющее собой тайное (кража) хищение скота. Наиболее распространенная исторически разновидность — конокрадство (хищение лошади). Кроме лошадей и крупного рогатого скота, крадут также овец и коз.

Скотокрадством признается незаконное похищение чужого скота с корыстной целью.

Объектом скотокрадства является собственность.

С объективной стороны скотокрадство характеризуется тайным, скрытым противоправным изъятием чужого скота из владения собственника. Похищение скота надлежит считать тайным (кражей), если оно совершено в отсутствие потерпевшего или посторонних лиц.

Хищение (кража) чужого скота считается оконченным преступлением, если в результате незаконного изъятия чужого скота виновный получил реальную возможность распоряжаться похищенным скотом по своему усмотрению. В случае если чужое имущество было незаконно изъято из владения собственника, но виновный по не зависящим от него обстоятельствам не

³⁵ Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 г. № 125-VI ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125> (дата обращения : 23.11.2022).

успел обратить его в свою пользу либо в пользу других лиц, деяние следует квалифицировать как покушение на скотокрадство (ст. ст. 28 и 188-1 УК).

С *субъективной стороны* скотокрадство характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотив преступления — корыстный.

Субъект преступления — лицо, достигшее к моменту совершения кражи скота шестнадцатилетнего возраста.

В качестве квалифицирующих признаков рассматриваемого состава законодатель предусмотрел:

2. Скотокрадство, совершенное:

1) *группой лиц по предварительному сговору;*

2) *в крупном размере.*

Скотокрадство следует квалифицировать «группой лиц по предварительному сговору» в тех случаях, когда для его совершения объединены общие усилия двух или более лиц и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий других соучастников согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников преступным результатом. (п. 1 ч. 2 ст. 31 УК).

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. 2 ч. 2 ст. 188-1 УК РК, — совершение скотокрадства в крупном размере. Размер хищения указывает на повышенную степень общественной опасности данного преступления, поскольку собственнику или иному законному владельцу скота часто причиняется значительный материальный ущерб. Установление правоприменительными органами крупного размера причиненного ущерба имеет квалифицирующее значение и непосредственно влияет на применение к виновному той или иной части нормы закона, входит в пределы доказывания и является важнейшим условием соблюдения законности при осуществлении правосудия по делам о хищениях. При этом установление крупного размера хищения необходимо и для полного возмещения материального ущерба потерпевшему.

Согласно пункту 38 ст. 3 УК РК крупным размером признается стоимость имущества или размер ущерба, в пятьсот раз превышающие месячный расчетный показатель.

Как хищение скота в крупном размере должно квалифицироваться и единое продолжаемое преступление, состоящее из нескольких эпизодов хищения, совершенных с единым умыслом, если общая стоимость похищенного имущества в пятьсот раз превышает месячный расчетный показатель.

В третьей части рассматриваемой нормы предусмотрены следующие квалифицирующие признаки:

1) неоднократно;

2) с проникновением во двор жилого помещения, предприятия, организации, учреждения, скотного двора, загона или иного хранилища.

Неоднократными должны признаваться хищения скота (два и более), содержащие признаки самостоятельного преступления, если каждое из хищений было отделено от другого определенным промежутком времени, и на совершение каждого из них у виновного возникал самостоятельный умысел.

Проникновение во двор жилого помещения, предприятия, организации, учреждения или скотного двора, загона — это вторжение с целью совершения похищения чужого скота (п. 2 ч. 3 ст. 188-1 УК).

Двор жилого помещения представляет собой определенный участок территории определенного лица, на котором постоянно либо временно размещается скот, проникновение во двор с целью хищения чужого скота охватывается понятием «проникновением в хранилище». Предприятие, организация, учреждение или скотный двор, загон — это определенные участки территории, специально отгороженные и закрытые для хранения скота места.

Опасность хищений, совершенных с таким незаконным проникновением, заключается еще и в том, что они носят многоэпизодный характер, особенно когда речь идет о хищении скота.

Нельзя также не учитывать то обстоятельство, что хищение с проникновением совершается, как правило, с заранее обдуманном намерением и может сопровождаться повреждением или уничтожением чужого имущества.

В четвертой части предусмотрены следующие особо квалифицирующие признаки:

1) преступной группой;

2) в особо крупном размере.

Понятие преступления, совершенного преступной группой, дается в п. 24) ст. 3 УК РК, где говорится о том, что преступная группа — это организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

Следует заметить, что в рассматриваемое понятие преступной группы включены практически все формы организованной преступности.

Особо крупным размером хищения скота согласно п. 3 ст. 3 УК РК является стоимость ущерба в две тысячи раз превышающая месячный расчет-

ный показатель. При этом для квалификации деяния не имеет значения, достигнута ли цель похищения скота в крупном размере или нет.

Согласно примечанию к ст. 188-1 УК *под скотом понимаются скот крупный рогатый, лошади и ослы, верблюды, скот мелкий рогатый, свиньи.*

Верховный Суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. отмечает, что в случае совершения кражи, предметом которой стали одновременно скот и другое чужое имущество, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 188-1 и 187 либо 188 УК.

Кража чужой домашней птицы влечет ответственность по ст. 188 УК¹⁴.

Отличием «кражи» (ст. 188 УК) от «скотокрадства» (ст. 188-1 УК) является объект уголовного правонарушения. Если в первом случае предметом преступного посягательства выступает любое имущество, без разграничений, то во втором — только скот. Вместе с тем, ключевым отличием указанных статей являются санкции, которые в статье «скотокрадство» предусматривают более строгую ответственность.

2.4 ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА ВВЕРЕННОГО ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (ст. 189 УК РК)

Согласно статье 189 УК РК присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному. В рамках данной нормы фактически объединены две самостоятельные формы хищения: присвоение и растрата чужого имущества. Общее, что объединяет данные формы хищения заключается в особом отношении субъекта к похищаемому имуществу, которое находится в его правомерном владении или ведении.

Присвоение и растрата, как свидетельствуют статистические данные, являются менее распространенными формами хищения по сравнению с кражей.

Общественная опасность анализируемого преступления выражается в том, что виновный, используя имеющиеся у него полномочия, незаконно безвозмездно удерживает или обращает в свою пользу чужое имущество, причиняя тем самым материальный ущерб собственнику этого имущества.

Объектом преступления является собственность, т. е. совокупность общественных отношений по поводу владения, пользования или распоряжения имуществом.

Имущество является предметом хищения. При этом необходимо, чтобы имущество было вверено виновному лицу. В теории уголовного права тра-

диционно отмечалось, что в отличие от других форм хищения предметом присвоения или растраты может стать не любое чужое имущество, а только то, которое было вверено виновному^{27, 29}. Предмету присвоения или растраты присущи те же признаки, что и другим формам хищения, которые мы рассматривали при анализе хищения.

Объективную сторону рассматриваемого преступления составляют такие формы хищения чужого имущества, как присвоение или растрата. Присвоение выражается в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и в установлении над ними его незаконного владения^{15, 124}.

Присвоение — это форма хищения, состоящая в совершаемом с корыстной целью противоправном безвозмездном обращении чужого имущества, вверенного виновному, в свою пользу или в пользу других лиц, причинившем ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, если виновный еще не истратил или иным образом не произвел отчуждение рассматриваемого имущества^{27, 30}. Когда виновный истратил либо иным образом произвел отчуждение похищенного имущества, то его действия надлежит квалифицировать как растрату.

При присвоении или растрате, с одной стороны, собственник или иной владелец имущества лишается имущества, находящегося в его собственности или владении, которое он добровольно и официально передает виновному, и тем самым ему причиняется имущественный ущерб, и, с другой — виновный взамен правомерного владения незаконно, т. е. помимо и вопреки установленному порядку распределения материальных благ, присваивает все правомочия собственника или законного владельца в отношении вверенного имущества, в результате чего обогащается на сумму, равную стоимости этого имущества.

Верховный Суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. отмечает, что деяние подлежит квалификации как присвоение или растрата чужого имущества, если оно находилось у виновного в правомерном владении в силу должностных обязанностей или договорных отношений, закрепленных соответствующими юридическими документами (договором, трудовым соглашением, должностными полномочиями и др.), так и без оформления письменного договора (устная договоренность с пастухом и т. п.)¹⁴.

Хищение безналичных денежных средств, в том числе электронных, путем перечисления со счета их владельца на свой счет или счет другого лица следует квалифицировать по ст. 189 УК как хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное путем использования служебного положения, при условии наличия у виновного лица права распоряжения де-

нежными средствами, находящимися на денежном счете потерпевшего, в силу занимаемой должности. При отсутствии такого права деяние подлежит квалификации как кража по ст. 188 УК либо как мошенничество по ст. 190 УК¹⁴.

В рамках уголовно-правовой нормы фактически объединены две самостоятельные формы хищения: присвоение и растрата чужого имущества.

Общее, что объединяет данные формы хищения, заключается в особом отношении субъекта к похищаемому имуществу, которое находится в его правомерном владении или в ведении.

Вместе с тем, присвоение будет отсутствовать в случаях, когда, например, данное имущество уничтожено или похищено другим лицом и если при этом не было сговора между этими лицами.

Растрата — это форма хищения, состоящая в совершении с корыстной целью противоправного безвозмездного обращения чужого имущества, вверенного виновному, в свою пользу или в пользу других лиц, причинившего ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, если виновный к моменту обнаружения факта хищения уже истратил либо иным образом произвел отчуждение похищенного имущества^{27, 30}. Таким образом, растрата — это противоправное безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу виновного или иных лиц путем отчуждения от потребителя. При этом имущество, вверенное виновному для осуществления определенных правомочий, незаконно расходуется, продается, передается третьим лицам либо потребляется самим субъектом.

Иногда присвоение является первоначальным этапом растраты, но не всегда. В судебно-следственной практике имеют место случаи, когда отсутствует временной промежуток, в течение которого лицо незаконно владеет чужим имуществом. Например, кладовщик базы продает вверенные ему товары, а полученные деньги обращает в свою собственность. Здесь речь идет о растрате и стадия присвоения отсутствует.

Присвоение или растрата считаются оконченными преступлениями, когда имущество не просто изъято, но еще у субъекта имеется реальная возможность свободного обращения с ним.

Так, например, органами предварительного следствия И. было предъявлено обвинение в том, что она, работая главным бухгалтером ПКСК «Аян», с целью хищения вверенного ей по службе чужого имущества, путем присвоения, с использованием своего служебного положения, в нарушение «Правил ведения кассовых операций» не отразила в отчетности суммы, указанные в приходных кассовых ордерах, деньги в кассу не оприходовала и истратила их на личные нужды, причинив ПКСК «Аян» материальный ущерб на сумму 29 500 тенге.

В соответствии со ст. 24 УПК РК суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Данное требование судом 1-й инстанции не выполнено.

Принимая во внимание изложенное, коллегия считает, что оправдательный приговор в отношении И. вынесен на основе неполно и недостаточно исследованных обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения данного дела и поэтому приговор подлежит отмене с направлением на новое судебное рассмотрение³⁶.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью: лицо сознает, что неправомерно удерживает у себя либо отчуждает вверенное ему имущество, предвидит, что своими действиями причиняет собственнику материальный вред и, руководствуясь корыстными побуждениями, желает этого.

Субъект преступления (специальный) — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет, которому имущество вверено в правомерное владение. Таким образом, субъектом присвоения или растраты, согласно ч. 1 ст. 189 УК, могут быть только материально-ответственные лица.

В качестве квалифицирующих признаков рассматриваемого состава законодатель предусмотрел совершение присвоения или растраты вверенного чужого имущества:

- 1) *группой лиц по предварительному сговору;*
- 2) *исключен в соответствии с Законом РК от 21.01.19 г. № 217-VI;*
- 3) *лицом с использованием своего служебного положения.*

Квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» рассмотрен в ст. 188 УК РК.

Субъектом хищения «с использованием служебного положения» являются лица, занимающие соответствующую должность в организациях, предприятиях и учреждениях независимо от формы их собственности и осуществляющие полномочия в отношении вверенного им имущества в связи с занимаемой должностью (бригадир, экспедитор, продавец, кассир и т. п.).

Если присвоение или растрата совершены лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, занимающим ответственную государственную должность, и они сопряжены с использованием им своего служебного положения, их действия следует квалифицировать по п. 2) ч. 3 ст. 189 УК РК и

³⁶ Постановление Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК от 18 декабря 2012 г. № 2Н-137-02.

дополнительная квалификация как злоупотребление должностными полномочиями по ст. 361 УК РК не требуется¹⁴.

Присвоение или растрата вверенного чужого имущества имеет смежные признаки с рядом других преступлений против собственности. В первую очередь, речь идет о краже (ст. 188 УК РК), мошенничестве с использованием служебного положения (п. 3) ч. 2 ст. 190 УК РК), а также причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием с использованием служебного положения (п. 2) ч. 3 ст. 195 УК РК).

Отграничение присвоения и растраты чужого имущества, вверенного виновному, от смежных составов производится по объекту, признакам предмета, объективной стороне состава преступления, а также признакам субъективной стороны и субъекта преступления.

По объекту и физическим признакам предмета данное преступление разграничивают с деяниями, предусмотренными ст. ст. 284, 291, 298 УК РК, предметами которых являются радиоактивные вещества, радиоактивные отходы или ядерные материалы, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества, их аналоги. Однако действия виновного, похитившего указанные предметы или вещества, квалифицируются не по ст. 189 УК РК, а по статьям, предусматривающим ответственность за хищение либо вымогательство перечисленных предметов, объектом которых является общественная безопасность и общественный порядок (гл. 10 УК РК) или здоровье населения и нравственность (гл. 11 УК РК).

Присвоение или растрата вверенного чужого имущества отличается от кражи по способу хищения тем, что при краже тайно изымается имущество собственника или иного владельца, а при присвоении или растрате изъятие отсутствует, и похищаемое имущество вверено виновному на законных основаниях.

Основным разграничительным признаком указанных форм хищения является субъективная сторона, т. е. отношение субъекта преступления к похищаемому имуществу. При совершении кражи субъект либо вообще не имеет никакого отношения к похищаемому имуществу, либо получает лишь доступ к нему для выполнения только технических или производственных функций, которые не порождают никаких правомочий по владению, пользованию, распоряжению или охране. Присвоению или растрате характерно то, что виновный использует имеющиеся у него правомочия в отношении похищаемого имущества. Хищение же имущества, совершенное лицом, не обладающим правомочиями, но имеющим к ним доступ в связи с выполняемой работой, подлежит квалификации как кража.

Отличаются эти преступления и по субъекту. Субъектом кражи по ч. 1 ст. 188 УК РК является лицо, достигшее 16 лет, по ч. 2 – 4 ст. 188 УК РК — достигшее 14 лет, а субъект присвоения или растраты — специальный.

Присвоение или растрату вверенного чужого имущества следует отличать и от мошенничества (ст. 190 УК РК). При совершении мошенничества виновный сам непосредственно не изымает чужое имущество, а путем обмана или злоупотребления доверием получает его из рук потерпевшего, который сам по своей воле отдает свое имущество преступнику. Мошенничество отличается от присвоения или растраты еще и тем, что при мошенничестве виновное лицо противоправно получает права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, при этом изъятие имущества не происходит.

Присвоение как форму хищения следует отличать от временного заимствования чужого имущества лицом, в ведении которого оно находилось. Если вверенное имущество использовано незаконно, но без намерения обратит его в свою собственность либо в собственность третьих лиц, то действия не должны рассматриваться как хищение. Действия виновного при наличии соответствующих признаков могут быть квалифицированы как самоуправство (ст. 389 УК РК). Об отсутствии корыстных устремлений виновного может свидетельствовать намерение впоследствии возвратить изъятое имущество или его эквивалент.

В части 3 ст. 189 УК РК предусмотрены особо квалифицирующие признаки присвоения или растраты вверенного чужого имущества:

- 1) *в крупном размере;*
- 2) *лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения;*
- 3) *неоднократно.*

Крупный размер присвоения или растраты вверенного чужого имущества согласно п. 38 ст. 3 УК РК составляет стоимость имущества в одну тысячу раз превышающие месячный расчетный показатель.

В соответствии с п. 27) ст. 3 УК РК к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, относятся государственный служащий в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе, депутат маслихата.

Лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, — лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан,

депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или организации, в уставном капитале которой доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальном управляющем холдинге, национальном холдинге, национальной компании, национальном институте развития, акционером которых является государство, их дочерней организации, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которой принадлежат им, а также юридическом лице, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которого принадлежит указанной дочерней организации; служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств (п. 28) ст. 3 УК РК).

Должностное лицо — лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан (п. 26) ст. 3 УК РК).

Лицо, занимающее ответственную государственную должность, — лицо, занимающее должность, которая установлена Конституцией Республики Казахстан, конституционными и иными законами Республики Казахстан для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутат Парламента, судья, а равно лицо, занимающее, согласно законодательству Республики Казахстан о государственной службе, политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса «А» (п. 16) ст. 3 УК РК).

Обязательным условием уголовной ответственности по п. 2) ч. 3 ст. 189 УК РК является использование указанным лицом своего служебного положения при присвоении и растрате чужого имущества.

Квалифицирующий признак «неоднократно» рассмотрен в комментарии к ст. 188 УК РК.

Часть 4 ст. 189 УК РК устанавливает ответственность за совершение деяний, предусмотренных частями первой, второй или третьей данной статьи, если они совершены:

- 1) *преступной группой;*
- 2) *в особо крупном размере.*

Особо крупный размер присвоения или растраты вверенного чужого имущества согласно п. 3 ст. 3 УК РК составляет стоимость имущества в четыре тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель.

2.5 МОШЕННИЧЕСТВО (ст. 190 УК РК)

Под мошенничеством согласно ч. 1 ст. 190 УК понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Объектом рассматриваемого преступления является отношение собственности.

Предметом мошенничества выступает чужое имущество. Вместе с тем, предметом мошенничества может быть не только имущество, но и право на имущество. Документы, дающие право на получение имущества, в том числе и денег, могут быть предметом мошенничества в случаях, когда они являются эквивалентом имущества, носителями определенной стоимости. К ним относятся предъявительские ценные бумаги, в том числе денежные и платежные документы, т. е. документы, в которых содержатся определенные имущественные права, причем реализовать это право можно, только при условии предъявления такой бумаги. К ним также относятся, например, облигации государственного займа, сертификаты, денежные и вещевые лотереи и т. д. Завладение такими бумагами равнозначно завладению самими материальными ценностями. Они выступают знаменателями материальных ценностей, их утрата означает прямой ущерб потерпевшему, уменьшение его материальных благ, потому что вместе с документами в таких случаях утрачиваются и воплощенные в нем имущественные блага. Что же касается правовой природы имущества, то предметом мошенничества может быть имущество либо право на имущество, не принадлежащее виновному на праве собственности. Причем последний не имеет ни действительного, ни даже предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным, так как это имущество принадлежит на праве собственности другому лицу, т. е. оно должно быть чужим для виновного.

С *объективной стороны* закон определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман при мошенничестве может выражаться в умышленном ложном утверждении о заведомо не существующих фактах либо в сокрытии фактов, которые по обстоятельствам дела должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества.

Обман может касаться как действительного намерения виновного, так и количества и качества товара, личности субъекта преступления и других обстоятельств, которые могут ввести в заблуждение потерпевшего.

Верховный Суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 г. № 6 отмечает, что «обман является способом совершения мошенничества с целью хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Обман может состоять в преднамеренном введении виновным в заблуждение собственника или иного владельца имущества сообщением, заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в сокрытии истинных фактов, которые должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества, создающих у владельца имущества или иного лица ошибочное представление о правомерности перехода имущества во владение виновного лица и (или) других лиц.

В результате обмана собственник или иной владелец имущества, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает имущество виновному лицу, полагая, что для этого имеются основания, и он действует в собственных интересах»³⁷.

При мошенничестве обман может быть как устным, так и письменным. Использование при хищении поддельных документов, изготовленных другими лицами, является одной из форм обмана, и эти действия дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 385 УК РК не требуют.

Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных знаков почтовой оплаты, государственных наград, а затем их использование при хищении тем же лицом, подлежит квалификации по совокупности уголовных правонарушений по соответствующим частям ст. ст. 190 и 385 УК РК.

При мошенничестве путем злоупотребления доверием виновный, используя доверительные отношения между ним и собственником или иным законным владельцем имущества, совершает его обман либо вводит в заблуждение.

Под фактами понимаются обстоятельства, выступающие как часть реально происходивших процессов, доступные восприятию и могущие быть доказанными.

Согласно словарю С. И. Ожегова под обманом понимается намеренное искажение истины; ложное представление о чем-нибудь; неправда; введе-

³⁷ Нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 г. № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S> (дата обращения : 23.11.2022).

ние в заблуждение, недобросовестный поступок по отношению к кому-нибудь; нарушение обещания и другое^{38, 431}.

Большой толковый словарь русского языка разъясняет, что обман — это слова, поступки, действия и т. п., непременно вводящие других в заблуждение. В этом же словаре глагол «обмануть» трактуется как «поступить нечестно; прибегнуть к жульничеству, обману с корыстной целью»^{39, 673}.

Обман в юридической литературе определяется как «сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман)».

Обман в рассматриваемом составе может принимать активную форму или выражаться в пассивном поведении. Активный обман состоит в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного владельца имущества посредством сообщения ложных сведений, предоставления подложных документов и иных действий, создающих у названного лица ошибочное представление об основаниях перехода имущества во владение виновного и порождающих у него иллюзию законности передачи имущества. Пассивный обман заключается в несообщении потерпевшему сведений об обстоятельствах, знание которых удержало бы последнего от распоряжения имуществом. Пассивным обманом является и умолчание об обстоятельствах, наступление которых существенно изменяет условия и содержание имущественных правоотношений.

Обман как способ совершения мошенничества может выражаться не только в искажении фактов, существовавших в прошлом или существующих в настоящем, но и в утверждениях об обстоятельствах, которые по уверению мошенника, должны произойти в будущем^{28, 197}.

Следует отметить, что при хищении, совершаемом путем мошенничества, ложные сведения об определенных обстоятельствах, дающих право на получение имущества, не просто сообщаются, а подтверждаются обманными действиями, направленными на то, чтобы ввести в заблуждение лицо, во владении или ведении которого находится имущество, и убедить его в необходимости передать это имущество виновному. Такие обманные действия должны находиться в причинной связи с фактом получения виновным имущества, т. е. предшествовать передаче этого имущества и обусловить эту передачу. Этим мошенничество отличается от хищений, сопровождаю-

³⁸ Толковый словарь русского языка. 4-ое изд., доп. // под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. — М., 2003.

³⁹ Большой толковый словарь русского языка / Институт лингвистических исследований Российской Академии наук. — СПб, 2000.

щихся обманом. Например, при краже обман может быть использован для проникновения в хранилище, при присвоении или растрате вверенного чужого имущества — для сокрытия недостачи, при грабеже, если потерпевший передает другому лицу, попросившему позвонить, сотовый телефон для того, чтобы завладеть им, взяв его, тут же скрыться.

Распространенным способом мошенничества следует считать различные обманы относительно предмета сделки, заключающиеся в фальсификации внешнего вида, свойств, качества, количества и других характеристик различных предметов, предлагаемых для покупки или обмена. Причем использование виновным подложных документов охватывается мошенничеством, предусмотренным ст. 190 УК РК. Например, вместо настойки женьшеня продают подкрашенную воду (обман в предмете сделки), вместо денег потерпевшему вручается сверток — «кукла» (обман в тождестве вещи), вместо золотого кольца продается по равнозначной цене металл желтого цвета, схожего с золотым, передается меньше товара, чем это оговаривалось соглашением (обман в количестве) и другое. Изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг представляет собой фальшивомонетничество, ответственность за которое установлена ст. 231 УК РК. Однако изготовление путем грубой подделки денежных купюр, которые могут быть использованы лишь для обмана отдельных граждан, является мошенничеством.

Возможен обман и в обстоятельствах, относящихся к самому виновному. Например, мошенник выдает себя за должностное лицо, имеющее возможность совершить определенные действия в пользу потерпевшего: устроить на престижную и высокооплачиваемую должность и т. п. Распространенным средством обмана при мошенничестве является использование форменного обмундирования лицом, не имеющим права на его ношение, или выдача себя за сотрудника правоохранительного органа и получение им, таким образом, с граждан каких-либо ценностей (штрафов, сборов).

Например, ранее судимый Г. вошел в комнату общежития и увидел находящиеся в ней Ц. и А. Представившись сотрудником полиции, он сказал присутствующим, что находящееся в их комнате имущество — краденое и подлежит изъятию до выяснения обстоятельств. Тем самым Г. похитил имущество на сумму 61 800 тенге. Действия Г. были обоснованно квалифицированы по совокупности уголовных правонарушений как мошенничество, совершенное неоднократно, и самовольное присвоение звания представителя власти.

Любой обман должен считаться мошенническим, если он направлен на возбуждение у потерпевшего желания или согласия передать мошеннику имущество или право на имущество.

При этом обязательным условием мошенничества является то, что обман выступает как способ воздействия на сознание потерпевшего, средство внушения, убеждения, что распоряжение имуществом осуществляется им на основании закона или иных правовых актов в его собственных интересах.

Вторым способом мошенничества закон называет злоупотребление доверием, при котором виновный в целях незаконного завладения имуществом или правом на имущество использует специальные полномочия виновного или его личные доверительные отношения, сложившиеся между ним и собственником или иным владельцем этого имущества, совершает его обман либо вводит в заблуждение.

Злоупотребление доверием как способ мошенничества заключается в том, что виновный использует доверие, возникшее между ним и собственником или иным лицом, в ведении которого находится имущество, с целью незаконного получения чужого имущества или права на него из корыстных побуждений.

Доверие владельца имущества или иного лица к мошеннику может быть вызвано различными обстоятельствами: личным знакомством, рекомендациями родственников и иных лиц, служебным положением виновного и т. д.

В основе доверительных отношений между мошенником и потерпевшим могут лежать не только правовые основания, но и иные обстоятельства, обуславливающие такие отношения: личное знакомство, рекомендация родственников, создавшаяся конкретная обстановка и т. д. Важно, чтобы по своему содержанию эти отношения обеспечивали последующее злоупотребление ими, т. е. совершение обманных действий.

Злоупотребление доверием — это специфический вид обмана (обман доверия). Обман — это единственный способ совершения мошенничества, ведь в случае отсутствия доказательств об использовании виновным обмана для завладения чужим имуществом состав мошенничества исключается. Второй способ мошенничества — злоупотребление доверием — в «единственном числе», то есть без обмана, не встречается.

Отличительной особенностью объективной стороны мошенничества является то, что потерпевший, находясь в состоянии добросовестного заблуждения, добровольно передает имущество или предоставляет преступнику право на имущество. Вследствие этого переход имущества обычно выглядит внешне как соглашение сторон, сделка. Однако такая сделка юридически незаконна, так как совершена в ущерб воле потерпевшего.

Имущественный ущерб потерпевшему может быть причинен, как сказано в уголовном законе, «не только путем завладения его имуществом, состоящим в деньгах или материальных ценностях, но и в результате проти-

воправного приобретения права на его имущество». Под приобретением права на имущество следует понимать такие действия, когда потерпевший передает виновному различного рода документы, подтверждающие юридическую возможность приобретения того или иного имущества, путем их представления (предъявления). Таковыми являются различные лотерейные билеты, квитанции, доверенности и т. п.

Мошенничество признается оконченным с момента, когда похищаемое имущество изъято и перешло в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность владеть, пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению как собственным.

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности владеть, пользоваться и распорядиться чужим имуществом как своим собственным, после соответствующего оформления, удостоверения или регистрации этого права.

С субъективной стороны мошенничество выражается в прямом умысле. Виновный осознает, что он путем обмана или злоупотребления доверием незаконно завладевает чужим имуществом или приобретает право на него, предвидит возможность или неизбежность причинения реального ущерба и желает обратить чужое имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц, получив его от самого потерпевшего или от лица, в ведении которого чужое имущество находится.

Диспозиция рассматриваемой нормы указывает, что для состава хищения чужого имущества путем мошенничества необходимо установить, что уже в момент его получения у виновного лица не было действительного намерения когда-либо возвратить это имущество. Вместе с тем, органы предварительного расследования и суды не всегда учитывают данное обстоятельство, что приводит к ошибкам при квалификации.

Субъектом мошенничества является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки мошенничества совпадают с аналогичными признаками других составов хищения. Одним из специфических для мошенничества квалифицирующим признаком является п. 4 ч. 2 и п. 5 ч. 2 ст. 190 УК РК.

Пунктом 4 ч. 2 ст. 190 УК предусмотрено *совершение мошенничества путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы.*

Согласно п. 12 ст. 1 Закона РК «Об информатизации» от 24.11.2015 г. информационная система — организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персо-

нала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач³².

При этом под пользователем признается субъект, обращающийся к информационной системе за получением необходимых ему электронных информационных ресурсов и пользующийся ими.

Верховный Суд Республики Казахстан в своем Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 г. № 6 отмечает, под мошенничеством, совершенным путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы следует признавать действия виновного, направленные на завладение имуществом или правом на имущество пользователя информационной системы, совершенные посредством информационных технологий (компьютера, компьютерных программ, интернета, сотового телефона и т. п.), путем размещения в информационной системе заведомо недостоверных сведений или программ, с целью реализации его преступного умысла на обман пользователя посредством Qiwi-кошелек, интернет-банкинга и т. д.

В случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным доступом в информационную систему или сеть телекоммуникаций, содеянное подлежит квалификации по совокупности уголовных правонарушений по ст. ст 190 и 205 УК, или 190 и 206 УК, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение и модификация, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети³⁷.

Противоправное получение социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества из корыстных побуждений на основании чужих личных или иных документов (например, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка, банковской сберегательной книжки, в которой указано имя ее владельца, или другой именной ценной бумаги и т. д.), образует состав мошенничества.

Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы и по части третьей статьи 384 УК.

Как хищение чужого имущества путем обмана надлежит квалифицировать действия, состоящие в получении социальных выплат и пособий, иных денежных выплат или другого имущества путем предоставления в уполномоченный орган, принимающий соответствующие решения, заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону, подзаконному акту и (или) договору является условием для получения соответствующих выплат или иного имущества, а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат.

Как мошенничество квалифицируется безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием сотрудника банка с предоставлением в банк поддельных платежных поручений или чужих личных и иных документов.

Получение лицом дотации либо кредита без намерения его возврата с целью обращения в свою собственность путем обмана с предоставлением заведомо ложных сведений о финансовом положении или залоговом имуществе, или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита или дотации, образует состав мошенничества.

С момента зачисления денег на банковский счет в результате мошенничества лицо приобретает возможность распоряжаться ими, и преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на его счет.

Хищение чужих денежных средств через банкомат путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, ценных бумаг на предъявителя (облигация, вексель, акция и пр.) не образует состав мошенничества. В этом случае совершенное следует квалифицировать как кражу чужого имущества.

Действия, связанные с хищением чужих денежных средств, находящихся на счете в банке, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника банка³⁷.

Под мошенничеством в сфере государственных закупок понимаются действия виновного (поставщика), включающие в себя предоставление заведомо недостоверной информации (о финансовом или хозяйственном положении, наличии работников, технических средств и т. д.), с целью обмана, которые намеренно вводят в заблуждение заказчика или организатора государственных закупок для того, чтобы обратить в свою пользу или в пользу третьих лиц бюджетные денежные средства, в результате которых поставщик, не поставив товар или не выполнив работу, или не оказав услугу, присваивает выделенные средства.

В случаях, когда уполномоченное лицо заказчика заведомо составляет фиктивный акт приема-передачи товаров или выполненных работ, или оказанных услуг, после чего на счет поставщика поступают денежные средства, которые поставщик обращает в свою собственность и распоряжается ими по своему усмотрению, то такие действия поставщика не образуют состав мошенничества. В зависимости от установленных обстоятельств эти действия (уполномоченных лиц заказчика или поставщика) могут быть ква-

лифицированы как злоупотребление служебным положением или хищение чужого вверенного имущества путем присвоения или растраты³⁷.

При разграничении мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения судам следует учитывать, что при совершении обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения виновное лицо не изымает имущество из законного владения владельца имущества или иного лица, или не приобретает право на него. В этом случае виновное лицо, безвозмездно используя имущество или право на него или услуги, оказываемые владельцем имущества или иным лицом за оплату, путем обмана или злоупотребления доверием получает незаконную выгоду и причиняет потерпевшему или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб.

Такие действия могут выражаться в использовании имущества государственного органа или предприятия, частного или юридического лица или оказываемых ими платных услуг без оплаты (путем предоставления поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей или от оплаты за коммунальные услуги, за аренду жилья, техники, в несанкционированном подключении к энергосетям, водопроводам, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии, воды, газа или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта (безбилетный провоз проводниками и кондукторами пассажиров и т. д.).

2.6 ГРАБЕЖ (ст. 191 УК РК)

Согласно ст. 191 УК РК грабёж — это открытое хищение чужого имущества.

Объектом грабежа является собственность. Дополнительным объектом может быть здоровье потерпевшего (при насильственном грабеже).

Предметом грабежа выступает имущество, характеризующееся признаками, которые присущи любой форме хищения.

С объективной стороны грабёж — это открытое хищение чужого имущества.

Верховный Суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о хищениях» от 11.07.2003 г. отмечает: «... открытым является такое хищение, которое совершается в присутствии потерпевшего или лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хище-

ние, осознает, что указанные лица понимают неправомерный характер его действий, но игнорируют данное обстоятельство. При этом не имеет значения, принимали ли очевидцы уголовного правонарушения меры к пресечению действий виновного. В зависимости от степени опасности примененного насилия действия виновного надлежит квалифицировать как грабеж или разбой¹⁴.

Процесс изъятия имущества при грабеже чаще всего от начала до конца носит открытый характер. Однако, если виновный, начавший изымать имущество тайно, при обнаружении этого деяния другими лицами осознанно продолжает свои преступные действия, то имеет место факт перерастания кражи в грабеж.

Применение насилия при изъятии ч. 1 ст. 191 УК РК не охватывается. Законодатель предусмотрел насильственный грабеж в качествеотягчающего обстоятельства (п. 1) ч. 2 ст. 191 УК РК). Однако открытый способ изъятия все-таки предполагает приложение со стороны виновного каких-то физических усилий для завладения имуществом (рывок, толчок и т. п.), которые подпадают под признаки, предусмотренные ч. 1 ст. 191 УК РК.

Грабеж признается оконченным преступлением с момента изъятия имущества, и когда виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению как своим собственным.

Между фактом причинения потерпевшему ущерба и действиями виновного, выразившимися в открытом способе завладения имуществом, должна быть прямая причинная связь.

С субъективной стороны грабеж характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной цели. Виновный осознает открытый способ завладения чужим имуществом, предвидит, что в результате предпринятых им действий имущество перейдет в его руки, и желает этого в целях обогащения. В связи с этим не образуют состава грабежа открытые действия, которые направлены на завладение чужим имуществом с целью его уничтожения по мотивам мести, зависти, из хулиганских побуждений, а также с целью временного его заимствования, или для осуществления действительно или предполагаемого права.

Субъектом грабежа по ч. 1 ст. 191 УК РК признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а по ч. ч. 2 – 4 ст. 191 УК РК — 14-летнего возраста.

Квалифицированные признаки грабежа совпадают с аналогичными признаками кражи. Одним из специфических для грабежа квалифицирующим признаком является п. 2 ч. 2 ст. 191 УК РК с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия.

Под грабежом, совершенным с насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли, не вызвавшей кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

2.7 РАЗБОЙ (ст. 192 УК РК)

Разбой, т. е. нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия влечет ответственность по ст. 192 УК.

Разбой относится к числу преступлений со сложным объектом. Данное преступление посягает не только на собственность, но и на здоровье и жизнь потерпевшего. Для состава разбоя характерно не факультативное, а обязательное наличие двух объектов. При этом двухобъектную направленность разбоя в юридической литературе признают все авторы, занимающиеся изучением данной проблемы⁴⁰.

Опасность разбоя заключается не только в посягательстве на собственность, но и в способе такого посягательства — применении насилия, опасного для жизни или здоровья подвергшегося нападению.

Предметом разбойного нападения признается имущество, т. е. вещи материального мира, обладающие способностью удовлетворять потребности их владельца либо непосредственно (продукты питания, одежда и т. д.), либо опосредованно (деньги, ценные бумаги и т. д.). Они выступают носителями определенной потребительской стоимости. В связи с тем, что вещь имеет стоимость, она участвует в гражданском обороте, в товарно-денежных отношениях. Имущество, изъятое из гражданского оборота, не может являться предметом уголовных правонарушений против собственности.

С объективной стороны разбой выражается в нападении, соединенном с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или с угрозой непосредственного применения такого насилия. При этом способом достижения поставленной цели является стремление виновного получить материальную выгоду путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. В юридической литературе по данному вопросу существуют различные точки зрения ученых-юристов. Так, В. А. Владимиров, Л. Д. Гаухман, Н. С. Гагарин полагают, что понятия «нападение» и «наси-

⁴⁰ Борчашвили, И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями против собственности : монография. — Караганда : КВШ ГСК РК, 1997.

лие» при разбое не идентичны, однако при рассмотрении данного вопроса какого-либо разграничения между ними они не делают^{41, 48}.

Термин «нападение» связан с внезапностью, неожиданностью психического воздействия на потерпевшего. Внезапность парализует в какой-либо мере способность потерпевшего к отражению нападения либо лишает его возможности прибегнуть к помощи власти или третьих лиц, поскольку внезапное вторжение в сферу поведения потерпевшего выражается немедленной реализацией насилия.

При завладении имуществом насилие иногда может выражаться в применении к потерпевшему одурманивающих веществ, либо отравления ядом. В таких случаях присутствует насилие, но нет нападения, если все эти действия произведены обманным путем. В. А. Владимиров и Ю. А. Ляпунов считают, что подобные действия образуют хищение путем кражи и соответствующее преступление против здоровья или жизни, если в результате применения одурманивающих веществ, жизни или здоровью потерпевшего причинен реальный вред¹⁵.

И. Ш. Борчашвили, исследовавший эту проблему, отмечает, что позиция названных ученых по данному вопросу вызывает возражения, поскольку в таких случаях отсутствует нападение, соединенное с насилием. Однако, если преступники при спаивании потерпевшего спиртными напитками применяют насилие, то содеянное образует грабеж или разбой, в зависимости от характера (степени) примененного насилия. Далее автор указывает, что нападение при разбое может выражаться в любой форме насильственного воздействия на личность потерпевшего, в результате которого возникает опасность для его жизни или здоровья. Насильственное введение в организм потерпевшего сильнодействующих ядовитых или одурманивающих веществ помимо его воли и сознания по существу не отличается от удара в спину, выстрела из засады, которые признаются разбойными нападениями, если они совершены с определенной целью, указанной в норме закона (ст. 192 УК)⁴², 62.

На это обстоятельство акцентирует внимание Верховный Суд РК в своем Нормативном постановлении от 11 июля 2003 г., где в п. 22 отмечено, что в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли было введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество, содеянное следует квалифицировать как разбой.

⁴¹ Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества. — М. : Юридическая литература, 1974.

⁴² Борчашвили, И. Ш. Квалификация преступлений против собственности : монография. — Караганда : КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2002.

Если же с вышеуказанной целью в организм потерпевшего против его воли вводилось вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать как грабеж.

Если потерпевший не осознавал факта противоправного завладения его имуществом в связи с нахождением в состоянии опьянения либо сна, наступившим в результате добровольного употребления алкогольных напитков, наркотических средств, сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ, то действия виновного должны квалифицироваться как тайное хищение¹⁴.

Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, необходимо устанавливать с привлечением специалиста либо экспертным путем.

Спорными при квалификации являются случаи, когда беспомощное состояние потерпевшего достигается путем спаивания его спиртными напитками. Спаивание потерпевшего с целью завладения его имуществом может повлечь за собой серьезные патологические изменения в организме, поэтому такие действия в зависимости от последствий должны квалифицироваться как разбой или грабеж. В случаях же добровольного принятия потерпевшим алкоголя или наркотиков ответственность за разбой исключается, так как при такой ситуации отсутствует насилие.

В практике встречаются случаи, когда нападение началось, а насилие еще не применено. Например, преступник, вооружившись выходит из засады и подходит сзади к потерпевшему, который не подозревает о его присутствии. Между нападением и применением насилия может быть определенный разрыв во времени: когда у виновного создается возможность подумать, какое лучше применить насилие сообразно обстановке. Нападение и насилие могут и совпадать во времени: нанесение удара неожиданно для потерпевшего.

Насилие, применяемое при разбое, определяется в законе как опасное для жизни или здоровья лица, подвергнувшегося нападению. Под насилием, опасным для жизни, в уголовно-правовой и медицинской литературе принято понимать такое насилие, которое по своим объективным признакам должно или может иметь своим последствием наступление смерти потерпевшего.

Чтобы определить, опасно ли насилие для жизни, необходимо учитывать все обстоятельства дела: орудия совершения преступления, характер причиненного насилия, было ли повреждение причинено жизненно важным органам, заключение судебно-медицинской экспертизы и т. д.

В пункте 23 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. отмечено, что

под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а также иное насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему.

Легкий вред также может быть признан опасным для жизни или здоровья потерпевшего, если он причинен в условиях, опасных для жизни или здоровья потерпевшего (например, нанесение множественных ударов ногами или руками по жизненно важным частям тела и т. п.), и для выздоровления которого требовалось амбулаторное или стационарное лечение.

Под нападением, совершенным с целью завладения чужим имуществом, следует понимать действия виновного лица, совершенные внезапно для потерпевшего, носящие агрессивный характер, и соединенные с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или с угрозой непосредственного применения такого насилия.

Если нападение с целью завладения чужим имуществом не причинило вреда здоровью, но создавало реальную угрозу жизни или здоровью потерпевшего, при отсутствииотягчающих обстоятельств, действия виновного следует квалифицировать по части первой статьи 192 УК¹⁴.

Наличие состава разбоя или грабежа, соединенного с насилием, следует признавать в случаях, когда насилие явилось средством завладения имуществом либо для его удержания. Нападение с целью завладения имуществом, соединенное с насилием, которое хотя и не причинило вреда здоровью, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, при отсутствииотягчающих обстоятельств, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 192 УК.

При причинении в ходе разбойного нападения вреда здоровью средней тяжести дополнительной квалификации по ст. 107 УК не требуется, так как действия виновного охватываются составом разбоя.

К насилию можно отнести сдавливание руками или шнуром шеи, перекрытие дыхательных путей с помощью набрасывания мешка из пленки, перегретое или наполненное газом помещение и т. д. При этом в основу оценки таких действий закладывается опасность повреждения в момент его нанесения, а не исход лечения.

Под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья понимается явное устрашение потерпевшего причинением ему смерти или вреда здоровью, когда он воспринимает данную угрозу как реальную.

Насилие при разбое (физическое или психическое) всегда является средством завладения имуществом, то есть оно должно быть направлено на его завладение. Если насилие применяется с другой целью, например, для

избежания задержания, содеянное не образует состава разбоя, а должно квалифицироваться как соответствующее преступление против собственности, например, виновный уже успел похитить имущество (тайно — ст. 188 УК или открыто — ст. 191 УК) и преступление против личности (в зависимости от причиненного вреда здоровью потерпевшего). Нельзя говорить о разбое и в том случае, когда насилие было применено к потерпевшему не в целях совершения хищения, а по другим мотивам, например, из хулиганских побуждений, а виновный, воспользовавшись ситуацией, незаметно для потерпевшего похищает у него какое-либо имущество.

В судебной практике встречаются случаи, когда у потерпевшего не оказалось имущества, представляющего ценности для преступника, либо потерпевший оказал активное сопротивление, и преступнику не удалось завладеть имуществом. Учитывая то, что разбой по конструкции относится к формальному составу, оно будет признаваться оконченным, даже если виновный не завладел имуществом потерпевшего.

Особенностью объективной стороны состава разбоя является то, что законодатель признает это преступление оконченным с момента нападения с целью завладения чужим имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой непосредственного применения такого насилия, независимо от того, завладел виновный имуществом или нет.

Субъектом разбоя является физическое вменяемое лицо, достигшее уголовно-наказуемого возраста, то есть 14-ти лет, согласно ч. 2 ст. 15 УК.

Субъективная сторона разбоя характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Разбой предполагает совершение виновным умышленных действий, не только соединенных с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергнувшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия, но и направленных на противозаконное обращение имущества в свою собственность или в собственность других лиц. При отсутствии умысла на незаконное обращение имущества в свою собственность или собственность третьих лиц состав разбоя исключается. Следует признать, что по отношению к конечной цели и выбору способа совершения преступления разбой может быть совершен только с прямым умыслом, а по отношению к возможным последствиям (к причинению тяжкого вреда здоровью, либо к причинению смерти) вина может выражаться в форме косвенного умысла и даже по неосторожности.

Из квалифицирующих признаков присущими только разбою (в сравнении с остальными формами хищения) являются: применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Ос-

тальные квалифицирующие признаки предусмотренные законодателем в разбое такие же, как и для других форм хищения.

Верховный Суд РК в своем нормативном постановлении «О судебной практике по делам о хищении» отмечает, что при квалификации действий виновного по п. 4) ч. 2 ст. 192 УК судам следует учитывать, является ли примененный при нападении предмет оружием или предметом, используемым в качестве оружия для причинения вреда здоровью.

Под оружием следует понимать устройства и предметы, предназначенные для поражения живой или иной цели, отнесенные к оружию в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1998 г. «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» и признанные оружием экспертным заключением.

Используемыми в качестве оружия, признаются предметы, которыми может быть причинен вред здоровью, опасный для жизни или здоровья (ножи бытового назначения, бритва, топор, отвертка, приспособленные предметы: дубинки и т. п.).

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать фактическое их применение с целью причинения вреда жизни или здоровью потерпевшему (производство выстрела, нанесение колюще-режущих ударов и т. п.), то есть использование способности оружия или предмета поражать живую цель.

Если виновный угрожал заведомо непригодным или незаряженным оружием либо предметом, имитирующим оружие (макет пистолета, игрушечный кинжал и др.), то действия виновного при отсутствии квалифицирующих признаков следует квалифицировать по части первой статьи 191 УК РК Грабеж.

Если виновный непосредственно не применил, а лишь угрожал применить оружие или предмет, используемый в качестве оружия, то его действия следует квалифицировать по части первой статьи 192 УК Разбой¹⁴.

Под причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать нанесение такого повреждения, которое указано в п. 11 ст. 3 УК. К ним относятся: вред здоровью человека, опасный для его жизни, либо вред здоровью, повлекший за собой: потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций; неизгладимое обезображивание лица; расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности, не менее чем на одну треть; полную утрату профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; психическое, поведенческое расстройство (заболевание); в том числе связанное с употреблением психоактивных веществ.

Причинение потерпевшему при разбойном нападении тяжкого вреда здоровью квалифицируется по п. 5. ч. 2 ст. 192 УК РК.

Пункт 1 ч. 3 ст. 192 УК усиливает ответственность за разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Причинение при разбойном нападении тяжкого вреда здоровью либо тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, полностью охватывается соответственно частью второй или частью третьей статьи 192 УК, поэтому дополнительной квалификации деяния по статье 106 УК не требуется.

Если при применении насилия в ходе разбойного нападения виновный умышленно причинил смерть человеку, то содеянное следует квалифицировать как совокупность уголовных правонарушений, по соответствующим частям статьи 192 и пункту 8) части второй статьи 99 УК.

Умышленное причинение смерти с целью облегчить в последующем совершение кражи чужого имущества, образуют совокупность уголовных правонарушений, предусмотренных пунктом 10) части 2 статьи 99 и соответствующей части статьи 188 УК¹⁴.

Разбой отличается от грабежа по следующим признакам: разбой — это двухобъектное преступление (собственность и здоровье и жизнь человека), в грабеже происходит посягательство только на собственность. Грабеж — это открытое хищение чужого имущества, по конструкции является материальным составом. Разбой — это нападение с целью хищения чужого имущества, по конструкции относится к формальному составу. Следовательно, момент окончания у этих преступлений разный. При грабеже применяется насилие не опасное для жизни или здоровья, а при разбое оно, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, причем здесь существует и угроза непосредственного применения такого насилия.

Верховный Суд Республики Казахстан в названном выше нормативном постановлении отмечает, что, решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу применения насилия в случае невыполнения требований вымогателя. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В тех случаях, когда незаконное изъятие чужого имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или при других преступных действиях,

необходимо устанавливать, с какой целью изымалось это имущество. Если лицо преследовало корыстную цель, его действия в зависимости от способа завладения имуществом должны квалифицироваться как совокупность уголовных правонарушений против собственности и хулиганство, изнасилование или иное уголовное правонарушение¹⁴.

2.8 ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ (СТ. 193 УК)

Установление уголовной ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность в ст. 193 УК обусловлено рядом международных правовых актов, направленных на охрану этих предметов от преступных посягательств.

Гаагская конвенция 1954 г. объявила преступными различные посягательства на культурные ценности в период вооруженных конфликтов. Между тем такие посягательства имеют место в реальной действительности. К примеру, по данным Интерпола, в мире ежедневно похищается от 45 до 500 произведений живописи, антиквариата, религиозного культа, археологических ценностей и других произведений и памятников культуры разных эпох и народов.

В 1970 г. ЮНЕСКО была подготовлена и в 1972 г. принята Конвенция о мерах, направленных на запрещение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, а также Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия.

VIII Конгресс по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.) принял Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей.

По борьбе с этими посягательствами был принят целый ряд конвенций на региональном уровне. К ним относятся: Европейская культурная конвенция 1954 г., Европейская конвенция о преступлениях в отношении культурных ценностей 1985 г., Конвенции об охране архитектурного наследия Европы 1969 г. и 1985 г., Европейская конвенция о защите археологического наследия 1992 г.^{43, 258}

Наличие такого количества международно-правовых актов свидетельствует о высокой степени общественной опасности анализируемого деяния, которая выражается в том, что в результате их совершения возможно при-

⁴³ Свод нормативных актов ЮНЕСКО. — М. : Международные отношения, 1995.

чинение собственнику невосполнимой утраты права собственности на предметы, имеющие особую ценность.

Правам собственности на эти предметы могут обладать как физические, так и юридические лица, как государственной, так и негосударственной сферы.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 193 УК признается конкретная форма собственности: государственная, частная, собственность общественных либо религиозных объединений.

В диспозиции ст. 193 УК речь идет о хищении предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения и от формы собственности данного имущества⁴⁴. Гаагской конвенцией к числу культурных ценностей отнесены движимые и недвижимые, имеющие большое значение для культурного наследия каждого народа, памятники искусства, истории, религии, археологические находки, произведения искусства, рукописи, книги, научные коллекции или коллекции книг, архивных материалов или репродукции ценностей, музеи, крупные библиотеки, антиквариат и т. п.

Все эти предметы должны обладать особой ценностью, которая выражается в их исключительности и неповторимости.

При этом их исключительность и неповторимость может быть связана с историческим, научным, художественным и культурным наследием, и в силу этого они представляют собой особую ценность. Так, историческую ценность имеют предметы и документы, найденные в результате археологических раскопок, а также ценности, характеризующие исторические события в жизни народа, общества, государства, отдельных выдающихся личностей. Научную ценность имеют редкие коллекции и образцы флоры и фауны, либо предметы, представляющие интерес для анатомии и палеонтологии. Художественную ценность представляют картины, скульптуры, иконы, гравюры, произведения декоративно-прикладного искусства, изделия традиционных народных промыслов, редкие музыкальные инструменты, монеты, ордена и медали, иные предметы коллекционирования.

В соответствии с п. 12 ст. 1 Закона РК «О культуре» от 15 декабря 2006 г. под культурными ценностями понимаются материальные и нематериальные ценности светского и религиозного характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение⁴⁴.

⁴⁴ Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 г. № 207 (с изм. и доп. по сост. на 30.12.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_ (дата обращения : 23.11.2022).

В соответствии со статьей 32 Закона «О культуре» к культурным ценностям относятся материальные и нематериальные ценности.

К материальным культурным ценностям относятся:

- 1) археологические находки;
- 2) редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы, представляющие интерес для палеонтологии;
- 3) ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и общества, историю национальной культуры, а также связанные с жизнью национальных деятелей науки, культуры, литературы и искусства, мыслителей, ученых, писателей, поэтов, артистов и крупными национальными событиями;
- 4) редкие рукописи, старинные и редкие книги, документы и издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный, литературный), отдельно или в коллекциях;
- 5) почтовые марки, налоговые и аналогичные марки отдельно или в коллекциях, выпущенные пятьдесят или более лет назад;
- 6) монеты, за исключением монет национальной валюты Республики Казахстан, независимо от сплава или металла их изготовления, а также монет иных государств, изготовленных не более ста лет тому назад, медали, печати и другие коллекционные материалы;
- 7) старинные и уникальные музыкальные инструменты;
- 8) архивы, архивные фонды и коллекции, включая фоно-, фото-, видео-, киноархивы, а также научно-техническая документация;
- 9) произведения искусства, имеющие историко-культурную значимость;
- 10) этнографические, антропологические, этнологические и палеонтологические материалы;
- 11) старинные предметы более чем столетней давности, имеющие особую историческую и культурную ценность;
- 12) объекты, связанные с историческими событиями в жизни народа Республики Казахстан, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также с жизнью выдающихся деятелей науки, государства, культуры, в том числе музейные предметы и музейные коллекции;
- 13) художественные ценности в виде полотен, картин и рисунков ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшений от руки);
- 14) оригинальные произведения скульптурного искусства из любых материалов;
- 15) оригинальные гравюры, эстампы и литографии;
- 16) составные части памятников истории и культуры.

К нематериальным культурным ценностям относятся:

1) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;

2) исполнительские искусства;

3) обычаи;

4) обряды;

5) празднества;

6) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;

7) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

В диспозиции ст. 193 УК предусмотрена ответственность не только за хищение объектов материального мира, вещей, но и за хищение документов.

По мнению В. И. Даля, «документ» — это всякая важная деловая га^{45, 459}.

С. И. Ожегов предлагает под документом понимать всякую деловую бумагу, подтверждающую какой-нибудь факт или право на что-нибудь^{38, 172}.

Полагаем, что под документом следует признавать «материальный носитель информации, предназначенный для ее передачи во времени и в пространстве».

В соответствии с п. 17 ст. 1 Закона РК «О Национальном архивном фонде и архивах» от 22 декабря 1998 г. под документом понимается зафиксированная на материальном носителе информация, позволяющая ее идентифицировать⁴⁶.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, следует выделить основные признаки документа. Документ должен:

1) представлять собой предмет материального мира;

2) являться носителем информации в виде знаков письма, изображения, звука и т. д.;

3) быть создан в результате человеческой деятельности, направленной на сохранение и передачу этой информации во времени и пространстве, а также с целью его дальнейшего использования.

По мнению В. Образцова и С. Андреева, главным отличительным признаком документа, является его целенаправленность^{47, 79}.

⁴⁵ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. Т. 1. А – З. — М. : Русский язык, 1978.

⁴⁶ Закон Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах» от 22 декабря 1998 г. № 326-1 (с изм. и доп. По сост. на 02.11.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000326_ (дата обращения: 23.11.2022).

⁴⁷ Андреев, С., Образцов, В. Документ как объект криминалистики и следственной практики // Уголовное право. — 2000. — № 2.

К примеру, песнопения Жамбыла «О Великой степи» обладают всеми перечисленными признаками, поскольку они материальны, носят определенную информацию о жизни и быте наших предков и созданы в результате целенаправленной деятельности человека. Однако основной целью песнопения вместе с передачей информации, является пробуждение в человеке эстетических чувств, выраженных в форме песнопения.

Таким образом, под документом, имеющим особую ценность, следует понимать материальный носитель информации, зафиксированный различным способом, целенаправленно образованный человеком в целях передачи этой информации во времени и пространстве, а также имеющий особую культурную ценность для его пользователя.

Вместе с тем ни законодательство Республики Казахстан, ни энциклопедическая, научная и юридическая литература не раскрывает понятие «особая ценность предмета или документа», в связи с чем, как у практических работников в сфере культуры, так и работников правоприменительных органов, возникают сложности при его определении. Пункт 26 Нормативного постановления Верховного Суда «О судебной практике по делам о хищениях» устанавливает, что обязательным условием квалификации хищения по статье 193 УК является особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищаемых предметов или документов. При этом квалификация данного уголовного правонарушения не зависит от способа хищения и от формы собственности данного имущества. Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании заключения эксперта или специалиста с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры¹⁴.

Документами, имеющими особую историческую, научную, художественную или культурную ценность являются редкие рукописи и документальные памятники, фото-, кино- и видеоархивы.

Ценность данных предметов или документов обуславливается не столько их высокой стоимостью, выраженной в цене, сколько их социальной значимостью, редкостью и т. д. Иными словами высокая стоимость вторична по отношению к другим характерным признакам предмета или документа, имеющего особую ценность. К тому же высокая стоимость не является характерным признаком специфики предмета преступления, предусмотренного ст. 193 УК РК.

В силу специфики, для определения исторической, научной, художественной или культурной ценности предметов и документов необходимо проводить оценочную экспертизу. На это указывает и Верховный Суд РК в своем нормативном постановлении, обращая особое внимание на то, что зада-

ча эксперта-оценщика в первую очередь заключается в том, чтобы ответить на вопрос о наличии особой ценности исследуемых предметов. Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры.

В целях предупреждения преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности производится их полный учет и составляются каталоги всех имеющихся в нашем государстве художественных, исторических и культурных ценностей, независимо от места их хранения (в музеях, частных коллекциях, церквях, мечетях и т. п.).

С *объективной стороны* хищения предметов, имеющих особую ценность выражается в любой форме: путем кражи, присвоения или растраты, мошенничества, грабежа или разбоя. Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 193 УК зависит от способа изъятия данных предметов. При краже, присвоении, растрате, мошенничестве и грабеже оно признается оконченным с момента реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом, а при разбое — с момента нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или с угрозой непосредственного применения такого насилия, независимо от того, сумело ли виновное лицо похитить предмет или документ, имеющий особую ценность.

При совершении виновным хищения предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, а также наряду с этим хищения иного чужого имущества, содеянное в целом надлежит квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений соответствующей части статьи 193 УК и соответствующим статьям (188, 189, 190, 191 или 192) УК в зависимости от способа хищения.

Действия виновного, похитившего предметы, имеющие особую ценность, и перевозившего их через государственную границу, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 193 и 234 УК «Экономическая контрабанда».

С *субъективной стороны* анализируемое преступление характеризуется виной в форме прямого умысла, т. е. виновное лицо осознает, что похищает предметы или документы, имеющие особую ценность, предвидит, что в результате избранного им способа хищения имущество будет изъято и (или) обращено в собственность другого лица, и желает этого. Мотив корыстный, так как виновный желает обогатиться за чужой счет.

Если же сознанием виновного не охватывается факт хищения предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художествен-

ную или культурную ценность, то содеянное не может быть квалифицировано по ст. 193 УК, а квалифицируется в зависимости от избранного способа хищения.

В случае ошибки субъекта относительно предмета хищения деяние квалифицируется по правилам фактической ошибки в предмете преступления:

если лицо было намерено похитить предметы, обладающие особой исторической, научной, художественной или культурной ценностью, однако похищенные предметы такой ценностью не обладают, то действия виновного квалифицируются по направленности умысла как покушение на хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ч. 3 ст. 24, ч. 1 или ч. 2 ст. 193 УК РК);

если лицо было намерено похитить предметы, не обладающие особой исторической, научной, художественной или культурной ценностью, однако похищенные предметы обладают такой ценностью, то действия виновного квалифицируются по ч. 1 или ч. 2 ст. 193 УК РК.

Субъект — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Если предметы или документы, имеющие особую ценность, были похищены лицом в возрасте 14 лет, то его действия должны быть квалифицированы в зависимости от избранного им способа изъятия как кража, грабеж или разбой. Если же они похищены путем присвоения, растраты, то субъект специальный.

Квалифицирующими признаками в данной статье законодатель предусмотрел:

2. То же деяние, совершенное:

1) *группой лиц по предварительному сговору;*

2) *неоднократно.*

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

1) *совершены преступной группой;*

2) *повлекли уничтожение либо порчу предметов или документов, указанных в части первой настоящей статьи.*

В связи с совершением преступления, предусмотренного п. «2» ч. 2 ст. 193 УК наступившие последствия приводят к тому, что эти предметы утрачивают свою особую ценность. Согласно лексического и семантического разбора дефиниция «уничтожить» означает прекращение существования, ликвидация или истребление^{38, 834; 48, 421, 522}.

⁴⁸ Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка : Практический справочник. — М. : Русский язык, 2003.

В юридической литературе *под уничтожением* понимается физическая ликвидация вещи или физическое воздействие на нее, влекущее безвозвратную утрату возможности ее использовать в соответствии с целевым назначением. В результате уничтожения вещь утрачивает свою экономическую, потребительскую и культурную ценность и не способна далее служить удовлетворению духовных и материальных потребностей собственника в том ее качестве, в каком она использовалась до уничтожения^{49, 58}. Следовательно, в случае уничтожения предмета или документа, имеющего особую ценность, автоматически уничтоженное имущество выбывает из отношений собственности.

Уничтожение предметов — это приведение их в полную негодность, когда они перестают существовать физически либо утрачивают свое качество особой ценности.

Под словом «порча» понимается приведение в негодность чего-либо, т. е. делать плохим. Порча — синоним термина «повреждение»^{48, 335, 360}, который употребляется при описании составов, предусмотренных ст. ст. 202 — 204 УК РК. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова в качестве значений слова «повредить», «повреждение» понимается испортить (поломать, порча)^{38, 565}.

При определении понятия «порча» в науке уголовного права высказаны различные точки зрения. Так, по мнению А. С. Егорова «Под порчей материальных ценностей подразумеваются такие качественные изменения, в результате которых материальные ценности пришли в негодное состояние или не могут быть полностью использованы по своему прямому назначению».

Рахметов С. М. пишет: повреждение — это порча вещи, приводящая к снижению ее экономической, хозяйственной ценности, уменьшение ее полезности как вещи, призванной удовлетворять определенные потребности человека, состояние временной или частичной ее негодности^{50, 352}.

Следовательно, под порчей и повреждением понимается причинение восстановимого вреда, частичная утрата или ухудшение предметами или документами, имеющими особую ценность, своих качеств. Эти характерные качества могут быть восстановлены специалистами путем реставрации или ремонта.

⁴⁹ Уголовно право Республики Казахстан : Общая часть : учебник / отв. ред. д-р. юрид. наук проф. И. И. Рогов ; д-р юрид. наук проф. К. Ж. Балтабаев. — Алматы : Жеті Жарғы, 2016.

⁵⁰ Рахметов, С. М., Рогов, И. И. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. — Алматы : ТОО «Издательство «Норма-К», 2016.

3 УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ХИЩЕНИЯМИ

3.1 ВЫМОГАТЕЛЬСТВО (ст. 194 УК)

Уголовный закон определяет вымогательство, как требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких.

Общественная опасность вымогательства выражается в нарушении права собственности, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, при этом присутствует реальная, действительная угроза применения насилия, уничтожения или повреждения его имущества, а равно угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (путем шантажа).

Родовым объектом данного уголовного правонарушения является собственность. *Непосредственным объектом* признается не только собственность, но и личность потерпевшего (его неприкосновенность, свобода, честь и достоинство).

В юридической литературе среди ученых-юристов наблюдается различный подход к определению непосредственного объекта вымогательства. Так, Е. О. Алауов полагает, что «... непосредственным объектом вымогательства, совершение которого сопровождается только угрозой, является здоровье потерпевшего»^{51, 31}.

При этом, Е. О. Алауов и В. Н. Куц отмечают, что «анализ ценности здоровья в различных формах собственности, а также причиняемый при вымогательстве вред позволяет сделать вывод о том, что непосредственным объектом вымогательства является здоровье человека — более ценное благо, чем собственность. Что касается частной и государственной собственности и имущественных отношений, то их следует отнести к дополнительному объекту»^{52, 11}.

⁵¹ Алауов, Е. О. Проблемы правовой борьбы с вымогательством [Текст] / Е. О. Алауов. — Алматы : Жеті Жарғы, 1997.

⁵² Куц, В. Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков : Харьковск. юрид. ин-т, 1986.

С позицией названных авторов нельзя согласиться, так как, во-первых, она усложняет структуру Особенной части УК, которая основана на родовом объекте. Во-вторых, в главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности» имеются и другие составы, при совершении которых применение насилия либо угроза применения насилия, являются конструктивным признаком такого состава, как разбой, следовательно, вероятность причинения вреда здоровью в таких случаях более реальна, нежели при вымогательстве. В-третьих, вряд ли можно найти такой состав преступления, который прямым или косвенным образом не затрагивал бы интересы личности. Таким образом, это не означает, что все составы следует признавать уголовными правонарушениями против личности.

Заметим, что в структуру объекта включаются также имущественные интересы, обеспечиваемые не только правом собственности, но в ряде случаев и обязательственным правом: отказом от своей доли в наследстве, безвозмездным выполнением в пользу вымогателя тех или иных действий имущественного характера.

Вымогательство — преступление имущественное, посягая на общественные отношения собственности, оно имеет своим предметом не только имущество или право на него, но и действия имущественного характера. Право на имущество закреплено в определенных документах, требующих нередко соблюдения строго определенной законом формы. Действия имущественного характера — это действия, которые приносят вымогателю имущественную выгоду (уничтожение долговой расписки, завещания и т. д.).

Предметом вымогательства, помимо чужого имущества, может быть право на имущество (завещание, страховой полис, доверенность на получение тех или иных ценностей, различных видах ценных бумаг и иного документа, дающего ему право на получение имущества) или совершение других действий имущественного характера (услуги неэквивалентного содержания, например, якобы на «охрану помещения», за «содействия» в реализации продукции, уничтожение долговой расписки, отказ от долга в общем имуществе, снижение процентных ставок, производство каких-либо работ и т. п.). Под правом на имущество следует понимать документы, дающие право на получение имущества. Действия имущественного характера — это действия, которые приносят вымогателю имущественную выгоду (уничтожение долговой расписки, завещания, отказ от доли в общем имуществе, производство каких-либо работ и т. д.).

Объективная сторона уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 194 УК свидетельствует о том, что акт преступного поведения при вымогательстве носит сложный характер: он складывается из взаимосвязанных

самостоятельных действий — требования передачи чужого имущества или права на имущество и угрозы, содержание которых определено законом. А именно: 1) угроза применения насилия; 2) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества; 3) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких.

Чтобы квалифицировать действия виновного лица как вымогательство, следует устанавливать конкретный вид угрозы, предусмотренный в диспозиции статьи, имея в виду, что потерпевшим от угрозы вымогателя может быть как собственник или лицо, в введении или под охраной которого находится имущество, так и их близкие. Форма выражения угрозы для квалификации вымогательства значения не имеет (устная или письменная, высказанная лично или через посредника, сформулированная откровенно или в завуалированной форме), однако, ее содержание должно быть воспринято потерпевшим однозначно в соответствии с ее фактическим смыслом.

Для квалификации действий вымогателя не существенно, кем может быть реализована эта угроза: им самим или его соучастниками.

Как вымогательство под угрозой применения насилия следует понимать действия, выражающие намерение оказать принудительное психологическое воздействие (угроза лишить жизни, причинить тяжкий, средний или легкий вред здоровью, совершить изнасилование или иные насильственные действия). Угроза должна быть реальной и действительной, т. е. восприниматься потерпевшим как вполне осуществимая. Только такая угроза способна оказать на потерпевшего определенное психическое воздействие с целью выполнения действий в пользу виновного.

Своеобразие угрозы применения насилия состоит в том, что она обращена, как правило, в будущее, то есть вымогатель высказывает намерение реально применить насилие лишь через некоторое время, если его требование о передаче имущества потерпевшим не будет выполнено. В случае отказа потерпевшего удовлетворить имущественное требование действительно возникает опасность причинения вреда указанным благам личности, а в отдельных случаях они прямо нарушаются вслед за отказом потерпевшего передать или предоставить требуемое. Поэтому вред при указанных обстоятельствах, как отмечает В. Н. Куц, находится за пределами состава вымогательства и является признаком другого самостоятельного преступления, совершаемого в качестве мести за отказ удовлетворить требования вымогателя, например, характеризуется признаком убийства и т. д.⁵²

Угроза применения насилия над личностью при вымогательстве тождественна психическому насилию при разбое. Отличие заключается в том, что

при вымогательстве виновный угрожает применить насилие, как правило, в будущем, т. е. между угрозой и ее реализацией имеется разрыв во времени. При разбое насилие имеет форму только физического насилия и угрозу применения такого насилия. Кроме того, при вымогательстве виновный угрожает применить насилие не только к лицу, в ведении или под охраной которого находится имущество, но и к близким. При разбое же, завладевая имуществом, виновный применяет насилие немедленно.

Ответственность за вымогательство наступает и тогда, когда виновный в действительности не имеет намерения приводить угрозу в исполнение. Достаточно того, чтобы выраженная им угроза представлялась потерпевшему реальной, а сам вымогатель рассчитывал на нее, как на средство, способное воздействовать на потерпевшего. Для квалификации действий виновного как вымогательство необходимо, чтобы имущественные требования, предъявляемые под угрозой потерпевшему, носили явно незаконный характер. Поэтому не будет состава вымогательства, если лицо, угрожая, требует исполнения законных имущественных претензий. Такие действия при определенных обстоятельствах подпадают под признаки самоуправства, ст. 389 УК, так как виновный думает, что совершает действия по осуществлению своего действительного или предполагаемого права.

Под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества следует понимать угрозу, при реализации которой имущество либо вообще прекращает существовать, либо приводится в полную негодность (уничтожение). При повреждении имущество подлежит ремонту, реставрации. Угроза уничтожением или повреждением имущества может быть использована вымогателем, чтобы принудить потерпевшего передать имущество или имущественное право. Если вымогатель в последующем привел угрозу в исполнение и уничтожил имущество, содеянное надо рассматривать, как совокупность двух преступлений: вымогательство (ст. 194 УК) и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 202 УК).

Верховный Суд РК в нормативном постановлении «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 23 июня 2006 г. в п. 5 дает разъяснение, когда вымогательство совершается с угрозой уничтожения имущества, для квалификации действий виновного не имеет значения, о каком имуществе идет речь (вверенном потерпевшему для охраны или его собственном, движимом или недвижимом) и каким способом угроза будет реализована. В этих случаях следует иметь в виду, что угроза должна быть реальной, действительной, наличной и способной оказать устрашающее воздействие на потерпевшего.

Требование передачи чужого имущества или права на имущество, сопряженное с угрозой уничтожения или повреждения имущества потерпев-

шего, является конструктивным признаком вымогательства и дополнительной квалификации не требует. Если при совершении вымогательства имущество потерпевшего было уничтожено или повреждено при обстоятельствах, указанных в диспозиции ст. 202 УК, то действия виновного образуют совокупность данного преступления и ст. 194 УК.

В пункте 4 указанного выше нормативного постановления Верховного Суда РК разъясняется, что как вымогательство под угрозой оглашения позорящих сведений следует квалифицировать требование передачи чужого имущества, сопровождающееся угрозой разглашения любых сведений, которые могут нанести вред чести и достоинству потерпевшего или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли эти сведения действительности. Необходимо иметь в виду, что потерпевший стремится сохранить эти сведения в тайне, а угроза их оглашения используется виновным, чтобы принудить его к передаче чужого имущества или права на имущество. Если оглашены сведения оскорбительного характера, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений: ст. 194 УК и ст. 131 УК РК⁵³.

Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, — это угроза сообщения таких сведений лицу, их не знающему.

Близкими потерпевшего могут быть признаны не только его близкие родственники, но и те, которые в связи со сложившимися взаимоотношениями являются таковыми (супруги, не состоящие в юридическом браке, жених и невеста, опекуны и попечители, их подопечные и т. п.). Для состава оконченного вымогательства достаточно угрозы сообщить такие сведения хотя бы одному лицу, если подобное сообщение нежелательно для потерпевшего (например, угроза сообщить подробности интимного характера и т. д.). Для рассматриваемого состава не имеет значения, были ли оглашаемые сведения истинными или ложными.

Под существенным следует понимать вред, который вследствие угрозы разглашения позорящих и иных сведений о потерпевшем и его близких влечет нарушения его прав и законных интересов, в частности, подрыв репутации, разглашение сведений интимного и личного характера (угроза о том, что он или родственник болен венерической болезнью, о его психических отклонениях либо о факте усыновления ребенка и т. д.). Поскольку угроза такого оглашения должна понудить это лицо незаконно передать имущество или право на имущество вымогателю, то вопрос о том, какие

⁵³ Нормативное постановление Верховного суда РК «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 23 июня 2006 г. № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000006S_ (дата обращения : 23.11.2022).

сведения следует считать позорящими потерпевшего и что понимать под иными сведениями, оглашение которых может причинить существенный вред потерпевшему, должен быть разрешен с точки зрения лица, ведающего чужим имуществом либо охраняющего его.

В уголовно-правовой литературе на этот счет высказана и иная точка зрения. Так, В. А. Владимиров писал о том, что реализация на практике такой позиции, когда оценка позорящих сведений будет зависеть от восприятия их только потерпевшим, может привести к искажению самого понятия «позор», к злоупотреблению этим понятием и, как следствие этого, к нарушению законности при отправлении правосудия²⁸.

По мнению Е. О. Алауова, под позорящими следует понимать такие сведения, которые сам потерпевший считает таковыми, и которые признаются органами правосудия, унижающими честь и достоинство гражданина⁵¹.

Мы не разделяем эту точку зрения. Более того, анализ правоприменительной деятельности практических работников дает основание считать, что если оценка позорящих сведений будет поручена органам правосудия, то вероятность субъективного подхода с их стороны, а, следовательно, нарушение законности будет значительно выше, нежели при оценке их самим потерпевшим. Поэтому, при определении существенного вреда учитывается как субъективная оценка потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего в результате вымогательства, совершенного под угрозой распространения порочащих сведений.

При определении причинения нравственных страданий следует руководствоваться пунктом 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»⁵⁴.

Существенный вред может быть причинен и оглашением иных сведений, которые не являясь позорящими, способны причинить потерпевшему существенный вред, например, разглашение коммерческой тайны, влекущее причинение убытков бизнесу, разглашение тайны усыновления либо сведения, относящиеся к семейной и частной жизни и т. п.

В силу особенностей конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК, вымогательство признается преступлением окончательным уже в момент предъявления потерпевшему имущественных требований, сопровождающихся угрозами, даже, если виновный не достиг желае-

⁵⁴ Нормативное постановление Верховного Суда РК «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27 ноября 2015 г. № 7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000007S> (дата обращения : 23.11.2022).

мого результата и не получил имущества или прав на него. Таким образом, в ч. 1 ст. 194 УК речь идет о психическом насилии, которое используется вымогателем в целях получения имущества, права на имущество или совершения других действий имущественного характера.

Конечно, вымогательство может привести к причинению реального имущественного ущерба, когда потерпевший, опасаясь приведения в исполнение угрозы, передает требуемое имущество или уступает имущественные права либо совершает в пользу виновного действия имущественного характера. Поэтому преступное приобретение чужого имущества не выходит за пределы состава вымогательства и не требует самостоятельной квалификации.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а в случаях совершения вымогательства, квалифицируемого по ч. ч. 2 – 4 ст. 194 УК, — с 14-летнего возраста.

С субъективной стороны деяние характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный сознает, что он, не имея никаких прав на имущество, требует его передачу, угрожая при этом совершением действий, могущих причинить ущерб интересам потерпевшего. Цель — получить имущество или право на него.

Квалифицирующие признаки вымогательства, предусмотренные ч. 2 ст. 194 УК аналогичны признакам хищения. К ним относятся:

- 1) *с применением насилия;*
- 2) *группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 31 УК);*
- 3) *неоднократно.*

Применение насилия при вымогательстве (п. «1» ч. 2 ст. 194 УК) подразумевает только физическое насилие, поскольку психическое насилие является обязательным признаком ч. 1 ст. 194 УК. Физическое насилие является средством принуждения потерпевшего к выполнению предъявляемых требований.

Под *вымогательством с применением насилия* следует понимать совершение этого преступления, связанное с ограничением свободы, причинением физической боли, нанесением ударов, побоев, причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего или его близких⁵³.

Верховный Суд РК в своем нормативном постановлении «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 23.06.2006 г. разъяснил: «Действия виновного, совершившего вымогательство с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо под угрозой применения такого насилия, охватывается (ч. 2 ст. 194 УК). *При этом под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать*: побои, причинение легкого вреда здоровью, не повлекшего за собой кратковременного

расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, если это не создавало опасности для жизни или здоровья»⁵³.

Так, например, К. признан виновным в том, что он, работая оперуполномоченным УП Бостандыкского района г. Алматы и являясь должностным лицом, совместно с оперуполномоченными М. и С., превысив власть и должностные полномочия, задержали на улице потерпевшего А. и процессуально не оформив свои действия, существенно нарушая его права и законные интересы, унижая честь и достоинство, произвели личный досмотр, сняв одежду, нанеся удары по лицу и телу, причинили легкий вред его здоровью. Затем доставили А. в здание РОП, где в кабинете К., угрожая привлечь к уголовной ответственности А. за хранение наркотиков, путем фальсификации доказательств, вымогательства с применением насилия завладели 8 000 тенге А., находившимися при нем.

Как следует из материалов дела, по указанному выше эпизоду органами предварительного следствия К. было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных п. «1» ч. 2 ст. 191 УК, как открытое хищение чужого имущества с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего и по п. «1» ч. 2 ст. 194 УК, как вымогательство, совершенное с применением насилия⁵⁵.

При квалификации действий виновных по признаку совершения вымогательства «группой лиц по предварительному сговору» надлежит руководствоваться пунктами 8, 9 и 10 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. (с изм. от 11.12.2020 г.).

Некоторую особенность в преступлении, предусмотренном ст. 194 УК (помимо тех, которые описаны при рассмотрении признаков кражи) имеет применение признака неоднократности. Нельзя считать неоднократным вымогательством, неоднократные требования передачи имущества или права на него, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одного имущества.

При применении квалифицирующего признака «неоднократности» необходимо руководствоваться ст. 12 УК и п. 12 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. (с изм. от 11.12.2020 г.).

⁵⁵ В надзорной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК за 2002 г.

Особо квалифицирующие признаки вымогательства, предусмотренные ч. 3 ст. 194 УК также аналогичны признакам хищения. К ним законодатель относит:

- 1) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
- 2) с целью получения имущества в крупном размере.

При определении тяжкого вреда здоровью следует руководствоваться п. 11 статьи 3 УК и Правилами организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденными приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 г. № 484⁵⁶.

В случае причинения при вымогательстве тяжкого вреда здоровью потерпевшего не требуется дополнительной квалификации по ст. 106 УК, поскольку содеянное полностью охватывается пунктом 1) части третьей ст. 194 УК.

Действия виновного лица, совершившего вымогательство, сопряженное с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности его смерть, должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом 1) части третьей ст. 194 и частью третьей ст. 106 УК РК.

Действия вымогателя, приведшего в исполнение свою угрозу путем умышленного причинения смерти потерпевшему, образуют совокупность вымогательства и убийства, поскольку состав вымогательства признается выполненным в момент предъявления соответствующего требования, соединенного с угрозой, а действия вымогателя, осуществившего угрозу, приведшего к смерти, выходят за рамки состава вымогательства и нуждаются в дополнительной квалификации.

Если в процессе вымогательства совершаются насильственные действия сексуального характера или изнасилование, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 194, 120 и 121 УК РК.

По части 4 ст. 194 УК РК квалифицирующими признаками являются:

- 1) преступной группой;
- 2) в особо крупном размере.

При определении крупного и особо крупного размера следует руководствоваться пунктами 3), 38) статьи 3 УК, где крупный размер составляет

⁵⁶ Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы» от 27 апреля 2017 г. № 484. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 мая 2017 г. № 15180. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180> (дата обращения : 23.11.2022).

1 000 МРП, особо крупный размер составляет 4 000 МРП. Чтобы квалифицировать по пункту 2) части третьей или пункту 2) части четвертой статьи 194 УК не имеет значения, достигнута ли цель получения имущества в крупном или особо крупном размере или нет.

При отграничении вымогательства от самоуправства необходимо иметь в виду, что у состава вымогательства отношения собственности выступают в качестве основного объекта вымогательства, а здоровье, честь и достоинство потерпевшего в качестве дополнительного, в то время как при самоуправстве в качестве основного объекта выступают отношения в сфере порядка управления, а в случае причинения вреда личности и собственности, последние выступают в качестве дополнительных объектов.

Значительные различия в данных составах имеются и по признакам субъективной стороны. Вымогательство характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом, т. е. вымогатель желает получить безвозмездно от потерпевшего имущество, право на имущество, добиться совершения других действий имущественного характера в пользу виновного или других лиц, при этом вымогатель сознает, что не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на получение требуемого и стремится незаконно обогатиться за счет другого лица. Субъективная сторона самоуправства также характеризуется наличием прямого умысла у виновного по отношению к своим действиям, однако корыстный мотив у преступника отсутствует, так как он осознает, что имеет действительное или предполагаемое право на имущество, на совершение в его пользу со стороны потерпевших действий имущественного характера, и желает, чтобы эти предметы были переданы ему или другим лицам, а действия совершены в его пользу или пользу других лиц.

С объективной стороны отличие вымогательства от самоуправства заключается в том, что вымогательство по конструкции объективной стороны является формальным составом преступления, а самоуправство материальным, то есть требуется наступление общественно опасных последствий в виде существенного вреда правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Решая вопрос об отграничении грабежа, предусмотренного пунктом 1) части второй статьи 191 УК, и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что если при грабеже или разбое насилие является средством завладения имуществом и его удержания, то при вымогательстве физическое насилие является способом подкрепления угрозы, но реализуется не немедленно, а спустя определенное время, в более или ме-

нее отдаленном будущем. Вымогательство будет и в том случае, если имущество виновный получил одновременно с выдвижением требования.

Предметом вымогательства является имущество, право на имущество, действия имущественного характера. Предметом грабежа и разбоя — только имущество. При вымогательстве насилие может выражаться в угрозе физического насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения позорящих сведений, а также в применении физического насилия. При грабеже и разбое насилие имеет форму физического насилия и угрозы применения физического насилия.

3.2 ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ (СТ. 195 УК)

Объектом рассматриваемого преступления являются все формы собственности. Предметом могут быть деньги, движимое и недвижимое имущество.

С объективной стороны анализируемое преступление представляет собой:

- а) совокупность деяний, направленных на причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, без признаков хищения;
- б) последствия в виде имущественного ущерба в форме упущенной выгоды;
- в) причинную связь между деянием и упущенной в результате этого выгодой.

Способ совершения деяния является в данном составе конструктивным признаком: ущерб причиняется путем обмана или злоупотребления доверием. Содержание этих понятий полностью совпадает с такими же понятиями при мошенничестве. Отличительным признаком названных деяний является то, что первое не является хищением, второе таковым является. При хищении обязателен переход имущества из фонда правомерного владения в неправомерное.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, без признаков хищения происходит тогда, когда имущество еще не поступило в фонд собственника, но должно было поступить, то есть при совершении этого деяния правомерный собственник не получает тех материальных благ, которые он должен был получить.

При мошенничестве происходит изъятие и (или) обращение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. При составе ана-

лизируемого деяния виновный, используя доверительные отношения или обманным путем, не допускает перехода имущества к собственнику. Сюда следует отнести случаи, когда, например, проводник сажает в купе проводников безбилетных пассажиров; лицо использует транспортное средство, принадлежащее юридическим лицам, без оплаты его использования; либо лицо не оплачивает выполнение работ или предоставление услуг по бытовому и иному обслуживанию населения и т. д.

Подтверждением тому является следующий пример. Являясь проводником вагона № 27 поезда «Караганда – Ташкент» Н. на станции Ташкент погрузила в обслуживаемый вагон грузобагаж без провозочных багажных квитанций, общим весом 160 кг, принадлежащий пассажиру Б. за оплату в виде одной коробки с фруктами. В результате указанных действий путем обмана и злоупотребления доверием причинила ущерб железной дороге в сумме 1 984 тенге. Данное деяние квалифицировано по ч. 1 ст. 195 УК, как причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, так как в действиях Н. отсутствуют признаки хищения.

Также обман или злоупотребление при мошенничестве направлены на потерпевшего с тем, чтобы причинно вызвать определенное имущественное распоряжение с его стороны. В данном случае обман скорее является способом сокрытия преступления и, во всяком случае, не должен обусловить имущественное распоряжение потерпевшего. Виновный сам удерживает имущество. Потерпевший не передает его, поскольку его не имеет. Злоупотребление доверием, в свою очередь, скорее сходно с присвоением чужого имущества, но также отличается характером вещных правоотношений и предметом. Удерживаемое имущество не передавалось виновному, и не было в собственности потерпевшего. С этими различиями обман или злоупотребление доверием могут быть осуществлены разными действиями или бездействием.

По отношению к причинению имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения такие составы преступления как незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита (ст. 219 УК), уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин (ст. 236 УК), уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет (ст. 244 УК), с организации (ст. 245 УК) являются специальными составами преступления.

Преступление признается оконченным в момент причинения собственнику имущественного ущерба в виде упущенной выгоды.

Приведем другой пример из практики. Судом Е. признан виновным в том, что он, являясь проводником пассажирского поезда № 171 сообщением «Алматы – Атырау» провозил безбилетного пассажира К., тем самым причинил Алматинскому региональному филиалу ДТП «Пассажирские перевозки» РГП «Казахстан Темир-жолы» ущерб на сумму 1 083 тенге, путем злоупотребления доверием.

Вместе с тем, в протесте прокурор указывает, что состоявшиеся по делу судебные постановления являются необоснованными и подлежат отмене, так как в Кодексе РК «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 г. существует специальная норма, предусматривающая ответственность за безбилетный проезд и провоз пассажиров на железнодорожном транспорте, изложенная в ч. 2 ст. 623 указанного Кодекса. При наличии такой конкуренции норм в соответствии с общими принципами теории права, Е. подлежит ответственности по ч. 2 ст. 623 КоАП РК, то есть по специальной норме, в связи с чем, уголовное дело в отношении Е. производством прекращено за отсутствием состава преступления⁵⁷.

Для решения вопроса о характере причиненного ущерба значение приобретает определение того момента, с которого имущество поступает в фонд потерпевшего. От правильного его установления зависит квалификация содеянного либо как присвоения имущества, образующего состав хищения, либо как обращения в свою пользу имущества, которое еще не находилось в фонде собственника, но подлежало передачи в него, образующее состав причинения имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

Решающее значение в этом случае приобретает установление обстоятельства, имел ли виновный определенные полномочия на получение данного имущества или нет.

Если имущество передано лицу, не уполномоченному на его получение, но выдавшему себя за такого посредством обманных действий, оно не успевает стать собственностью потерпевшего, в связи, с чем действия данного лица не являются хищением денежных средств из соответствующего фонда, а представляют собой причинение имущественного ущерба путем обмана при отсутствии признаков хищения⁵⁸.

В отличие от хищения имущественный ущерб состоит не в умалении имущества, а в неполучении должного, т. е. в виде упущенной выгоды.

⁵⁷ Постановление Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК от 24 июля 2002 г. № 2Н-72-02

⁵⁸ Уголовное право Республики Казахстан (Особенная часть). Кн. 1 : Курс лекций. / под общ. ред. И. Ш. Борчашвили. — Алматы : Жеті Жарғы, 2006.

В соответствии с ч. 4 ст. 9 ГК РК под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Понятие имущественного ущерба — оценочное, т. е. в существенной степени зависит от мнения потерпевшего или правоприменителя.

Рассматривая проблему субъективной оценки ущерба, П. С. Ясин приходит к выводу, что выяснение мнения пострадавшей стороны нельзя расценивать как обязательное требование при установлении данного признака. Ущерб — понятие гражданско-правовое, а гражданское законодательство не указывает на субъективную природу данной категории. От пострадавшего не зависит определение того, был ли причинен ущерб, а он лишь указывает желание восстанавливать свои права гражданско-правовыми средствами. Поэтому заявление потерпевшей стороны об отсутствии у нее претензии путем подачи гражданского иска в рамках расследуемого дела, вовсе не препятствует дальнейшему расследованию^{59, 84}.

Возникновение имущественного ущерба на стороне собственника или иного владельца имущества ввиду его ненадлежащего использования должно быть вызвано действиями виновного. Подлежат исключению случаи, когда имущественный ущерб вызван неправильными действиями собственника или иного владельца, связанными с неэффективными или юридически неправомерным установлением отношений доверия. Это возможно, например, если даются указания по продаже по повышенной цене и продавец полностью удерживает собственное вознаграждение, уменьшая прибыль собственника имущества (доверителя).

Умышленное создание виновным условий для причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу должно рассматриваться как приготовление к причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РК такое приготовление не влечет уголовной ответственности, поскольку рассматриваемое преступление не относится к категории тяжкого или особо тяжкого преступления. В данном случае может наступить лишь гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК.

⁵⁹ Яни, П. С. Экономические и служебные преступления. — М. : Интел-Синтез, 1997.

Субъективная сторона выражается виной в форме прямого умысла и корыстной цели. Виновный сознает, что его действия по введению в заблуждение потерпевшего или по установлению доверительных отношений с ним приведут к тому, что он не допустит перехода имущества к собственнику и желает этого.

Не представляет корыстной цели: а) использование имущества на основе фактических полномочий, но не в соответствии с установленными целями, если это не приводит к обогащению субъекта или третьих лиц (нецелевое использование, например, бюджетных средств); б) изъятие имущества во временное пользование либо изъятие имущества с умышленной просрочкой оплаты; в) стремление напугать владельца, побудить его к большей внимательности.

Квалифицирующими признаками настоящего преступления являются:

2. *То же деяние, совершенное неоднократно;*

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

1) *группой лиц по предварительному сговору;*

2) *лицом с использованием своего служебного положения;*

3) *путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по информационно-коммуникационной сети.*

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

1) *совершены преступной группой;*

2) *причинили крупный ущерб*

При причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенного лицом с использованием своего служебного положения (п. 2 ч. 3 ст. 195 УК), повышается степень общественной опасности как лица, его совершившего, так и самого совершенного преступления. При этом отягчающим признаком признается факт использования лицом своего служебного положения для совершения деяния.

Согласно п. 12 ст. 1 Закона РК «Об информации» от 24 ноября 2015 г. информационная система — организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач³².

Согласно пункту 55 ст. 2 Закона РК «О связи» от 5 июля 2004 г. сеть телекоммуникаций — совокупность средств телекоммуникаций и линий связи, обеспечивающих передачу сообщений телекоммуникаций, состоящая из коммутационного оборудования (станций, подстанций, концентраторов),

линейно-кабельных сооружений (абонентских линий, соединительных линий и каналов связи), систем передачи и абонентских устройств⁶⁰.

Содержание большинства квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков применительно к анализируемому составу не раскрывается, поскольку они уже рассматривались при уголовно-правовой характеристике кражи (см. комментарий к ст. 188 УК РК).

3.3 ПРИОБРЕТЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ (СТ. 196 УК)

Согласно статье 196 УК ответственность наступает за заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Целью данного уголовно-правового запрета является воспрепятствование использованию имущества, добытого преступным путем. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, во-первых, влекут за собой незаконное обогащение лица, противоречащее закону; во-вторых, способствуют совершению корыстных уголовных правонарушений лицами, имеющими возможность сбыта имущества, полученного преступным путем, поскольку для них создаются условия, при которых совершать корыстные уголовные правонарушения становится материально привлекательно.

Объектом рассматриваемого преступления является собственность.

Предметом преступления является имущество, добытое преступным путем, которое не может находиться в свободном обращении в силу того, что не является объектом гражданских прав. Согласно ст. 115 ГК РК, объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага и права. К имущественным благам и правам относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права, цифровые активы и другое имущество⁶¹. Перечисленные объекты гражданских прав могут быть приобретены преступным путем, но в таких случаях совершаемые в их от-

⁶⁰ Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 г. (с изм. и доп. на 29.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_ (дата обращения : 24.11.2022).

⁶¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. № 268-ХІІІ (с изм. от 01.10.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/K94000100_ (дата обращения : 24.11.2022).

ношении гражданско-правовые сделки будут признаваться недействительными.

Не могут быть предметом данного уголовного правонарушения оружия массового поражения, поддельные деньги или ценные бумаги, радиоактивные вещества, радиоактивные отходы, ядерные материалы, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, ядовитые вещества, фальсифицированные лекарственные средства, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения, а также запрещенные к использованию виды растений или животных. Приобретение или сбыт таких предметов образуют признаки самостоятельных преступлений (ст. ст. 162, 231, 283, 287, 296, 297, 301, 323, 339 УК РК).

Порнографические материалы также не могут быть предметом сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. В этом случае должна применяться ст. 311 УК РК, устанавливающая ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. Заранее не обещанное приобретение указанного имущества квалифицируется по ст. 196 УК РК.

Не может рассматриваться в качестве предмета уголовного правонарушения имущество, незаконно выбывшее из обладания собственника в результате деяния, не образующего состава преступления, например при незаконном изъятии у потерпевшего имущества лицом, не являющимся субъектом уголовной ответственности.

Закон не указывает минимальную стоимость предмета данного уголовного правонарушения. Решая вопрос о наличии рассматриваемого состава преступления, следует руководствоваться положениями ч. 4 ст. 10 УК РК о малозначительности содеянного. Вместе с тем максимальный размер приобретенного или сбываемого имущества, заведомо добытого преступным путем, должен быть учтен органами предварительного следствия и судом при разграничении основного и квалифицированного состава уголовного правонарушения (п. 1 ч. 3 ст. 196 УК РК).

Некоторые ученые считают, что не являются предметом рассматриваемого уголовного правонарушения денежные средства и предъявительские ценные бумаги в силу их индивидуальной неопределенности и высокой оборотоспособности⁶².

С данным мнением нельзя согласиться, так как деньги и ценные бумаги, относятся к имуществу.

⁶² Уголовный закон в практике мирового судьи : научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. — М. : Норма, 2005.

В статье 7 ГК РК законодатель определил основания возникновения гражданских прав и обязанностей, к которым отнесены:

1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, а также из сделок, хотя и не предусмотренных им, но не противоречащих законодательству Республики Казахстан;

2) из административных актов, влекущих в силу законодательства Республики Казахстан гражданско-правовые последствия;

3) из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;

4) в результате создания, уничтожения, приобретения или отчуждения имущества по основаниям, не запрещенным законодательными актами Республики Казахстан, а также отказа от прав на имущество;

5) вследствие создания изобретений, промышленных образцов, произведений науки, литературы и искусства и иных результатов интеллектуальной деятельности;

6) вследствие причинения вреда другому лицу, а равно вследствие неосновательного приобретения или сбережения имущества за счет другого лица (неосновательного обогащения);

7) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;

8) вследствие событий, с которыми законодательство Республики Казахстан связывает наступление гражданско-правовых последствий⁶¹.

Объективная сторона рассматриваемого деяния выражается в активных действиях лица по приобретению или сбыту имущества, заведомо добытых преступным путем.

Согласно ст. 235 ГК РК, основаниями приобретения права собственности на имущество являются:

а) изготовление или создание новой вещи;

б) поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы);

в) договор купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества;

г) право наследования;

д) находка имущества, собственник которого не известен;

е) право на имущество, от которого собственник отказался, или на которое он утратил право собственности.

ж) приобретение государством права собственности на имущество при реквизиции, национализации, принудительном изъятии земельного участка, в том числе для государственных нужд, а также при отчуждении недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка.

Исходя из этого, под приобретением имущества, заведомо добытого преступным путем, следует понимать фактическое завладение (получение) имущества, оно может носить как возмездный (покупка, обмен), так и безвозмездный (принятие в дар) характер. Лицо, приобретающее имущество, добытое преступным путем, является незаконным его владельцем. Если такой владелец добросовестно заблуждался относительно характера приобретенного имущества, то он не подлежит ответственности по ст. 196 УК. Уголовным законом дифференцируется ответственность лиц, знавших о преступном характере приобретаемого имущества. Так, действия лица, постоянно приобретающего у преступников краденое имущество и обещавшего его приобрести, квалифицируются как соучастие в совершении преступления в форме пособничества. Действия лица, которое узнало о преступном характере приобретаемого им имущества уже после совершения преступления, в результате которого это имущество было добыто, но тем не менее приобрело его, квалифицируются по ст. 196 УК.

Согласно ч. 1 ст. 261 ГК РК если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя лишь в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях.

В пункте 29 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях», отмечено, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, может признаваться соучастием в хищении, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения уголовного правонарушения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) и давали основание исполнителю уголовного правонарушения рассчитывать на подобное содействие. В иных случаях приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, надлежит квалифицировать по статье 196 УК¹⁴.

Действия лица, постоянно приобретающего у преступников краденое имущество либо заказавшее им определенное имущество и обещавшее его приобрести, квалифицируются как соучастие в совершении уголовного правонарушения в форме пособничества. Действия лица, которое узнало о преступном характере приобретаемого им имущества уже после совершения уголовного правонарушения, в результате которого это имущество бы-

ло добыто, однако все-таки приобретает его, квалифицируется по ст. 196 УК РК.

Под сбытом следует понимать возмездную или безвозмездную передачу, отчуждение любым способом имущества или права на него, добытого преступным путем, физическим и юридическим лицам. Сбыт имущества, добытого преступным путем, может осуществляться в различных формах (продажа, обмен, уплата в счет долга и т. д.) при этом не требуется обязательного установления ее формы. Имущество для реализации может быть получено сбытчиком как непосредственно от добытчика этого имущества, так и через посредников. При этом применительно к рассматриваемому составу сбытчик имущества не может выступать в качестве сбытчика. Это положение закреплено и в п. 3 упомянутого выше нормативного постановления Верховного Суда РК, о том, что «распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукомплектование, уничтожение и т. п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует».

Сбыт следует считать окончанным с момента передачи имущества, заведомо добытого преступным путем, сбытчиком приобретателю. При этом момент получения возможного вознаграждения сбытчиком за совершенные действия значения для квалификации преступления не имеет.

По смыслу ст. 196 УК деятельность приобретателей или сбытчиков имущества может распространяться на имущество, добытое как в результате совершения одного, так и нескольких преступлений. Законодатель в диспозиции рассматриваемой статьи путем применения разделительного союза «или» четко обозначил два самостоятельных уголовно-наказуемых деяния «приобретение» и «сбыт», т. е. сбыт имущества не может являться логическим продолжением преступного приобретения имущества. Приобретатель не будет нести ответственность за сбыт имущества, которое он получил.

Если имущество, заведомо добытое преступным путем, частично приобретается лицом в свою пользу и частично сбывается в интересах добытчика данного имущества, то такие действия являются самостоятельными преступлениями, даже если имущество добыто в результате совершения одного преступления. Это утверждение основывается на том, что лицо выполнило в каждом случае объективную сторону разных преступлений: приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Так как сбыт имущества не является в данном случае продолжением действий лица с приобретенным имуществом, налицо реальная совокупность преступлений: приобретения и сбыта имущества, добытого преступным путем. Здесь важно указать на то, что данные составы преступления сформулиро-

ваны в ч. 1 ст. 196 УК РК. Поэтому при квалификации не требуется несколько раз ссылаться на ч. 1 ст. 196 УК, достаточно одной ссылки.

Не является приобретением или сбытом в смысле данной статьи получение или передача имущества «взаймы» или на временное хранение, так как не предусмотрено диспозицией ст. 196 УК РК. Действия лица, заранее не обещавшего хранение имущества, заведомо добытого преступным путем, при наличии необходимых признаков образуют состав преступления, предусмотренного ст. 432 УК РК (Укрывательство преступления).

В науке уголовного права не сложилось единого мнения о моменте окончания рассматриваемого преступления. Так, В. А. Кузнецов^{63, 31} и другие ученые (Н. Г. Кадников, А. В. Галахова, Н. А. Лопашенко^{480, 62, 312, 64, 263} и др.) полагают, что заранее не обещанное приобретение, а равно и заранее не обещанный сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, являются формальными составами преступлений, в которых преступные последствия лежат вне пределов состава. Это мнение основывается на том, что заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, причиняет значительный ущерб охраняемым уголовным законом общественным отношениям, но при этом невозможно установить все последствия совершенного деяния. Поэтому единственный обязательный элемент состава преступления, который можно точно установить, общественное опасное деяние в форме действия в виде приобретения или сбыта.

Вместе с тем, С. А. Дробат считает, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, — это материальный состав. Его позиция основана на том, что момент окончания преступления совпадает с моментом окончания преступления при хищении (кроме разбоя), и считается оконченным с момента, когда лицо имеет возможность распоряжаться, владеть и использовать имущество как свое собственное. Автор полагает, что ущерб причиняется государству, так как виновное лицо, совершая незаконную сделку, не выплачивает какие-либо сборы или налоги и получает от этого доход и реальный ущерб от совершенного им преступления измеряется исходя из стоимости имущества^{65, 13}.

⁶³ Кузнецов, В. А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества [Текст] / В. А. Кузнецов. — Киев : Наукова Думка, 1970.

⁶⁴ Российское уголовное законодательство. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. проф. А. Т. Рарога. — М. : Юридическая литература, 2004.

⁶⁵ Дробат, С. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.

На наш взгляд, данное преступление по конструкции является формальным и следует признавать оконченным с момента получения либо отчуждения имущества, добытого преступным путем.

Для того чтобы полностью понять природу приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем как юридического факта, важно четко отграничивать само рассматриваемое преступление от общественно опасного деяния, в результате которого добыто имущество. Причинная связь между приобретением или сбытом имущества и преступлением, в результате которого это имущество было добыто, объективно не может существовать, так как заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества совершается, как правило, после того, как преступление, в результате которого это имущество было добыто, уже окончено. М. И. Ковалев по этому поводу писал, что: «... поскольку укрывательство совершается уже после самого преступления, то между ними и совершением укрываемого преступления причинной связи быть не может»^{66, 32}. Правильно считает Н. И. Коржанский, что понятие заведомости наиболее полно и четко описывает юридическая формула «знал, не мог не знать»^{67, 61}. Цель и мотив, как правило, корыстные, но для рассматриваемого состава они не обязательны.

При укрывательстве преследуется цель сокрытия преступления, его следов или преступника. Лицо же, приобретающее или сбывающее имущество, заведомо добытое преступным путем, не ставит перед собой такой цели, а как правило, преследует цель извлечения материальной выгоды.

Заранее не обещанное укрывательство преступления, сопряженное последующим приобретением или сбытом чужого имущества, образует совокупность заранее не обещанного укрывательства и приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, и в зависимости от характера приобретенного или сбытого имущества подлежит квалификации по совокупности статей УК.

Под признаки укрывательства преступления, подпадает заранее не обещанное укрывательство только коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица, к которому ст. 196 УК РК не относится.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет.

С субъективной стороны преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что приобретает либо сбывает имущество,

⁶⁶ Ковалев, М. И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву : Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1952.

⁶⁷ Коржанский, Н. И. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путем : учебное пособие. — Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1971.

добытое преступным путем, предвидит, что в результате его поведения наступят общественно опасные последствия и желает приобрести либо сбыть это имущество. В этой связи, лицо обязательно должно знать, что приобретает имущество, добытое преступным путем. Вместе с тем, не обязательно, чтобы приобретающее это имущество лицо знало, каким конкретно способом оно добыто.

К квалифицирующим признакам рассматриваемого деяния законодатель относит:

2. Те же деяния, совершенные *неоднократно*,

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

1) *в отношении автомобиля, нефти и нефтепродуктов или иного имущества в крупном размере;*

2) *группой лиц по предварительному сговору;*

3) *в отношении памятников истории, культуры, а также предметов, документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.*

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные *преступной группой или лицом с использованием своего служебного положения.*

Для вменения пункта 1 ч. 3 ст. 196 УК требуется установить, что лицо приобретает или сбывает автомобиль, нефть, нефтепродукты, а также имущество на сумму, в одну тысячу раз превышающую месячный расчетный показатель, установленный законодательством РК на момент совершения преступления. Понятия «автомобиль», «нефть», «нефтепродукты», «памятник истории, культуры», «предметы, документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность» рассмотрены при комментировании соответственно ст. 200 УК (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), ст. 197 УК (Транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения) и ст. 203 УК (Умышленное уничтожение или повреждение предметов, имеющих особую ценность).

3.4 ТРАНСПОРТИРОВКА, ПРИОБРЕТЕНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ХРАНЕНИЕ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ, А ТАКЖЕ ПЕРЕРАБОТКА НЕФТИ БЕЗ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ЗАКОННОСТЬ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ (СТ. 197 УК РК)

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан недра и содержащиеся в них полезные ископаемые находятся в государственной собственности.

Государственная собственность на недра является одной из составляющих основ государственного суверенитета Республики Казахстан. Государство обеспечивает доступ к недрам на основаниях, условиях и в пределах, предусмотренных Кодексом от 23 февраля 2018 г. «О недрах и недропользовании»⁶⁵.

Объект рассматриваемого уголовного правонарушения собственность.

Предметом является имущество в виде нефти и нефтепродуктов.

В статье 12 вышеуказанного Кодекса под нефтью понимается сырая нефть, газовый конденсат, а также углеводороды, полученные после очистки сырой нефти и обработки горючих сланцев, нефтебитуминозных пород или смолистых песков.

Сырой нефтью признаются любые углеводороды вне зависимости от их удельного веса, извлекаемые из недр в жидком состоянии при нормальных атмосферных температуре и давлении, в том числе образовавшиеся из сырого газа путем естественной конденсации.

Углеводородами признаются нефть, сырой газ и природный битум.

Сырым газом признаются любые углеводороды вне зависимости от их удельного веса, извлекаемые из недр в газообразном состоянии при нормальных атмосферных температуре и давлении, в том числе неочищенные природный, попутный, сланцевый газ, метан угольных пластов, а также находящиеся в их составе неуглеводородные газы.

Попутным газом признается многокомпонентная смесь углеводородов и неуглеводородных газов, находящаяся в составе нефти в растворенном состоянии в пластовых условиях и выделяющаяся из нее при снижении давления.

Под *нефтепродуктами* в соответствии с п. 12 ст. 1 Закона «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» от 20 июля 2011 г. понимаются отдельные виды нефтепродуктов: бензин, авиационное и дизельное топливо, мазут⁶⁸.

⁶⁸ Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» от 20 июля 2011 г. № 463-IV (с изм и доп. на 05.01.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000463/z1100463.htm>

Согласно пункту 4 ст. 19 данного Закона при оптовой и розничной реализации нефтепродуктов, а также экспорте и импорте нефтепродуктов оформляются сопроводительные накладные на товары в порядке, установленном Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс). Запрещаются приобретение и (или) хранение нефтепродуктов без сопроводительных накладных на товары.

При этом в статье 20 Закона отмечено, что транспортировка сырой нефти, газового конденсата, продуктов переработки и нефтепродуктов трубопроводом, железнодорожным, автомобильным, морским, внутренним водным и воздушным транспортом допускается посредством специально оборудованного и допущенного к перевозке транспорта в соответствии с требованиями, предъявляемыми законодательством Республики Казахстан к перевозкам опасных грузов. К такому законодательству в том числе можно отнести Правила перевозок опасных грузов по железным дорогам, утвержденные на пятнадцатом заседании Совета по железнодорожному транспорту государств — участников Содружества (5 апреля 1996 г.).

При реализации и (или) отгрузке, а также при осуществлении операций по транспортировке нефтепродуктов трубопроводом, железнодорожным, автомобильным, морским, внутренним водным и воздушным транспортом в обязательном порядке оформляются сопроводительные накладные.

Согласно пункту 28 ст. 1 вышеуказанного Закона РК под сопроводительной накладной понимается документ, сопровождающий нефтепродукты на всем пути следования от отправителя до получателя, предназначенный для контроля за оборотом нефтепродуктов и необходимый для оформления операций по отпуску и приему нефтепродуктов, а также операций по передаче нефтепродуктов поставщикам нефти.

Документы, связанные с транспортировкой сырой нефти, газового конденсата, продуктов переработки и нефтепродуктов трубопроводом, железнодорожным, автомобильным, морским, внутренним водным и воздушным транспортом должны соответствовать требованиям, установленным для перевозки опасных грузов для каждого вида транспорта.

Конструкция и условия эксплуатации средств хранения и транспортировки сырой нефти, газового конденсата и нефтепродуктов трубопроводом, железнодорожным, автомобильным, морским, внутренним водным и воздушным транспортом должны соответствовать требованиям технических регламентов.

Объективная сторона выражается в транспортировке, приобретении, реализации, хранении нефти и нефтепродуктов, а также переработке нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения.

Под транспортировкой нефти и нефтепродуктов понимается их перемещение любым способом (перевозка, пересылка, посылка с нарочным и т. д.).

Транспортировка может осуществляться как лицом, в незаконном ведении которого находятся нефть и нефтепродукты, так и другими лицами по его поручению. Лицо, поручившее другим осуществить транспортировку через лиц, которые в соответствии с уголовным законом не подлежат уголовной ответственности (например, невменяемые, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо не осведомленные о характере груза), как исполнитель преступления.

Транспортировку нефти и нефтепродуктов без документов, подтверждающих законность их происхождения, следует считать оконченной в момент начала их транспортировки.

Приобретением нефти и нефтепродуктов признают получение их в постоянное или временное владение любым способом (покупка, обмен, в уплату долга, займы или в дар и тому подобное).

Реализация есть возмездная или безвозмездная передача (любым путем) нефти и нефтепродуктов физическим или юридическим лицам.

Хранение нефти и нефтепродуктов — фактическое обладание ими вне зависимости от их конкретного местонахождения (в жилище, хозяйственных постройках, специальном тайнике и т. п.).

Под переработкой нефти понимается процесс ее физической и химической обработки, результатом которого является получение нефтепродуктов (моторные топлива, энергетические топлива, нефтяные масла и др.).

Транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти считаются совершенными без документов, подтверждающих законность их происхождения, если отсутствует сопроводительная накладная на них.

Уголовное правонарушение считается оконченным с момента совершения одного из перечисленных в диспозиции действий.

С субъективной стороны уголовное правонарушение характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновное лицо осознает общественную опасность транспортировки, приобретения, реализации, хранения нефти и нефтепродуктов, а также переработки нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Субъект — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

К квалифицирующим признакам рассматриваемой статьи законодатель относит *совершение тех же деяний неоднократно, в крупном размере*.

Особо квалифицирующим признаком предусмотрено совершение тех же деяний: *преступной группой; в особо крупном размере*.

Крупным размером, согласно п. 38) ст. 3 УК РК, применительно к транспортировке, приобретению, реализации, хранению нефти и нефтепродуктов, а также переработке нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения, признается ущерб на сумму, в одну тысячу раз превышающую месячный расчетный показатель.

Особо крупным размером признается стоимость имущества или размер ущерба, в четыре тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель (п. 3) ст. 3 УК РК).

3.5 НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И (ИЛИ) СМЕЖНЫХ ПРАВ (СТ. 198 УК РК)

Объектом являются общественные отношения по реализации человеком и гражданином авторских и смежных прав, гарантированных Конституцией Республики Казахстан.

Предметом уголовного правонарушения являются научные, художественные, музыкальные или литературные произведения и другие объекты авторского права и (или) смежных прав. Согласно ст. 2 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г. авторское право — это личные неимущественные и имущественные права автора; смежные права — имущественные права исполнителя, производителя фонограммы, организации эфирного и кабельного вещания и личные неимущественные права исполнителя⁶⁹.

В пункте 23 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» от 25.12.2007 г. *под контрафактными экземплярами произведения, фонограммы аудиовизуального произведения, передачи организации эфирного и кабельного вещания* понимаются экземпляры объекта авторского права и смежных прав, которые изготовлены, распространяются или иным образом используются с нарушением личных неимущественных или имущественных (исключительных) прав автора, исполнителя,

⁶⁹ Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г., № 6-І. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (дата обращения : 24.11.2022).

производителя фонограмм, организации эфирного и кабельного вещания, либо экземпляры правомерно обнародованных объектов авторского права и смежных прав, с которых удалена или неправомерно нанесена информация об авторе или обладателе смежных прав. К контрафактным экземплярам также относятся экземпляры произведения или фонограммы, превышающие количество экземпляров (тираж), предусмотренные авторским или лицензионным договором, распространяемые на территории не предусмотренной договором, изготовленные на материальном носителе, не предусмотренном указанными договорами, а равно произведения или фонограммы, в которые неправомерно включены другие объекты авторского права и смежных прав⁷⁰.

В соответствии со ст. 6 вышеуказанного Закона РК авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также от способа и формы их выражения.

Авторское право распространяется как на обнародованные (опубликованные, выпущенные в свет, изданные, публично исполненные, публично показанные), так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме:

1) письменной (рукопись, машинопись, нотная запись и тому подобное); 2) устной (публичное произнесение, публичное исполнение и тому подобное); 3) звуко- или видеозаписи (механической, цифровой, магнитной, оптической и тому подобной); 4) изображения (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино, теле-, видео- или фотокадр и тому подобное); 5) объемно-пространственной (скульптура, модель, макет, сооружение и тому подобное); 6) иных формах.

Объективная сторона выражается в совершении следующих действий:

1) незаконное использование объектов авторского права и (или) смежных прав;

2) приобретение, хранение, перемещение или изготовление контрафактных экземпляров объекта авторского права и (или) смежных прав в целях сбыта;

3) присвоение авторства;

4) принуждение к соавторству.

Под присвоением авторства следует понимать то, что лицо провозглашает себя автором чужого произведения, выпуская его полностью или час-

⁷⁰ Нормативное постановление Верховного Суда РК «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» от 25 декабря 2007 г. № 11 (с изм. и доп. по сост. на 31.03.2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000011S_ (дата обращения : 24.11.2022).

тично под своим именем (псевдонимом). Присвоением авторства признается также выпуск произведения, созданного совместно с другими авторами без указаний фамилий соавторов, использование в своих трудах чужого произведения без ссылки на автора.

Под принуждением к соавторству следует понимать воздействие на автора различными способами (путем угроз, шантажа или применения насилия) с целью получения его согласия на указание в качестве соавтора виновного лица (как принуждающего к соавторству, так и иного), не принимавшего участие в создании произведения.

Под незаконным использованием объектов авторского права и (или) смежных прав понимается воспроизведение, распространение, импортирование, демонстрация, перевод, либо оглашение вопреки закону чужого произведения, исполнения или постановки, фонограмм, передач без согласия автора, в том числе без выплаты последним полностью или частично гонорара; в противозаконном опубликовании произведения, исполнении или постановки фонограмм, передач с внесенными в него без согласия автора изменениями, дополнениями или сокращениями, противоречащими закону, в переиздании произведения без согласия автора, или их правопреемников и т. д.

Под незаконным приобретением контрафактных экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав надлежит считать покупку, получение в обмен на другие товары и вещи, в уплату долга, займы или в дар, присвоение найденного.

Под незаконным хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением контрафактных экземпляров произведений (или) фонограмм во владении виновного, независимо от места (при себе, в тайнике, в помещении, в транспортном средстве и в других местах) и времени их хранения.

Под незаконным перемещением следует понимать действия по передаче, пересылке, перевозке контрафактных экземпляров произведений и (или) фонограмм из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта.

Под *незаконным изготовлением* следует понимать любые умышленные действия, связанные с созданием, копированием, тиражированием, в результате которого были получены контрафактные экземпляры произведений и (или) фонограмм⁷¹.

⁷¹ Кошегулов, Б. Б. Уголовно-правовая характеристика нарушения авторских и смежных прав : учебное пособие. — Караганда : Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2012.

Цель сбыта является конструктивным признаком следующих деяний: приобретение, хранение, перемещение или изготовление контрафактных экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав, предусмотренных в ч. 1 данной статьи. Все эти действия должны быть совершены с целью сбыта, под которым следует понимать любые способы незаконной реализации либо передачи контрафактных экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав из владения одного лица во владение другого (продажа, дарение, в уплату долга, в обмен, дача взаймы и т. п.), а также иные способы распространения указанных предметов.

Совершение любого из указанных деяний образует окончанный состав уголовного правонарушения. Состав уголовного правонарушения, предусмотренный в ч. 1 данной статьи относится к числу формальных, так как для признания уголовного правонарушения окончанным не требуется наступления каких-либо последствий.

С *субъективной стороны* данное деяние характеризуется виной в форме прямого умысла и целью, которая является конструктивным признаком этого деяния. Виновный осознает, что нарушает авторские и (или) смежные права в целях извлечения прибыли и желает их нарушить.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В качестве квалифицирующих признаков уголовный закон признает следующие обстоятельства:

2. Те же деяния, если они совершены *в значительном размере или причинили значительный ущерб либо существенный вред правам или законным интересам автора или иного правообладателя, либо совершены неоднократно.*

Правообладателем в соответствии п. 20 ст. 2 вышеуказанного Закона РК признаются: автор (его наследники) в отношении авторских прав, исполнитель (его наследники), производитель фонограмм, организация эфирного или кабельного вещания в отношении смежных прав, а также иные физические или юридические лица, получившие исключительное право на использование произведения и (или) объекта смежных прав по договору или иному основанию, предусмотренному Законом.

При этом под «иными правообладателями» следует понимать только наследников автора, а не каких-либо иных лиц, так как присвоение авторства или принуждение к соавторству всегда затрагивает имущественную сферу интересов автора, а после его смерти — его наследников.

По конструкции состав уголовного правонарушения, предусмотренный ч. 2 данной статьи, материальный, так как для признания его уголовно-наказуемым и окончанным деянием требуется причинение значительного

размера или значительного ущерба автору или иному правообладателю объекта авторского права и (или) смежных прав или существенного вреда их правам или законным интересам.

В соответствии с п. 2 ст. 3 УК РК под значительным ущербом и значительным размером — в статье 198 следует считать — размер ущерба или стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности либо стоимость экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав или товаров, содержащих изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, в сто раз превышающие месячный расчетный показатель.

Согласно пункту 14 ст. 3 УК РК к существенному вреду относятся следующие последствия: нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда.

В части 3 предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как деяния, совершенные:

- 1) *группой лиц по предварительному сговору;*
- 2) *в крупном размере или причинившие крупный ущерб;*
- 3) *лицом с использованием своего служебного положения.*

Согласно пункту 38 ст. 3 УК РК крупный ущерб и крупный размер имеют место, если размер ущерба или стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности, либо стоимость экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав или товаров, содержащих изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, в одну тысячу раз превышающие месячный расчетный показатель.

Под нарушением авторских и смежных прав с использованием своего служебного положения понимаются действия лиц, которые совершаются

государственным служащим, в том числе лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, должностным лицом или лицом, занимающим ответственную должность, а также руководителем или рядовым сотрудником иной государственной или негосударственной организации. То есть, данное уголовное правонарушение с использованием своего служебного положения может совершить лицо, обладающее признаками специального субъекта.

Часть 4 данной статьи предусматривает ответственность за деяния, *совершенные преступной группой* (п. 24 ст. 3 УК). Подробный анализ рассматриваемого признака проведен в комментарии кражи (ст. 188 УК РК).

3.6 НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ, ПОЛЕЗНЫЕ МОДЕЛИ, ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ, СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИЛИ ТОПОЛОГИИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ (СТ. 199 УК РК)

Общественная опасность анализируемого уголовного правонарушения выражается в том, что в результате его совершения нарушаются права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, причиняющие материальный (моральный) ущерб автору произведения или иному их правообладателю.

Объектом анализируемого деяния являются общественные отношения по реализации человеком и гражданином (автором) прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, гарантированных Конституцией РК.

Предметом уголовного правонарушения являются изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем.

В соответствии с п. п. 2, 3 и 4 ст. 991 ГК РК изобретением признается техническое решение, являющееся новым, имеющее изобретательский уровень и промышленно применимое⁶¹.

Полезной моделью, которой предоставляется правовая охрана, признается техническое решение, являющееся новым и промышленно применимым.

Промышленным образцом, которому предоставляется правовая охрана, признается художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид и являющееся новым, оригинальным.

В соответствии с п. 13 ст. 2 Закона РК от 13 июля 1999 г. «Об охране селекционных достижений» селекционное достижение — новый сорт растения, новая порода животного (включая дополнительные отрасли животноводства, такие, как звероводство, кролиководство, мараловодство, муловод-

ство, оленеводство, ословодство, птицеводство, пчеловодство, рыбоводство, собаководство), являющиеся результатом творческой деятельности человека, на которые выдан патент⁷².

Топология интегральной микросхемы согласно п. 3 ст. 1 Закона РК от 29 июня 2001 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» — это зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними⁷³.

Автору или иному правообладателю топологии интегральной микросхемы принадлежит исключительное право использовать эту топологию по своему усмотрению, в частности, путем изготовления интегральной микросхемы с такой топологией, включая право запрещать использование такой топологии другим лицам без соответствующего разрешения. (ч. 1 ст. 1014 ГК РК).

Объективная сторона рассматриваемого деяния выражается в совершении следующих действий:

- в разглашении без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения или топологии интегральной микросхемы до официальной публикации сведений о них (ч. 1 ст. 199 УК РК);

- в присвоении авторства или принуждении к соавторству (ч. 1 ст. 199 УК РК);

- в незаконном использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения или топологии интегральной микросхемы (ч. 1 ст. 199 УК РК).

Разглашением без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения или топологии интегральной микросхемы до официальной публикации сведений о них следует признать опубликование в средствах массовой информации материалов, раскрывающих сущность научного открытия либо параметров и основных характеристик изображения изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения или топологии интегральной микросхемы, а также предание их огласке другим путем (использования в выступлениях на конференции, лекции и т. д.).

⁷² Закон Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений» от 13 июля 1999 г. № 422-І. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000422_ (дата обращения : 24.11.2022).

⁷³ Закон Республики Казахстан «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 29 июня 2001 г. № 217. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000217_/z010217.htm (дата обращения : 24.11.2022).

Присвоение авторства заключается в получении патента на чужое изобретение, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем.

Принуждение к соавторству означает оказание различными способами (обычно путем психического воздействия) давления на изобретателя или заявителя с целью получения его согласия на включение самого себя или какого-либо другого лица в соавторы готового или разрабатываемого изобретения, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений или топологии интегральных микросхем.

В случаях принуждения к соавторству путем насилия, повлекшего причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. ст. 199 и 106 или 107 УК РК в зависимости от тяжести причиненного вреда.

Под незаконным использованием изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения или топологии интегральной микросхем понимается их распространение, воспроизведение, демонстрация или оглашение без согласия автора, сопряженное с полной либо частичной невыплатой гонорара автору. Сюда же могут быть отнесены опубликование изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения или топологии интегральной микросхемы с внесением в них, без согласия автора, изменений, дополнений или сокращений.

Диспозиция ст. 199 УК РК является бланкетной, поэтому для определения неправомочности вышеперечисленных действий необходимо обращаться к нормативным правовым актам иных отраслей казахстанского законодательства.

Так, помимо вышеперечисленных действий нарушением исключительного права патентообладателя изобретения, полезной модели, промышленного образца согласно п. 3 ст. 992 ГК РК признается несанкционированное изготовление, применение, импорт, предложение к продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение с этой целью изделия, изготовленного с применением запатентованного изобретения, полезной модели или промышленного образца, а также применение способа, охраняемого патентом на изобретение, или введение в гражданский оборот либо хранение с этой целью изделия, изготовленного непосредственно способом, охраняемым патентом на изобретение⁶¹.

В части 2 ст. 15 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. «Об охране селекционных достижений» закреплено, что физическое или юридическое лицо считается нарушающим права патентообладателя, если: 1) раскрывает без разрешения владельца патента составляющие коммерческую

тайну сведения о сорте, породе, на которые подана заявка; 2) присваивает произведенным и продаваемым охраняемым сортам растений, породам племенных животных наименование, которое отличается от зарегистрированного; 3) присваивает произведенным и продаваемым охраняемым сортам растений, породам племенных животных наименование, схожее до степени смешения с наименованием селекционного достижения; 4) присваивает произведенным и (или) продаваемым семенам, племенному материалу наименование селекционного достижения, которые фактически не являются таковыми; 5) представляет документы, содержащие недостоверные сведения о селекционном достижении⁷².

Нарушением исключительного права автора топологии интегральной микросхемы является совершение без его разрешения следующих действий: 1) копирование топологии в целом или ее части путем включения в интегральную микросхему или иным образом, за исключением той ее части, которая не является оригинальной; 2) применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в оборот топологии или интегральной микросхемы с этой топологией (ч. 3 ст. 1014 ГК РК).

По конструкции анализируемый состав уголовного правонарушения формальный. Для признания деяния оконченным не требуется причинение ущерба.

С субъективной стороны данное деяние характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный сознает, что нарушает права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем и в целях получения материальных благ данное лицо совершает преступление. Мотивом данного преступления может быть корысть, тщеславие, карьеристские побуждения.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующим признаком (ч. 2 ст. 199 УК РК) является совершение этого деяния в значительном размере или причинение значительного ущерба либо существенного вреда правам или законным интересам автора или иного правообладателя, либо совершение неоднократно.

Тем самым в отличие от основного состава данный состав относится к материальным, так как для признания его уголовно наказуемым и оконченным деянием требуется совершение в значительном размере или причинение значительного ущерба либо существенного вреда правам или законным интересам автора или иного правообладателя.

Согласно пункту 2) ст. 3 УК РК значительный ущерб и значительный размер в ст. ст. 198, 199 УК РК размер ущерба или стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности либо стоимость

экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав или товаров, содержащих изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, в сто раз превышающие месячный расчетный показатель.

В качестве преступных последствий, помимо значительного ущерба, предусмотрено также причинение существенного вреда правам или законным интересам потерпевшего.

В пункте 14) ст. 3 УК РК предусмотрено, что существенным вредом признаются следующие последствия в случаях, когда они не указаны в качестве признака состава уголовного правонарушения, предусмотренного УК:

- нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда.

В этой связи можно признать, что существенный вред — категория оценочная. УК РК определяет вредные последствия в обобщенной форме. Такая конструкция преступлений, входящих в главу 6 Особенной части УК РК, совершенно правильна, так как «... вредные последствия могут быть весьма разнообразны и перечислять их в законе нет возможности».

Следует отметить, что неоднократность преступлений будет только при отсутствии единого умысла лица на их совершение. Если действия лица охватывались единым умыслом, то мы не можем говорить о неоднократности.

В качестве особо квалифицирующих признаков уголовный закон признает совершение указанных выше деяний:

- 1) *группой лиц по предварительному сговору;*
- 2) *в крупном размере или причинившие крупный ущерб;*
- 3) *лицом с использованием своего служебного положения.*

Нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении.

Согласно пункту 38) ст. 3 УК РК крупным ущербом или крупным размером признается размер ущерба или стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности либо стоимость экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав или товаров, содержащих изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, в одну тысячу раз превышающие месячный расчетный показатель.

Под нарушением прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем лицом с использованием своего служебного положения понимаются действия, которые совершаются должностным лицом в пределах своей компетенции, но по своему содержанию заведомо противоречат целям и задачам, ради достижения которых функционирует соответствующий орган.

Часть 4 ст. 199 УК РК усиливает ответственность за совершение деяний, предусмотренных частями второй или третьей данной статьи, *совершенных преступной группой*. Подробный анализ рассматриваемого признака проведен в комментарии кражи (ст. 188 УК РК).

3.7 НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ (СТ. 200 УК РК)

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) представляет собой один из видов преступных посягательств, создающих состояние неконтролируемого использования транспортных средств, являющихся источником повышенной опасности. Угон осуществляется, как правило, в экстремальных условиях: виновный вынужден действовать поспешно, нередко ему приходится скрываться от преследования, двигаться с нарушением Правил дорожного движения, не убедившись предварительно в технической исправности данного транспорта, что в большинстве своем создает аварийную ситуацию на дорогах, приводящую к преступным последствиям (сбивают людей, другой транспорт и т. д.).

Определяющей в специфике транспортных преступлений является оценка их родового объекта. Однако в юридической литературе данная ха-

рактеристика отличается значительным разнообразием мнений. Б. А. Куринов считает родовым объектом данных преступлений нормальную, безопасную работу различных видов транспорта в сфере его движения^{74, 11}. В. К. Глистин же рассматривает в качестве родового объекта безопасность жизни и здоровья людей, сохранность материальных ценностей в процессе эксплуатации транспорта^{75, 68}. А. В. Арендаренко сформулировала родовый объект, как «состояние общественной безопасности в сфере использования транспорта, представляющее собой материальный признак, качественную характеристику общественных отношений, возникающих по поводу использования транспорта как источника повышенной опасности, обеспечиваемых соблюдением юридических норм, регулирующих и охраняющих эти отношения»^{76, 8}.

Высказанные мнения ученых юристов, занимающихся данной проблемой, характеризуются выработкой если не единой, но, по крайней мере, устоявшейся в юридической литературе позиции о сути объекта, как разновидности преступлений против общественной безопасности. В отличие от прежнего законодательства, в котором настоящее деяние признавалось транспортным преступлением (ст. 221 УК КазССР), в УК РК 2014 г. оно рассматривается как уголовное правонарушение против собственности.

Объектом анализируемого деяния является собственность. Законодатель придавал решающее значение нарушению права владельцев транспортных средств, реализуя тем самым идею приоритетной охраны личностных интересов, провозглашенную Конституцией РК. Если при краже автомашины ее владелец лишается возможности владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом на неопределенное время, то при угоне данные отношения нарушаются временно, т. е. с целью поездки на непродолжительное время. Дополнительным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 200 УК РК, являются жизнь или здоровье человека.

В теории уголовного права по существу рассматриваемого вопроса имеются иные взгляды.

Гак, В. И. Егоров считает, что угон — двуобъектное преступление, посягающее одновременно на отношения, обеспечивающие собственнику возможность беспрепятственно владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему автомобилем, а также общественные отношения, обеспе-

⁷⁴ Куринов, Б. А. Автотранспортные преступления. Классификация и ответственность. — М. : Юридическая литература, 1976.

⁷⁵ Глистин, В. К. Транспортные преступления // Курс советского уголовного права. Т. 5 / Н. А. Беляев [и др.] ; отв. ред. Н. А. Беляев / — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981.

⁷⁶ Арендаренко, А. В. Угон транспортных средств по уголовному законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1991.

чивающие установленный порядок использования источников повышенных опасностей^{77, 12}.

Г. Н. Борзенков считает дополнительным объектом общественную безопасность^{78, 464}. С такой позицией нельзя согласиться. Во-первых, ни в основном, ни в квалифицирующем составе анализируемого преступления не содержится признака, подтверждающего охрану данного объекта. Во-вторых, автор оговаривает, что этот объект может факультативно присутствовать, т. е. речь идет уже о факультативном объекте.

А. И. Коробеев, полагая, что угон создает состояние неконтролируемого использования транспортных средств, относит его к посягательствам на безопасность функционирования транспорта. Ему справедливо возражает Н. А. Лопашенко, обращающая внимание на то, что объектом любого посягательства являются те отношения (блага, интересы, права и т. п.), которым обязательно причиняется вред в результате этого посягательства. Отношения, которые страдают в результате угона — это всегда отношения собственности в виде правомочия пользования транспортным средством. Безопасному функционированию транспорта зачастую тоже, безусловно, причиняется вред, однако, далеко, не всегда⁷⁹.

Конструктивным признаком состава угона является предмет уголовного правонарушения. Таковым законодатель признает автомобиль и иные транспортные средства.

В Законе РК от 17 апреля 2014 г. «О дорожном движении» под автомобилем понимается механическое транспортное средство, предназначенное для движения по дорогам и перевозки по ним людей, грузов или оборудования, установленного на нем, или буксировки по дорогам транспортных средств, предназначенных для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем, в том числе включая троллейбусы⁸⁰.

Согласно п. 20) ст. 3 УК РК транспорт — железнодорожный, автомобильный, морской, внутренний водный, в том числе морские и речные маломерные суда, воздушный, городской электрический, в том числе метрополитен, а также находящийся на территории Республики Казахстан магистральный трубопроводный транспорт.

⁷⁷ Егоров, В. И. Ответственность за угон автотранспортных средств по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1978.

⁷⁸ Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. — М. : Зерцало-М, 1999 — 2002. Т. 3 : Особенная часть / Г. Н. Борзенков [и др.], 2002.

⁷⁹ Лопашенко, Н. А., Гладилин, В. В. Уголовная ответственность за временное поизимствование чужого имущества // Уголовное право. — 2003. — № 4. — С. 42 — 44.

⁸⁰ Закон Республики Казахстан «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 г. № 194-V ЗРК, [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000194> (дата обращения : 24.11.2022).

Другие механические транспортные средства — это тракторы, мотоциклы, самоходные машины (экскаваторы, автокраны, грейдеры, катки) (п. 8) ст. 3 УК РК).

Механическое транспортное средство в данном Законе определяется как самоходное дорожное транспортное средство, приводимое в движение двигателем, за исключением мопедов и рельсовых транспортных средств. Понятие распространяется также на тракторы и самоходные машины при их участии в дорожном движении.

Мотоцикл — двухколесное механическое транспортное средство с боковым прицепом или без него, имеющее двигатель. К мотоциклам приравниваются трех- и четырехколесные транспортные средства, вес которых без нагрузки не превышает четырехсот килограмм, скутеры с объемом цилиндра, превышающим пятьдесят кубических сантиметров, и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками.

Мопед — это двух- или трехколесное транспортное средство, снабженное двигателем внутреннего сгорания с объемом цилиндра, не превышающим пятидесяти кубических сантиметров, и имеющее максимально конструктивную скорость не более пятидесяти километров в час. К мопедам приравниваются велосипеды с подвесным двигателем, мопшеи, скутеры и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками^{34, 268}.

Если предметом угона было воздушное или водное судно либо железнодорожный подвижной состав, или захват такого судна или состава было совершено в целях угона, действия виновного квалифицируются по ст. 270 УК РК.

Объективную сторону неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством образует совершение двух групп активных действий: 1 — самовольное, незаконное завладение (захват) транспортным средством; 2 — увод транспортного средства с места стоянки не управомоченным на то субъектом⁸¹.

Состав угона образует завладение (захват) транспортным средством с последующей поездкой на нем. Первое действие, осуществляемое вопреки воле владельца или управомоченного на то лица, предполагает завладение (захват) чужим транспортным средством, то есть таким, которое не принадлежит субъекту на праве собственности и не находится в его правомерном владении, не закреплено за ним по службе, и он не имеет права им распоряжаться. Способы завладения (захвата) могут быть самыми различными:

⁸¹ Абдиров, Н. М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и его предупреждение [Текст]: лекция / Н. М. Абдиров, И. Ш. Борчашвили. — Караганда: Высш. шк., 1995. — С. 4 – 23.

тайным, открытым, путем обмана или злоупотребления доверием, с применением насилия или угрозы его применения.

Приведем следующий пример. Так, было возбуждено уголовное дело по п. «1» ч. 3 ст. 188 УК, как хищение чужого имущества, повлекшее причинение крупного ущерба, в отношении Э., который работая охранником в АО «Восток-Транзит», размещенного на территории «Теплоэнергетики» остался работать в ночь, после употребления спиртных напитков вышел на улицу и решил доехать домой на не принадлежащем ему микроавтобусе «Тойота». Учитывая то, что виновный Э. не совершал хищения чужого имущества, в судебном заседании данное уголовное дело было переквалифицировано на ч. 1 ст. 200 УК, как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения.

Исходя из этимологического значения термина «завладеть», смысл действий, которые обозначаются им, состоит в получении транспортного средства в свое физическое обладание или установление контроля над ним. Физическое обладание транспортными средствами из-за их особенностей ассоциируется с поездкой на нем.

Смысл термина «угон» предполагает обязательное передвижение лица на транспортном средстве.

Законодательное уточнение, т. е. приравнивание завладения к угону можно расценить как ограничение круга действий, которое охватывает термин «завладение» — то, которое связано с незаконным перемещением транспортного средства.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством относится к числу уголовных правонарушений с формальным составом, т. е. сам факт движения на транспортном средстве, вне зависимости от наступивших последствий, образует состав оконченного преступления. Продолжительность поездки на квалификацию не влияет. Угон может быть осуществлен как с помощью двигателя, так и путем перемещения транспортного средства вручную, буксировки его с помощью другого транспортного средства и т. д.

Рассматриваемый временный признак обычно не поддается количественному определению, превращаясь в оценочное понятие, полностью зависящее от воли правоприменителя.

Правоприменительная практика вне зависимости от временного критерия квалифицирует попытку уйти в надетых на себя вещах как покушение на хищение, а попытка уехать на автомобиле — как угон.

В соответствии со ст. 15 УК *субъектом* основного состава угона признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет, а приотягчающих

обстоятельствах, т. е. деяний, предусмотренных ч. ч. 2 – 4 ст. 200 УК — лицо, достигшее 14-ти лет.

С *субъективной стороны* неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный сознает, что самовольно завладевает чужим автомобилем или иным транспортным средством с целью поездки на нем и желает этого. Мотивом угона чаще всего бывает желание покататься, доехать домой, проехать в другой населенный пункт, хулиганские побуждения, стремление использовать транспортное средство для облегчения совершения другого уголовного правонарушения и тому подобное. Однако во всех случаях угона необходимо установить, что у виновного отсутствовала корыстная цель. При совершении угона виновный не стремится обратить транспортное средство в свою собственность, незаконно обогатиться таким путем, распорядиться транспортным средством как имуществом по своему усмотрению.

Неправомерность означает, что виновный сознает, что у него нет ни действительного, ни предполагаемого права на поездку на этом транспортном средстве. По этим основаниям нет состава угона в самовольных поездках членов семьи владельца автомобиля или лиц, систематически с разрешения владельца использующих транспортное средство.

Отсутствие цели хищения — обязательная характеристика субъективной стороны состава неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством. В противном случае будет иметь место хищение, а не угон.

Во всех случаях угона необходимо установить, что у виновного отсутствовала корыстная цель. При совершении угона виновный не стремится обратить транспортное средство в свою собственность, незаконно обогатиться таким путем, распорядиться транспортным средством как имуществом по своему усмотрению.

Хищение имущества из салона (кабины) угнанного транспортного средства, например, автомагнитолы, вещей и т. п., образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 200 и 187 либо 188 УК РК.

Если при угоне умысел виновного был направлен не на хищение автомобиля или иного транспортного средства, а на использование их для совершения других преступлений, действия виновных должны квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 200 УК РК и за приготовление к совершению задуманного тяжкого или особо тяжкого преступления, а также за приготовление к террористическому преступлению (ч. 2 ст. 24 УКРК).

В части 2 ст. 200 УК законодатель предусмотрел следующие признаки:

2. То же деяние, совершенное:

1) группой лиц по предварительному сговору;

2) неоднократно;

3) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой либо причинившие крупный ущерб.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Следует отметить, что проникновение двух и более лиц в кабину транспортного средства с целью его угона, но при отсутствии перемещения в пространстве, т. е. до начала движения, должно рассматриваться как покушение на совершение угона (ч. 3 ст. 24 и ст. 200 УК РК).

Признаки, предусмотренные п. 1) и 2) ч. 2 ст. 200 УК РК, были рассмотрены при комментарии кражи (ст. 188 УК РК).

По пункту 3) ч. 2 ст. 200 УК РК следует квалифицировать случаи, когда виновный, угоняя какой-либо транспорт, при его задержании применяет насилие, не опасное для жизни или здоровья в отношении потерпевшего или других лиц, либо угрожает немедленно применить такое насилие. Понятие «насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего» (см. комментарий к п. 1) ч. 2 ст. 191 УК РК).

По части 3 ст. 200 УК РК ответственность наступает за деяния, предусмотренные ч. ч. 1 или 2 ст. 200 УК РК, совершенные преступной группой либо причинившие крупный ущерб.

Согласно п. 38) ст. 3 УК РК крупным ущербом признается стоимость имущества или размер ущерба, в пятьсот раз превышающие месячный расчетный показатель. При этом крупный размер причиненного ущерба определяется исходя из понесенных владельцем фактических убытков. В него могут включаться убытки в виде как реального материального ущерба, возникшего в результате серьезного повреждения или полного уничтожения из-за аварии, виновным в которой был угонщик, разборки его на отдельные части, так и упущенной выгоды, например, вследствие лишения собственника в течение длительного времени получать доходы от законной эксплуатации угнанного виновным грузового автомобиля, автокрана, бульдозера и т. п.

Ответственность по ч. 4 ст. 200 УК РК наступает в случаях совершения деяния, предусмотренного ч. ч. 1, 2 или 3 ст. 200 УК РК, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия.

Понятие «насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия» рассмотрено при анализе разбоя, предусмотренного ч. 1 ст. 192 УК РК.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством следует отличать от самоуправства (ст. 389 УК РК). Объектом по ст. 200 УК РК выступает собственность, а по ст. 389 УК РК — порядок управления. С объективной стороны самоуправство определено как самовольное, вопреки установленному законодательством Республики Казахстан порядку, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом или организацией. При самоуправстве, как видно из самой формулировки диспозиции ч. 1 ст. 389 УК РК, предполагается возможность наличия у виновного действительного или предполагаемого права на совершение действий по управлению транспортным средством, т. е. виновный может иметь основания для предположения существования у него правомочий для использования транспортного средства. При уgone законодатель указывает на неправомерность такого завладения, т. е. виновный никогда не имел возможности для легального использования транспортного средства^{34, 271}.

Иногда угон транспортных средств происходит при таких обстоятельствах и с такими целями, при которых исключается возможность привлечения виновного в угоне лица к уголовной ответственности. Например, в случае крайней необходимости. Согласно ч. 1 ст. 34 УК РК не является уголовным правонарушением причинение вреда охраняемым УК интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей жизни, здоровью, правам и законным интересам данного лица или иных лиц, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не допущено превышения пределов крайней необходимости.

Если транспортное средство было уничтожено или повреждено без угона на месте, это в зависимости от умысла квалифицируется как умышленное либо неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. ст. 202 и 204 УК РК). Если транспортное средство угнано с целью хищения, а затем уничтожено или повреждено, то наступает ответственность по совокупности — как хищение и умышленное уничтожение имущества (ст. ст. 188 – 192 и 202 УК РК). В тех же случаях, когда угон совершен без цели хищения для временного пользования, но затем машина или находящиеся в ней имущество (вещи) были уничтожены или повреждены, деяние образует совокупность преступлений: угон транспортного средства и уничтожение или повреждение имущества (ст. ст. 200, 202 УК РК или ст. 204 УК

РК), учитывая обстоятельства наступления ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.

Если при угоне умысел виновного был направлен не на хищение автомобиля или иного транспортного средства, а на использование их для совершения других преступлений, действия виновных должны квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 200 УК РК и за приготовление к совершению задуманного тяжкого или особо тяжкого преступления, а также за приготовление к террористическому преступлению.

В том случае, если угон транспортного средства соединен с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшим последствия, описанные в диспозиции ст. 345 УК РК, то содеянное должно квалифицироваться дополнительно и по этой статье.

3.8 НАРУШЕНИЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ (ст. 201 УК РК)

За нарушение вещных прав на землю ответственность наступает по ст. 201 УК.

Общественная опасность анализируемого преступного деяния выражается в том, что нарушаются вещные права на землю граждан, организаций, государства или общества в целом, при этом потерпевшему причиняется как физический, так и существенный материальный вред, либо последний лишается возможности владеть земельным участком.

Объектом данного уголовного правонарушения в соответствии с местом является вещное право на землю. Под вещным правом на землю следует понимать право собственности, право землевладения, право временного пользования земельным участком, находящимся в частной собственности и иные вещные права.

Столь широкое понимание вещного права на землю обусловлено конституционным положением о том, что в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность (п. 1) ст. 6 Конституции РК).

Право собственности на земельный участок возникает путем: 1) предоставления права собственности; 2) передачи права собственности; 3) перехода права собственности в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) (п. 1) ст. 22 Земельного кодекса Республики Казахстан от 20 июня 2003 г.).

Частная собственность на землю выступает в виде собственности граждан и негосударственных юридических лиц. В частной собственности граждан могут находиться земельные участки, предоставленные для ведения

личного домашнего хозяйства, садоводства или дачного строительства. При этом эти земельные участки предоставляются под застройку или застроенные производственными и непроизводственными, жилыми зданиями (строениями, сооружениями) и их комплексами, включая земли, предназначенные для обслуживания зданий в соответствии с их назначением. Данный земельный участок является недвижимым имуществом.

Собственник земельного участка осуществляет права владения, пользования и распоряжения этим участком по своему усмотрению без получения каких-либо разрешений государственных органов, если иное не предусмотрено Земельным кодексом Республики Казахстан и иными законодательными актами.

Собственник вправе совершать в отношении своего земельного участка любые сделки, не запрещенные законом, в частности, продавать по договорной цене, вносить в качестве взноса в уставной фонд хозяйственного товарищества, передавать в залог, дарить и завещать, сдавать во временное пользование (п. п. 1) и 2) ст. 25 ЗК РК).

Вещное право на землю образует любое из следующих прав:

- право владения, пользования и распоряжения землей;
- право землепользования — право лица владеть и пользоваться земельным участком, находящимся в государственной собственности бессрочно или в течение определенного срока, принадлежащим ему правом лишь в установленных законом пределах;
- право временного пользования земельным участком, находящимся в частной собственности, на основе договора о временном пользовании этим участком;
- сервитут — право граждан и юридических лиц на ограниченное целевое пользование этим земельным участком.

В части 1 ст. 26 ЗК РК закреплено, что в государственной собственности находятся земельные участки, предоставленные органам государственной власти, государственным организациям и учреждениям, используемые для нужд обороны и национальной безопасности, занятые особо охраняемыми природными территориями оздоровительного и историко-культурного назначения, лесного и водного фондов, общего пользования на землях населенных пунктов, запаса, в том числе специального земельного фонда, пастбищные и сенокосные угодья при поселках и сельских населенных пунктах, а также отгонные пастбища и другие земли, не переданные в частную собственность⁸².

⁸² Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_ (дата обращения : 24.11.2022).

Не могут находиться в частной собственности земельные участки, занятые для нужд обороны и государственной безопасности, оборонной промышленности, находящейся в государственной собственности; инженерно-техническими сооружениями, коммуникациями, возведенными для защиты и охраны Государственной границы Республики Казахстан; таможенных нужд; особо охраняемыми природными территориями; лесным фондом, за исключением земельных участков, перечисленных в п. 4) ст. 128 ЗК РК; водным фондом, за исключением земельных участков, перечисленных в п. 2) ст. 133 ЗК РК; магистральными железнодорожными сетями и автомобильными дорогами общего пользования; территориями общего пользования в населенных пунктах, за исключением земельных участков, занятых зданиями и сооружениями, находящимися на праве частной собственности, и необходимых для их обслуживания.

Принадлежность земель к той или иной категории определяется исходя из их целевого назначения и разрешенного использования в соответствии с зонированием земель.

Не предоставляются в раздельную собственность и землепользование граждан и негосударственных юридических лиц земельные участки, занятые пастбищными и сенокосными угодьями, используемыми и предназначенными для нужд населения; дорогами общего пользования, в том числе дорогами межхозяйственного и межселенного значения, а также предназначенными для доступа на земельные участки общего пользования; обводнительными сооружениями совместного пользования (обводнительные каналы, сбросы, колодцы, пункты водопоя) двух или более собственников земельных участков или землепользователей (ч. ч. 2 и 3 ст. 26 ЗК РК).

Земельные участки из земель, находящихся в государственной собственности, могут быть;

1) проданы или переданы безвозмездно в частную собственность;

1-1) предоставлены в оплату уставного капитала (собственность) социально-предпринимательских корпораций, имеющих статус национальной компании;

2) предоставлены в постоянное или временное землепользование;

3) реализованы в иных правовых формах в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, иными законодательными актами Республики Казахстан или международными договорами (ст. 27 ЗК РК).

Объективная сторона рассматриваемого деяния выражается в незаконном проникновении на чужой земельный участок, повлекшем причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, совершенном с применением насилия либо с угрозой его примене-

ния или группой лиц или сопровождавшееся незаконным обыском, а равно незаконный захват чужого земельного участка.

Под незаконным проникновением на чужой земельный участок следует понимать действия виновного, выразившиеся во вторжении на не принадлежащий ему земельный участок без законных на то оснований и нахождения на нем вопреки воле собственника земельного участка. Такое проникновение признается законодателем уголовно-наказуемым деянием лишь в случае: 1) причинения существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, которое предполагает значительное ограничение либо невозможность осуществления законных вещных прав на землю; 2) совершенным с применением насилия либо с угрозой его применения или группой лиц, или сопровождавшееся незаконным обыском, а равно незаконным захватом чужого земельного участка.

Под применением насилия либо с угрозой его применения следует понимать нанесение побоев, легкий вред здоровью или психическим насилем владельцу этого участка. Средней тяжести и тяжкий вред здоровью потерпевшего требуют дополнительной квалификации по ст. ст. 107 и 106 УК РК.

Проникновение на земельный участок признается группой лиц, если оно осуществлялось двумя или более лицами, которые вменяемы и достигли на момент совершения уголовного правонарушения 16-летнего возраста.

Степень общественной опасности уголовного правонарушения повышается при проникновении на чужой земельный участок, сопровождающийся незаконным обыском, т. е. без законных оснований, без санкции прокурора.

При этом, согласно ч. 1 ст. 68 ЗК РК, физические лица имеют право свободно, без каких-либо разрешений находиться на не закрытых для общего доступа земельных участках. Если земельный участок, находящийся в чьей-либо частной собственности или землепользовании, не огорожен или если частный собственник или землепользователь иным способом не обозначил, что вход на участок без его разрешения не допускается, любое лицо может пройти через этот участок, если это не причиняет вреда частному собственнику или землепользователю (ч. 2 ст. 68 ЗК РК).

Под захватом чужого земельного участка понимается любая форма незаконного завладения этого участка. Следует отметить, что вещные права на землю в данном случае не возникают и даже в случае, если захвативший чужой земельный участок некоторое время владеет им, он является беститульным владельцем.

По конструкции состав данного уголовного правонарушения — материальный, т. е. должен быть причинен существенный вред правам или охра-

няемым законом интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства, о которых говорилось выше.

Согласно п. 14) ст. 3 УК РК существенным вредом признаются следующие последствия в случаях, когда они не указаны в качестве признака состава уголовного правонарушения, предусмотренного УК РК: нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда.

С субъективной стороны деяние характеризуется виной в форме как прямого, так и косвенного умысла. Лицо осознает, что незаконно проникает на чужой земельный участок, предвидит, желает либо сознательно допускает наступление указанных в диспозиции ст. 201 УК РК последствий.

Субъект анализируемого уголовного правонарушения — общий, физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В части 2 ст. 201 УК РК законодатель в качестве квалифицирующего признака предусматривает совершение действий, указанных в ч. 1 рассматриваемой статьи, лицом с использованием своего служебного положения.

Для вменения данного квалифицирующего признака требуется установить, что нарушение вещных прав на землю стало возможным благодаря тому, что виновное лицо использовало свое служебное положение для совершения анализируемого деяния.

3.9 УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 202 УК РК)

Согласно части 1 ст. 202 УК ответственность наступает за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившие значительный ущерб.

Общественная опасность этого уголовного правонарушения выражается в нарушении общественных отношений собственности по поводу имущества. Данное уголовное правонарушение нарушает эти отношения посредством причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, лишая их данного имущества либо ухудшая его общественно полезные качества.

Объектом анализируемого деяния являются отношения собственности.

В качестве предмета анализируемого уголовного правонарушения может выступать любое чужое имущество (движимое или недвижимое), в том числе изъятое из гражданского оборота, за исключением случаев, когда умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов образует состав самостоятельных преступлений, предусмотренных ст. 350 УК РК «Умышленное приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения», ч. 3 ст. 384 УК РК «Похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или из иной личной заинтересованности» или ст. 459 УК РК «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества» и т. п. Во всех перечисленных случаях для виновного наступают самостоятельные основания уголовной ответственности, отличительные от ст. 202 УК РК.

Объективная сторона уголовного правонарушения состоит в совершении действий, выражающихся в умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества. Рассматриваемый состав может совершаться и путем бездействий, когда виновный использует ситуацию, которая, если ее не изменить, приводит к уничтожению или повреждению чужого имущества, например, сознательно не закрывает кем-либо оставленный до него кран воды, не тушит огонь и т. п.

Уничтожение чужого имущества предполагает приведение его в такое состояние, когда оно навсегда утрачивает свою хозяйственно-экономическую ценность и не подлежит восстановлению, в связи с чем не может быть использовано по своему назначению.

Под повреждением понимается причинение чужому имуществу такого вреда, которое существенно снижает его хозяйственно-экономическую ценность, при этом оно не может быть использовано по своему назначению без восстановления или ремонта. При этом при необходимых трудовых и финансовых затратах на ремонт и восстановление поврежденной виновным вещи она способна вновь обрести временно и частично утраченные полезные качества и свойства, позволяющие с той или иной степенью эффективности использовать ее по прямому функциональному назначению.

Уничтожение или повреждение собственного имущества не образует состава данного уголовного правонарушения, поскольку не посягает на отношения собственности.

Вместе с тем в юридической литературе существовали различные точки зрения. Так, Т. Л. Сергеева предлагала объединить повреждение и уничтожение имущества единым общим понятием «порча», подчеркивая, что «несмотря на отличие уничтожения имущества от его повреждения, эти понятия имеют общее между собой. Эта общность заключается, прежде всего, в том, что ... как при уничтожении имущества, так и при его повреждении происходит изменение свойств имущества, ставшего предметом преступления, выражающееся в ухудшении его качества, вплоть до полной утраты вещь своего качества. Эта особенность уничтожения или повреждения дает основание для единого понятия «порча»⁸³.

Такого же мнения придерживается и А. И. Бойцов, указывая что «с объективной стороны уничтожение и повреждение — родственные понятия, характеризующие различную степень разрушения, порчи имущества»^{84, 233}.

По существу данного вопроса справедливо полагает Б. С. Волков о том, что: «Определение понятия «порча», данное Т. Л. Сергеевой, противоречит общепринятому пониманию этого термина. Термин «порча» употребляется в русском языке лишь в смысле повреждения и не распространяется на понятие уничтожение имущества. Понятие «повреждение» не может охватывать уничтожение имущества. Хотя эти понятия имеют общее между собой, которое заключается в том, что как уничтожение имущества, так и повреждение его всегда связано с причинением материального вреда вещи, однако ... они выражают различное содержание. Если при уничтожении полностью прекращается возможность пользования данной вещь, истребляется полностью его экономическая стоимость, то при повреждении вещь приходит во временное, частичное состояние негодности, так что при известной затрате труда и материалов экономическое, хозяйственное назначение вещи может быть восстановлено. Следовательно, повреждение имущества не означает его уничтожения. Вещь можно повредить, не прибегая к ее уничтожению»^{85, 13}.

Иную позицию занимает Ю. М. Шаньгин, отмечая: «Некоторые авторы определяют уничтожение имущества при помощи термина «приводить».

⁸³ Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР [Текст] / Т. Л. Сергеева ; Акад. наук СССР, Ин-т права. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. — С. 123 – 125.

⁸⁴ Уголовное право. Особенная часть. — СПб, 1995. Ч. 1.

⁸⁵ Волков, Б. С. Ответственность за уничтожение и повреждение имущества по советскому уголовному праву / Б. С. Волков ; под ред. : В. М. Горшенев. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1961.

Привести — значит довести до какого-либо результата, перевести, превратить из одного вида, состояния в другое. Но довести до какого-либо состояния немисливо без конкретного действия или бездействия. Иными словами, изменить состояние вещи можно путем конкретного поведения. Таким поведением при уничтожении имущества является противоправное воздействие на имущество, выражающееся в полном лишении его экономической, хозяйственной ценности, вследствие чего имущество становится совершенно непригодным для использования по своему целевому нию»^{86, 72 – 74}.

По конструкции состав уголовного правонарушения относится к материальным и следует считать оконченным с момента причинения значительного ущерба.

Согласно пункту 2) ст. 3 УК РК значительным ущербом применительно к ст. 202 УК признается ущерб на сумму, в сто раз превышающую месячный расчетный показатель.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 УК *субъектом* основного состава уничтожения или повреждения признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а при отягчающих обстоятельствах (ч. ч. 2 и 3 ст. 202 УК) — лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния выражается виной в форме умысла, причем как прямого, так и косвенного. Лицо, умышленно уничтожающее или повреждающее чужое имущество, осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит, что в результате предпринятых им действий наступят последствия в виде причинения значительного ущерба, желает либо сознательно допускает наступление таких последствий.

Согласно пункту «1» ч. 2 ст. 202 УК ответственность наступает за те же действия, *совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом*.

В соответствии с Законом РК от 11 апреля 2014 г. «О гражданской защите» пожар — это неконтролируемое горение, создающее угрозу, причиняющее вред жизни и здоровью людей, материальный ущерб физическим и юридическим лицам, интересам общества и государства⁸⁷.

⁸⁶ Шаньгин, Ю. М. Ответственность за уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1972.

⁸⁷ Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 г. № 188-V ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188> (дата обращения : 24.11.2022).

Под поджогом понимается умышленное противоправное деяние, повлекшее возникновение пожара, т. е. неконтролируемого горения вне специального очага, которое привело к уничтожению или повреждению имущества, причинению вреда здоровью или к гибели людей, причинению существенного вреда хозяйственным, экологическим и иным охраняемым законом интересам личности, общества и государства, либо создало реальную угрозу причинения таких последствий.

Умышленные поджоги, как правило, совершаются путем активных действий, но могут быть и результатом бездействия. Например, преступник, желая вызвать пожар, умышленно не устраняет неисправность электрооборудования.

Большой юридический словарь под взрывом разъясняет внезапное высвобождение энергии, которое основывается на свойстве газов расширяться, независимо от того, присутствовали ли газы до этого или образовывались лишь в процессе взрыва.

С. И. Ожегов под взрывом понимает мгновенное разрушение чего-нибудь, сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов.

Общепризнанный способ, кроме взрыва или поджога, охватывает действия, обладающие большой разрушительной силой и создающие опасность гибели людей и причинения иных тяжких последствий, к примеру, затопления, отравления животных, аварии на транспорте и т. д.

Так, например, приговором суда З. и Г. признаны виновными в том, что по предварительному сговору, с целью убийства И. пришли в дом последнего, где из личных неприязненных отношений, путем избиения и применения металлической трубы и ножа совершили убийство потерпевшего. После этого, виновные тайно похитили из дома И. полмешка муки весом 25 кг, стоимостью 3 800 тенге, и с целью сокрытия следов уголовного правонарушения совершили умышленное уничтожение имущества потерпевшего, путем поджога.

Анализируя добытые по делу доказательства, коллегия обращает внимание на то обстоятельство, что телесные повреждения И. причинены двумя орудиями преступления — ножом и металлической трубой, что также логически согласуется с показаниями осужденных относительно роли каждого в содеянном и является подтверждением вывода суда о их виновности. Из совокупности приведенных доказательств следует, что осужденные достоверно знали о беспомощном состоянии И. вследствие болезни и перелома ноги и пришли к нему заранее подготовившись, взяв с собой нож и трубу, со специально вдетой резиной, с применением которых и было совершено данное уголовное правонарушение.

Вместе с тем, по мнению коллегии, приговор 1-й инстанции подлежит отмене с прекращением обвинения в части признания их виновными по п. «1» ч. 2 ст. 202 УК. Как установлено по делу, при пожаре реально определенный размер причиненного ущерба составил всего 12 400 тенге, что по уголовному закону не является значительным ущербом и, следовательно, не образует состава данного преступления⁸⁸.

По пункту «2» ч. 2 ст. 202 УК квалифицируются такие действия, которые *сопряжены с причинением по неосторожности тяжкого или средней тяжести вреда здоровью* хотя бы одного лица. При этом, субъективная сторона здесь характеризуется двойной формой вины: умысел по отношению к действию (уничтожению чужого имущества) и неосторожность по отношению к наступившим последствиям (причинение вреда здоровью). Если при совершении данного уголовного правонарушения умышленно причиняется вред здоровью потерпевшего, то его действия надлежит квалифицировать по совокупности, соответствующей части ст. 202 УК и статьи об уголовных правонарушениях против здоровья.

Для установления тяжести вреда здоровью при проведении судебно-медицинской экспертизы необходимо основываться Правилами по организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебных экспертиз от 27.04.2017 г.

Пункт 3) ч. 2 ст. 202 УК РК предусматривает ответственность за те же действия, *совершенные в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга либо в отношении его близких родственников по тем же мотивам*.

Под служебным долгом понимаются действия, входящие в круг служебных или профессиональных обязанностей любого лица, вытекающих из трудового договора с государственными или иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Под выполнением общественного долга понимается как осуществление гражданами специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение других действий в интересах общества или отдельных лиц (при сообщении органам власти о готовящемся уголовном правонарушении, пресечение правонарушения и т. д.). При этом служебная или общественная деятельность потерпевшего должна носить правомерный характер.

Для вменения этого признака необходимо установить, что имущество указанных в диспозиции статьи лиц было уничтожено или повреждено ви-

⁸⁸ Приговор от 15.11.2019 г. // Архив судебного участка Казыбекбийского района г. Караганды.

новным именно в связи с выполнением ими своего служебного или общественного долга. При этом виновный должен осознать, что он желает уничтожить или повредить имущество именно этого лица.

В пункте 4) ч. 2 ст. 202 УК РК предусматривается ответственность за совершение этих действий по мотивам социальной, национальной, расовой или религиозной вражды.

Введение такого квалифицирующего признака обусловлено толерантностью и терпимостью между социальной, национальной, расовой или религиозной жизнью нашего народа. Правовым основанием введения данного признака является ст. 6 Конституции РК, которая провозглашает признание и равную защиту всех форм собственности. Кроме того, п. 2) ст. 14 Конституции РК гласит: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

В умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, совершенным по данному квалифицирующему признаку, главенствующим является мотив, отражающий неприятие, неуважение или ненависть виновным принадлежности потерпевшего к определенному социальному положению, национальной принадлежности, расе или религии либо, напротив, утвердить исключительность собственной социальной, национальной, расовой или религиозной принадлежности.

Для квалификации умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества по ст. 202 УК РК необходимо отсутствие мотива совершения уголовного правонарушения в виде хулиганских побуждений, под которыми понимается особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом, поскольку такой мотив является признаком состава хулиганства (ч. 1 ст. 293 УК РК).

Согласно пункту 5) ч. 2 ст. 202 УК РК ответственность наступает за деяния, *повлекшие причинение крупного ущерба*. Согласно статье 3 УК РК крупный ущерб — стоимость имущества или размера ущерба, в одну тысячу раз превышающие месячный расчетный показатель.

К особо квалифицирующему признаку анализируемого деяния отнесено совершение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 3 ст. 202 УК РК) повлекшего:

- 1) *по неосторожности смерть человека;*
- 2) *причинение особо крупного ущерба.*

По пункту 1) ч. 3 ст. 202 УК РК следует квалифицировать действия виновного, который при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества по неосторожности допустил смерть какого-либо лица. Опасность этого уголовного правонарушения заключается в том, что виновный проявляет пренебрежение правилами предосторожности, легкомысленно относится к жизни других людей при использовании источников повышенной опасности. Дополнительным объектом данного уголовного правонарушения является жизнь другого человека. Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава уголовного правонарушения является установление причинной связи между преступными действиями виновного и наступившим последствием — смертью человека. С субъективной стороны деяние, совершенное по данному признаку, характеризуется двойной формой вины. Психическое отношение виновного к последствиям, предусмотренным в п. 1) ч. 3 настоящей статьи, может выражаться только в неосторожной вине. Если смерть или иные тяжкие последствия причинены с прямым или сооткровенным умыслом, то содеянное квалифицируется по совокупности с соответствующими статьями УК об уголовных правонарушениях против личности.

Согласно пункту 2) ч. 3 ст. 202 УК РК ответственность наступает за деяния, предусмотренные ч. ч. 1 или 2 рассматриваемой статьи, повлекшие причинение особо крупного ущерба, то есть на сумму, в две тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель.

3.10 УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ (СТ. 203 УК РК)

Общественная опасность анализируемого деяния выражается в том, что в результате его совершения происходит невозполнимая утрата либо повреждение предметов, имеющих особую ценность. Также утрачивается роль памятников истории и культуры в возрождении и развитии духовных и культурных традиций народов Казахстана, а также науке и воспитании молодежи.

На территории Казахстана существуют уникальные памятники, которые внесены в список Всемирного культурного и природного наследия: архитектурный комплекс Ходжа Ахмеда Яссауи и городище Ясы-Туркестан в Южно-Казахстанской области, археологический комплекс и петроглифы Тамгалы в Алматинской области, святилище тюрков Мерке в Жамбылской области, мегалитические памятники Бегазы-Дандыбаевской культуры в Карагандинской области, палеолитический и геоморфологический комплекс Каратау в Южно-Казахстанской области, курганы с каменными гря-

дами Тасмолинской культуры в Карагандинской, Акмолинской и Павлодарской областях и другие.

Учитывая такое богатое наследие древнего Казахстана, установление уголовной ответственности за данное деяние в специальной норме можно признать оправданным.

Объектом анализируемого деяния являются отношения собственности. Дополнительным объектом в силу специфики его предмета уголовного правонарушения выступают отношения в области сохранности культурного наследия, которым в случае его безвозвратной утери (предмета уголовного правонарушения целиком или частично) причиняется невосполнимый ущерб.

Особым конструктивным признаком данного деяния, явившимся основанием для формулирования законодателем самостоятельного состава уголовного правонарушения, следует признать его предмет. В диспозиции ч. 1 ст. 203 УК РК речь идет об умышленном уничтожении или повреждении памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность^{34, 279}.

В статье 3 Закона РК от 2 июля 1992 г. «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» разъяснено, что памятники истории и культуры — это отдельные постройки, здания, сооружения и ансамбли, историко-культурные ландшафты и другие достопримечательные места, созданные человеком или являющиеся совместным творением человека и природы, связанные с историческим прошлым народа, развитием общества и государства, включенные в Государственный список памятников истории и культуры⁸⁹.

Памятники истории и культуры подразделяются на следующие виды:

- 1) памятники градостроительства и архитектуры;
- 2) памятники археологии;
- 3) ансамбли (ст. 4 Закона).

Памятники градостроительства и архитектуры — это архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов; сооружения гражданской, жилой, промышленной, военной, культурной архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произ-

⁸⁹ Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года № 288-VI ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000288> (дата обращения : 24.11.2022).

ведения монументального, декоративно-прикладного и садово-паркового искусства, природные ландшафты.

Памятники археологии — это стоянки, городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения и надписи, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов и иные места, имеющие следы жизни и деятельности древнего человека.

Ансамбли — это группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, локализуемые на исторически сложившихся территориях.

Признание объектов историко-культурного наследия памятниками истории и культуры закрепляется утверждением их в Государственном списке памятников истории и культуры международного, республиканского и местного значения, подлежащем обязательному официальному опубликованию. Памятники археологии приобретают статус памятников истории и культуры с момента их выявления.

Памятники истории и культуры в Республике Казахстан подлежат обязательной защите и сохранению в порядке, предусмотренном данным Законом, обладают особым правовым режимом их использования, изменения права собственности на них и лишения их статуса.

Лишение памятника истории и культуры его статуса и исключение из Государственного списка памятников истории и культуры допускаются лишь в случае полной физической утраты объекта и (или) утраты историко-культурного значения (ст. 5 Закона).

Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения памятниками истории и культуры как объектами собственности, за исключением права самостоятельного уничтожения (ст. 12 Закона).

В этой связи можно констатировать, что ответственность за данное уголовное правонарушение (ст. 203 УК РК) может нести и собственник имущества, имеющего особую ценность.

Природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства, — это типичные и редкие ландшафты, природные заповедники, природные заказники, национальные природные парки, памятники природы, т. е. изъятые из хозяйственного использования комплексы, включающие в себя землю, недра, воды, растительный и животный мир во всем их видовом многообразии.

Под уничтожением или повреждением природных комплексов и объектов, взятых под охрану государства, понимается полная утрата ими первоначального естественного вида или нарушение соответствующего экологического баланса.

Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры имеют место в том случае, когда объект материальной культуры приведен в полную непригодность или настолько видоизменен в результате удаления каких-либо частей, фрагментов, что это значительно снижает его художественную, культурную ценность. Совершение на памятниках оскорбительных надписей и т. п. влечет ответственность за вандализм, предусмотренный ст. 294 УК РК.

Памятники истории и культуры, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, являясь специфичным предметом преступного посягательства, характеризуются повышенной степенью общественной опасности, приводящие к фактической утрате культурных ценностей, либо потере ими своих уникальных свойств, и в результате чего причиняют невосполнимый ущерб культурному наследию. Другими словами, рассматриваемые общественно опасные деяния приводят к надругательству духовных идеалов и сложившихся на протяжении нескольких поколений положительных моральных устоев общества.

Объективная сторона уголовного правонарушения состоит в совершении действий, выражающихся в умышленном уничтожении или повреждении предметов, имеющих особую ценность. Рассматриваемый состав уголовного правонарушения может совершаться и путем бездействий. Это налицо, если виновный использует ситуацию, которая, если ее не изменить, приводит к уничтожению или повреждению такого имущества.

Признаки уничтожения и повреждения чужого имущества рассмотрены при комментарии ст. 202 УК РК.

По конструкции данная норма относится к материальным составам, т. е. указанные в ней действия следует считать уголовно наказуемыми лишь в случае уничтожения или повреждения предметов, имеющих особую ценность.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния выражается виной в форме умысла, как прямого, так и косвенного. Лицо, умышленно уничтожающее или повреждающее предметы, имеющие особую ценность осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит, что в результате предпринятых им действий по уничтожению или повреждению такого имущества для культурного наследия будет невосполнимая утрата, желает либо сознательно допускает наступление таких последствий. Мотивы могут быть разными: месть, ревность, зависть, хулиганство, а иногда и корысть

(например, уничтожение или повреждение чужого имущества за вознаграждение, т. е. по «заказу»).

Субъект — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Согласно ч. 1-1 ст. 202 УК РК ответственность наступает за незаконный вывоз культурных ценностей и объектов национального культурного достояния за пределы Республики Казахстан или их невозврат в Республику Казахстан.

Незаконное перемещение товаров или иных ценностей и предметов может совершаться как путем ввоза их на таможенную территорию, так и вывоза их с этой территории.

Под ввозом и вывозом следует понимать перемещение предметов контрабанды любым способом (провоз или пересылка при помощи любого вида транспорта, в том числе по воздуху, пересылка по почте, перенос в руках, в карманах одежды, в виде ручной клади и др.).

Незаконное перемещение осуществляется как в пунктах пропуска и других местах, определенных законодательством для пересечения границы (под видом легального перемещения), так и вне этих мест (нелегальным путем).

Незаконный вывоз культурных ценностей и объектов национального культурного достояния за пределы Республики Казахстан или их невозврат в Республику Казахстан, с перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза, при наличии в действиях лица также состава экономической контрабанды квалифицируется по совокупности части 1-1 статьи 203 УК и соответствующей части статьи 234 УК.

Квалифицирующими признаками рассматриваемого деяния являются совершение уничтожения или повреждения чужого имущества:

1) совершенное путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом;

2) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью;

3) совершенное по мотивам социальной, национальной, расовой или религиозной вражды (ч. 2 ст. 203 УК РК).

Особо квалифицирующим признаком ч. 3 ст. 203 УК РК признает совершение данных деяний, *повлекших по неосторожности смерть человека.*

Перечисленные признаки были рассмотрены при комментарии ст. 202 УК РК (Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества).

Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры имеют место в том случае, когда объект материальной культуры приведен в пол-

ную непригодность или настолько видоизменен в результате удаления каких-либо частей, фрагментов, что это значительно снижает его художественную, культурную ценность. Совершение на памятниках оскорбительных надписей и т. д. влечет ответственность за вандализм, предусмотренный ст. 293 УК.

3.11 НЕОСТОРОЖНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 204 УК РК)

Согласно части 1 ст. 204 УК ответственность наступает за неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившие крупный ущерб.

Объектом анализируемого деяния является собственность.

В качестве предмета анализируемого уголовного правонарушения может выступать любое чужое имущество (движимое и недвижимое), в том числе изъятое из гражданского оборота, за исключением случаев, когда уничтожение или повреждение отдельных предметов образует составы самостоятельных уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 204 УК «Умышленное приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» или ст. 384 УК «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей».

С *объективной стороны* рассматриваемое уголовное правонарушение выражается в уничтожении или повреждении чужого имущества. Признаки объективной стороны уголовного правонарушения, предусмотренных ст. ст. 202 и 204 УК совпадают, в связи с чем они нами рассмотрены при анализе уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 202 УК.

Законодатель сконструировал данный состав как материальный, т. е. его конструктивными признаками являются не только действия (бездействия), направленные на уничтожение или повреждение чужого имущества, но и наступление последствий в виде причинения крупного ущерба, а также наличие между ними причинной связи. В пункте 38) ст. 3 УК РК указано, что крупным ущербом признается стоимость имущества или размер ущерба, в пятьсот раз превышающие месячный расчетный показатель.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния выражается виной в форме неосторожности, причем как в виде преступной самонадеянности, так и в виде преступной небрежности, понятие которых закреплено в ст. 21 УК. Лицо, неосторожно уничтожающее или повреждающее чужое имущество предвидит, что в результате предпринятых им действий наступят последствия в виде причинения крупного ущерба, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывает на их предотвращение, либо не

предвидит, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Субъектом неосторожного уничтожения или повреждения чужого имущества признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Частью 2 ст. 204 УК РК усилена ответственность за совершение рассматриваемого деяния, совершенного путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности либо повлекшее тяжкие последствия или причинившее особо крупный ущерб.

Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в ч. 2 ст. 204 УК РК может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.).

К источникам повышенной опасности гражданское законодательство относит транспортные средства, механизмы, электрическую, атомную энергию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, сильнодействующие яды, бактерии и т. д.

В юридической литературе источники повышенной опасности характеризуются как: а) определенные предметы материального мира (механизмы, устройства, автомашины, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т. п.), проявляющие в процессе их эксплуатации вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих, либо б) деятельность, создающая опасность.

Этот перечень не является исчерпывающим, так как дать его полностью невозможно ввиду непрерывного развития науки и техники. Отнесение тех или иных используемых в деятельности юридических лиц или граждан объектов к источникам повышенной опасности определяется двумя основными признаками: их вредоносным свойством и невозможностью полного контроля за ними со стороны человека. Если возникают сомнения, то вопрос о признании объекта или деятельности источником повышенной опасности должен решаться судом на основе заключения соответствующей экспертизы (технической, электротехнической, химической и т. д.). Различают четыре основные группы таких объектов: 1) физические (в том числе механические, электрические и тепловые); 2) физико-химические (радиоактивные); 3) химические (в том числе отравляющие, взрывоопасные и огне-

опасные); 4) биологические (в том числе зоологические и микробиологические).

Наступление тяжких последствий в результате неосторожного уничтожения или повреждения чужого имущества предполагает причинение различных последствий. К примеру, к ним можно отнести: оставление других лиц без жилья или без средств к существованию, длительная остановка работы предприятия, повлекшая финансовый убыток, причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью.

В случае причинения смерти действия виновного следует квалифицировать по совокупности уголовного правонарушения: ст. 204 УК РК и ст. 104 УК РК «Причинение смерти по неосторожности».

4 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4.1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Преступления против собственности в Российской Федерации традиционно занимают наибольший удельный вес в структуре всех зарегистрированных преступлений. В связи с высокой распространенностью они определяют характер всей преступности. Общественная опасность данных посягательств заключается в том, что они наносят большой вред государству, гражданам, дестабилизируют отношения в обществе и негативно влияют на ситуацию в стране и моральный дух населения в целом.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. эта группа посягательств расположена в главе 21 «Преступления против собственности»: ст. ст. 158 – 168 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Различные проблемы квалификации преступлений против собственности освещались как в учебной литературе, так и в научных трудах известных специалистов в области уголовного права. Такие ученые, как А. Г. Безверхов, А. И. Бойцов, Г. Н. Борзенков, В. В. Векленко, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, С. А. Елисеев, С. М. Кочои, Г. А. Кригер, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, С. В. Максимов, В. В. Мальцев, П. С. Матышевский, С. А. Плохова, А. И. Рарог, В. И. Ткаченко, В. С. Устинов, П. С. Яни и многие другие внесли значительный вклад в исследование и разработку предложений по решению сложных проблем квалификации преступлений против собственности. Однако динамичное развитие общества, социально-экономические преобразования, стремительное развитие технологий, активная цифровизация способствовали появлению новых форм посягательств на собственность. Законодателем были предприняты попытки стабилизировать сложившуюся ситуацию посредством внесения изменений в главу 21 УК РФ: расширен перечень форм хищений, добавлены новые составы преступлений, подвергнуты изменениям отдельные квалифицирующие признаки. В связи с этим в настоящее время в стране как среди ученых, так и среди сотрудников правоохранительных органов сложилась ситуация отсутствия единого понимания признаков преступлений против собственности. Это приводит к неоднозначному применению уголовного закона и, как следствие, ошибкам в квалификации.

Указанное говорит об актуальности анализа современного состояния уголовного законодательства в сфере защиты имущественных отношений.

Преступлениями против собственности являются предусмотренные уголовным законодательством умышленные или неосторожные деяния, сопряженные с посягательством на собственность и направленные на причинение собственнику имущественного ущерба (создающие угрозу причинения такого ущерба)^{90, 76}.

Перед тем как проводить характеристику преступлений против собственности, обозначим их виды. В теории уголовного права существует несколько классификаций преступлений против собственности. Традиционно же принято выделять три группы преступлений против собственности: *хищения* (ст. ст. 158 – 162, 164 УК РФ), *иные корыстные преступления против собственности* (ст. ст. 163, 165, 166 УК РФ) и *не корыстные преступления против собственности* (ст. ст. 167, 168 УК РФ).

Определяют формы и виды хищений. Формы хищений выделяются исходя из способа совершения преступлений. Виды хищений — свойств предмета (размера).

Формы хищений: кража (ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст. ст. 159, 159.1 – 159.6 УК РФ); присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ); грабеж (ст. 161 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ).

Виды хищений: мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП; мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ); хищение с причинением значительного ущерба гражданину (п. в ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160 УК РФ); хищение в крупном размере (п. в) ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 162 УК РФ; хищение в особо крупном размере (п. б) ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, п. б) ч. 4 ст. 162 УК РФ); хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ).

Также есть классификация преступлений против собственности по способу совершения преступлений. Выделяют насильственные преступления против собственности (п. г) ч. 2 ст. 161 УК РФ, ст. 162 УК РФ, п. в) ч. 2 и п. в) ч. 3 ст. 163 УК РФ, ст. 164 УК РФ (в случаях применения насилия), п. в) ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ) и ненасильственные (ст. ст. 158, 158.1, 159, 159.1 – 159.6, 160, 161 (исключая случаи применения насилия) УК РФ).

Объект преступлений против собственности.

Несмотря на то, что однозначного понимания объекта исследуемой группы посягательств на данный момент не существует, все же большинство ученых считает, что *родовым объектом* преступлений, предусмотренных

⁹⁰ Конспект лекций по Особенной части уголовного права : учебное пособие / Н. В. Вишнякова, О. Н. Расщупкина. — Омск : Омская академия МВД России, 2018.

гл. 21 УК РФ, выступают отношения в сфере экономики, а *видовым* — отношения собственности^{91, 210; 92, 9, 14, 111, 143; 93, 151 – 153; 94, 305; 95, 5 – 15; 96}.

Собственность в качестве объекта преступления определяется экономической и правовой сторонами. Экономическое содержание собственности отражает отношения присвоения и включает в себя постоянное или временное, частичное или полное отчуждение и присвоение объекта материального мира субъектом.

Правовое содержание собственности составляют правомочия собственника, которые предоставляются законом по отношению к конкретному объекту материального мира. Эти отношения возникают между субъектом собственности и принадлежащим ему объектом материального мира. Они характеризуются объемом прав, предоставляемых субъекту относительно объекта материального мира в процессе практического воплощения отношений собственности. Это правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом^{91, 210}.

Правомочия лица по отношению к конкретному имуществу юридически закреплены в праве собственности и дают собственнику возможность извлекать пользу из принадлежащего ему имущества. Другие лица должны не нарушать владения собственника, действовать за пределами пользования и распоряжения данным имуществом. Государство охраняет и право владения лица, который не является собственником, однако обладает вещью на основании права: вещного, обязательственного. Итак, категория «собственность» определяет поведение иных лиц, не обладающими какими-либо

⁹¹ См., напр.: Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. Краткий курс. — М. : Волтерс Клувер, 2009.

⁹² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. — М. : Ин-т междунар. права и экономики. Изд-во «Триана, Лтд», 1996.

⁹³ Наумов, А. В. Российское уголовное право : Общая часть : курс лекций. — М. : Изд-во «БЕК», 1996.

⁹⁴ Российское уголовное право : курс лекций / [Т. А. Бушуева, Ю. В. Голик, А. И. Коробеев и др.]; [Науч. ред. — А. И. Коробеев]. Т. 1 : Преступление. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.

⁹⁵ Глубокий анализ суждений об объекте преступлений против собственности провела Н. А. Лопашенко. По ее мнению, преступления против собственности имеют свой родовой (межродовой) объект, указанный в заголовке главы, а именно собственность, как экономико-правовое понятие, заключающееся в фактической и юридической присвоенности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам. См.: Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность : монография / Н. А. Лопашенко. — М. : Норма, Инфра-М, 2012.

⁹⁶ Также подробно исследование объекта и предмета преступлений против собственности можно посмотреть здесь: Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности : монография / Н. В. Вишнякова. — Омск : Омская академия МВД России, 2008.

правами на нее, а в случае нарушения установленных законом правомочий, определяет меру ответственности^{97, 7}.

Общественная опасность преступлений против собственности состоит в том, что в результате их совершения у собственника теряется возможность распоряжаться вещью по своему усмотрению. При этом права собственности его никто не лишает. Лицо имеет право истребовать свое имущество из незаконного владения и потребовать возмещения причиненного вреда. Данные правомочия у него существуют, однако реально они не исполняются.

Непосредственный объект преступлений против собственности совпадает с видовым: отношения собственности. Определение конкретной формы собственности (частная, государственная или муниципальная и др.), на которую осуществлено посягательство, самостоятельного уголовно-правового значения не имеет^{91, 210}. Законодательством Российской Федерации предусмотрена одинаковая защита всех форм собственности.

Некоторые преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ, являются многообъектными. Так, основной непосредственный объект грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. г ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбоя (ст. 162 УК РФ), вымогательства (ст. 163 УК РФ), угона транспортного средства, совершенного с применением насилия (п. в ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ), — собственность; обязательный дополнительный объект — здоровье человека.

Обязательный же дополнительный объект кражи (п. б ч. 2 и п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ), грабежа (п. в ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбоя (ч. 3 ст. 162 УК РФ), совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, — неприкосновенность жилища. Дополнительный объект преступлений против собственности, совершенных с использованием своего служебного положения — нормальная деятельность управленческого аппарата (ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. ст. 159.1 – 159.5 УК РФ, п. а ч. 3 ст. 159.6 УК РФ и ч. 3 ст. 160 УК РФ)^{95, 5–15}.

Предметом преступлений против собственности является чужое имущество^{98, 76–77}. Предметом мошенничества (ст. 159 УК РФ и других видов

⁹⁷ Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. — Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1991.

⁹⁸ По мнению В. В. Векленко, это «такие предметы и вещи, которые не только не принадлежат виновному, но и те, к которым последний относится как постороннее лицо, т. е. не может полностью распространить над ними свою власть. Иными словами, чужое имущество является таковым для лица, которое не вправе распоряжаться им по своему усмотрению». См.: Векленко, В. В. Квалификация хищений : монография / В. В. Векленко ; М-во внутр. дел Рос.

мошенничества), является еще и право на имущество, а вымогательства (ст. 163 УК РФ) — также другие действия имущественного характера.

Предметом такого преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), является имущество как вещь, а также энергия (газовая, тепловая, электрическая и др.).

Более подробно этот вопрос будет рассмотрен далее, при анализе соответствующих составов преступлений.

Объективная сторона большинства преступлений против собственности, предусмотренных УК РФ, представлена в форме действия:

- тайное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц при краже — ст. 158 УК РФ;
- завладение автомобилем или иным транспортным средством при угоне — ст. 166 УК РФ).

Некоторые преступления могут быть совершены посредством бездействия:

- причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием — ст. 165 УК РФ;
- уничтожение или повреждение имущества по неосторожности — ст. 168 УК РФ.

Объективная сторона многих преступлений против собственности сконструирована по типу материального состава. Она состоит из трех элементов: общественно опасного деяния; общественно опасного последствия в виде имущественного ущерба; причинной связи между деянием и последствием.

Разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) являются формальными составами преступлений, поскольку они окончены с момента выполнения указанных в диспозиции норм действий. Более того, разбой считается формальным усеченным составом преступлений, поскольку окончен с момента нападения.

Субъективная сторона преступлений против собственности, предусмотренных ст. ст. 158 – 167 УК РФ, предполагает вину в форме умысла. Преступление, предусмотренное ст. 168 УК РФ, характеризуется неосторожной виной.

Обязательный признак субъективной стороны кражи, мошенничества, присвоения или растраты, грабежа, разбоя, хищения предметов, имеющих особую ценность — корыстная цель.

И. Я. Фойницкий подразделял имущественные преступления на совершенные без корыстного намерения (повреждение имущества) и на преступления с корыстным намерением, к числу которых, наряду с присвоением чужого имущества, завладением чужим недвижимым имуществом и другими преступлениями, отнес и похищение чужого движимого имущества^{99, 31}.

Мотивы и эмоции на квалификацию преступлений против собственности не влияют.

Субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

За совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 158, 161 – 163, 166, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ответственность наступает с 14-летнего возраста; преступлений, предусмотренных ст. ст. 158.1, 159 – 160, 164, 165, ч. 1 ст. 167, ст. 168 УК РФ, — с 16 лет.

В отдельных составах преступлений установлена повышенная уголовная ответственность за совершение деяний специальным субъектом — лицом, использующим свое служебное положение: ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1 – 159.5, п. а ч. 3 ст. 159.6, ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Также специальный субъект в ст. 158.1 УК РФ — лицо, достигшее возраста 16 лет, подвергнутое административному наказанию; а в ст. 160 УК РФ — лицо, возрастом с 16 лет, которому предмет хищения был вверен; в ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ — лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью.

4.2 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ

Термин «хищение» длительное время широко использовался в науке, законодательстве и судебной практике для обозначения группы преступлений против собственности, связанных с корыстным завладением чужим имуществом. Однако законодательное определение понятия «хищение» появилось лишь в 1994 г., когда в УК РСФСР 1960 г. Федеральным законом были внесены соответствующие дополнения. С небольшой корректировкой это определение было воспроизведено в УК РФ 1996 г. в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Согласно данному примечанию хищение определено как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обраще-

⁹⁹ Курс уголовного права : Часть особенная : Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий, орд. проф. С.-Петерб. ун-та ; под ред., с предисл.: А. А. Жижиленко, проф. — 7-е изд., доп. и пересмотр. — Петроград : Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916.

ние чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Из данной дефиниции можно выделить следующие *признаки хищения*:

- чужое имущество — предмет хищения;
- изъятие и (или) обращение;
- противоправность;
- безвозмездность;
- ущерб собственнику или иному владельцу;
- корыстная цель.

В научной литературе некоторые авторы делят признаки хищения на две группы — объективные и субъективные. Так, А. И. Бойцов, выделяя эти две группы признаков, относит к первой из них: незаконное и безвозмездное изъятие имущества из владения собственника или иного лица, которое совершается указанными в законе способами; обращение его в пользу виновного или других лиц; причинение реального ущерба; причинную связь между изъятием имущества и материальным ущербом^{100, 106}. Б. В. Волженкин в качестве объективного признака отдельно не выделял имущество как предмет хищения, объединяя первые два из указанных выше в один признак, а вот в качестве субъективных признаков рассматривал помимо корыстной цели умысел^{101, 378}. По мнению Л. Д. Гаухмана, М. П. Журавлева выделять помимо вышеуказанных еще один признак — изъятие и (или) обращение чужого имущества помимо воли его собственника или владельца¹⁰². Некоторые авторы в качестве признака хищения называют незаконность изъятия имущества (З. А. Незнамова^{16, 270}, А. И. Рарог^{64, 175}). Поскольку законодательное понятие хищения не содержит указания на незаконность действий, а характеризует действия как противоправные, считаем данную точку зрения не основанной на законе.

Итак, рассмотрим содержание признаков хищения.

*1. Чужое имущество — предмет хищения*⁹⁶.

В теории уголовного права еще в XIX веке были определены признаки или критерии имущества как предмета похищений (хищений): физический, экономический и юридический^{103, 53 – 55}. С позиции этих критериев, предмет

¹⁰⁰ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.

¹⁰¹ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х. Д. Аликуперова и Э. Ф. Побегайло. — М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001.

¹⁰² Гаухман, Л. Д., Журавлев, М. П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. — 2014. — № 6. — С. 11 – 14.

¹⁰³ Есипов, В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Выпуск II. Преступления имущественные. — Варшава: Тип. Варшавского учеб. округа, 1895.

хищений рассматривается и в настоящее время большинством исследователей данного вопроса. Иногда физический признак называют материальным или вещественным. Однако в законодательном определении хищения указанные критерии предмета не закреплены. В связи с этим возникает вопрос, насколько они актуальны.

Физический (материальный) критерий предмета хищений означает, что «имущество, как объект похищения, должно быть вещественным предметом внешнего мира, доступным нашим внешним чувствам»^{103, 53 – 55}. Необходимость выделения данного признака диктуется спецификой деяния как обязательного признака объективной стороны хищений, которое выражается в изъятии и (или) обращении чужого имущества. То есть предметом хищения может быть только такое имущество, которое можно изъять и (или) обратить в пользу виновного или других лиц.

Имущество принято делить на движимое и недвижимое. Очевидно, что физически осязаемое движимое имущество можно изъять (обратить). Однако гражданское законодательство относит к движимому имуществу как к объекту права собственности не только физически осязаемые, но и так называемые бестелесные вещи, например, энергию. Кроме того, в последнее время получили распространение безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги. Они не обладают вещественным признаком в классическом его понимании, могут ли они рассматриваться в качестве предметов хищений?

Особо острая дискуссия по данному вопросу разворачивалась на рубеже XX – XXI вв., когда безналичные деньги только начинали входить в массовый гражданский оборот, и не было руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по этому поводу. В теории уголовного права существовало два подхода к решению этого вопроса. Первый — традиционный, основанный на том, что предмет хищения должен быть физически осязаем. В связи с этим бестелесные вещи не могут быть предметом хищений, так как их нельзя изъять в буквальном смысле слова^{98, 74}. Второй подход к решению вопроса о возможности признания бестелесного имущества предметом хищений основан на том, что при толковании уголовно-правовых норм нельзя игнорировать положения гражданского права, которое относит указанные объекты к имуществу¹⁰⁴, 7 – 8.

Судебной практикой энергия не признавалась и не признается предметом хищений, но относительно безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг подход противоположный. Признание безналичных денеж-

¹⁰⁴ Хабаров, А. В. Преступления против собственности : учебное пособие. — Тюмень : Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 1999.

ных средств предметом хищения нашло отражение в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — ППВС № 48), в котором сказано: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества»¹⁰⁵.

Учитывая сказанное, на наш взгляд, вещественный (материальный) признак предмета хищений следует видеть не в совокупности физических свойств предмета, а в отнесении данного предмета к имуществу, которое является объектом права собственности. Такая трактовка указанного признака вытекает из содержания объективной стороны хищений, прежде всего — деяния, которое может заключаться в изъятии и (или) обращении имущества в пользу виновного или третьих лиц либо приобретении права на имущество. То, что предмет является таким имуществом, свидетельствует о возможности его гражданского оборота, а следовательно, и возможности противоправного обращения. Кроме того, такой подход учитывает реалии изменившегося «виртуального» мира и тенденции к расширению нематериальной сферы¹⁰⁶.

Спорным является вопрос о признании предметом хищений недвижимого имущества.

Статья 130 ГК гласит: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество».

Таким образом, можно выделить два основных вида недвижимого имущества: недвижимость по существу (в силу физических свойств) и недви-

¹⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 29.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения : 25.11.2022).

¹⁰⁶ О расширении данной сферы свидетельствует появление такого объекта, как криптовалюта, которую также предлагается рассматривать в качестве предмета хищений. См.: Немова, М. И. Криптовалюта как предмет имущественных преступлений // Закон. — 2020. — № 8. — С. 145 – 154.

жимость в силу закона. Недвижимость, являющуюся таковой в силу своих физических свойств, нельзя изъять, но можно обратить в свою пользу или пользу третьих лиц путем приобретения права на нее, т. е. совершить хищение в форме мошенничества либо совершить вымогательство (в зависимости от способа).

Некоторые авторы утверждают, что ситуацию незаконного захвата недвижимости, например, вселения в квартиру и удержания ее различными способами (собственника «выживают из квартиры, применяя насилие, угрозы и т. п.) можно рассматривать как хищение^{104, 5}. На наш взгляд, в данном случае отсутствует хищение, так как изъятия в данном случае нет, обращения также нет, поскольку у виновного нет реальной возможности распорядиться похищенным. Он всегда находится на месте преступления, и поэтому его действия, в случае признания их хищением, нужно бы было квалифицировать как покушение.

Недвижимость в силу закона может изыматься и обращаться, а потому рассматриваться в качестве предмета хищений.

Нельзя признавать предметом хищения и так называемые легитимационные знаки — номерки, жетоны, талоны и т. д., дающие право на получение имущества, поскольку они не являются имуществом, выступающим объектом права собственности. Например, завладение жетоном на получение одежды из гардероба не образует состава оконченного хищения. При наличии умысла на завладение чужой одеждой содеянное надлежит квалифицировать как приготовление к хищению. Не является предметом хищения и банковская карта, завладение ею можно также рассматривать как приготовление к хищению.

Объекты интеллектуальной собственности также не признаются гражданским правом имуществом, выступающим объектом собственности. Ответственность за посягательство на объекты интеллектуальной собственности наступает по статьям о защите авторского права — ст. ст. 146, 147 УК РФ. Неправомерное использование компьютерной информации охватывается ст. 272 УК РФ, а собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, предусмотрено ст. 183 УК РФ. Самостоятельной защите подлежат и сведения, составляющие государственную тайну, — ряд статей главы 29 УК РФ.

Не являются имуществом документы, штампы, печати, акцизные марки, специальные марки, знаки соответствия. Их противоправное завладение законодателем названо даже не хищением, а похищением и квалифицируется по ст. 325 УК РФ.

Огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства; наркотические средства и

психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, выступают признаками специальных видов хищений (ст. ст. 226, 229 УК РФ).

Второй признак предмета хищения — экономической. Предметом хищения может быть не любая вещь, а только та, которая обладает экономической ценностью, выражающейся в денежной стоимости — цене^{98, 75}. Данный признак обусловлен тем, что законодательное определение хищения предусматривает обязательное наличие ущерба собственнику или владельцу имущества. Теоретический спор о том, достойны ли предметы малоценные или лишенные всякой денежной стоимости уголовно-правовой охраны, велся еще в XIX веке. Как отмечал А. Н. Круглевский, во французской и русской, в отличие от германской, уголовно-правовой литературе преобладала точка зрения, согласно которой предмет, лишенный денежной ценности, не подлежит охране уголовным законом. Основным аргументом данной позиции служит понимание имущества как экономической стоимости^{107, 114; 108, 460}. А. Н. Круглевский, соглашаясь с профессором Петражицким в том, что обязанность воздерживаться от посягательств на чужую вещь, принадлежащую лицу на праве собственности, ином вещном, наследственном праве, не зависит от того, имеет ли вещь какую-нибудь имущественную ценность или речь идет о клочке волос дорогой умершей особы, любовной записке и т. п., отстаивает противоположную точку зрения^{109, 58 – 59}.

Действительно, для собственника важна неприкосновенность любого принадлежащего ему имущества, обладающего стоимостью или нет. Тем более, что гражданское законодательство не указывает в качестве обязательного признака имущества, как объекта права собственности, экономическую ценность. Следовательно, завладение вещью, не имеющей экономической стоимости, но представляющей для собственника ценность по иным мотивам, нарушает право собственности и потому составляет правонарушение. Однако необходимость в публичной правовой охране собственности на подобные предметы вызывает сомнения по следующим соображениям:

- предметом преступлений выступают блага, неотъемлемым признаком которых является их общепризнанная ценность. Рассматриваемые предме-

¹⁰⁷ Неклюдов, Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. — СПб., 1876.

¹⁰⁸ Уголовное уложение : Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. 7. — СПб., 1897.

¹⁰⁹ Круглевский, А. Н. Имущественные преступления : Исследование основных типов имущественных преступлений. — СПб. : Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1913.

ты представляют лишь личную ценность, поэтому назвать их благами не представляется возможным;

- охрана собственности на данные предметы потребует доказывания осведомленности виновного об их особой значимости для потерпевшего, в противном случае будет иметь место объективное вменение;

- не являясь благом и, соответственно, не вызывая интерес у преступника, такие предметы, как правило, изымаются попутно (например, похищена сумка, в которой находилось письмо от любимого человека или талисман). Сами по себе случаи противоправного завладения указанными предметами крайне редки. А как известно, одним из условий криминализации деяний служит достаточно высокая степень их распространенности.

Таким образом, рассматриваемые деяния могут составлять лишь гражданско-правовые деликты. Предметом преступлений против собственности может быть имущество, обладающее экономической ценностью.

С вопросом экономического критерия (признака) тесно связана проблема природных ресурсов как предмета хищений. В отечественной уголовно-правовой литературе понятие стоимости связывалось с вложенным человеческим трудом. «Советская политическая экономия, опираясь на экономическое учение К. Маркса, — пишут В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов, — давно уже выработала стабильный, научно обоснованный критерий отнесения предметов материального мира к категории имущества, товара, признавая в качестве такового приложение к предмету общественно необходимого труда, наделяющего его свойством меновой стоимости и ее денежным выражением — ценой»^{15, 16}. Ввиду этого природные ресурсы, растительный и животный мир, находящиеся в естественном состоянии, неразведанные и неразрабатываемые полезные ископаемые, драгоценные металлы и драгоценные камни не являются предметами хищений. В советский период времени указанные предметы без вложения в них человеческого труда были изъяты из оборота. В настоящее время природные ресурсы законодательством считаются имуществом, находящимся в гражданском обороте, которое может быть собственностью различных субъектов (ст. ст. 129, 130 ГК РФ), независимо от того, вложен в них труд или нет. Анализ законодательства позволяет говорить о том, что правовой режим природных ресурсов не дифференцируется от того, переданы ли они в пользование, индивидуализированы иным образом или нет, они все равно находятся в государственной собственности. Данное обстоятельство явилось основанием для вопроса, который ставится А. В. Хабаровым: почему преступления, посягающие на природные ресурсы, являющиеся государственной собственностью, учитывая равенство форм собственности, не квалифицируются по статьям гла-

вы 21 УК РФ, а ответственность за их совершения предусмотрена статьями 192, 253, 256, 258, 260, 262 УК РФ^{104, 12 – 14?}

Следует учесть, что большинство из перечисленных преступлений — многообъектные. Их непосредственными объектами являются собственность и экологическая безопасность. Данные преступления, прежде всего, направлены на нарушение экологического равновесия, нарушения естественных, нетронутых человеком природных ресурсов, объектов, и именно поэтому выделены в самостоятельную главу.

Третий признак предмета хищений — юридический. Суть его в том, что имущество должно быть чужим для виновного. Пленум Верховного суда Российской Федерации в постановлении от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности» определял чужое имущество как «не находящееся в собственности или законном владении имущество»^{110, 15}. Представляется, что данное определение не являлось удачным и соответствующим правоприменительной практике. Во-первых, отсутствия прав у виновного не достаточно, необходимо чтобы эти права были у кого-то другого, так как в противном случае следовало бы признать чужим бесхозяйное, брошенное имущество, что, конечно же, неверно. Однако не обязательно, чтобы права на похищаемое имущество принадлежали именно лицу, у которого оно изымается. Даже если имущество изымается у вора, оно остается для виновного чужим. Но, в случае изъятия такого имущества с целью вернуть собственнику или законному владельцу, хищения не будет.

Бесхозяйной, согласно ст. 225 ГК РФ, является вещь: не имеющая собственника; собственник которой не известен; от права на которую собственник отказался (например, выброшенная на свалку, частично оставленный на поле урожай после завершения уборки). Часто вопрос о статусе вещи как бесхозяйной ставится при уголовно-правовой оценке действий лица по сбору цветных металлов на территории предприятия либо за ее пределами. Определяющими в таком случае являются данные о том, числилось ли изымаемое имущество на балансе предприятия, а также субъективное мнение лица, обращающего имущество в свою пользу.

Неоднозначно решается вопрос о том, является ли чужим имущество умершего гражданина и имущество, находящееся в могиле и на ее поверхности. Г. Л. Кригер полагает, что «после захоронения, когда родственники или иные наследники добровольно исключили оставленные при умершем

¹¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» от 25 апреля 1995 г. № 5 (ред. от 27.12.2002 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. — 1995. — № 7.

вещи из своего имущества, ответственность за хищение невозможна»^{111, 142}. В. В. Векленко, не соглашаясь с такой точкой зрения, замечает, что вещи, оставленные при умершем, а также венки, цветы и иные атрибуты мест захоронения чаще всего обладают всеми признаками предмета хищения, а диспозиция ст. 244 УК РФ не отвечает условиям привлечения к уголовной ответственности в случаях, когда завладение таким имуществом не сопровождалось осквернением могилы. Объектом данного преступления будет не право собственности, а отношения, возникающие по поводу имущества^{98, 78}. Думается, что данную ситуацию можно разрешить следующим образом: вещи, находящиеся при умершем в могиле, не могут быть предметом хищения, поскольку на них отсутствует право собственности и какое-либо иное имущественное право, отсутствует и владение этими вещами, посягательство на них должно квалифицироваться по ст. 244 УК РФ, тем более, что это деяние не может не осквернить могилу. Предметы, находящиеся на могиле: памятник, оградка, цветы и т. п., являются собственностью лица, которое их приобрело. Эти вещи также не являются бесхозяйными, так как воля их собственника не направлена на то, чтобы они были доступны всем третьим лицам (исключение могут составлять оставленные на могиле продукты питания, которые и предназначаются для поминания усопшего путем их потребления людьми, животными, птицами). Поэтому завладение данными вещами может составить хищение.

Во-вторых, упомянутое выше определение чужого имущества неудачно, поскольку даже для лица, имеющего право законного владения имуществом, оно остается чужим. Данная ситуация характерна для присвоения и растраты, поскольку вверенное имущество — прежде всего имущество, находящееся в титульном (законном) владении. С другой стороны, если трактовать понятие «законное владение» в соответствии с его гражданско-правовым значением, как владение на основании воли собственника, то владение для давности следует считать незаконным, нетитульным. Однако для добросовестного приобретателя, владеющего имуществом для давности, не являющегося собственником или законным владельцем, это имущество также не будет чужим до тех пор, пока он добросовестно заблуждается и считает свое право правом собственности.

Таким образом, чужим является *имущество, не являющееся бесхозяйным, не принадлежащее лицу на праве собственности или не находящееся в его владении для давности (до момента, когда лицо, владеющее для давности*

¹¹¹ Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М. : Юристъ, 1997.

сти, узнало о неправомерности своего владения или получило повестку по иску собственника о возврате имущества).

2. *Изъятие и (или) обращение* — это действия, составляющие объективную сторону хищения. Изъятие чужого имущества — это противоправное извлечение (исключение, удаление, выведение) имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное обладание похитителя или других лиц^{100, 227}. Обращение чужого имущества преступником в свою пользу или пользу других лиц «понимается как замена собственника или законного владельца на незаконного пользователя»⁹⁵.

В определении хищения законодатель поставил между словами «изъятие», «обращение» два союза «и», «или». Этот факт вызывал научную дискуссию о том, что это может означать. Наибольшее распространение получило мнение о том, что совершение хищения возможно как путем изъятия и обращения имущества, так и только путем обращения его в пользу виновного или пользу других лиц. При этом указывается, что путем обращения могут быть совершены присвоение и растрата^{112, 168 – 169; 113, 154 – 155; 114, 173; 115, 216}. Ряд авторов считает, что без изъятия (путем обращения) совершается также и мошенничество^{116; 117, 391}. То, что деяние в присвоении заключается в обращении чужого имущества, подтверждается положением п. 24 ППВС № 48, согласно которому: «присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника». Как растрата, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, «должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам»¹⁰⁵. Мы видим, что тер-

¹¹² Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Петрашева. — М. : ПРИОР, 1999.

¹¹³ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. — М. : Изд-во ЭКСМО, 2007.

¹¹⁴ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» : ИНФРА-М, 2006.

¹¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / В. В. Бабурин [и др.] ; под ред. М. В. Бавсуна ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Омск. акад. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Омск : Омск. акад. МВД России, 2020.

¹¹⁶ Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н. А. Карпова ; под ред.: Н. Г. Кадников. — М. : Юриспруденция, 2011.

¹¹⁷ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / О. В. Бобылев, С. В. Бородин, С. С. Босхолов, Л. Д. Гаухман, и др.; под общ. ред.: Л. Д. Гаухман, Л. М. Колодкин, С. В. Максимов. — М. : Юриспруденция, 1999.

мин обращение не используется, вместе с тем потребление, расходование и передача — это действия, характеризующие именно обращение имущества, когда незаконный пользователь распоряжается обращенным имуществом по своему усмотрению. Изъятия при присвоении или растрате нет потому, что вверенное имущество уже находится во владении или ведении лица до совершения преступления.

Основной аргумент в пользу возможности совершения мошенничества только путем обращения чужого имущества состоит в том, что потерпевший под воздействием обмана или злоупотребления доверием сам передает имущество или право на него другому лицу. На наш взгляд, данный аргумент несостоятелен. Собственник или владелец имущества передает его не по доброй воле, а под воздействием указанных способов. Исключать в данном случае изъятие нельзя, иначе это придется сделать и для случаев, когда имущество передается под воздействием насилия или угрозы насилия.

3. Противоправность. По поводу содержания данного признака хищения нет единства во мнениях ученых. По мнению одних авторов, этот признак означает отсутствие права на имущество у лица, изымающего имущество или обращающего его в свою пользу или пользу третьих лиц^{115, 215}. Другие понимают его в двух аспектах: деяния осуществляются запрещенным уголовным законом способом (объективная противоправность); у лица, похищающего имущество, отсутствуют какие-либо права на него (субъективная противоправность)^{100, 197, 248; 118}. Есть и более широкое понимание этого объективного признака хищения, включающее в себя «три обязательных значения: 1) подобное поведение (хищение) запрещено законом; 2) у виновного нет прав на имущество, которым он завладевает; 3) виновный завладевает чужим имуществом помимо и вопреки воле собственника или законного владельца»⁹⁵.

На наш взгляд, законодатель, указывая признак противоправности в понятии хищения, не имел в виду его первое (объективное) значение, поскольку все преступления согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ являются противоправными деяниями. В связи с этим главное содержание признака противоправности хищения заключается в отсутствии у виновного прав на имущество, выступающего предметом хищения. Наличие права (реального или предполагаемого) исключает ответственность за хищение чужого имущества, но не исключает возможность уголовно-правовой оценки завладения имуществом как иного преступления, например, самоуправства.

¹¹⁸ Карпова, Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. : Н. Г. Кадников. — М. : Юриспруденция, 2011.

Завладение чужим имуществом помимо или вопреки воле собственника или законного владельца, как отмечалось выше, некоторые авторы предлагают рассматривать в качестве самостоятельного признака хищения. Полагаем, что он может составлять содержание признака противоправности, поскольку в случае завладения имуществом помимо или вопреки волеизъявления собственника или иного владельца нарушается входящее в право собственности правомочие распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Следовательно, деяние будет противоправным, поскольку нарушает право собственности.

Если изъятие и (или) обращение чужого имущества осуществляется с согласия его собственника или владельца, то хищения не будет. При этом должно отсутствовать преступное воздействие на волю потерпевшего в виде обмана, злоупотребления доверием, насилия или угрозы.

4. *Безвозмездность* означает то, что при изъятии или обращении имущества, виновный не оставляет эквивалента похищенному. Частичное возмещение стоимости изъятых имущества не означает отсутствия состава хищения, но может быть учтено при определении размера хищения. Вопрос о том, было ли предоставленное возмещение эквивалентным, решается судом на основе анализа конкретных обстоятельств дела, с учетом в необходимых случаях мнения потерпевшего.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли считать эквивалентом не деньги, а какое-либо иное имущество. Н. А. Карпова признает возможность эквивалентного возмещения в натуральном виде или в виде иных материальных ценностей¹¹⁸. Н. А. Лопашенко также не ограничивает эквивалент только денежной формой, но при этом отмечает следующее: «Для отсутствия признака безвозмездности хищения другое имущество должно быть оставлено лицом осознанно как эквивалент изъятых имущества, в оплату этого имущества. Если же старое имущество брошено за ненадобностью, об эквиваленте говорить нельзя. Таким образом, лицо, изъявшее вещи без согласия собственника и оставившее взамен другое имущество, должно его оставлять именно как плату за изъятые имущество или полагать, что совершило равноценный по стоимости, хотя и не согласованный с собственником обмен имущества... оно должно еще и продемонстрировать это собственнику (его представителю, законному владельцу), чтобы у того не осталось сомнений в том, что оставленная вещь теперь является его собственностью, передана ему собственником. Как именно это будет сделано, значения не имеет: может быть оставлена записка при тайном изъятии или сказано собственнику при открытом и т. д.»⁹⁵.

А. В. Бриллиантов и И. А. Клепицкий полагают, что только деньги могут быть надлежащим эквивалентом^{119, 538}. С последней точкой зрения согласуется следующее разъяснение Верховного Суда Российской Федерации: «При установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества»^{105, абз. 1 п. 30}.

Полагаем, что данное разъяснение справедливо не только для мошенничества, присвоения и растраты, но и для кражи, когда менее ценное имущество оставляется взамен предмета хищения. Предлагаемый способ расчета ущерба, на наш взгляд, можно объяснить тем, что указанное малоценное имущество оставляется не как эквивалент (плата), а для того, чтобы обеспечить тайный, обманный или иной способ хищения. Так, лицо, оставившее свою ношеную одежду в примерочной и пытающееся пройти в новой через зону касс, безусловно, осознает, что таким образом он создает видимость законности своих действий, то есть обеспечивает тайность хищения. Также и при мошенничестве, вводя в заблуждение потерпевшего о реальной стоимости и свойствах вещи, имея цель продать ненужную вещь по завышенной цене или обменять ее на более ценную, относится к ней как к средству обмана, а не как к оплате за похищаемое имущество. Если же вещь оставляется именно в качестве оплаты, например, лицо в магазине на кассе отдает свои часы, как плату за бутылку коньяка и против воли продавца пытается с ней скрыться, то вопрос о возмездном или безвозмездном характере деяния, а также размере ущерба, должен, на наш взгляд, решаться с учетом стоимости указанных видов имущества.

Также важно отметить, что для исключения состава хищения эквивалент изымаемому имуществу должен быть предоставлен до или в момент изъятия и (или) обращения последнего. Если это произойдет после окончания деяния, то может лишь вести речь о деятельном раскаянии лица.

5. *Ущерб собственнику или иному владельцу имущества* состоит в уменьшении объема наличного имущества (имущественных фондов) потерпевшего, поэтому определяется стоимостью похищенного имущества или разницей между стоимостью такого имущества и предоставленным частичным возмещением. В ущерб, причиненный хищением, не включаются такие последствия, как упущенная выгода, недополученная прибыль, моральные издержки и т. п. Уголовный закон не устанавливает минимального размера материального ущерба, причиненного хищением, как условия

¹¹⁹ Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015.

уголовной ответственности. Вместе с тем в соответствии с административным законодательством мелким хищением, влекущим административную ответственность, считается хищение имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты на сумму не свыше 2 500 рублей (кроме квалифицированных составов указанных преступлений). Сумма ущерба от хищения, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, должен не превышать 2 500 рублей.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При необходимости стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Хищение имеет материальный состав, включающий указанные последствия. Между ними и деянием должна быть причинная связь.

б. Корыстная цель определена Верховным Судом Российской Федерации как «стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен»^{105, абз. 1 п. 26}. Эта дефиниция отличается от той, которая содержалась в утратившем силу предыдущем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященном мошенничеству, присвоению и растрате, последними четырьмя словами (ранее их не было)^{105, п. 28}.

Тем самым высшая судебная инстанция более точно выразила свою позицию относительно вопроса о наличии корыстной цели в ситуациях, когда лицо обращает противоправно и безвозмездно изъятое имущество в пользу других лиц, не извлекая при этом материальной выгоды для себя (соучастников) или близких лиц. Ярким образным примером такой ситуации являются действия героя известного советского кинофильма Юрия Деточкина, который похищал у «нечестных» людей автомобили, продавал их, а деньги отправлял в детские дома.

В теории уголовного права мнения по поводу содержания корыстной цели разнятся. Н. А. Лопашенко, не признавая Ю. Деточкина вором, пишет, что корыстная цель будет, «если виновный стремится: 1) к личному обогащению; 2) к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; 3) к обогащению соучастников хищения; 4) к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях»^{95, 151}.

Сходную позицию занимают и другие авторы. «Корыстная цель, — пишет Б. В. Волженкин, — имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся со-

участниками хищения»¹²⁰, 153. А. И. Бойцов считает, что корыстная цель заключается в стремлении виновного к обогащению: а) лично себя; б) близких для него физических лиц, в улучшении материального положения которых он заинтересован; в) юридических лиц, с функционированием которых напрямую связано его материальное благополучие; г) любых других лиц, действующих с ним в соучастии^{100, 294}.

П. С. Яни придерживается широкого понимания корыстной цели, понимая ее как желание получить возможность распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным¹²¹. Поддерживая позицию Верховного Суда Российской Федерации, ученый отмечает, что смысл широкой трактовки корыстной цели «в том, чтобы, во-первых, исключить из сферы действия норм об ответственности за хищения такое изъятие чужого имущества, которое заведомо не направлено на чье-либо обогащение (например, при цели его уничтожения). Во-вторых, обогащение виновным кого-либо за счет чужого для них обоих имущества прочно связано с пониманием хищения как совершенного, то есть окончено с того момента, когда обогащенное лицо получает реальную возможность распоряжаться имуществом как своим собственным»^{122, 27}.

Соглашаясь со сказанным, добавим, что узкое понимание корыстной цели (ограниченное кругом лиц, в пользу которых виновный намеревался обратить имущество) привело бы к легализации широкого круга деяний (изъятие имущества у «богатых» и обращение в пользу «нуждающихся»), которые хоть и совершаются из альтруистических побуждений, но нарушают отношения собственности. Кстати сказать, Юрий Деточкин, несмотря на его благородные мотивы, был осужден.

По мнению Верховного Суда РФ, не является корыстной целью временно-го использования изъятого имущества с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество (в зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ или другим статьям УК РФ)¹²³, п. 7.

Приведем пример. Васильев А. Н. незаконно завладел в счет имеющегося у него денежного долга С. имуществом последнего в особо крупном раз-

¹²⁰ Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — М. : Юрист, 2000.

¹²¹ Яни, П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности; уголовная ответственность. — М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002.

¹²² Яни, П. С. Корысть как признак хищения // Законность. — 2019. — № 2.

¹²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения : 25.11.2022).

мере. Органами предварительного расследования данное деяние было квалифицировано по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Суд переквалифицировал действия подсудимого на ч. 1 ст. 330 УК РФ, указав, что стороной обвинения не приведено доказательств, подтверждающих наличие у Васильева А. Н. корыстной цели при изъятии имущества потерпевшего. Подсудимый пренебрёг установленным законом порядком урегулирования возникшего спора о взыскании денежных средств, самовольно предпринял противоречащие этому порядку меры по восстановлению своих предполагаемых прав, причинив потерпевшему существенный вред, то есть совершил самоуправство¹²⁴.

Исключает корыстную цель также намерение виновного уничтожить изымаемое имущество¹²⁵.

Приведем пример. Ануфриев А. В. признан виновным в совершении убийства своей жены О. кражи ее имущества с причинением крупного ущерба, а также в похищении паспорта гражданина Российской Федерации. Осужденный в апелляционной жалобе просил приговор в части его осуждения по п. «в» ч. 3 ст. 158 и ч. 2 ст. 325 УК РФ отменить. Из его показаний усматривается, что в ходе ссоры он задушил жену куском бельевой верёвки. Скрыв тело жены, он решил инсценировать ее исчезновение, собрал все её золотые украшения, телефон, паспорт и другие вещи. Все золотые украшения жены он разбросал в разные мусорные контейнеры, телефон разбил, а паспорт порвал и также выбросил в мусорный контейнер. Верховный Суд РФ, не усмотрев корыстной цели, приговор изменил, переквалифицировал кражу на умышленное уничтожение чужого имущества, отменил приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 325 УК РФ с прекращением производства за отсутствием состава преступления¹²⁶.

На значимость установления цели при изъятии имущества в ходе совершения иного преступления Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание и в следующем разъяснении: «в случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество. Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно ква-

¹²⁴ Приговор Рубцовского городского суда (Алтайский край) № 1-164/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 1-164/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/a2M08DeTZQIH/> (дата обращения: 15.07.2021).

¹²⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 4.

¹²⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-07/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/vsrfd/doc/qHFvnZCjK11X/> (дата обращения: 15.07.2021).

лифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление»^{123, п. 7}. Таким образом, корыстная цель будет отсутствовать при изъятии чужого имущества из хулиганских побуждений.

Хищение должно обладать всеми рассмотренными выше признаками.

4.3 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. СТ. 158 – 162, 164 УК РФ)

4.3.1 Кража (ст. 158 УК РФ)

Уголовный кодекс определяет кражу (ст. 158), как тайное хищение чужого имущества. Отличительным признаком данной формы хищения является тайный способ посягательства.

Как тайное хищение чужого имущества следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в следующих случаях:

- в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц;
- хотя и в их присутствии, но незаметно для них;
- когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно;
- в присутствии лица, не сознающего противоправность этих действий;
- в присутствии лица, являющегося близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица^{123, п. п. 2, 4}.

Первый случай достаточно распространен и не требует особых пояснений. Примером могут служить кражи из жилища, хранилища или помещения, когда в нем никого нет. Второй случай распространен при карманных кражах. Примером третьего может служить кража в супермаркете, когда виновный полагает, что действует тайно, но его видит охранник по камерам видеонаблюдения. Отсутствие осознания противоправности действий присутствующим при хищении лицом может быть в силу разных обстоятельств. Например, малолетнего возраста, состояния опьянения или сложившейся обстановки, в которой присутствующие лица воспринимают действия виновного как правомерные.

Примером признания хищения тайным ввиду неосознания противоправности деяния малолетними лицами может служить следующий случай:

Районным судом г. Омска А. осужден за то, что он проник в помещение детсада и похитил в присутствии находившихся там детей принадлежащий

воспитателю кошелек с деньгами, причинив потерпевшей О. значительный материальный ущерб.

Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда указала следующее.

По факту кражи из детсада осужденный пояснял, что похитил кошелек, когда дети спали. Потерпевшая О. показала, что А., обнаружив, что на него смотрит малолетняя Б., сказал ей закрыть глаза и спать. Для осужденного было очевидно, что в силу возраста Б. (7 лет) та исполнит его требования. Следовательно, действия А. по хищению кошелька у потерпевшей О. носили тайный характер и их следует квалифицировать не как грабеж, а как кражу¹²⁷.

Примером тайного хищения, когда третьи лица не осознают противоправный характер деяния может служить следующее дело.

Немолякин А. Б., с целью совершить кражу сообщил сотруднику контрольно-пропускного пункта ОАО «Хабаровский грузовой автокомбинат» заведомо ложную информацию о том, что он является работником данного ОАО и ему необходимо выехать в командировку, после чего прошел на территорию базы ОАО «Хабаровский грузовой автокомбинат», через незапертую дверь незаконно проник в гараж, где предметом совершаемого преступления выбрал автомобиль «IVEKO-АМТ 653900», который находился в конце гаража, и его выезд был перегорожен иными автомобилями. Немолякин А. Б. обратился к сотруднику гаража и под предлогом того, что ему необходимо срочно отправиться в командировку на вышеуказанном автомобиле, обратился к нему с просьбой помочь выгнать из гаража автомобили, которые перегораживали ему путь. Потом Немолякин А. Б. открыл незапертые двери указанного автомобиля, сел в салон, ключом, находившимся в замке зажигания, завел двигатель, подождав, пока сотрудник гаража выгонит из гаража автомобили, препятствующие его выезду, убедившись, что окружающие не осознают преступный характер его действий, управляя вышеуказанным автомобилем, выехал с территории базы, тем самым умышленно, незаконно, из корыстных побуждений, тайно похитил автомобиль «IVEKO 653900», причинив ущерб в особо крупном размере на сумму 4 833 916 рублей¹²⁸.

Говоря о пятом случае тайности, отметим, что суды расширительно толкуют его содержание, относя к присутствующим не только близких родст-

¹²⁷ Определение Судебной коллегии Омского областного суда от 11 июня 1998 г. № 22-1249.

¹²⁸ Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска № 1-23/2015 1-541/2014 от 2 июля 2015 г. по делу № 1-23/2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/OrvAFhyIXnW1/> (дата обращения : 19.07.2021).

венников, но и других близких людей, например, супругу, сожителя, друзьями¹²⁹.

Весьма распространена ситуация, когда кража «перерастает» в грабеж или разбой. Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества, а равно другим лицом и виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, то содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия — как разбой^{123, п. 5}.

Так, суд в одном из приговоров указал, что действия Р. по хищению алкоголя из магазина, начавшиеся как кража, переросли в грабеж, поскольку Р. осознавал, что его действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, стали очевидны для продавца, которая окликнула его у выхода из магазина. Таким образом, хищение из разряда тайного перешло в открытое — грабеж¹³⁰.

Если виновный, будучи обнаружен, прекратил действия, направленные на изъятие, или сознательно оставил изъятые вещи, это образует покушение на кражу.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ, материальный. Кража считается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Квалифицирующие признаки кражи (ч. 2 ст. 158 УК РФ). Совершение кражи *группой лиц по предварительному сговору* (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) будет иметь место при наличии следующих условий:

- в краже принимают непосредственное участие два или более соисполнителя;

¹²⁹ Приговор Советского районного суда (Кировская область) № 1-2/25/2019 от 9 сентября 2019 г. по делу № 1-2/25/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/G3pWL7iLxlC/>(дата обращения : 19.07.2021).

¹³⁰ Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 1-454/2019 1-52/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-454/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/PQ2nd3JzSCzr/>(дата обращения : 19.07.2021).

- как минимум два соисполнителя обладают признаками субъекта преступления;
- предварительный сговор.

Соисполнителем в краже признается не только лицо, непосредственно изымающее имущество, но и выполняющее в соответствии с предварительной договоренностью на месте преступления иные действия (взлом дверей, запоров, вывоз похищенного имущества, подстраховка других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления и др.)^{123, п. 10}.

Указанный квалифицирующий признак отсутствует, если один из двух соисполнителей является малолетним или невменяемым. В таком случае лицо, обладающее признаками субъекта, несет ответственность за кражу без вменения п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Предварительный сговор представляет собой достижение соглашения между соисполнителями кражи относительно совместного участия по выполнению действий, направленных на завладение чужим имуществом. Важнейшим условием, имеющим юридическое значение, является достижение соглашения до момента выполнения объективной стороны состава кражи.

Кража, совершенная группой лиц квалифицируется (при отсутствии других квалифицирующих признаков) по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Также следует квалифицировать действия лица, присоединившегося к совершению уже начавшейся кражи, совершаемой группой лиц по предварительномуговору.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительномуговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ^{123, п. 8}.

Совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) включает в себя несколько объективных признаков:

- способ — незаконное проникновение;
- место совершения преступления — помещение или иное хранилище.

Под *незаконным проникновением* следует понимать противоправное тайное или открытое вторжение в любое помещение или иное хранилище в целях совершения кражи чужого имущества (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» (в ред. от 16 мая 2017 г.) (далее — ППВС № 29)). Незаконным будет считаться также проникновение, когда виновный извле-

кает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение. Так, с помощью специально изготовленного крючка через открытую форточку похититель извлекает одежду, другие вещи и предметы, принадлежащие жильцам дома, квартиры. Проникновение может совершаться с преодолением или разрушением запорных устройств, с преодолением сопротивления людей либо без указанных признаков. При этом следует помнить, что, если лицо, совершая кражу, незаконно проникло в помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т. п., умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т. п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ (п. 20 ППВС № 29).

Отметим, что судебная практика также признает незаконным проникновение, совершенное путем обмана (обман чаще всего касается полномочий на вхождение в помещение или хранилище, рода деятельности).

Если лицо находилось в помещении или ином хранилище правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, указанный признак отсутствует. Этот квалифицирующий признак не учитывается также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами (п. 19 ППВС № 29).

Понятия «помещение» и «хранилище» определены в примечании к ст. 158 УК РФ. Так, помещение — это строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. К числу помещений относятся цех, магазин, киоск, торговый павильон, кинотеатр, музей, гостиница, санаторий и др.

Хранилище — это хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

В отличие от помещения иное хранилище должно быть обязательно приспособлено для хранения материальных ценностей, представлять собой устройство, территорию или участок местности и обеспечиваться средствами охраны (сторож, сигнализация, запоры и т. п.), затрудняющими свободный доступ к имуществу. Не относятся к хранилищу участки территории (акватории), используемые для разведения животных, выращивания

какой-либо продукции, поскольку не предназначены для хранения ценностей, а имеют производственное назначение.

Основным критерием для признания «иног хранилища», как отмечается во многих судебных решениях, является отведение и оборудование участка исключительно для цели хранения. Другое назначение таких площадей (как, например, охраняемая территория строящегося объекта — для строительных работ¹³¹, дачного участка — для выращивания урожая¹³²) не дает основания считать подобные участки хранилищем. Не признается судебной практикой хранилищем тамбур в подъезде¹³³, ограда дома¹³⁴, кассовый аппарат¹³⁵, общий коридор общежития¹³⁶, витрина (обзорный шкаф)¹³⁷, ящик стола¹³⁸. Наиболее типичным примером ошибочной квалификации кражи с проникновением в иное хранилище является квалификация тайного хищения чужого имущества из автомобиля. Автомобиль не предназначен для хранения имущества, следовательно, иным хранилищем не является¹³⁹.

Совершение кражи с *причинением значительного ущерба* гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Значительный ущерб не может составлять менее 5 тыс. рублей и определяется с учетом имущественного положения потерпевшего (принимается во внимание размер заработной платы, пенсии, ино-

¹³¹ Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика) № 1-365/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-365/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/VWTXDFmtoJ1L/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹³² Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова (Тамбовская область) № 1-246/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-246/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/Plaa5amjgFUn/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹³³ Приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-225/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-225/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/mdjqrqgo4IVgw/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹³⁴ Приговор Тарбагатайского районного суда (Республика Бурятия) № 1-95/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-95/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/zDJjsibO5FYj/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹³⁵ Приговор Московского районного суда г. Рязани (Рязанская область) № 1-205/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-205/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/ESK00f4zjc1J/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹³⁶ Приговор Кировского районного суда г. Самары (Самарская область) № 1-142/2019 1-5/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-142/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/JxMy4V2mIPJ2/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹³⁷ Приговор Московского районного суда г. Рязани (Рязанская область) № 1-28/2020 1-414/2019 от 7 февраля 2020 г. по делу № 1-28/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/i7A9EPi70JrN/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹³⁸ Приговор Белокалитвинского городского суда (Ростовская область) № 1-452/2019 1-55/2020 от 22 января 2020 г. по делу № 1-452/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/jV19SjR7r1Yb/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹³⁹ Приговор Чкаловский районный суд г. Екатеринбург (Свердловская область) № 1-687/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу № 1-687/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/FbCeocG42Le/> (дата обращения : 19.07.2021).

го дохода, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, значимость похищенного имущества — необходимый предмет для работы, учебы и т. п.).

Так, апелляционный суд не согласился с мнением прокурора, что ущерб от кражи в 8 000 рублей не является значительным, указав: в силу возраста потерпевшая не работает, пенсионное обеспечение, в размере немного превышающее 18 000 рублей, является единственным источником дохода, необходимым для обеспечения потерпевшей своей жизни, включая приобретение продуктов питания, одежды, необходимых лекарств, оплату коммунальных услуг. В связи с этим признал обоснованным вменение признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹⁴⁰.

Большое значение при вменении этого признака имеет мнение самого потерпевшего. Если, по его мнению, ущерб не является значительным, данный признак вменяться не должен¹⁴¹.

При вменении квалифицирующего кражи *из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем* (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ), важно, чтобы сумка или другая ручная кладь находились при потерпевшем. Если обвиняемый похитил имущество, находящееся в сумке, или совершил кражу самой сумки, которая не находилась при потерпевшем (из одежды, находящейся в гардеробе, из оставленной на столе сумки и т. п.), содеянное (при отсутствии других квалифицирующих признаков) может квалифицироваться только по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Так, в одном из приговоров суд пояснил: нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от него. Одежда и ручная кладь, откуда происходит изъятие чужого имущества, должны находиться настолько близко от потерпевшего, чтобы он имел реальную возможность контролировать их наличие и сохранность. В судебном заседании установлено, что кражу фотоаппарата Балашов Д. С. совершил из сумки, которая лежала на заднем сиденье автомобиля, в то время как потерпевший управлял автомобилем, то есть контроль со стороны потерпевшего за сумкой, из которой было совершено хищение фотоаппарата фактически был утрачен, а

¹⁴⁰ Апелляционное постановление Омского областного суда (Омская область) № 22-1677/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-32/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/EY0dho8z24YW/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹⁴¹ Апелляционное постановление Самарского областного суда (Самарская область) № 22-1877/2020 от 3 августа 2020 г. по делу № 22-1877/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/5eGmNx9CsPxX/> (дата обращения : 19.07.2021).

потому квалифицирующий признак кражи «совершенной из другой ручной клади, находившейся при потерпевшем» в данном случае отсутствует¹⁴².

Особо квалифицирующие признаки кражи (ч. ч. 3, 4 ст. 158 УК РФ). Кража с *незаконным проникновением в жилище* (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Понятие «жилище» определено в примечании к ст. 139 УК РФ.

Под ним понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Жилище должно быть приспособлено для проживания, т. е. в нем должны находиться бытовые предметы, необходимые для ведения домашнего хозяйства, и имущество собственника (посуда, постель, мебель и т. п.).

Показателен в этом смысле следующий пример.

Якимцев А. А. совершил кражу из квартиры, находящейся в аварийном доме, признанном непригодным для проживания и подлежащем сносу, которую собственник использовал для хранения вещей. Суд оценил содеянное как кражу с незаконным проникновением не в жилище, а в помещение¹⁴³.

В понятие «жилище» не могут включаться не используемые для проживания людей надворные постройки: погреб, амбары, гаражи и другие помещения, обособленные от жилых помещений. Если помещение (веранда, подсобка, баня, подвал и т. п.) не обособлены от дома, т. е. находятся под одной с ним крышей, оно признается частью жилища, соответственно кража, например, с веранды будет квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹⁴⁴.

К жилищу относятся не только квартиры, дома, в том числе дачные, но и гостиничные номера¹⁴⁵, купе поезда¹⁴⁶, палатка¹⁴⁷ и т. п.

¹⁴² Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) № 1-628/2019 1-72/2020 от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-628/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/QHD4Ej0Bvc6J/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹⁴³ Приговор Радужинский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) № 1-49/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-49/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/6i7N9FebXPbs/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹⁴⁴ Приговор Чистопольского городского суда (Республика Татарстан) № 1-106/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 1-106/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/ygeJWxsYR9HO/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹⁴⁵ Приговор Южно-Сахалинского городского суда (Сахалинская область) № 1-384/2017 от 4 октября 2017 г. по делу № 1-384/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/4eRapGS3DaQX/> (дата обращения : 19.07.2021).

¹⁴⁶ Приговор Черниговского районного суда (Приморский край) № 1-89/2014 от 6 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/sjZF3Jc4d35O/>

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК не требуется.

Само действие — незаконное проникновение применительно к жилищу понимается также, как и применительно к помещению или хранилищу.

Кража из *нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода* (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) заключается в тайном хищении сырой нефти, нефтепродуктов (бензин, мазут, дизельное топливо и т. д.) или газа из любого звена системы транспортировки названных видов топлива от места добычи или переработки к потребителю путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам или трубопроводам-отводам.

Следует учитывать, что при осуществлении несанкционированной врезки в трубопровод в целях хищения возможность безопасной эксплуатации данного участка трубопровода исключается, и в этом случае имеет место повреждение и приведение в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода, которое влечет или может повлечь нарушение его нормальной работы, действия виновного требуют дополнительной квалификации по ст. 215³ УК РФ.

Кража *в крупном размере* (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Кража, стоимость предмета которой превышает 250 тыс. рублей, но не превышает 1 млн рублей. Согласно п. 25 ППВС № 29, как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тыс. рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере.

Кража *с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса)* — п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Предметом такой кражи выступают безналичные денежные средства, находящиеся на банковских счетах, а также электронные денежные средства.

Под электронными денежными средствами понимаются денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоста-

(дата обращения : 19.07.2021).

¹⁴⁷ Приговор Ейского районного суда (Краснодарский край) № 1-143/2017 от 5 декабря 2017 г. по делу № 1-143/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/wRRj8lyGs2Ln/> (дата обращения : 19.07.2021).

вившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций^{148, n. 18 ст. 3}.

Исходя из данного определения, можно выделить важную особенность электронных денежных средств — отсутствие банковского счета. Местом «хранения» электронных денежных средств являются «электронные кошельки».

Банк России разъяснил, что используемые для «хранения» электронных денежных средств электронные кошельки, доступ к которым осуществляется посредством использования компьютеров, мобильных устройств либо устанавливаемого на этих устройствах специального программного обеспечения, являются электронными средствами платежа, предназначенными для перевода электронных денежных средств¹⁴⁹.

В связи со сказанным важно подчеркнуть, что в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусмотрены альтернативные квалифицирующие признаки кражи: с банковского счета и в отношении электронных денежных средств. Нередко в обвинении цитируется полное содержание в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, что не является верным (электронные денежные средства не могут быть похищены с банковского счета, поскольку не имеют такового). На это обратил внимание суд в приговоре по делу о следующем преступлении:

Рябцева, реализуя умысел на тайное хищение денежных средств с банковского счета, принадлежащего потерпевшей, сфотографировала на свой телефон принадлежащую потерпевшей банковскую карту, данные которой являются ключом к вышеуказанному банковскому счету, затем с помощью мобильного приложения «Qіwі кошелек» на своем сотовом телефоне «при-

¹⁴⁸ Федеральный закон Российской Федерации «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения : 25.11.2022).

¹⁴⁹ Информационное письмо Банка России «О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств» от 11 марта 2016 г. № ИН-017-45/12 (вместе с Памяткой «Об электронных денежных средствах») // Вестник Банка России. — 2016. — № 27.

вязала» эту банковскую карту к своей учетной записи в данном приложении, с помощью мобильного приложения «Qіwі кошелек» на своем сотовом телефоне посредством набора команд произвела перевод с расчетного счета, принадлежащего потерпевшей, на счет своей учетной записи «Qіwі кошелек» 17 808 рублей, причинив значительный ущерб. В приговоре отмечено, что суд квалифицирует действия Рябцевой по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с банковского счета, с причинением значительного ущерба гражданину. При этом суд полагает необходимым исключить из обвинения квалифицирующий признак — в отношении электронных денежных средств, поскольку денежные средства гражданина, хранящиеся на банковском счете в кредитном учреждении, электронными денежными средствами не являются¹⁵⁰.

Специфика кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств обусловлена, прежде всего, предметом преступления, предопределяющим особенности тайного способа хищения указанного имущества.

В ППВС № 48 названы следующие ситуации, при которых хищение денежных средств квалифицируется как кража.

1. Хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации (абз. 2 п. 17)¹⁵¹.

2. Хищение безналичных денежных средств лицом, воспользовавшимся необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием (абз. 3 п. 17)¹⁵².

3. Хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана виновный воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный

¹⁵⁰ Приговор Канского городского суда Красноярского края от 25 сентября 2018 г. по делу № 1-363/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/RnkQqJJoSt6x/> (дата обращения : 15.09.2019).

¹⁵¹ Пример — Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 14 ноября 2018 г. № 1-560. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/24VTPefCf6bu/> (дата обращения : 03.08.2021).

¹⁵² Пример — Приговор Бийского городского суда (Алтайский край) от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-90/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/kyJ-CvnIjh5b3/> (дата обращения : 15.07. 2021).

банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), при условии, что виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием (п. 21)¹⁵³.

Анализ судебной практики по делам о кражах, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, позволяет констатировать, что указанные ситуации являются типичными, характеризующимися наибольшей распространенностью.

Вместе с тем, сделаем некоторые уточнения. Во-первых, хищение денежных средств через банкомат может осуществляться не только ранее похищенной или поддельной картой, но и найденной.

Во-вторых, незаконное завладение платежной картой не должно быть совершено открытым способом, в том числе путем применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозой такого насилия, а также в результате нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозой такого насилия. В таких случаях последующее хищение денежных средств с банковского счета будет квалифицировано соответственно как грабеж (насильственный грабеж) или разбой. Такой подход к квалификации нашел отражение в литературе¹⁵⁴ и судебной практике^{155; 156; 157}.

В судебной практике встречаются и иные варианты кражи с банковского счета. Так, хищение через банкомат возможно без использования ранее похищенной подделанной или найденной карты, хищение совершается путем осуществления определенных «манипуляций» с банкоматом, о чем свидетельствует следующий пример.

¹⁵³ Пример — Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 27 ноября 2018 г. по делу № 1-475/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/dQ4FdIWIS6HN/> (дата обращения : 22.07.2021).

¹⁵⁴ Долгих, Т. Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты / Правовой Сервер КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СПЛ&n=115284#006443750963639783> (дата обращения: 25.11.2022).

¹⁵⁵ Приговор Балаковского районного суда Саратовской области 19 февраля 2014 г. № 1-30/2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/eimynfSS8XVm/> (дата обращения : 03.09.2019).

¹⁵⁶ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 10 октября 2017 г. по делу № 22-2299/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁷ Постановление Московского городского суда от 22 января 2018 г. № 4у-0362/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Зарипов осужден за продолжаемую кражу денежных средств, предусмотренную п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, у семи потерпевших. Узнав от своего знакомого определённый набор операций, с помощью которых можно совершить кражу с банковского счета, Зарипов 5, 7, 15, 17 октября 2018 г. на экране банкоматов набирал определенные операции, вводил номер счета, открытого в ООО НКО «Яндекс.Деньги», после чего запрограммировал банкомат на оплату различных сумм от 500 до 3 001 руб. в случае вставления в него карты любым держателем карты, после чего уходил. Потерпевшие, не осведомленные о действиях Зарипова, вставляли в картоприемник запрограммированных банкоматов принадлежащие им дебетовые карты, набирали на экране банкомата пин-код, после чего с их банковских счетов на счет, открытый в ООО НКО «Яндекс.Деньги», перечислялись денежные средства в запрограммированном размере, которые впоследствии Зарипов тратил на свои нужды¹⁵⁸.

Кроме того, кража, квалифицируемая по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, может осуществляться не с банковского счета, а в отношении электронных денежных средств.

Приведем пример. Коробков, используя глобальную информационную сеть «Интернет», программное обеспечение «QIWI кошелек», подключенное к сим-карте оператора сотовой связи «МТС», установленной в мобильном телефоне, принадлежащем потерпевшему, перевел со счета этой сим-карты электронные денежные средства в сумме 4 700 рублей, на программное обеспечение «QIWI кошелек», подключенное к сим-карте оператора сотовой связи «МТС» с абонентским номером №, затем перевел эти электронные денежные средства с вышеуказанного программного обеспечения «QIWI кошелек» на программное обеспечение «QIWI кошелек», установленное в принадлежащем ему (Коробкову) мобильном телефоне. Действия Коробкова квалифицированы судом по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража в отношении электронных денежных средств¹⁵⁹.

Отметим, что некоторые суды в случае снятия с чужих счетов денег через банкомат не усматривали рассматриваемый квалифицирующий признак, вменяя ч. 1 ст. 158 УК РФ, при этом приводили такой аргумент: «признак совершения кражи с банковского счета подлежит исключению, поскольку по смыслу закона для преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3

¹⁵⁸ Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова от 15 февраля 2019 г. по делу № 1-21/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/b5lao5H9B2mQ/> (дата обращения : 15.09.2019).

¹⁵⁹ Приговор Касимовского районного суда Рязанской области от 15 октября 2018 г. по делу № 1-140/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/b0iN1sLfP-bNx/> (дата обращения : 15.09.2019).

ст. 158 УК РФ, характерна специфика способа их совершения — использование удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, позволяющего лицу оставаться анонимным и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет, который может быть рассчитан на многократное применение, в том числе использоваться для доступа не только к банковским счетам, но и иным охраняемым и особо охраняемым данным... действия подсудимого не были связаны с использованием каких-либо технических средств для удаленного доступа к банковскому счету^{160, 161, 162}.

Мы солидарны с учеными, критикующими указанную позицию судов, основанную на интерпретации текста пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)»¹⁶³ без учета того, что приведенные в записке рассуждения обосновывали дополнение соответствующим квалифицирующим признаком не только ст. 158, но и ст. 159.6 УК РФ¹⁶⁴. При толковании признаков состава преступления, на наш взгляд, правоприменитель должен, прежде всего, основываться на тексте закона, а не на рассуждениях, изложенных в пояснительной записке к нему. В п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ ничего не говорится об использовании удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, однако при этом указывается, что кража совершается с банковского счета. В случае снятия денег через банкомат с помощью чужой карты как раз и происходит тайное хищение с банковского счета, следовательно, вменение в данном случае п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ является верным, основанным на законе.

¹⁶⁰ Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-49/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/XT9tQTXUdtHK/> (дата обращения : 15.07.2021).

¹⁶¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-61/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/CDgdTPs8qndC/> (дата обращения : 15.07.2021).

¹⁶² Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-1371/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/1LET89dZ0nLK/> (дата обращения : 15.07.2021).

¹⁶³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 26.05.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁴ Складаров, С. Квалификация снятия денежных средств через банкомат по чужой платежной карте // Уголовное право. — 2019. — № 4.

Это подтверждает и решение Верховного Суда Российской Федерации, отменившее кассационное решение нижестоящего суда о переквалификации действий осужденного по рассмотренным выше основаниям с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, при этом было указано, что по смыслу уголовного закона для квалификации действий виновного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ юридически значимым является то обстоятельство, что предметом преступления выступают денежные средства, находящиеся на банковском счете, а равно электронные денежные средства (а не то, сняты они через банкомат или нет)¹⁶⁵.

Кража, совершенная *организованной группой* (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ). Данному квалифицирующему признаку посвящен п. 15 ППВС № 29. Организованная группа, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Особенностью квалификации преступлений, совершаемых организованной группой, является то, что действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Кража в *особо крупном размере* (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) означает, что стоимость похищенного имущества должна превышать 1 млн. рублей. Размер кражи определяется исходя из стоимости похищенного имущества на день совершения преступления.

Кражу необходимо отграничивать от мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ) и мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158¹ УК РФ).

Административная ответственность за мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП РФ наступает при отсутствии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи, если сумма ущерба не более 2 тыс. 500 рублей. Уго-

¹⁶⁵ Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2020 г. по уголовному делу № 10-УДп20-1 // СПС «КонсультантПлюс».

ловная ответственность по ст. 158¹ УК РФ наступает при условии, если на момент совершения мелкого хищения чужого имущества стоимостью не более 2 500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты (при отсутствии квалифицирующих признаков) виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более 1 000 рублей, но не более 2 500 рублей.

4.3.2 Мошенничество (ст. 159 УК РФ)

Статья 159 УК РФ определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием.

Предметом мошенничества выступает не только чужое имущество, но и право на имущество.

В теории уголовного права нет единства во мнениях по поводу содержания понятия «право на имущество».

1. Право на имущество — юридически закрепленное в каком-либо документе субъективное право собственности конкретного лица на определенное имущество^{166, 20}.

2. Право на имущество — это право по владению, пользованию и распоряжению имуществом^{167, 6}.

3. Под правом на имущество понимается «отличное от права собственности правомочие или обременение в отношении конкретного имущества, при которых возможно их непосредственное (без содействия обязанного лица) осуществление или которые обладают свойством права следования (сохранения за имуществом при смене собственника). Данное понятие по объему уже, нежели понятие «имущественное право», и не включает в себя все обязательственные права требования»^{168, 15}. Так, к правам на имущество А. В. Хабаров относит иные вещные права, права аренды, залога и др.¹⁶⁸

4. Понятие «право на имущество» отождествляется с понятием «имущественные права» и включает в его содержание безналичные денежные средства как права требования, право собственности, в том числе на недвижимое имущество, бездокументарные ценные бумаги, права требования, вытекающие из гражданско-правовых договоров, а также иные вещные права¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016.

¹⁶⁷ Хмелева, М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2008.

¹⁶⁸ Хабаров, А. В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 1999.

¹⁶⁹ Безверхов, А. Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и

5. К правам на имущество в смысле ст. 159 УК РФ предлагается отнести ценные бумаги^{170, 14} и безналичные деньги^{98, 74}.

6. Право на имущество — это права собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения вовне: форму документа или предмета материального мира. Прежде всего это, конечно, все имущественные права, вытекающие из правомочий собственника или законного владельца (владения, пользования, распоряжения); это может быть также право требования имущества из другого владения, в том числе временного и др.⁹⁵

Ценные бумаги и безналичные деньги, на наш взгляд, не следует считать правом на имущество (ранее мы обосновывали, что их следует относить к имуществу).

Право на имущество — это вещное право. Сложность в том, что перечень прав на имущество гражданским законодательством не определен, кроме того, законодатель сходное понятие «право на чужую вещь» употребляет лишь единственный раз в статье 335 ГК «Залог права аренды и иного права на чужую вещь...». Перечень видов вещных прав в гражданском праве открытый. Однако принципиальным является вопрос: приобретение всех ли вещных прав будет образовывать мошенничество?

Поскольку мошенничество — это преступление против собственности, то оно должно причинять вред собственности или создавать угрозу причинения такого вреда в виде прямого материального ущерба. Таким образом, не любое право на имущество (вещное право) имеется в виду применительно к составу мошенничества, а только то, в результате получения которого виновный получит возможность распорядиться имуществом. Наибольшее распространение на практике получили случаи приобретения права собственности на недвижимое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

В качестве права на имущество также можно рассматривать право на наследуемое имущество, иное вещное право, максимально приближенное к праву собственности по объему правомочий, в результате передачи которого собственник фактически утрачивает имущество (например, право доверительного управления имуществом с правом распоряжения им, оформляемое так называемой генеральной доверенностью); иное вещное право, обеспечивающее доступ к имуществу, если умысел на дальнейшее обращение этого имущества возник на момент приобретения такого права.

квалификации // Уголовное право. — 2015. — № 5. — С. 8 – 14.

¹⁷⁰ Ветошкина, М. М. Ценные бумаги как предмет хищений : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001.

Итак, мошенничество может проявляться либо в совершении хищения или приобретения права на чужое имущество. Отличительным признаком мошенничества является его способ — обман или злоупотребление доверием.

Обман при мошенничестве, согласно п. 2 ППВС № 48, может заключаться:

- в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений;
- в умолчании об истинных фактах;
- в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Следует учитывать, что обман может иметь место и в других формах хищения. Чтобы отличить мошенничество от других форм хищения, сопровождающихся обманом, необходимо определить цель обмана. Целью мошеннического обмана выступает понуждение потерпевшего к добровольной передаче имущества виновному. То есть под воздействием обмана при мошенничестве «владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом» (п. 1 ППВС № 48).

Вместе с тем при других формах хищения обман не выступает основным способом завладения имуществом. Например, при краже целью обмана может быть облегчение доступа к чужому имуществу для последующего им завладения — тайного (мнимый сотрудник под любым предлогом просит потерпевшего отойти на кухню, в другую комнату (принести воды, предоставить документы и т. п.), воспользовавшись его отсутствием, похищает вещи¹⁷¹) или открытого (просят потерпевшего дать телефон якобы для звонка и убегают с ним¹⁷²).

¹⁷¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары (Самарская область) № 1-318/2019 1-34/2020 от 7 февраля 2020 г. по делу № 1-318/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/F4jzjnPY7ldO/> (дата обращения : 22.07.2021).

¹⁷² Приговор Анапского городского суда (Краснодарский край) № 1-26/2020 1-413/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-26/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/wdU11rWFrG6r/> (дата обращения : 22.07.2021).

Злоупотребление доверием при мошенничестве характеризуется использованием с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно изначально не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Пример: У Ибрагимовой, зарегистрированной в качестве учредителя и руководителя ООО «Дольче Вита» в ЕГРЮЛ и достоверно знающей о том, что принято решение о предстоящем исключении недействующего юридического лица — ООО «Дольче Вита» из ЕГРЮЛ, основным видом которого являлись реализации туристических продуктов (путевок), возник умысел на совершение хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, а именно: при обращении к ней лиц, желающих воспользоваться ее услугами по реализации туристического продукта, она, входя в доверие к последним, решила осуществлять деятельность в сфере реализации туристических продуктов. При этом, Ибрагимова, изначально не намереваясь выполнять взятые на себя обязательства, обманывая заказчиков относительно своих намерений, планировала похищать денежные средства, переданные либо перечисленные ей в качестве 100 % предоплаты. При этом она для создания видимости гражданско-правовых отношений, подписывала на встрече с клиентами заранее принесенные с собой проекты договора о реализации туристического продукта, ставя печать ничего не знавшей ИП Чернаткиной, после получения 100 % предоплаты она выписывала и выдавала клиенту квитанцию к приходному кассовому ордеру, на которой имелся оттиск печати ИП Чернаткиной, позже, не предоставив туристический продукт, производила возврат части денежных средств. Суд признал Ибрагимову виновной в совершении шести преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ¹⁷³.

¹⁷³ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область) № 1-312/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-312/2020URL. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/9wXpIRnFP1J/> (дата обращения : 22.07.2021).

Мошенничество, совершенное с использованием изготовленного самим виновным лицом поддельного официального документа, будет квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159 УК РФ.

Мошенничество, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

В случае, когда виновным указанные документы были предварительно похищены, его действия должны быть дополнительно квалифицированы по ч. 1 ст. 325 УК РФ (если похищен официальный документ) либо по ч. 2 этой статьи (если похищен паспорт или иной важный личный документ).

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ, является материальным.

Момент окончания мошенничества зависит от его предмета. Если таковым выступает физически осязаемое имущество, мошенничество признается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Если предметом являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то мошенничество считается оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. При этом их обналачивание не требуется.

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, например с:

- момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом;
- времени заключения договора;
- момента совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе;
- дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения (п. 6 ППВС № 48).

Субъектом мошенничества выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В части 3 ст. 159 УК РФ субъект преступления специальный — лицо, использующее служебное положение.

Прямой умысел и корыстная цель характеризуют субъективную сторону мошенничества.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества.

Такие признаки, как совершение преступления *группой лиц по предварительному сговору* и *с причинением значительного ущерба гражданину* (ч. 2 ст. 159 УК РФ), *в крупном размере* (ч. 3 ст. 159 УК РФ), *организованной группой* или *в особо крупном размере* (ч. 4 ст. 159 УК РФ) схожи по содержанию с одноименными признаками кражи, в связи с чем мы их рассматривать не будем.

А вот особо квалифицирующий признак — *лицом с использованием служебного положения* (ч. 3 ст. 159 УК РФ) — требует комментария. Под такими лицами следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации) — абз. 1 п. 29 ППВС № 48.

Есть особенность квалификации соучастия в мошенничестве с лицом, использующим свое служебное положение. При сложном соучастии действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159 УК РФ (абз. 3 п. 29 ППВС № 48). Сложности возникают в оценке действий соисполнителя такого мошенничества. Следует ли ему вменять ч. 2 ст. 159 УК РФ по признаку группой лиц по предварительному сговору, или его действия по правилу ч. 4 ст. 34 УК РФ о соучастии со специальным субъектом должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 159 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ? Данная ситуация не разъяснена в ППВС № 48. В судебной практике есть примеры и первого¹⁷⁴ и второго¹⁷⁵ варианта уголов-

¹⁷⁴ Приговор Читинского гарнизонного военного суда (Забайкальский край) № 1-72/2016 от 15 июля 2016 г. по делу № 1-72/2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/Yxy5S3doE0Lj/> (дата обращения: 23.07.2021).

¹⁷⁵ Приговор Приволжский районный суд (Самарская область) № 1(2)-4/2019 1(2)-45/2018 от 23 сентября 2019 г. по делу № 1(2)-4/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа :

но-правовой оценки. На наш взгляд, более верным является второй вариант. Мы согласны с аргументацией такого решения, данного в одном из приговоров суда.

Давая оценку мошенничеству, совершенному четырьмя субъектами (С., Г., Г-ва, и К.), один из которых С. — лицо, использовавшее свое служебное положение, суд пояснил следующее: поскольку признак специального субъекта (служебное положение) вменяется исполнителю преступления, им обладающему, то при совершении группового мошенничества с использованием служебного положения группа лиц по предварительному сговору представляет собой двух или более соисполнителей, каждый из которых должен обладать признаком специального субъекта (служебного положения). Лицо, не являющееся специальным субъектом такого группового мошенничества, но участвовавшее в его совершении, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве соучастника. Учитывая, что подсудимые Г., Г-ва, и К. при совершении преступления не обладали признаком специального субъекта (служебное положение), суд полагает, что квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» не нашел подтверждения и подлежит исключению из обвинения. В результате действия С. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 159 УК РФ, а действия Г., Г-ва, и К. — по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ¹⁷⁵.

Еще одним особо квалифицированным видом мошенничества является таковое «*повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение*» (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Данный признак вменяется независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания, а также независимо от того, соответствовало ли оно санитарным, техническим и иным нормам, пригодно или непригодно для проживания.

В качестве *жилого помещения* не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, — палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд. *Правом на жилое помещение* признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора аренды и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма) (п. 9 ППВС № 48).

Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение (п. 10 ППВС № 48).

Мошенничество, *сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба*, квалифицируется по ч. 5 ст. 159 УК РФ в случае, если:

- есть признаки мошенничества;
- действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации;
- виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации.

От гражданско-правовых деликтов такое мошенничество отличает прямой умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникший у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности).

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, признается уголовно наказуемым, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей и более (примечание 1 к ст. 159 УК РФ). Размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления, без учета его имущественного положения (п. 11 ППВС № 48).

В частях 6 и 7 ст. 159 УК РФ содержатся квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества, *сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности* — это признаки крупного и особо крупного размеров. Они определены в примечании к ст. 159 УК РФ, характеризуют стоимость похищенного имущества и соответственно составляют свыше трех и двенадцати млн. рублей.

Мошенничество следует отличать от преступлений, предусмотренных ст. 172.2 либо 200.3 УК РФ. Так, если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества (ч. ч. 1, 2, 3 или 4 ст. 159 УК РФ) или мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. ч. 5, 6 или 7 ст. 159 УК РФ), и дополнительной квалификации по ст. ст. 172.2 либо 200.3 УК РФ не требует (п. 12 ППВС № 48).

4.3.3 Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ)

Данный специальный вид мошенничества имеет специфику в объекте, предмете, деянии, способе и субъекте.

Так, *объектом* преступления выступают общественные отношения собственности банка или иного кредитора.

По поводу объекта и предмета данного преступления ученые расходятся во мнении. Одни авторы исходят из буквы закона, рассматривая в качестве объекта только кредитные отношения и предметом преступления — денежные средства банка или иного кредитора, передаваемые только в качестве кредита^{176, 177}.

Другие расширительно толкуют норму, включая в сферу охраны ст. 151¹ УК РФ также отношения по оговору займа¹⁷⁸.

Не могут являться предметом данного преступления электронные денежные средства, предоставленные без открытия банковского счета в системах Webmoney, Qiwi, Яндекс.Деньги и других, поскольку они не могут быть предметом кредита¹⁷⁹.

¹⁷⁶ Скрипченко, Н. Ю. Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования // Банковское право. — 2017. — № 5. — С. 53 – 58.

¹⁷⁷ Акинина, Н. Ю., Анисимов, В. Ф., Чесноков, М. В. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы // Банковское право. — 2018. — № 4. — С. 66 – 72.

¹⁷⁸ Семенчук, В. В., Швец, А. В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. — 2013. — № 6. — С. 17 – 20

¹⁷⁹ Нудель, С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. — 2013. — № 13. — С. 18 – 21.

В пункте 13 ППВС № 48 разъяснено, что по смыслу закона кредитором в статье 159¹ УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (ст. 819 ГК РФ).

Кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».

В России распространены микрофинансовые организации. Могут ли они выступать в роли потерпевшего? Поскольку их деятельность не подлежит лицензированию, а также в виду того, что они заключают договор займа, а не кредитный договор, ответ должен быть отрицательный.

Однако судебная практика идет по пути признания микрофинансовых организаций потерпевшими именно по ст. 159¹ УК РФ¹⁸⁰, придерживаясь, таким образом, более широкого взгляда на объект и предмет данного преступления.

Деяние мошенничества в кредитной сфере заключается в хищении указанных денежных средств определенным способом — представлением банку или иному кредитору (иной кредитной организации, обладающей правом заключения кредитного договора) заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Обман при совершении мошенничества в сфере кредитования заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога) — п. 13 ППВС № 48.

Законодатель выделил два вида сведений в рамках способа мошенничества — ложные и недостоверные. Заведомо ложные сведения — сведения, не соответствующие действительности. Под недостоверными сведениями понимаются сведения, которые ранее соответствовали фактическим данным, но в силу определенных условий утратили достоверность (например, данные о доходах или заработной плате, месте работы за прошлый период)¹⁸¹.

¹⁸⁰ Приговор Корочанского районного суда (Белгородская область) № 1-55/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-55/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/ZrTzрMw9PKUO/> (дата обращения : 23.07.2021).

¹⁸¹ Карпова, Н. А., Калининская, Я. С. Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовая характеристика и дискуссионные вопросы квалификации // Современное право. —

Мошенничество в сфере кредитования следует считать оконченным с момента передачи заемщику наличных денежных средств либо перечисления денежных средств на счет или карту заемщика, поскольку с этого момента лицо имеет реальную возможность распоряжения денежными средствами, при этом не имеет значения, успел ли виновный использовать заемные средства по своему усмотрению. В тех случаях, когда заемщик представил ложные сведения (документы) и это было выявлено в процессе проверки до одобрения кредита, содеянное следует оценивать как покушение¹⁸².

Когда в целях хищения денежных средств лицо выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, деяние квалифицируется не по ст. 159¹ УК РФ, а по ст. 159 УК РФ.

Субъект данного преступления — специальный (заемщик). Заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица (п. 13 ППВС № 48).

Субъективная сторона включает прямой умысел и корыстную цель. Умысел характеризуется заведомым отсутствием у виновного намерения возратить их в соответствии с требованиями договора. Умысел должен возникнуть до совершения деяния.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.

В части 2 ст. 159¹ УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за совершение деяния *группой лиц по предварительному сговору*. Поскольку субъект у данного преступления специальный, данный признак может вменяться тогда, когда соисполнители являются созаемщиками.

Крупным размером в данной статье, а также в ст. ст. 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ признается стоимость имущества, превышающая 1,5 млн рублей, а *особо крупным* — 6 млн рублей.

Данный вид мошенничества следует отличать от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). Последнее будет в случае причинения крупного ущерба кредитору, если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хо-

2017. — № 10. — С. 132 – 136.

¹⁸² Приговор Видновского городского суда (Московская область) № 1-335/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу № 1-335/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/qLL9kiZc8vJu/> (дата обращения : 23.07.2021).

зайственным положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства.

Так, суд переквалифицировал действия подсудимой с ч. 3 ст. 159¹ УК РФ на ч. 1 ст. 176 УК РФ ввиду недоказанности наличия умысла на хищение денежных средств, выданных в виде кредита¹⁸³.

4.3.4 Мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК РФ)

Особенностью данного мошенничества, прежде всего, является его предмет. Законодатель относит к нему денежные средства или иное имущество, составляющие содержание пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

В качестве примеров предметов, выраженных в денежной форме, можно привести пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала. Примером предмета в виде имущества могут служить лекарственные средства, технические средства реабилитации (протезы, инвалидные коляски и т. п.), специальный транспорт, путевки, продукты питания и т. п.)^{184, 185}.

Не относятся к социальным выплатам по смыслу ст. 159² УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Объективная сторона этого мошенничества характеризуется только одним деянием — хищением денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами. Дан-

¹⁸³ Приговор Пятигорский городской суд (Ставропольский край) № 1-14/2017 1-5/2019 1-579/2016 1-6/2018 от 5 декабря 2019 г. по делу № 1-14/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/fx6Gll7JoYUm/> (дата обращения : 23.07.2021).

¹⁸⁴ Подробнее о предмете см.: Болдырев, В. А., Вишнякова, Н. В., Кузнецов, А. А. Предмет мошенничества при получении выплат (ст. 159² Уголовного кодекса РФ) // Современное право. — 2015. — № 3. — С. 112 – 118

¹⁸⁵ Подробнее о предмете см.: Архипов, А. В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. — 2015. — № 7. — С. 19 – 24.

ный вид мошенничества в форме приобретения права на имущество не предусмотрен.

Обязательным объективным признаком является способ, который может быть в двух альтернативных формах:

- представлением заведомо ложных и (или) недостоверных сведений;
- умолчанием о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Первый способ зачастую связан с использованием заведомо поддельных документов или документов, полученных незаконно, при этом ч. 3 ст. 327 УК РФ вменять не нужно. Если лицо само подделало документ, тогда его действия квалифицируются по совокупности с ч. ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ (в зависимости от вида документа).

Второй способ выражен в бездействии. Лицо, зная, что прекратились основания для получения выплаты, не сообщает об этом и продолжает ее получать. Например, лицо трудоустроилось, но продолжает получать пособие по безработице¹⁸⁶.

Если лицо указанными способами получило документ (справку, удостоверение, сертификат и пр.), подтверждающий его право на получение социальных выплат, однако по не зависящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось им для получения социальных выплат, содеянное следует квалифицировать как приготовление — по ч. 1 ст. 30 и ч. 3 или ч. 4 ст. 159² УК РФ. Приготовление к мошенничеству, предусмотренному ч. ч. 1, 2 ст. 159² УК РФ не влечет уголовную ответственность.

Субъект преступления — общий^{187, 165}. Хотя в литературе высказывалось мнение о том, что субъект специальный^{188, 54}, но оно не основано на законе. Принимая во внимание общий субъект преступления, можно ответить на вопрос о том, каким соучастником является лицо, например, помогающее «обналичить» материнский капитал. На наш взгляд, все зависит от роли лица, если помощь заключалась в предоставлении подложного документа (например, внесение заведомо ложных сведений в историю родов, которых фактически не было, на основе чего было выдано заведомо подложное медицинское свидетельство о рождении, а затем получено свидетельство о рождении несуществующего ребенка, которое необходимо для получения сертификата на материнский капитал)¹⁸⁹, то имеет место пособ-

¹⁸⁶ Приговор Орловский районный суд (Ростовская область) № 1-73/2020 от 7 сентября 2020 г. по делу № 1-73/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/TIZqDuGxKYIn/ (дата обращения : 23.07.2021).

¹⁸⁷ Архипов, А. В. Субъект мошенничества при получении выплат // Вест. Томск. гос. ун-та. 2014. № 378.

¹⁸⁸ Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вест. Нижегород. акад. МВД России. 2013. № 21. С. 54.

¹⁸⁹ Приговор Шамильский районный суд (Республика Дагестан) № 1-46/2020 от 5 ноября

ничество. Если рассматривать различные организации, деятельность которых связана с «обналичиванием» материнского капитала, то они являются соисполнителями. Это признается и теорией¹⁹⁰, и практикой¹⁹¹.

Субъективная сторона — прямой умысел и корыстная цель. В литературе обращается внимание на проблемы установления умысла в тех случаях, когда преступление совершено вторым способом. Умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат, может быть связано с забывчивостью, необязательностью лица, незнанием об обязанности уведомления компетентных органов о соответствующих фактах. В этих случаях установлению умысла лица следует уделять особое внимание¹⁹². В частности, в материалах дела отражать, что лицо было предупреждено о необходимости уведомлять соответствующие организации о наступлении факта, влекущего прекращение указанных выплат.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки (ч. ч. 2 – 4 ст. 159² УК РФ) такие же, как и в предыдущем составе мошенничества, однако крупный и особо крупный размер определяются стоимостью имущества, превышающей 250 тыс. и 1 млн рублей соответственно.

Данный вид мошенничества следует разграничивать с общим составом мошенничества и с мошенничеством в сфере страхования. И в том и другом случае главный критерий разграничения — предмет преступления. Если выплата не является социальной, ответственность должна наступать по общей норме. В тех случаях, когда мошенничество направлено на получение страховой выплаты, важно установить следующее: «совершенные соответствующим способом хищения средств, выплата которых осуществляется из государственного или муниципального бюджета, государственных внебюджетных фондов в рамках общественных отношений в сфере социального обеспечения, урегулированных правом социального обеспечения, должны квалифицироваться по ст. 159² УК РФ, а хищения денежных средств, выплачиваемых из фондов юридических лиц (страховщиков) в качестве стра-

2020 г. по делу № 1-46/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/cfk0OsFtNZ1i/ (дата обращения : 23.07.2021).

¹⁹⁰ Архипов А.В. Квалификация хищений средств материнского (семейного) капитала, совершенных сотрудниками кредитных кооперативов, микрофинансовых и иных организаций // Судья. — 2015. — № 6. — С. 60 – 64.

¹⁹¹ Приговор Туркменский районный суд (Ставропольский край) от 26 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/mmyu2niaE2Wg/ (дата обращения : 23.07.2021).

¹⁹² Бавсун, М. В., Вишнякова, Н. В. Реализация принципа вины при квалификации мошенничества при получении выплат // Уголовное право. — 2015. — № 1. — С. 11 – 15.

хового возмещения на основании гражданско-правового договора страхования, должны квалифицироваться по ст. 159⁵ УК РФ»^{193, 60}.

4.3.5 Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ)

Предметом данного преступления выступает чужое имущество в виде безналичных денежных средств или электронных денежных средств.

Объективная сторона этого мошенничества имеет свои особенности, она включает одно деяние (хищение чужого имущества), средство (электронное средство платежа).

Сложность в том, что действующая редакция ч. 1 ст. 159³ УК РФ не раскрывает признаков данного вида мошенничества. Диспозиция нормы полностью повторяет название — мошенничество с использованием электронных средств платежа. Предыдущая редакция ч. 1 ст. 159³ УК РФ содержала описательную диспозицию: «Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

Таким образом, в результате законодательных изменений не только расширено содержание средства, с которым совершается мошенничество (что надо оценить положительно, так как расчеты осуществляются не только с помощью платежных карт), но и исключено описание способа данного вида мошенничества, что дезориентирует правоприменителя в вопросах квалификации данного мошенничества, его разграничения с кражей, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В результате сложилась ситуация, когда деяния, совершаемые при сходных обстоятельствах, квалифицируются по разным статьям уголовного закона.

Наибольшее распространение получило хищение, при котором виновный чужой платежной картой расплачивается через терминал на кассе торговой организации. Есть судебные решения, при которых такое деяние квалифицируется по ст. 159³ УК РФ.

Так, С. нашел банковскую карту, оборудованную системой бесконтактных платежей, выпущенную на имя потерпевшего В., и утерянную им по невнимательности. С. рассказал о найденной карте А. и вступил с ним в сговор на хищение денежных средств с помощью найденной карты. С. и А.

¹⁹³ Прокументов, Л. М., Архипов, А. В. Разграничение мошенничества при получении вы- плат с иными видами мошенничества // Уголовное право. — 2015. — № 3.

в период с 13 час. 56 мин. 11 мая 2020 г. до 16 час. 35 мин. 12 мая 2020 г., совершили хищение денежных средств с банковского счета указанной банковской карты, путём умолчания перед работниками торговых организаций и сферы услуг о незаконном владении указанной банковской картой, расплачиваясь данной банковской картой за приобретенные товары и оказанные услуги, причинив потерпевшему значительный ущерб. С. и А. осуждены по ч. 2 ст. 159³ УК РФ¹⁹⁴.

Есть примеры квалификации сходных деяний по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

А. получил от потерпевшего банковскую карту для покупки бутылки водки и продуктов питания. Выполнив просьбу, А. принес покупки домой к потерпевшему, увидел, что тот спит, и банковскую карту возвращать не стал, а реализуя умысел на тайное хищение денежных средств с помощью нее производил оплату продуктов и других товаров в различных торговых организациях. Действия были судом квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹⁹⁵.

Получается, что один и тот же фактический способ хищения — оплата чужой картой приобретенных товаров через терминал оплаты, юридически описывается по-разному. В первом примере — как обман уполномоченного работника торговой организации (продавца-кассира), выраженный в умолчании о незаконном владении виновным банковской картой, рассматриваемой в качестве электронного средства платежа. Во втором примере — как тайное изъятие чужих денежных средств с банковского счета потерпевшего.

В теории уголовного права есть сторонники и первого и второго варианта квалификации.

Сторонники квалификации рассматриваемого деяния как кражи аргументируют свою позицию отсутствием обязанности продавца проводить идентификацию личности лица, расплачивающегося картой и отсутствием обязанности преступника сообщать сведения о готовящемся или совершаемом им преступлении¹⁹⁶.

С. А. Петров рассуждает следующим образом: «Исключим обман относительно принадлежности карты из цепочки причинно-следственной связи. Допустим, продавец знает или предполагает, что предъявляемая к оплате

¹⁹⁴ Приговор Чусовской городской суд (Пермский край) № 1-175/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-175/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/kQeGaLsl08H8/ (дата обращения : 26.07.2021).

¹⁹⁵ Приговор Бодайбинский городской суд (Иркутская область) № 1-133/2020 от 17 ноября 2020 г. по делу № 1-133/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/R8DjFVqMгyBM/ (дата обращения : 26.07.2021).

¹⁹⁶ Филатова, М. А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Законность. — 2020. — № 12. — С. 34 – 38.

карта не принадлежит покупателю. Примет ли он в таком случае карту к оплате? На этот вопрос следует ответить положительно, поскольку у продавца нет установленной законом обязанности убедиться в принадлежности карты покупателю и отказаться ее принять, если карта покупателю не принадлежит. При ежедневных покупках мы видим, что продавцы не проверяют принадлежность карты, более того, даже не берут ее в руки, а передают покупателю платежный терминал, используя который, покупатель сам осуществляет оплату. В смоделированном нами примере мы исключили обман, но преступный результат в виде хищения денег все равно наступил. Следовательно, обман не является способом хищения, поскольку деньги похищаются и без его использования»¹⁹⁷.

П. С. Яни опровергает высказанные аргументы следующим образом: «в обсуждаемом нами случае кассир, отдавая команду контрольно-кассовой машине (ККМ) и разрешая тем самым ЛИК (лицо, использующее карту) воспользоваться терминалом, предоставляет не просто доступ к имуществу. Если продолжать сравнение анализируемого деяния с изъятием ценностей из хранилища, то кассир, будучи уверенным в законности действий мошенника, предоставляя терминал, позволяет ЛИК не только открыть дверь в хранилище, но и извлечь хранящееся там имущество, т. е. разрешает виновному изъять средства со счета его владельца в пользу третьего лица — организации торговли и т. п. Но в отличие от хищения из хранилища, когда моменты проникновения в него и изъятия из него ценностей не совпадают, в обсуждаемом нами случае и момент «проникновения» на счет, и момент изъятия со счета средств соединены, все это происходит в момент набора ЛИК пин-кода либо просто прикладывания карты к терминалу. В итоге констатируем именно тот случай, который Пленум Верховного Суда РФ определил как мошенничество: «...способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве... являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо... не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом»^{105, п. 1; 198; 199}.

На наш взгляд, более верной является оценка таких деяний как мошенничества. Полагаем, что если виновный в нарушение юридически закреп-

¹⁹⁷ Петров, С. А. Проблемы квалификации хищений безналичных денег // Законность. — 2020. — № 7. — С. 42 – 45.

¹⁹⁸ Яни, П. С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. — 2020. — № 12. — С. 39 – 43.

¹⁹⁹ Подробно свою позицию о квалификации рассматриваемого деяния по ст. 1593 УК РФ аргументирует в следующих публикациях: Яни, П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. — 2019. — № 4. — С. 30 – 35; № 5. — С. 25 – 28; № 6. — С. 39 – 43; № 7. — С. 39 – 43

ленного запрета использует чужую платежную карту помимо воли ее владельца при оплате на кассе, зная, что идентификация держателя карты в настоящее время проводится по самому факту ее предъявления и использованию пин-кода, то своим действием (использованием карты) вводит кассира в заблуждение относительно того, что он ее законный владелец, то есть совершает мошенничество.

Вместе с тем, не можем не отметить, что в определении по конкретному уголовному делу судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ заняла противоположную позицию, аргументируя правильность квалификации подобной ситуации как кражи следующим образом: «По смыслу уголовного закона хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, образует состав данного преступления в тех случаях, когда изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица. Однако, как следует из материалов уголовного дела, Кактан Ю. Ю., найдя банковскую карту потерпевшего, оплачивал ею товары бесконтактным способом. Работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара. Соответственно, Кактан Ю. Ю. ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал и в заблуждение их не вводил. Действующими нормативными актами на уполномоченных работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность, не возлагается»²⁰⁰.

Данное определение, скорее всего, станет практикообразующим. Если до публикации этого определения рассматриваемые хищения в большинстве случаев рассматривались все-таки именно как мошенничество (ст. 159³ УК РФ), то после него возросло число судебных решений с оценкой такого деяния как кражи. Есть и апелляционные решения, в которых подобные деяния переqualифицируются со ст. 159³ на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ²⁰¹. Учитывая, что большинство преступлений, квалифицируемых по ст. 159³ УК РФ были как раз такие хищения, в литературе справедливо ставится

²⁰⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29092020-n-12-udp20-5-k6/> (дата обращения: 26.07.2021).

²⁰¹ Приговор Вологодский областной суд (Вологодская область) № 22-2287/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/](://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/) (дата обращения : 26.07.2021).

вопрос о том, какие в сложившихся условиях действия следует квалифицировать по ст. 159³ УК РФ. «В этой части практика, — пишут Е. А. Рускевич и К. Б. Чернова, — пока не может продемонстрировать соответствующих примеров, а в теории нет однозначных рекомендаций и предложений. Высказываются суждения, что данная норма пополнит список так называемых «мертвых» норм, исключенных из области фактического правоприменения»^{202, 130}. Некоторые авторы предполагают, что «хищения, совершаемые с использованием сайтов-ловушек популярных интернет-магазинов благотворительных организаций и т. п., будут получать оценку не в рамках общеуголовного мошенничества (как указывает о том Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 30.11.2017 г. № 48), а как мошенничество с использованием электронных средств платежа»²⁰³. На наш взгляд, такие предположения сбудутся только при соответствующих изменениях ППВС № 48. Пока же можно сказать, что мошенничество с использованием электронных средств платежа будет иметь место, когда работник торговой банковской или иной организации непосредственно вводится в заблуждение относительно принадлежности ему карты или иного средства платежа (ставит подпись на чеке, предъявляет документ, удостоверяющий личность и т. п.).

Преступление следует считать оконченным с момента зачисления денежных средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо со счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного, поскольку именно с момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению.

Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ (абз. 2 п. 17 ППВС № 48).

Если лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной ин-

²⁰² Рускевич, Е. А., Чернова, К. Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа // Вест. экономич. безопасности. 2021. № 1.

²⁰³ Рускевич, Е. А. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации хищений с банковского счета потерпевшего, а равно в отношении электронных денежных средств // Вест. ун-та прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 29 – 33.

формацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, его действия квалифицируются как кража (абз. 3 п. 17 ППВС № 48).

Если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК РФ, ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 или ч. 4 ст. 159³ УК РФ либо ч. 3 или ч. 4 ст. 159⁶ УК РФ, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ (абз. 1 п. 18 ППВС № 48).

Сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по ст. 158¹ УК РФ или ст. 159 УК РФ. В случае, когда лицо изготовило, приобрело, хранило, транспортировало с целью сбыта указанные средства платежа, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано как приготовление к мошенничеству (ч. 1 ст. 30, ч. ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ) — абз. 2 п. 18 ППВС № 48.

Субъект преступления — общий. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа:

- группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159³ УК РФ);

- лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, (ч. 3 ст. 159³ УК РФ);

- организованной группой либо в особо крупном размере.

Их содержание сходно с содержанием рассмотренных выше аналогичных признаков мошенничества (ч. ч. 2 – 4 ст. 159 УК РФ).

4.3.6 Мошенничество в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ)

Мошенничество в сфере страхования, согласно ч. 1 ст. 159⁵ УК РФ, — это хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Особенность данного специального вида мошенничества в его объективной стороне, а именно в способе хищения, выраженном в обмане относительно:

- наступления страхового случая (например, предоставление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества);

- размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу (предоставление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю) — абз. 1 п. 19 ППВС № 48.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации (абз. 2 п. 19 ППВС № 48), субъектом преступления, предусмотренного статьей 159⁵ УК РФ, может быть признано лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт).

Страхователями признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона²⁰⁴.

Если выгодоприобретатель и страхователь — разные лица, необходимо установить, кто из них вводит суд в заблуждение. «Если удастся доказать умысел на совместное совершение преступного деяния, мошенничество должно квалифицироваться согласно ч. 2 ст. 159.5 УК РФ как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору»²⁰⁵.

²⁰⁴ Федеральный закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (последняя редакция). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения : 26.07.2021).

²⁰⁵ Филатова, М. А., Яни, П. С. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов // Законность. — 2018. — № 7. — С. 33 – 38.

Субъектом преступления не может быть представитель страховой компании, занижающий размер страхового возмещения, поскольку в таком случае ущерб будет в виде упущенной выгоды, а для мошенничества как формы хищения необходим прямой ущерб. При наличии крупного ущерба такие действия могут образовывать состав ст. 165 УК РФ.

Так как страховое возмещение чаще всего выплачивается в безналичной форме, то по общему правилу мошенничество должно признаваться оконченным с момента списания денежных средств со счета страховой компании. Однако, как отмечает Э. Л. Сидоренко, на практике нередко списанные средства могут быть на время заблокированы банком с целью проверки законности транзакции. В этом случае виновный не имеет возможности распорядиться похищенными средствами, а это означает, что состав хищения не может считаться оконченным в полном смысле этого слова²⁰⁶. В связи с этим предлагается в подобных случаях моментом окончания мошенничества при хищении безналичных денежных средств считать момент зачисления таких средств на счет виновного или третьих лиц²⁰⁷.

В научной литературе высказано мнение, что размер ущерба от страхового мошенничества определяется объемом денежных средств, которые потеряла страховая компания, равным выплаченной страховой сумме за вычетом внесенных страхователем средств²⁰⁶. Судебная практика определяет размер ущерба в сумме страховой выплаты без вычета страховых взносов.

Например, в одном из приговоров установлено: сотрудниками страховой компании на основании представленных подложных документов, выплачено страховое возмещение на общую сумму 299 268,82 рублей ..., тем самым был причинен ущерб на общую сумму 299 268,82 рублей²⁰⁸.

На наш взгляд, позиция суда является верной, соответствующей пониманию содержания таких признаков хищения, как ущерб и безвозмездность. Страховой взнос нельзя считать частичным эквивалентом, поскольку он не воспринимается в качестве такового виновным, поскольку умысел на хищение может возникнуть позже заключения договора страхования, но даже если он возник до указанного момента, виновный воспринимает такой

²⁰⁶ Сидоренко, Э. Л. Страховое мошенничество в свете судебной практики // Мировой судья. — 2018. — № 10. — С. 27 – 33.

²⁰⁷ Кибальник, А. Г. Квалификация мошенничества в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. — 2018. — № 1. — С. 61 – 67.

²⁰⁸ Приговор Октябрьского районного суда г. Самары (Самарская область) № 1-331/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-331/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/V7QTOsiqkBVQj/ (дата обращения : 26.07.2021).

взнос как создание условий для совершения мошенничества, а не как компенсацию страховой компании.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества в сфере страхования такие же, как рассмотренные выше признаки, предусмотренные ч. ч. 2 – 4 ст. 159¹ УК РФ.

4.3.7 Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ)

Мошенничество в сфере компьютерной информации определено в ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ, как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Особенностью данного состава мошенничества является его *способ* — ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

«По смыслу статьи 159.6 УК РФ, разъясняет Верховный Суд Российской Федерации, — вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) — ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ»^{105, n. 20}.

Примером может служить следующее дело.

Д., являясь специалистом офиса обслуживания и продаж ПАО «Вымпелком», под своими индивидуальными и учетными данными, используя свое служебное положение, осуществила доступ в компьютерную программу «1С», используемую сотрудниками ПАО «Вымпелком» для сервисного

обслуживания абонентов оператора сотовой связи «Билайн», не имея соответствующего заявления клиента, выбрала абонентский номер № потерпевшего, с привязанным к нему лицевым счетом, подделав заявление клиента на замену СИМ-карты, произвела перевыпуск СИМ-карты и произвела модификацию компьютерной информации, получив возможность пользоваться лицевым счетом с находящимися на нем деньгами, принадлежащими ПАО «Вымпелком». Продолжая осуществлять свой преступный замысел, Д. умышленно из корыстных побуждений, модифицировав компьютерную информацию, используя выпущенную СИМ-карту и свой сотовый телефон, с лицевого счета оплатила покупки товаров и перевела часть денег на свой счет, тем самым совершив хищение денег в сумме 32 414,83 рублей, принадлежащих ПАО «Вымпелком». Аналогичные действия были совершены в отношении еще 10 клиентов ПАО «Вымпелком». Своими действиями Д. умышленно из корыстных побуждений, модифицировав компьютерную информацию, совершила хищение чужого имущества в крупном размере — электронных денежных средств на общую сумму 344 381,08 рубля, причинив ПАО «Вымпелком» материальный ущерб. Суд квалифицировал указанные действия по совокупности преступлений, предусмотренных п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 159^б УК РФ и ч. 3 ст. 272 УК РФ²⁰⁹.

Хищение, совершенное путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), квалифицируется как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, происшедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Примером такой кражи может быть следующий приговор.

Дятлов, реализуя единый преступный умысел, направленный на кражу, используя ранее найденный им мобильный телефон, принадлежащий потерпевшей, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, не имея каких-либо законных оснований, путем использования учетных данных собственника, тайно воспользовавшись телефоном потерпевшей, под-

²⁰⁹ Приговор Октябрьского городского суда (Республика Башкортостан) № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/eLKpELsMEF5w/ (дата обращения : 26.07.2021).

ключенным к услуге «мобильный банк», неоднократно, незаконно осуществлял списание денежных средств с банковских счетов №, № открытых в ПАО «Сбербанк» на имя потерпевшей за оплату услуг используемых им абонентских номеров, и на свой банковский счет № открытый в ПАО «Сбербанк, причинив ущерб на общую сумму 3 900 рублей²¹⁰.

Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по статье 159, а не 159^б УК РФ. Данное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации (абз. 2 п. 21 ППВС № 48) подтверждается судебной практикой²¹¹.

Содержание *квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков* (ч. ч. 2 – 4 ст. 159^б УК РФ) сходно с содержанием рассмотренных выше аналогичных признаков мошенничества (ч. ч. 2 – 4 ст. 159 УК РФ).

4.3.8 Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ)

В статье 160 УК предусмотрена уголовная ответственность за присвоение или растрату, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Предметом данного преступления является чужое вверенное виновному имущество.

На основе п. 23 ППВС № 48 можно определить вверенное имущество как имущество, находящееся в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Таким образом, для решения вопроса о том, является ли имущество вверенным, надо установить три момента:

1) имущество является чужим, но находится в правомерном владении или ведении лица (при владении имущество находится у лица, образно выражаясь, лицо может его «потрогать, подержать в руках»), при ведении такая возможность отсутствует, но лицо может осуществлять полномочия управ-

²¹⁰ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) № 1-65/2018 от 5 февраля 2018 г. по делу № 1-65/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/RsWEYPNcmBJO/ (дата обращения : 26.07.2021).

²¹¹ Приговор Салаватского районного суда (Республика Башкортостан) № 1-99/2019 от 20 июня 2019 г. по делу № 1-99/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/iZfusRkN21Yw/ (дата обращения : 26.07.2021).

ления или распоряжения «на расстоянии, без физического контакта», примером владения может быть вверение имущества кладовщику, а ведения — начальнику финансового отдела или бухгалтеру);

2) владение или ведение правомерно, то есть имеет одно из четырех оснований: должностное положение, служебное положение, договор либо специальное поручение. Должностным положением обладают должностные лица, определение которых дается в примечании к ст. 285 УК РФ. Служебным положением обладают лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, указанные в примечании 2 к статье 201 УК РФ, государственные служащие и служащие органов местного самоуправления; служащие коммерческой или иной организации. Основанием приобретения владения может быть всякий договор, которым одно лицо передает имущество другому, сохраняя при этом право собственности на данное имущество (трудовой договор, договор об оказании услуг, договор найма жилого помещения с находящимся внутри движимым имуществом и т. п.). Примером специального поручения может быть поручение покупки автомобиля по доверенности, либо поручения что-либо купить, оплатить собранными деньгами (жильцы дома собирают деньги и поручают какому-то лицу, например, установить домофон).

3) лицо осуществляет в отношении имущества одно из полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению.

Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано как кража.

Приведем пример разграничения кражи и растраты.

М. скрылся с сотовым телефоном, принадлежащим спящему в этот момент малознакомому Б. З., который он ранее попросил у последнего для осуществления звонка, телефоном распорядился по своему усмотрению, причинив значительный ущерб на сумму 12 000 рублей. Суд счел не обоснованными доводы защитника и подсудимого о том, что поскольку потерпевший передал телефон М. и он находился во владении последнего, деяние необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 160 УК РФ. Свою позицию суд аргументировал тем, что М. каких-либо полномочий по распоряжению, пользованию или хранению относительно сотового телефона Б. З. не имел, а имел лишь доступ к нему, так как потерпевший передал его М. лишь для осуществления звонка. М. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ²¹².

²¹² Приговор Советский районный суд г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) № 1-31/2020 1-769/2019 от 15 января 2020 г. по делу № 1-31/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа :

Объективная сторона рассматриваемого преступления может заключаться в присвоении вверенного имущества; растрате вверенного имущества; присвоении и растрате вверенного имущества.

В пункте 24 ППВС № 48 разъяснено содержание указанных деяний и момент их окончания.

Присвоение — безвозмездное, совершенное с корыстной целью, противоправное обращение лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным, и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

Растрата — противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления имущества; расходования имущества; передачи имущества другим лицам.

Моментом окончания растраты следует считать момент противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

Если лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений (п. 24 ППВС № 48).

Субъект преступления специальный — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которому вверено чужое имущество.

Субъективная сторона присвоения или растраты характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

В пункте 25 ППВС № 48 обращено внимание на то, что разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц. Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возвратить иму-

щество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия. При этом судам необходимо учитывать, что частичное возмещение ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки присвоения и растраты (ч. 2 ст. 160 УК РФ):

- *группой лиц по предварительному сговору, или с причинением значительного ущерба гражданину* (ч. 2 ст. 160 УК РФ);

- *с использованием служебного положения либо в крупном размере* (ч. 3 ст. 160 УК РФ);

- *организованной группой либо в особо крупном размере* (ч. 4 ст. 160 УК РФ), в целом совпадает по содержанию с аналогичными признаками, предусмотренными ч. ч. 2 – 4 ст. 159 УК РФ.

Впрочем, следует отметить некоторые особенности. Исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности, поэтому лицу, совершающему рассматриваемое преступление с *использованием служебного положения*, также должен быть присущ указанный выше признак специального субъекта.

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей (п. 29 ППВС № 48).

Наличие у присвоения и растраты специального субъекта накладывает отпечаток и на характеристику признака «группой лиц по предварительному сговору». Данный признак будет иметь место, только если два исполнителя обладают признаками специального субъекта. Если это условие отсутствует, то действия общего субъекта, принимавшего непосредственное участие в совершении присвоения или растраты, следует квалифицировать по правилу, предусмотренному ч. 4 ст. 34 УК РФ, по статье 33 и соответственно по статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников (п. 27 ППВС № 48).

Примером может служить следующее дело.

Силин, являясь лицом, которому, согласно договору аренды жилого помещения, потерпевшей были вверены мебель и бытовая техника, согласно предварительной договоренности совместно с Пичугиным продали это имущество третьим лицам, причинив потерпевшей значительный ущерб. Суд квалифицировал действия Силина по ч. 2 ст. 160 УК РФ как растрату с причинением значительного ущерба гражданину, а действия Пичугина — по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 160 УК РФ — как пособничество в указанной растрате. При этом суд сослался на ч. 4 ст. 34 УК РФ, пояснив, что Пичугин не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, однако участвовал в его совершении²¹³.

По этому же правилу квалифицируются действия лиц, хоть и обладающих признаками специального субъекта (но не обладающих служебным положением), но участвующих в совершении присвоения или растраты совместно с лицами, использующими таковое.

Так, Чернова В. М., являясь заведующей током ООО «Цимлянский», используя свое служебное положение, и работающим на основании трудовых договоров с указанным ООО трактористом-машинистом Портновым, водителем-экспедитором Луговиком совершили хищение имущества, а именно селитры аммиачной марки «Б», принадлежащего указанному Обществу, при осуществлении ее перевозки с территории склада на поля. Суд квалифицировал действия Черновой по ч. 3 ст. 160 УК РФ, а Портнова и Луговика — по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ, сославшись при этом на п. 27 ППВС № 48, и указав, что Портнов и Луговик не обладают служебным положением и не являются специальными субъектами совершенного преступления²¹⁴.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. Их деяния, независимо от роли должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 160 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 27 ППВС № 48).

Присвоение и растрату следует отличать от мошенничества по моменту возникновения умысла. При присвоении и растрате умысел на хищение возникает после того, как имущество вверено, при мошенничестве — до.

²¹³ Приговор Кировского районного суда г. Омска (Омская область) № 1-373/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 1-373/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/02cGDO6J0J6u/](https://sudact.ru/regular/doc/02cGDO6J0J6u/) (дата обращения : 27.07.2021).

²¹⁴ Приговор Шпаковского районного суда (Ставропольский край) № 1-308/2019 от 18 ноября 2019 г. по делу № 1-308/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/qoPwMb1ce9g1/](https://sudact.ru/regular/doc/qoPwMb1ce9g1/) (дата обращения : 27.07.2021).

Причем при мошенничестве, чаще всего вверение происходит именно под воздействием обмана или злоупотребления доверием.

4.3.9 Грабеж (ст. 161 УК РФ)

Грабеж определен законодателем как открытое хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ). Особенность данной формы хищения в ее способе.

Для признания хищения открытым необходимо наличие двух критериев:

- хищение совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних (объективный признак);
- лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет (субъективный признак).

Грабеж может перерасти в иные формы хищения, *не связанные изначально с открытым способом хищения* чужого имущества. Типовая ситуация перерастания кражи в грабеж: в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание. В грабеж может перерасти и мошенничество. Например, лицо, стремясь похитить имущество, вводит потерпевшего в заблуждение относительно каких-то фактов, но потерпевший осознает, что его обманывают, и не соглашается передать имущество. Тогда имуществом виновный завладевает помимо воли потерпевшего.

Примером может быть следующий случай.

Овдиенко увидел у незнакомого лица мобильный телефон, попросил его якобы для звонка, заранее не намереваясь возвращать мобильный телефон обратно. Потерпевший, не догадываясь о преступных намерениях Овдиенко, передал последнему вышеуказанный мобильный телефон. Завладев мобильным телефоном, Овдиенко стал покидать двор и его преступные действия стали очевидными для потерпевшего, который предпринял попытки вернуть телефон. Игнорируя требования потерпевшего о возврате телефона, Овдиенко с места преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив потерпевшему материальный ущерб на сумму 3 495 рублей²¹⁵.

²¹⁵ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова (Тамбовская область) № 1-148/2018 от 21 июня 2018 г. по делу № 1-148/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/CtFnwLnCrNZq/](https://sudact.ru/regular/doc/CtFnwLnCrNZq/) (дата обращения : 27.07.2021).

По конструкции объективной стороны состав грабежа является материальным. Данное преступление считается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Субъект грабежа — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. *Субъективная сторона* данного преступления включает прямой умысел и корыстную цель.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа (ч.ч. 2 и 3 ст. 161 УК РФ).

Ряд признаков имеют схожее содержание с ранее рассмотренными признаками кражи:

- *группой лиц по предварительному сговору* (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ);
- *с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище* (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ),
- *в крупном размере* (п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ);
- *организованной группой* (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ);
- *в особо крупном размере* (п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ)

А вот квалифицирующий признак, предусмотренный п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, — *с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия* — присущ только грабежу и заслуживает отдельного внимания.

Понятие насилия, не опасного для жизни или здоровья, раскрыто в абз. 1 п. 21 ППВС № 29. Под ним следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Вместе с тем применение к потерпевшему насильственного ограничения свободы не всегда будет расцениваться как грабеж. Вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя будет в таких случаях решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

Для признания грабежа насильственным важное значение приобретает установление направленности насилия или угрозы на завладение имуществом или его удержание сразу после завладения. Если насилие или угроза совершались из личной неприязни, из-за досады, что у потерпевшего не оказалось при себе имущества, содеянное должно квалифицироваться по

совокупности оконченного или неоконченного ненасильственного грабежа (в зависимости от обстоятельств) и соответствующего преступления против личности (ст. 116 или ст. 116¹ УК РФ при наличии соответствующих мотивов или иных составообразующих признаков).

Не могут квалифицироваться как насилие действия виновного, связанные с применением физической силы, но не к потерпевшему, а к его имуществу (срывание шапки с головы, вырывание из рук сумочки).

Так, Корнейчук своей рукой сорвал с шеи потерпевшей золотую цепочку с золотым крестиком и золотым кулоном. Потерпевшая просила его вернуть украшения, однако Корнейчук её не послушал и ушел, сдал украшение в ломбард. Содеянное органами предварительного следствия по данному эпизоду квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Однако суд не согласился с такой квалификацией, указав, что завладение имуществом потерпевшей путем «рывка» не может рассматриваться как насилие, о котором идет речь в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ²¹⁶.

Иногда в ходе грабежа причиняется вред здоровью по неосторожности. Например, субъект пытался вырвать из рук прохожего сумку, но из-за того, что она была закреплена на руке ремешком, прохожий от рывка упал и получил от удара о кромку тротуара тяжкий вред здоровью. Учитывая, что вред причинен по неосторожности, он не может рассматриваться способом совершения насильственного грабежа, и подлежит самостоятельной квалификации по ст. 118 УК РФ.

Как насильственный грабеж нужно оценивать введение в организм потерпевшего против его воли или путем обмана вещества, не представляющего опасности для жизни или здоровья, в целях приведения потерпевшего в беспомощное состояние. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанного преступления, могут быть при необходимости установлены специалистом либо экспертом.

Если лицо доводит потерпевшего до состояния опьянения с целью последующего хищения, содеянное образует состав кражи.

Угроза применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, является разновидностью психического насилия. Угроза может носить определенный характер (отдай имущество или ударю, запру, свяжу), а может неопределенный. Во втором случае для разграничения грабежа или разбоя необходимо устанавливать ее содержание с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера

²¹⁶ Приговор Борского городского суда (Нижегородская область) № 1-113/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-113/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/НХНmjwqbc7Wp/ (дата обращения : 27.07.2021).

предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т. п. (п. 21 ППВС № 29).

Вот выдержка из приговора суда: И. в момент совершения хищения держал в руках плотно свернутый полиэтиленовый пакет черного цвета. И. сообщил потерпевшей о совершении ограбления, потребовал передать ему деньги, после чего сказал, что ему не хотелось бы ничего применять, спецсредства или еще что-нибудь. При этом потерпевшая утверждает, что, восприняв слова И. как угрозу применить в случае невыполнения его требования некий предмет, она испугалась и передала ему деньги. Восприятию потерпевшей высказанной угрозы как реальной способствовало отсутствие в офисе других лиц, а также наличие в руках подсудимого плотно свернутого полиэтиленового пакета черного цвета. Вместе с тем, высказанная подобным образом угроза носила неопределенный характер, в связи с чем, с учетом обстоятельств совершения преступления, суд находит такую квалификацию, как грабеж, совершенный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, верной²¹⁷.

4.3.10 Разбой (ст. 162 УК РФ)

Статья 162 УК РФ определяет разбой как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Это двухобъектное преступление, где основным *объектом* выступает собственность (именно поэтому законодатель и отнес разбой к преступлениям против собственности), а дополнительным — жизнь или здоровье человека.

Объективная сторона разбоя представлена деянием в виде нападения.

В научной и учебной литературе понятие нападение зачастую отождествляют или связывают с насилием.

«Правильным, по мнению А. В. Бриллиантова и И. А. Клепицкого, представляется понимание нападения как самого факта применения насилия или угроз»^{119, 571}. З. А. Незнамова также определяет нападение через насилие: «Нападение — это внезапное внешнее насильственное воздействие на потерпевшего»^{218, 262}.

²¹⁷ Приговор Кировского районного суда г. Самары (Самарская область) № 1-522/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-522/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/NpksV5bu3wVv// (дата обращения : 27.07.2021).

²¹⁸ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2008.

Отделение нападения от насилия можно заметить в определении А. И. Рарога: «Нападение означает открытое либо скрытое неожиданное агрессивно-насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо, например, сторожа»^{219, 208}.

Насилие при разбое выступает необходимым способом завладения чужим имуществом либо служит для удержания уже изъятых предметов. Оно может носить как открытый характер, т. е. быть очевидным для потерпевшего и присутствующих при этом лиц, так и тайный, не воспринимаемый этими лицами. Например, внезапный удар сзади, отравление, нападение на спящего, находящегося в состоянии сильного опьянения, и т. д.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (п. 21 ППВС № 29).

Нередко возникают ситуации, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статьи 162 УК РФ. Оценка действий других участников группы зависит от их поведения после указанного выше эксцесса исполнителя. Если они продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками. Если же они отказались принимать дальнейшее участие в преступлении, их действия образуют состав покушения на кражу.

Для признания состава разбоя не имеет значения, было ли насилие применено преступником в отношении собственника имущества, владельца имущества, их близких родственников, лиц, охранявших имущество или пытавшихся воспрепятствовать его хищению.

Определяющим для оценки насилия как признака разбоя является цель насилия. Если насилие применено с целью завладения имуществом или его удержания, то оно характерно для разбоя. Поэтому кража и грабеж могут перерасти в разбой, если для изъятия или удержания изъятото

²¹⁹ Уголовное право России: Особенная часть : учебник для студентов вузов / под ред. А. И. Рарога. — М., 2008.

имущества преступник применит насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего. Насилие, примененное преступником к лицу, задержавшему его в момент, когда последний пытался скрыться с украденным имуществом, также следует рассматривать как разбой, а не как совокупность кражи и соответствующего преступления против личности.

По части 1 ст. 162 УК РФ следует квалифицировать нападение в целях завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вреда здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. ст. 112, 115 УК РФ не требует (п. 21 ППВС № 29).

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в процессе разбоя квалифицируется по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой.

Состав разбоя формальный. Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Субъект разбоя такой же, как у грабежа. *Субъективная сторона* характеризуется прямым умыслом.

Важное уголовно-правовое значение имеет момент возникновения умысла на завладение имуществом. Достаточно распространена ситуация, при которой лицо совершает насилие не с корыстной целью, а из личных неприязненных отношений, в ходе ссоры и т. п. Причинив смерть или вред здоровью, при котором потерпевший не осознает происходящее (находится без сознания и т. п.), виновный решает похитить имущество потерпевшего и осуществляет свой замысел. В данном случае будет иметь место не разбой, а убийство (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и кража²²⁰.

²²⁰ Приговор Нижегородского областного суда (Нижегородская область) № 2-3/2015 2-31/2014 от 6 февраля 2015 г. по делу № 2-3/2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/ПФД347Н1лм6R/ (дата обращения : 27.07.2021).

Субъективная сторона при разбое не исчерпывается только формой вины, она включает также цель совершаемого деяния.

В части 1 ст. 162 УК РФ данный признак субъективной стороны сформулирован следующим образом: «в целях хищения». Как верно отмечает С. М. Кочои, данная формулировка не совсем удачна. Во-первых, она названа почему-то во множественном числе. Во-вторых, если признаком основного состава разбоя названы цели хищения, то в квалифицированных — иные цели («в целях завладения имуществом в крупном размере»)^{221, 224}. Кроме того, законодательная формулировка цели разбоя ставит под сомнение отнесение данного преступления к хищениям. Таким образом, законодатель мог бы сформулировать рассматриваемый признак «с целью завладения чужим имуществом».

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя (ч. ч. 2 – 4 ст. 162 УК РФ).

Такие признаки, как:

- *группой лиц по предварительному сговору* (ч. 2 ст. 162 УК РФ);
- *с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере* (ч. 3 ст. 162 УК РФ);
- *организованной группой* (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), ввиду схожего их содержания с аналогичными признаками кражи мы рассматривать не будем.

Остановимся на специфических для разбоя признаках.

Так в части 2 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за разбой *с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия*. Данному признаку посвящен п. 23 ППВС № 29.

В соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 г. (в ред. от 08.12.2020) «Об оружии» оружием признаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

При наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, она применяется в совокупности с ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.

²²¹ См.: Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. учебно-практическое пособие / С. М. Кочои. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : СПАРК, 2000.

Отметим, что в случае применения механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных раздражающими веществами, необходимо устанавливать был ли причинен вред здоровью или создавалась ли угроза причинения такого вреда. С этой целью исследуется содержащееся в указанных устройствах вещество на предмет его опасности для жизни или здоровья.

Приведем пример. Рыбаков, произвел распыление вещества из газового баллончика в лицо потерпевшей, в результате у нее появилось чувство щипания в глазах и слезы. В это время Рыбаков, выхватив из рук потерпевшей сотовый телефон, с места совершения преступления скрылся и распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению. Органы предварительного следствия квалифицировали данное деяние как разбой по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Суд не согласился с такой квалификацией, указав, что сторона обвинения не представила доказательств, что распыленное вещество могло быть опасно для жизни и здоровья потерпевшей. В то же время установлено, что в результате воздействия данного вещества у потерпевшей появилось чувство щипания в глазах, то есть Рыбаков применил в отношении потерпевшей насилие, не опасное для жизни или здоровья. По этим основаниям суд квалифицирует действия Рыбакова по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ²²².

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (макет пистолета, игрушечный кинжал и т. п.), не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии другихотячающих обстоятельств) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК РФ либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (п. 23 ППВС № 29).

Если при совершении разбоя использовались собаки или другие животные, представляющие опасность для жизни или здоровья человека либо

²²² Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска (Смоленская область) № 1-293/2012 от 18 декабря 2012 г. по делу № 1-293/2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //sudact.ru/regular/doc/R4kqYRE5NBHP/ (дата обращения : 27.07.2021).

создающие подобную угрозу, содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Особо квалифицирующий признак разбоя в *целях завладения имуществом в особо крупном размере* (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ) отражает особенности конструкции объективной стороны. В связи с тем, что состав преступления формальный, применительно к разбою особо крупный размер хищения составляет цель (субъективный признак) преступления, поскольку последствия выходят за рамки объективной стороны разбоя.

Причинение *тяжкого вреда здоровью потерпевшего* охватывается п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Если данный вред повлек причинение смерти по неосторожности, либо в процессе разбоя совершено убийство, то помимо указанной статьи дополнительно вменяется соответственно ч. 4 ст. 111 УК РФ или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Важно отметить, что тяжкий вред здоровью в рамках разбоя должен быть причинен умышленно. Бывают ситуации, когда лицо для завладения имуществом причиняет насилие, в результате которого причиняется тяжкий вред здоровью по неосторожности.

Показательно в этом смысле следующее дело. Волик внезапно, сзади, напал на потерпевшую и с целью подавления её воли к сопротивлению и облегчения хищения её имущества, нанес ей один удар ногой в спину, отчего потерпевшая испытала физическую боль и упала на землю, а также умышленно нанес один удар ногой по лицу, причинив потерпевшей легкий вред здоровью. Тем самым Волик А. В. применил в отношении потерпевшей насилие, опасное для её здоровья, которое явилось средством достижения его умысла на завладение имуществом потерпевшей. Затем Волик открыто похитил у потерпевшей имущество на общую сумму 3 400 рублей, скрылся с места происшествия и распорядился им по своему усмотрению. Суд находит установленным, что Волик в ходе совершения вышеуказанного деяния, не предвидел возможности наступления последствий от своих действий (нанесении удара ногой в спину, отчего потерпевшая упала на землю на левую руку) в виде причинения потерпевшей вследствие её падения тяжкого вреда здоровью — закрытого перелома-вывиха головки левой плечевой кости со смещением отломков, повлекшего за собой значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть (стойкую утрату общей трудоспособности свыше 30 %), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть. Тем самым Волик по неосторожности причинил тяжкий вред здоровью по-

терпевшей. Суд квалифицировал действия подсудимого по ч. 1 ст. 162 УК РФ и по ч. 1 ст. 118 УК РФ²²³.

Если бы виновный причинил не легкий вред, а побои, которые привели к падению потерпевшей, повлекшему причинение тяжкого вреда здоровью, содеянное следовало бы квалифицировать по совокупности п. «г» ч. 2 ст. 161 и ч. 1 ст. 118 УК РФ²²⁴. Таким образом, главный критерий разграничения разбоя и грабежа — характер насилия и угрозы насилием, опасным для жизни и здоровья (при разбое) или не опасным для жизни или здоровья (при грабеже).

4.3.11 Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ)

Предметом преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, являются предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. В законе РФ от 15 апреля 1993 г. (в ред. от 08.12.2020) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» содержится определение понятия культурных ценностей, имеющих особое значение. Под ними понимаются культурные ценности, отнесенные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации, к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение²²⁵.

Критерии отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение разработаны Правительством Российской Федерации²²⁶, их достаточно много, назовем лишь некоторые.

1. Культурные ценности, имеющие особое историческое значение:

²²³ Приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска (Архангельская область) № 1-40/2020 от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-40/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/R4kqYRE5HBNP/> (дата обращения : 27.07.2021).

²²⁴ Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-133/2018 от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-133/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/R4kqYRE5HBNP/> (дата обращения : 27.07.2021).

²²⁵ Федеральный закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 (в ред. от 08.12.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/ (дата обращения : 27.07.2021).

²²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» от 14 сентября 2020 г. № 1425. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362454/ (дата обращения : 27.07.2021).

- мемориальные предметы, относящиеся к жизни выдающихся политических, государственных деятелей, национальных героев, деятелей науки, литературы, искусства, спорта, независимо от времени их создания;

- созданные 100 лет назад и более предметы и коллекции обмундирования и снаряжения, военного, производственного и иного назначения, иные предметы, связанные с историей войн и сохранившиеся до настоящего времени в Российской Федерации в ограниченном количестве (менее 100 экземпляров);

- изделия, сохранившиеся до настоящего времени в Российской Федерации в количестве менее 100 экземпляров;

- полученные в результате археологических раскопок (как санкционированных, так и несанкционированных) и археологических открытий археологические движимые предметы и их фрагменты независимо от времени их выявления.

2. Культурные ценности, имеющие особое художественное значение:

- созданные до 1946 г. выдающимися (имеющими мировую известность) отечественными и зарубежными художниками, являющимися представителями основных направлений (течений) в изобразительном искусстве (готика, ренессанс (возрождение), маньеризм, барокко, рококо, классицизм, романтизм, сентиментализм, академизм, неоклассицизм, реализм, импрессионизм, постимпрессионизм, экспрессионизм, модерн, модернизм, примитивизм, кубизм, символизм, авангардизм, сюрреализм, абстракционизм), а также иных направлений (течений) в изобразительном искусстве, произведения живописи;

- созданные до 1900 г. выдающимися (имеющими мировую известность) отечественными и зарубежными авторами произведения скульптуры и др.

Отнесение ценностей именно к предмету рассматриваемого преступления устанавливается экспертом.

Для квалификации преступления по ст. 164 УК РФ не имеет значения, каким способом совершено хищение названных в ней предметов или документов. Таковыми могут быть кража, мошенничество, грабеж, разбой, присвоение и растрата.

Спорным является вопрос о моменте окончания этого преступления. Высказывается мнение о том, что таким моментом следует считать получение виновным реальной возможности распорядиться похищенным. Думается, что более правильно вопрос о моменте окончания данного преступления решать с учетом способа хищения. Так, если хищение таких предметов или документов совершено путем разбойного нападения, то преступление следует считать оконченным с момента нападения.

Еще одной проблемой применения ст. 164 УК РФ является квалификация вымогательства предметов, имеющих особую ценность. Так как ст. 164 УК предусматривает уголовную ответственность только за хищение и не относит вымогательство к таковому, то квалифицировать данное деяние в соответствии с буквой закона следует по ст. 163 УК РФ. Полагаем, что более правильным было бы применение ст. 164 УК РФ при внесении в данную статью изменений, касающихся установления уголовной ответственности и за вымогательство.

Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Квалифицирующими признаками хищения предметов, имеющих особую ценность (ч. 2 ст. 164 УК) являются: *а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в) повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, указанных в части первой настоящей статьи.* Первый признак по содержанию не отличается от рассмотренного ранее аналогичного признака кражи. Если хищение совершается в форме присвоения или растраты, либо мошенничества с использованием служебного положения, то все как минимум два соисполнителя должны обладать признаками специальных субъектов.

Под уничтожением предметов, указанных в ч. 1 ст. 164 УК РФ, понимается приведение их в полную негодность, когда они навсегда утрачивают историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Под порчей или разрушением этих предметов понимается частичная, неполная утрата предметом своих свойств, особой ценности.

Уничтожение, повреждение или порча предметов, указанных в ч. 1 ст. 164 УК РФ — это последствия их хищения, отношение к их наступлению может быть умышленное или неосторожное.

Уничтожение или повреждение культурных ценностей как самостоятельное преступление квалифицируется по ч. 1 ст. 243 УК РФ.

4.4 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (СТ. СТ. 163, 165 УК РФ)

4.4.1 Вымогательство (ст. 163 УК РФ)

В УК РФ под вымогательством понимается «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распро-

странения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Основным непосредственным объектом вымогательства выступают отношения собственности. *Дополнительным объектом* могут быть отношения собственности, а также иные имущественные отношения, личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы) (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)) (Далее ППВС № 56)²²⁷.

Дополнительный обязательный объект напрямую связан с теми отношениями, которыми виновный угрожает причинением вреда в каждом конкретном случае. Также в ст. 163 УК РФ предусмотрен *дополнительный факультативный* (он же *альтернативный*) — это все отношения, которые не были затронуты в определенной ситуации, однако охраняются нормой о вымогательстве.

Предмет вымогательства определен в п. п. 2, 3 ППВС № 56. Таковым может признаваться чужое имущество, право на имущество, а также другие действия имущественного характера.

Чужое (т. е. не принадлежащее виновному на праве собственности) *имущество* — это вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права.

Под *правом на имущество*, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в ст. 163 УК РФ следует понимать удостоверенную в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества (п. 2 ППВС № 56).

Согласно пункту 3 ППВС № 56 *другими действиями имущественного характера*, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота, исполнение потерпевшим за виновного обязательств).

²²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 17 декабря 2015 г. № 56. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790/ (дата обращения : 27.07.2021).

По мнению А. Г. Безверхова, эти действия состоят в предоставлении виновному имущественной выгоды при отсутствии признаков передачи имущества или права на него^{228, 129}.

Согласно пункту 13 ППВС № 56 если лицо выдвигает правомерные требования передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, однако одновременно с этим высказывает угрозу, указанную в ч. 1 ст. 163 УК РФ, такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство. Если же действия содержат признаки преступлений, предусмотренных, например, ст. ст. 119 и 330 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Следует отметить, что *потерпевшим* от вымогательства может быть не только *собственник* или *законный владелец*, но и *другой фактический обладатель имущества* (лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред (п. 4 ППВС № 56).

Потерпевшими также являются *близкие собственника имущества* — это его близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственники (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящих в родстве с потерпевшим), а также лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, или лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений (п. 5 ППВС № 56).

Объективная сторона вымогательства отличается от хищений тем, что при совершении этого деяния нет изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Она состоит из двух действий:

- 1) требования передачи чужого имущества или права на чужое имущество или совершения других действий имущественного характера;
- 2) угрозы применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества или распространения сведений, поносящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

²²⁸ Безверхов, А. Г. Имущественные преступления : монография. — Текст : электронный / А. Г. Безверхов ; М-во образования Рос. Федерации, Самар. гос. ун-т ; отв. ред. В. П. Малков. — Самара : Самар. ун-т, 2002.

Требование — выраженная в решительной, категорической форме просьба, распоряжение; правило, условие, обязательное для выполнения^{95, 253; 229}. В нашем случае категоричное требование виновного передать ему чужое имущество или право на имущество или совершить другие действия имущественного характера.

Угроза применением насилия предполагает наличие угрозы применения любого насилия: лишить потерпевшего, его близких свободы, избить их, причинить им легкий, средний, тяжкий вред их здоровью, лишить жизни, совершить применительно к ним насильственные действия сексуального характера (п. 6 ППВС № 56).

Угроза уничтожением или повреждением чужого имущества — это угроза приведением в полную или частичную непригодность имущества потерпевшего или его близких.

Угроза распространением сведений, порочащих потерпевшего или его близких — это угроза распространением сведений, содержащих информацию о нарушении потерпевшим (его близкими) законодательства, совершении нечестного поступка, их аморальном поведении в какой-либо деятельности (п. 12 ППВС № 56).

Угроза распространением иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, — это угроза распространением сведений составляющих коммерческую, налоговую, банковскую, личную или семейную тайну (п. 12 ППВС № 56).

Для квалификации не имеет значения: виновный угрожает распространением истинных или ложных сведений.

Под *распространением* понимается сообщение обозначенных в диспозиции нормы сведений хотя бы одному лицу. Распространение может быть совершено посредством размещения информации в печати, распространении в сети Интернет, трансляции по радио и телевидению, сообщении в публичных выступлениях и т. д.

Важно, что *угроза* должна быть реальной, вызывающей у потерпевшего страх ее воплощения в том случае, если он не совершит требуемых виновным действий. Согласно пункту 6 ППВС № 56 на оценку реальности угрозы не влияет: выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

С. А. Елисеев относительно данного положения п. 6 ППВС № 56 высказывает сомнение о правильности его изложения применительно к намере-

²²⁹ Требование // Толковый словарь С. И. Ожегова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/244482> (дата обращения : 08.08.2021).

нию виновного осуществить угрозу немедленно, мотивируя тем, что в таком случае речь идет о разбое. В этом утверждении есть здравый смысл, вместе с тем, в самом законодательстве такого ограничения не установлено. Более того, виновный в любом случае угрожает потерпевшему в настоящем времени. Высказывание же факта немедленно реализовать угрозу как раз и является средством запугивания потерпевшего с целью получения желаемого блага в будущем^{97, 163}.

На наш взгляд, для разграничения вымогательства и разбоя, в числе прочих признаков, имеет значение факт распространения требования именно на время получения желаемого имущественного блага. Хотя и этот момент не отражен в ст. 163 УК РФ, он четко обозначен в п. 10 ППВС № 56. Иными словами, при вымогательстве виновный угрожает в настоящем времени и не исключено, что он может подкреплять свою угрозу применением насилия также в настоящем времени, однако, в отличие от разбоя он намерен получить желаемое от потерпевшего в будущем.

Абзац 3 п. 12 ППВС № 56 прямо говорит о том, что «распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 128.1, 137, 155 или 183 и статьи 163 УК РФ»²²⁷.

Пункт 7 ППВС № 56 также подтверждает точку зрения, что вымогательство является оконченным при наличии именно предъявленного потерпевшему требования, соединенного с обозначенной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой.

Для квалификации по ст. 163 УК РФ не имеет значения, в какой форме будет выражена угроза: словесно, письменно, будет принимать внешний характер просьбы, она может быть непонятна для третьих лиц и осознаваема в силу определенных обстоятельств только потерпевшим. Если угроза не была выражена, состав вымогательства в действиях лица отсутствует.

Пленум заключает, что на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления факт невыполнения потерпевшим этого требования не влияет (п. 7 ППВС № 56). Соответственно состав вымогательства является *формальным*.

Кроме того, следует помнить о том, что при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц (п. 1 ППВС № 56).

Согласно пункту 8 ППВС № 56 в случае неоднократного выражения требований о передаче имущества, если эти действия объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом или правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера, отсутствует совокупность преступлений. Как единое преступление рассматривается также требование, направленное на периодическую передачу потерпевшим имущества (например, ежемесячную передачу определенной денежной суммы).

Субъективная сторона вымогательства представлена в форме прямого умысла. Виновный при высказывании требования сознает, что не имеет права на чужое имущество (совершение в его пользу действий имущественного характера), понимает содержание угрозы, принуждающей потерпевшего к определенному поведению, и желает выполнения этих действий.

Мотивы и цели вымогательства значения для квалификации не имеют.

Квалифицирующие признаки вымогательства (ч. 2 ст. 163 УК РФ).

Содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков вымогательства соответствует содержанию таких же квалифицирующих признаков хищения.

Совершение вымогательства *группой лиц по предварительному сговору* (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ) имеет место при наличии следующих условий:

- в вымогательстве принимают непосредственное участие два или более соисполнителя;

- как минимум два соисполнителя обладают признаками субъекта преступления;

- предварительный сговор.

Данный квалифицирующий признак образуют действия лиц в случаях, «когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность по п. а ч. 2 ст. 163 УК РФ» (п. 14 ППВС № 56).

Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части ст. 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ.

При квалификации действий лица за совершение вымогательства *с применением насилия* (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) необходимо учитывать тот

факт, что в случае применения к потерпевшему насилия для квалификации будет иметь значение время и цель. В случае, когда физическое насилие применяется к потерпевшему (его близким) в качестве средства, подкрепляющего угрозу, это поведение охватывается диспозицией ст. 163 УК РФ.

Согласно абзацу 1 п. 9 ППВС № 56 вымогательство, совершенное с применением насилия (причинение побоев, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием), полностью охватывается квалификацией по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Вымогательство *в крупном размере* (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ) будет иметь место, в случае, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает 250 тыс. рублей (п. 15 ППВС № 56).

Особо квалифицирующие признаки вымогательства (ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Совершение вымогательства *организованной группой* (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Этот квалифицирующий признак следует рассматривать аналогично случаям совершения кражи группой лиц по предварительному сговору (п. 15 ППВС № 29).

Признак *в целях получения имущества в особо крупном размере* (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ) следует определять, исходя из п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ (п. 15 ПВС), если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает 1 млн рублей.

При квалификации действий лица за совершение вымогательства *с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего* (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) следует помнить, что дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется. В этом случае охватывается как умышленное, так и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (абз. 2 п. 9 ППВС № 56).

Если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (абз. 3 п. 9 ППВС № 56).

Исключением является убийство потерпевшего, совершенное в процессе вымогательства (оно требует квалификации по п. «в» ч. 3 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (абз. 4 п. 9 ППВС № 56).

При решении вопроса о разграничении вымогательства в виде *требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия* и грабежа, совершенного с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. г ч. 2 ст. 161 УК РФ), а также разбоя, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья (ч. 1 ст. 162 УК РФ) следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания в настоящем моменте, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу и является средством принуждения потерпевшего к совершению в будущем действий имущественного характера. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем (абз. 2 п. 10 ППВС № 56).

Случаи, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой (абз. 2 п. 10).

При вымогательстве умысел направлен на получение чужого имущества в будущем (через некоторое время), при совершении грабежа и разбоя — виновный стремится получить имущество в настоящем времени, т. е. в процессе применения насилия (высказывания угрозы) либо сразу после совершения этих действий. В вымогательстве насилие является средством принуждения потерпевшего к совершению определенных действий в будущем, а не в настоящем времени. В грабеже и разбое насилие применяется для завладения (удержания) чужим имуществом в момент совершения деяния или сразу после применения насилия.

Также важный момент, что существуют различия в степени свободы поведения потерпевшего при вымогательстве, грабеже и разбое. Так, вымогательство предполагает относительную «свободу» поведения потерпевшего, который в принципе сам решает, выполнять требования виновного или нет. При грабеже и разбое у потерпевшего отсутствует свобода поведения, он полностью находится во власти виновного^{97, 168}.

Уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 163 и 167 УК РФ (п. 11 ППВС № 56).

4.4.2 Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ)

В статье 165 УК РФ предусмотрена ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере.

Видовой и непосредственный объект этого состава преступления — отношения собственности. *Предметом* является чужое имущество. *Потерпевший* — собственник либо иной владелец имущества.

Объективная сторона сконструирована по типу материального состава преступления: деяние, следствие (причинение имущественного ущерба), причинно-следственную связь.

Согласно диспозиции ст. 165 УК РФ это деяние не является хищением, поскольку отсутствуют такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее ППВС № 48)¹⁰⁵.

Деяние представлено в виде неуплаты виновным средств за получение материальной выгоды от использования имущества: неуплата средств за использование тепловой и электрической энергии, телефонной связи, сети Интернет, использование в личных целях служебного автотранспорта или механизмов и т. п.

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ) (абз. 2 п. 22 ППВС № 48).

Способом совершения данного посягательства является обман или злоупотребление доверием. Так, если при хищении обман или злоупотребление доверием являются средством незаконного завладения чужого имущества, то при совершении данного посягательства — средством незаконного

удержания имущества, которое необходимо передать собственнику или иному владельцу^{230, 287}.

Обман или злоупотребление доверием не позволяет потерпевшему получить те доходы (вещи, деньги, ценные бумаги), которые они получили бы при обычных условиях гражданского оборота. Обман или злоупотребление доверием могут состоять в представлении поддельных документов, освобождающих от уплаты различных обязательных платежей (кроме указанных в ст. ст. 194, 198, 199 УК РФ), например, за коммунальные услуги, за пользование транспортом и т. д. Также может проявляться в изменении показаний приборов учета потребленных коммунальных услуг, незаконном подключении к сетям теплоснабжения, электроснабжения (абз. 3 п. 22 ППВС № 48).

Для привлечения к уголовной ответственности необходимым условием является причинение имущественного ущерба минимум в крупном размере, т. е. более 250 тыс. рублей согласно примечанию к ст. 158 УК РФ. В случае причинения ущерба меньшего, чем указано в норме, лицо привлекается к административной ответственности по ст. ст. 7.19, 7.20, 7.27.1 КоАП РФ. Возможно его привлечение к гражданско-правовой ответственности.

Субъективная сторона деяния представлена в виде прямого умысла. *Цель и мотив* поведения не влияют на квалификацию. Вместе с тем в научной литературе высказывается точка зрения, что признак «корыстная цель» все-таки присутствует в данном составе преступления^{95, 272 273}.

Субъект — лицо, достигшее возраста 16 лет. Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также должностные лица, причинившие ущерб с использованием своего служебного положения, несут ответственность, при наличии к тому оснований, также и по ст. 201 или ст. 285 УК РФ.

Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 165 УК РФ)

Признак *совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой* (п. «а» ч. 2 ст. 165 УК РФ) был рассмотрен ранее.

Особо крупный ущерб (п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ) согласно п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ составляет сумму, превышающую 1 млн рублей.

²³⁰ Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В. П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. — М. : «КОНТАКТ», 2015.

4.5 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (ст. ст. 166 – 168 УК РФ)

4.5.1 *Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ)*

Видовым и основным непосредственным объектом данного преступления являются отношения собственности, так как угон причиняет ущерб собственнику (законному владельцу).

Предметом этого деяния является автомобиль или иное транспортное средство.

Автомобиль — это транспортное средство на колесном (реже полугусеничном или другом) ходу с собственным двигателем (внутреннего сгорания, электрическим или паровым) для перевозок по безрельсовым путям²³¹.

Транспортное средство — это устройство, предназначенное для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами (ч. 11 ст. 1 ФЗ «О транспортной безопасности»)²³².

Под *иными транспортными средствами* в ст. 166 УК РФ, согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (далее ППВС № 25) следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, тракторы и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т. п.²³³

²³¹ Автомобиль // Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=123> (дата обращения : 08.08.2021).

²³² Федеральный закон Российской Федерации «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (с изм и доп., внесенным Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/ (дата обращения : 08.08.2021).

²³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о пре-

Потерпевшим в ст. 166 УК РФ является собственник транспортного средства, водитель, в отношении которого было применено насилие либо выражена угроза его применения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, выражается в неправомерном завладении чужим автомобилем или иным транспортным средством (угоне).

Неправомерное завладение — это изъятие автомобиля или иного транспортного средства из владения собственника (законного владельца) и его обращение (переход) в противозаконное владение виновного без намерения присвоить его целиком или по частям (абз. 1 п. 20 ППВС № 25).

Изъятие означает перемещение указанного объекта с места его расположения, осуществление поездки на нем. Неправомерность завладения автомобилем или иным транспортным средством означает, что виновный не имел ни действительного, ни предполагаемого права пользоваться чужим автомобилем или иным транспортным средством.

Незаконное владение носит временный характер, так как виновный не собирается присваивать транспортное средство^{95, 278}.

Способ завладения значения для квалификации не имеет. На квалификацию содеянного по ст. 166 УК РФ не влияет, кто именно управлял транспортным средством — виновный или же собственник (законный владелец) транспортного средства, а также как это осуществлено — под воздействием насилия или угрозы его применения.

Угон окончен с момента начала движения либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось (абз. 2 п. 20 ППВС № 25)^{233, п. 20} (стоянки, гаража, автопарка). При этом значения не имеет способ его перемещения (с использованием двигателя или нет, перевозки на другом транспортном средстве, буксировки). Также не имеет значения расстояние, на которое был перемещен автомобиль.

Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения (ч. 3 ст. 30 и ст. 166 УК РФ) следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным не зависящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения (абз. 3 п. 20 ППВС № 25).

ступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 9 декабря 2008 г. № 25 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения : 08.08.2021).

Субъективная сторона преступления — прямой умысел. Виновный осознает факт незаконного завладения чужим транспортным средством, и он желает совершения этого действия. Например, виновный может незаконно (без согласия собственника или законного владельца) временно использовать чужое транспортное средство для перемещения, перевозки груза, для разрушения преград, похищения имущества, причинения вреда здоровью. Важно понимать, что виновный не преследует цель похищения транспортного средства, и он не намеревается присвоить его целиком или по частям.

Корыстная цель в этом составе преступления выражена в форме избегания затрат на использование другого транспортного средства. Виновный намеревается временно воспользоваться транспортным средством без согласия собственника (иного владельца) для того, чтобы покататься, доехать куда-либо.

Если лицо желает завладеть имуществом, находящимся в транспортном средстве, его следует привлекать к ответственности по ст. 166 УК РФ и соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищения.

Завладение транспортным средством в целях последующего разукрупления и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение (п. 20 ППВС № 25).

Когда лицо неправоммерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за хищение (п. 27 ППВС № 25).

Также важно учитывать, какие обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если будет установлено, что указанные неправоммерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправоммерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части ст. 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение (п. 28 ППВС № 25).

Неправоммерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратиться транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, над-

лежит квалифицировать по ст. 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений (п. 29 ППВС № 25).

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. На квалификацию не влияет наличие либо отсутствие прав на управление транспортным средством.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки (ч. ч. 2, 3, 4 ст. 166 УК РФ)

Признаки *совершение преступления группой лиц по предварительному сговору* (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ) и *совершение организованной группой* (ч. 3 ст. 166 УК РФ) были рассмотрены ранее (в ППВС это п. 24).

Особо крупный ущерб (п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ) согласно п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ составляет сумму, превышающую 1 млн рублей.

При оценке ущерба в качестве крупного следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он был поврежден во время угона. Если транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба определяется исходя из фактической стоимости транспортного средства на день совершения преступления. В таких случаях дополнительной квалификации действий лица по ст. 168 УК РФ не требуется (п. 25 ППВС № 25).

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 166 УК РФ и при наличии к тому оснований ст. 167 УК РФ, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба (п. 26 ППВС № 25).

Если при угоне были нарушены правила дорожного движения, в результате чего наступили последствия, указанные в ст. 264 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности (ст. ст. 166 и 264 УК РФ).

Насильственный угон может быть двух видов:

- *угон с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия* (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ);

- *угон с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия* (ч. 4 ст. 166 УК РФ).

По пункту «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ подлежат квалификации действия виновного, состоящие в умышленном нанесении побоев или совершении иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связыванием рук, применением наручников и т. п.).

По части 4 ст. 166 УК РФ следует квалифицировать причинение вреда здоровью любой тяжести, а также угроза причинения такого вреда в процессе угона.

В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

В случае же насильственного угона с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему, если ему по неосторожности причиняется смерть, действия виновного следует квалифицировать по ч. 4 ст. 166 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Также согласно п. 23 ППВС № 25 по п. «в» ч. 2 либо ч. 3 или ч. 4 ст. 166 УК РФ следует квалифицировать действия виновного если в процессе угона управление транспортным средством находилось в руках владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия, поскольку в этом случае потерпевший лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

4.5.2 Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ)

Уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, установлена ст. 167 УК РФ.

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают имущественные отношения. *Дополнительным факультативным объектом* в ч. 2 ст. 167 УК РФ, в зависимости от наступивших последствий, могут выступать жизнь и здоровье человека, общественная безопасность.

Значимым признаком состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, является предмет — *чужое имущество*. Таковым может быть любое имущество, как движимое, так и недвижимое, в том числе изъятое из гражданского оборота, кроме тех предметов, уничтожение или повреждение которых образует самостоятельный состав преступления (ст. ст. 214, 243, 267, 325 УК РФ).

Повреждение — это такое воздействие на предметы материального мира, в результате которого умалается существенная часть их полезных свойств, и он становится непригодным для использования по назначению без ремонта или иных восстановительных действий (частично или полностью). Примером может служить случай повреждения виновным ногой двери чужого автомобиля.

Потерпевшим является собственник либо владелец имущества.

Объективная сторона преступления состоит в умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.

Уничтожение имущества означает такое внешнее воздействие, в результате которого имущество прекращает свое физическое существование либо приводится в полную негодность для использования по назначению и не подлежит восстановлению. При *повреждении* имущества вред может быть устранен только посредством привлечения дополнительных средств, сил и времени.

Состав преступления материальный, оно *окончено* с момента наступления вредных последствий. В нашем случае преступные последствия состоят в причинении реального материального ущерба, который должен быть значительным. Значительность ущерба определяется, исходя из имущественного положения собственника, и не может составлять менее 5 000 рублей (п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ).

При решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества²³⁴.

При квалификации преступления учитывается реальный ущерб без упущенной выгоды. При уничтожении имущества ущерб определяется его стоимостью. При повреждении имущества ущерб определяется стоимостью ремонта с учетом возможного снижения цены. При повреждении имущест-

²³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» от 5 июня 2002 г. № 14 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21) (абз. 3 п. 6 ППВС № 14). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37182/ (дата обращения : 08.08.2021).

ва, если его восстановление невозможно или нецелесообразно, ущерб определяется как разница в цене до и после повреждения. При оценке ущерба в результате уничтожения или повреждения бывшего в употреблении имущества учитывается его амортизация.

Согласно указанному Постановлению вред подлежит возмещению с учетом особенностей, указанных в п. 2 ст. 15 и ст. 1064 ГК РФ, т. е. с причинителя могут быть взысканы и иные, помимо стоимости материалов и работы по восстановлению, убытки.

Чаще всего в материалах уголовных дел и в приговорах суда не содержится развернутого обоснования, почему действия виновного были квалифицированы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину», что следует признать неверным.

*Так, гр. З., находясь в квартире гр. Т., уничтожил ее имущество, причинив ей тем самым значительный материальный ущерб*²³⁵.

В материалах дела и в приговоре должны отражаться факты, свидетельствующие о причинении именно значительного ущерба потерпевшему: сумма реального ущерба, затраты на ремонт (в случае возможности его осуществления), выполнение условий нормативного закрепления признака «значительности» (п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ), материальное положение потерпевшего (п. 7 ППВС № 14).

Поскольку состав преступления является материальным, необходимо устанавливать сам факт причинения именно значительного ущерба потерпевшему и наступление его в результате конкретных действий виновного.

Если виновный уничтожает или повреждает имущество, которое было им похищено, это выступает способом распоряжения похищенным имуществом и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует.

Также в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т. п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное, в случае причинения значительного ущерба, следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ¹²³.

²³⁵ URL : http://www.advocat-rus.ru/crime_economics10.html (на момент вынесения решения, согласно действующей редакции ст. 167 УК РФ, сумма ущерба для признания его значительным должна составлять не менее 5 000 руб.).

Субъектом данного преступления могут быть вменяемые лица, достигшие 16 лет, а при умышленном уничтожении или повреждении имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ) уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется виной в виде умысла (прямого или косвенного), когда виновный осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде ущерба и желает их наступления либо не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. Покушение на преступление возможно только с прямым умыслом.

Как указано выше, для наличия рассматриваемого состава преступления необходимо осознание виновным того факта, что им уничтожается чужое имущество. Состав преступления отсутствует в том случае, если лицо не осознает данный факт: если виновный, например, приобрел похищенную автомашину, о чем ему не было известно, и разукомплектовал ее. Как добросовестный приобретатель машины лицо распоряжается автомашиной как своим имуществом и разукомплектовывает ее, не имея умысла на уничтожение чужого имущества.

Мотивы и цель для квалификации по ч. 1 ст. 167 УК РФ значения не имеют. Чаще всего мотивами этого преступления являются месть, зависть, личная неприязнь к собственнику.

Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 167 УК РФ)

В части 2 ст. 167 УК РФ определено три квалифицирующих признака:

- совершение преступления из хулиганских побуждений;
- совершение *путем поджога, взрыва, иным общеопасным способом;*
- *повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.*

Такой квалифицирующий признак, как *хулиганские побуждения* означает желание виновного противопоставить себя обществу, безмотивное совершение деяния или его совершение по малозначительному поводу. Лицо самоутверждается посредством преступного поведения, а окружающие рассматривают соответствующие деяния как неадекватные.

В практической деятельности мотивы преступного поведения чаще всего не выясняются, не всегда устанавливается цель совершения посягательства. По обстоятельствам совершения преступления установлено, что под хулиганскими мотивами чаще всего выступали следующие: а) желание доказать значимость и силу, превосходство над окружающими, выплеснуть накопившуюся агрессию; б) отсутствие одобряемых обществом занятий; в) стремление стать своим в компании; г) озорство и др.

Примером может служить следующий случай из судебно-следственной практики.

Так, гр. К., беспричинно, из хулиганских побуждений, зажег бумагу у порога квартиры гр. В, и, убедившись, что дверь загорелась, скрылся. В результате была уничтожена входная дверь потерпевшей гр. В., чем ей причинен значительный ущерб на сумму 14 300 руб. Своими действиями гр. К. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК РФ²³⁶.

Достаточно неоднозначное толкование при квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ вызывают положения п. 6 ППВС № 14, где содержится указание на необходимость установления значительности реально причиненного потерпевшему ущерба.

Несмотря на разъяснения Пленума, в практической деятельности не сложилось единообразного применения этого положения.

Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. по делу гр. М. неверно указано, что «для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 167 УК РФ не требуется наступления такого последствия, как причинение значительного ущерба потерпевшим»²³⁵.

Анализ диспозиции ч. 2 ст. 167 УК РФ дает основание заключить, что квалифицированный состав преступления имеет место быть только при наличии всех признаков ч. 1 ст. 167 УК РФ, так как в норме есть словосочетание «те же деяния». К уголовной ответственности по ч. 1 ст. 167 УК РФ можно привлекать за действия, которые повлекли причинение значительного ущерба. Поэтому умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба (ППВС № 14)

В связи с этим ч. 2 ст. 167 УК РФ может быть вменена только при наличии всех признаков преступления, предусмотренных ч. 1 этой статьи, включая значительный ущерб. Поэтому уничтожение общепасным способом или из хулиганских побуждений малоценного имущества, не причинившее значительного ущерба, не влечет уголовной ответственности по рассматриваемой статье. В случае причинения при таких обстоятельствах по неосторожности тяжких последствий, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 168 УК РФ или по нормам о преступлениях против личности (в зависимости от тяжести причиненного вреда).

²³⁶ URL : <http://prateh.ru/poleznaja-informacija/sudebnaja-praktika/statja-167-uk-rf/167-2-babushkinskij-sud.html>

При наличии у виновного прямого умысла, направленного на причинение имущественного ущерба в значительном размере, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК РФ, если ущерб в значительном размере не был причинен по независящим от лица обстоятельствам.

Само по себе использование огня недостаточно для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 167 УК РФ в случае умышленного уничтожения или повреждения имущества *путем поджога*. Здесь необходима реальная угроза причинения вреда жизни или здоровью человека либо имуществу других лиц.

Согласно абз 1. п. 6 ППВС № 14 умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб.

В судебной практике иногда встречаются случаи неверной квалификации по совокупности ч. ч. 1 и 2 ст. 167 УК РФ, когда лицо желало достичь единую цель — уничтожить чужое имущество и причинить тем самым значительный ущерб.

Так, гр. К. неверно осужден по ч. 1 ст. 167 и ч. 2 ст. 167 УК РФ за то, что он разбил телевизор и окна в квартире, принадлежащей потерпевшему, причинив тем самым ему значительный ущерб, а затем облил растворителем мебель, другие вещи и поджег их²³⁵.

Данную квалификацию нельзя признать верной, поскольку действия по уничтожению имущества в значительном размере, совершенные путем поджога, охватывались единым умыслом виновного. Необходимо было привлечь его к ответственности только по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Таким же образом решается вопрос о квалификации действий виновного, совершенных в отношении имущества *с применением взрыва*.

Под *общеопасным* способом понимается способ, создающий угрозу уничтожения имущества неограниченного круга лиц либо угрозу их жизни и здоровью (взрыв, поджог, затопление и др.).

При уничтожении или повреждении имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, причинивших смерть или вред здоровью человека, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ и статей, предусматривающих ответственность в зависимости от вида умысла и наступивших последствий (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ или п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ либо ст. ст. 112, 115 УК РФ) (п. 9 ППВС № 14).

Квалифицирующий признак *повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия* предполагает наличие двух форм вины: умысел по отношению к уничтожению или повреждению чужого имущества (любым способом) и неосторожность по отношению к указанным последствиям.

Если в результате совершения указанных деяний умышленно причиняется смерть потерпевшему, ответственность наступает за убийство, что не исключает вменение по совокупности преступлений ч. 2 ст. 167 УК РФ.

К *иным тяжким последствиям*, причиненным по неосторожности в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ), относятся, в частности: причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения: электроэнергетики, газа, тепла, водоснабжения и т. п. (п. 10 ППВС № 14).

Кроме того, принципиальное значение имеет установление и закрепление в соответствующих процессуальных документах факта осознания виновным совершения указанных в норме действий.

Место, время, обстановка и способ совершения посягательства не являются обязательными признаками анализируемого состава преступления, однако имеют значение для верного разграничения со смежными составами преступлений и административными правонарушениями.

Итак, по выявленным фактам умышленных уничтожения или повреждения имущества необходимо устанавливать следующие обстоятельства: предметом посягательства является чужое имущество, совершены действия по уничтожению или повреждению имущества, последствия в виде причинения значительного ущерба собственнику наступили именно в результате действий виновного.

Разграничение умышленных уничтожения или повреждения имущества и иных составов преступлений и административных правонарушений.

При принятии решения о квалификации действий виновного, повредившего или уничтожившего имущество, следует исходить из совокупности различных критериев.

Преступления, предусмотренные ст. ст. 167 и 214 УК РФ в части порчи имущества следует разграничивать по признакам, характеризующим объект, предмет, место совершения посягательства, размер причиненного ущерба, мотив и цель поведения виновного.

Отличительной особенностью посягательства на имущество является воздействие именно на чужое имущество, независимо от места его нахождения и совершенное из личной неприязни к собственнику. Посягательство на имущество является средством причинения вреда конкретному собственнику, например, из чувства мести, зависти. Например, повреждение автомобиля, принадлежащего конкретному собственнику.

Необходимым элементом квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ (при наличии хулиганского мотива) в отличие от вандализма, является функциональная принадлежность повреждаемого имущества для личного использования, даже если оно находится в общественном месте. И в данном случае лицо посягает как на отношения собственности, так и на общественный порядок, осознавая, что повреждает личное имущество в общественном месте или на виду у посторонних граждан. При этом поведение может характеризоваться отсутствием четко определенного мотива личной неприязни к собственнику имущества, а в большей степени желанием выразить свое недовольство, злость либо показать пренебрежение к окружающим.

В силу этого недопустимо квалифицировать по совокупности ст. 214 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ. В том случае, когда вандализмом будет причинен значительный ущерб, действия виновного следует квалифицировать по совокупности с ч. 1 ст. 167 УК РФ.

По статье 214 УК РФ квалифицируется повреждение или уничтожение (порча) имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Здесь имеет значение предназначенность повреждаемого имущества для общественного использования и нахождение в месте, доступном для обозрения неопределенному кругу лиц. Побуждением виновного на совершение указанных действий является желание показать свое пренебрежение к окружающим людям, принятым в обществе нормам поведения, посягательство является способом самоутверждения виновного.

При вандализме часто повреждаются сидения, окна, двери, фары, корпус и другое оборудование, но наиболее распространен второй вид посягательства — порча имущества, находящегося в *иных общественных местах*, то есть местах, постоянно или временно открытых для посещения и обзора неопределенно широкому кругу лиц в соответствии с их культурным, социально-бытовым или производственным назначением. Такими местами являются площади, скверы, парки, улицы, территория, прилегающая к зданиям или иным сооружениям, помещения зданий общего пользования (подъезды и лифты многоквартирных домов), служебные помещения учреждений, предприятий, организаций, музеев, театров, станции метро, вокзалы, магазины и т. п. При этом важно помнить, что в случае причинения значи-

тельного ущерба действия виновного следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ.

Если виновный посягает на имущество, предназначенное для общественного использования и находящееся в общественном транспорте или в иных общественных местах (скамейки в парках и на улице, фонарные столбы и лампы, рекламные щиты, зеркала и витрины), его действия следует квалифицировать как вандализм (по ст. 214 УК РФ), независимо от его принадлежности.

Для преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, место не является обязательным признаком объективной стороны.

В диспозиции ст. 167 УК РФ законодатель акцентирует внимание на необходимости установления значительности материального ущерба, причиненного в результате посягательства. В случае же наступления этих последствий в результате совершения вандализма действия виновного следует квалифицировать по совокупности ст. 167 УК РФ и ст. 214 УК РФ.

При отграничении посягательства в виде уничтожения или повреждения чужого имущества от преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей» следует помнить, что состав преступления, предусмотренный ст. 243 УК РФ, является специальным по отношению к ст. 167 УК РФ.

Данные составы преступлений следует разграничивать по предмету посягательства, указанному в соответствующих нормах.

Так, предмет преступления, предусмотренный ст. 243 УК РФ достаточно сложен для понимания, законодатель выделяет несколько видов. Более того, в норме они именуется «объектами», поскольку именно так они определены в большинстве нормативных правовых актов.

В статье 243 УК РФ подробно перечислены предметы преступления. Они же раскрываются в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»²³⁷.

²³⁷ Федеральный закон Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения : 08.08.2021).

Для верной квалификации действий в виде повреждения или уничтожения чужого имущества следует провести разграничение ст. ст. 167 и 267 УК РФ.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 267 УК РФ, является безопасность движения и эксплуатации транспортных средств. Обязательный признак данного состава — наступление в результате повреждения транспортного средства последствий в виде тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба.

Данное преступление совершается умышленно, к последствиям виновный относится легкомысленно или небрежно. В том случае, когда лицо умышленно уничтожает или повреждает имущество и это влечет указанные в законе последствия, действия виновного должны быть квалифицированы по ст. 267 УК РФ.

Административно наказуемые уничтожение или повреждение чужого имущества, не причинившие значительного ущерба собственнику (ст. 7.17 КоАП РФ), имеют сходные признаки с составом преступления, предусмотренным ст. 167 УК РФ. Различие между этими двумя посягательствами заключается в том, что к уголовной ответственности лицо привлекается в том случае, когда виновный причиняет своими действиями значительный ущерб.

Статья 11.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за совершение действий, угрожающих безопасности движения на железнодорожном транспорте и метрополитене. Интерес представляет деяние в виде повреждения железнодорожного пути, сооружений и устройств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования, которые могут нарушить движение поездов.

Так, в случае с административным правонарушением (ст. 11.1 КоАП РФ), воздействие оказывается на безопасность движения. В связи с этим важно определять, мог виновный своими действиями поставить под угрозу безопасность движения, осознавал он этот факт, какой ущерб был причинен.

Ответственность за повреждение имущества на транспортных средствах общего пользования установлена в ст. 11.15 КоАП РФ и наступает в случае, если причиненный имущественный ущерб не превышает сто рублей. В случае причинения такими действиями ущерба свыше ста рублей, но до 5 000 рублей, затрагиваются еще и имущественные отношения, поэтому действия виновного следует дополнительно квалифицировать по ст. 7.17 КоАП РФ.

При разграничении преступного деяния в виде умышленного уничтожения или повреждения имущества и административно наказуемых действий по повреждению ограждений на пассажирских платформах, нанесению

ущерба помещениям железнодорожных станций и вокзалов, а также совершению иных действий, указанных в норме (ч. 2 ст. 11.15 КоАП РФ), значение имеет размер ущерба, определенное место и осознание виновным реальности угрозы безопасности такими действиями.

При разграничении ст. 167 УК РФ и ст. 12.33 КоАП РФ «Повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений» и ст. 13.24 КоАП РФ «Повреждение телефонов-автоматов» следует учитывать предмет посягательства и причиненный в результате указанных действий ущерб.

Также актуальной является проблема разграничения преступного деяния в виде уничтожения или повреждения чужого имущества от мелкого хулиганства, сопровождающегося уничтожением или повреждением чужого имущества (ст. 20.1 КоАП РФ).

Критерием, который может быть взят за основу разграничения, выступает факт причинения вреда имущественным отношениям.

Предметом обоих деяний является чужое имущество. Предмет указанных видов посягательств не обладает особой культурной, эстетической, исторической ценностью, главное его предназначение — выполнение конкретной функции. В том и другом случае посягательство осуществляется на чужое имущество. Причем в ст. 20.1 КоАП РФ посягательство осуществляется на любое не принадлежащее виновному имущество, находящееся в общественном месте и предназначенное для общественного либо личного использования.

Критерием отграничения преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, и административного правонарушения в виде мелкого хулиганства является значительность причиняемого имущественного вреда. Для привлечения к ответственности по ст. 167 УК РФ, необходимо устанавливать сумму причиненного ущерба — свыше 5 000 руб.

Также при совершении мелкого хулиганства субъект стремится причинить вред собственнику, однако его поведение обусловлено желанием показать значимость, выразить неуважение к окружающим людям и принятым в обществе правилам. При мелком хулиганстве виновный открыто повреждает имущество с целью показать свое пренебрежение к окружающим, продемонстрировать свое превосходство над ними.

В отличие от ч. 2 ст. 167 УК РФ, где также присутствует хулиганский мотив, мелкое хулиганство не причиняет значительного ущерба своими действиями и посягательство совершается чаще всего открыто в присутствии посторонних лиц, которым виновный стремится показать свое пренебрежение.

В мелком хулиганстве место не является обязательным признаком, однако чаще всего деяние совершается в общественном месте, которое является таковым в силу открытого доступа неопределенного круга лиц. Бывает, что и частное место становится открытым для посещения достаточно большого круга лиц. В связи с этим обстановка публичности становится одним из важных признаков при квалификации деяния как мелкого хулиганства.

Для умышленного уничтожения или повреждения имущества общественное место не является обязательным признаком.

Итак, проанализировав признаки преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ и иных составов преступлений, а также отдельных административных правонарушений, можно сделать вывод, что рассмотренные нормы обладают своими особенностями, и только в совокупности анализируя все признаки посягательства, можно дать верную правовую оценку действиям виновного.

4.5.3 Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ)

Уголовная ответственность по ст. 168 УК РФ наступает в случае уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере, совершенных путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб. (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Основной непосредственный объект, потерпевший и предмет преступления совпадают с аналогичными признаками состава ст. 167 УК РФ.

Объективная сторона деяния представлена в форме действия или бездействия, выразившихся в нарушении специальных правил безопасности или общих мер предосторожности при обращении с огнем или иными источниками повышенной опасности, что напрямую связано со *способом* совершения посягательства.

Источниками повышенной опасности могут быть электрическая энергия, различные механизмы, взрывчатые, ядовитые и пиротехнические изделия.

Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности может заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами. Например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т. п. (абз. 2 п. 11 ППВС № 14).

Согласно абзацу 1 п. 11 ППВС № 14 в результате неосторожного обращения с огнем, повлекшего уничтожение или повреждение чужого имущества, наступила смерть человека, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной. Виновный предвидит возможность уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, но без достаточных и тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение уничтожения или повреждения чужого имущества. При небрежности виновный не предвидит возможности уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Ответственность по ст. 168 УК РФ наступает за нарушение правил техники безопасности, связанных с использованием источника повышенной опасности, его физических и технических параметров, которыми причиняется ущерб собственнику (иному владельцу имущества).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение юридической литературы по вопросам правовой охраны собственности и обобщение материалов судебной практики по делам о хищениях чужого имущества позволяют сделать вывод об актуальности данной темы на современном этапе. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам борьбы с преступностью» от 5 мая 2000 г. и руководящие разъяснения высших судебных органов в отмеченных постановлениях указывают на проблемы квалификации преступлений против собственности в судебно-следственной практике.

Основу законодательного регулирования правовой защиты собственности составляет Конституция Республики Казахстан, гарантирующая стабильность отношениям собственности, а также обеспечение условий их развития и равную защиту всех ее форм. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. воспроизвел принципиальные положения настоящего Указа и окончательно уравнил все формы собственности, как объекты уголовно-правовой охраны в главе 6 Особенной части УК РК и обозначил ее «Уголовные правонарушения против собственности». Равенство их охраны средствами уголовного права заключается в следующем: во-первых, юридически тождественны посягательства на разные формы собственности и в этой связи квалифицируются одинаково. Во-вторых, для посягательства на собственность независимо от ее формы в основном установлен единый перечень квалифицирующих признаков. В-третьих, законом установлены равные пределы наказания за одинаковые посягательства на любые формы собственности (как частной, так и государственной).

Юридическая квалификация действий виновного в преступлениях против собственности имеет ряд особенностей и представляет в этом плане определенную сложность, на что было обращено основное внимание при рассмотрении обозначенных вопросов данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Республики Казахстан

Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029&sub_id=0&pos=5;-88#pos=5;-88 (дата обращения: 23.11.2022).

Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. № 268-ХІІІ (с изм. от 01.10.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения : 24.11.2022).

Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_ (дата обращения : 24.11.2022).

Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 г. № 125-VІ ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125> (дата обращения : 24.11.2022).

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения : 24.11.2022).

Закон Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. №339. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011889 (дата обращения : 24.11.2022).

Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» от 20 июля 2011 г. № 463-IV (с изм и доп. на 05.01.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000463/z1100463.htm> (дата обращения : 24.11.2022).

Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 г. № 188-V ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188> (дата обращения : 24.11.2022).

Закон Республики Казахстан «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 г. № 194-V ЗРК, [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000194> (дата обращения : 24.11.2022).

Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 г. № 207 (с изм. и доп. по сост. на 30.12.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_ (дата обращения : 23.11.2022).

Закон Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах» от 22 декабря 1998 г. № 326-I (с изм. и доп. По сост. на 02.11.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000326_ (дата обращения: 23.11.2022).

Закон Республики Казахстан «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 29 июня 2001 г. № 217. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000217_/z010217.htm (дата обращения : 24.11.2022).

Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 г. (с изм. и доп. на 29.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_ (дата обращения : 24.11.2022).

Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г., № 6-I. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (дата обращения : 24.11.2022).

Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. № 418-V ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения : 23.11.2022).

Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного

наследия» от 26 декабря 2019 года № 288-VI ЗПК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000288> (дата обращения : 24.11.2022).

Закон Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений» от 13 июля 1999 г. № 422-І. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000422_ (дата обращения : 24.11.2022).

Нормативное постановление Верховного Суда РК «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище» от 9 июля 1999 г. № 10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000010S_ (дата обращения : 24.11.2022).

Нормативное постановление Верховного Суда РК «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» от 25 декабря 2007 г. № 11 (с изм. и доп. по сост. на 31.03.2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000011S_ (дата обращения : 24.11.2022).

Нормативное постановление Верховного Суда РК «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27 ноября 2015 г. № 7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000007S> (дата обращения : 23.11.2022).

Нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. № 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ (дата обращения : 23.11.2022).

Нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 г. № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S> (дата обращения : 23.11.2022).

Нормативное постановление Верховного суда РК «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 23 июня 2006 г. № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000006S_ (дата обращения : 23.11.2022).

Постановление Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК от 18 декабря 2012 г. № 2Н-137-02.

Постановление Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК от 24 июля 2002 г. № 2Н-72-02

Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы» от 27 апреля 2017 г. № 484. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 мая 2017 г. № 15180. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180> (дата обращения : 23.11.2022).

Приговор от 03.04.2018 г. // Архив судебного участка Кзыбкебгийского района г. Караганды.

Приговор от 05.04.2018 г. // Архив судебного участка Октябрьского района г. Караганды.

Приговор от 05.10.2019 г. // Архив судебного участка Кзыбкебгийского района г. Караганды.

Приговор от 15.11.2019 г. // Архив судебного участка Кзыбкебгийского района г. Караганды.

Российской Федерации

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения : 30.11.2022).

Федеральный закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 (в ред. от 08.12.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/ (дата обращения : 27.07.2021).

Федеральный закон Российской Федерации «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения : 25.11.2022).

Федеральный закон Российской Федерации «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп., внесенным Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6

6069/ (дата обращения : 08.08.2021).

Федеральный закон Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://base.garant.ru/12127232/25> июня 2002 г. № 73-ФЗ (дата обращения : 30.11.2022).

Федеральный закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (последняя редакция). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения : 26.07.2021).

Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» от 14 сентября 2020 г. № 1425. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362454/ (дата обращения : 27.07.2021).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» от 25 апреля 1995 г. № 5 (ред. от 27.12.2002 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. — 1995. — № 7.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 17 декабря 2015 г. № 56. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/678249/> (дата обращения : 30.11.2022).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 9 декабря 2008 г. № 25 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения : 08.08.2021).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» от 5 июня 2002 г. № 14 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21) (абз. 3 п. 6 ППВС № 14). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37182/ (дата обращения : 08.08.2021).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 29.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения : 25.11.2022).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения : 25.11.2022).

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-07/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/vsrif/doc/qHFvNZCjK11X/> (дата обращения: 15.07.2021).

Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2020 г. по уголовному делу № 10-УДп20-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-2909-2020-n-12-udp20-5-k6/> (дата обращения: 26.07.2021).

Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 10 октября 2017 г. по делу № 22-2299/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное постановление Омского областного суда (Омская область) № 22-1677/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-32/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/EY0dho8z24YW/> (дата обращения : 19.07.2021).

Апелляционное постановление Самарского областного суда (Самарская область) № 22-1877/2020 от 3 августа 2020 г. по делу № 22-1877/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/5eGmNx9CsPxX/> (дата обращения : 19.07.2021).

Определение Судебной коллегии Омского областного суда от 11 июня 1998 г. № 22-1249.

Постановление Московского городского суда от 22 января 2018 г. № 4у-0362/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Приговор Анапского городского суда (Краснодарский край) № 1-26/2020 1-413/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-26/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/wdU1lгWFrG6т/> (дата обращения : 22.07.2021).

Приговор Балаковского районного суда Саратовской области 19 февраля 2014 г. № 1-30/2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/eimynfSS8XVm/> (дата обращения : 03.09.2019).

Приговор Белокалитвинского городского суда (Ростовская область) № 1-452/2019 1-55/2020 от 22 января 2020 г. по делу № 1-452/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/jV19SjR7г1Yb/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Бийского городского суда (Алтайский край) от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-90/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/kyJ-CvnIjh5b3/> (дата обращения : 15.07.2021).

Приговор Бодайбинский городской суд (Иркутская область) № 1-133/2020 от 17 ноября 2020 г. по делу № 1-133/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/R8DjFVqMrybM/> (дата обращения : 26.07.2021).

Приговор Борского городского суда (Нижегородская область) № 1-113/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-113/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/HXNmjwq6с7Wр/> (дата обращения : 27.07.2021).

Приговор Видновского городского суда (Московская область) № 1-335/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу № 1-335/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/qLL9kiZс8vJu/> (дата обращения : 23.07.2021).

Приговор Вологодский областной суд (Вологодская область) № 22-2287/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/> (дата обращения : 26.07.2021).

Приговор Ейского районного суда (Краснодарский край) № 1-143/2017 от 5 декабря 2017 г. по делу № 1-143/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/wRRj8IyGs2Ln/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары (Самарская область) № 1-318/2019 1-34/2020 от 7 февраля 2020 г. по делу № 1-318/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/F4jznPY7IdO/> (дата обращения : 22.07.2021).

Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) № 1-628/2019 1-72/2020 от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-628/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/QHD4Ej0Bvc6J/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика) № 1-365/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-365/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/VWTXDfimoJ1L/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска № 1-23/2015 1-541/2014 от 2 июля 2015 г. по делу № 1-23/2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/OrvAFhyIXnW1/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска (Архангельская область) № 1-40/2020 от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-40/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа :

[//sudact.ru/regular/doc/R4kqYRE5HBHP/](http://sudact.ru/regular/doc/R4kqYRE5HBHP/) (дата обращения : 27.07.2021).

Приговор Канского городского суда Красноярского края от 25 сентября 2018 г. по делу № 1-363/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/RnkQqJJoSt6x/> (дата обращения : 15.09.2019).

Приговор Касимовского районного суда Рязанской области от 15 октября 2018 г. по делу № 1-140/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/b0iN1sLFP-bNx/> (дата обращения : 15.09.2019).

Приговор Кировского районного суда г. Омска (Омская область) № 1-373/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 1-373/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/02cGDO6J0J6u/](http://sudact.ru/regular/doc/02cGDO6J0J6u/) (дата обращения : 27.07.2021).

Приговор Кировского районного суда г. Самары (Самарская область) № 1-142/2019 1-5/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-142/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/3xMy4V2mIPJ2/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Кировского районного суда г. Самары (Самарская область) № 1-522/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-522/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/NpksV5bu3wVv//](http://sudact.ru/regular/doc/NpksV5bu3wVv//) (дата обращения : 27.07.2021).

Приговор Корочанского районного суда (Белгородская область) № 1-55/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-55/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/ZrTzPmW9PKUO/> (дата обращения : 23.07.2021).

Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 1-454/2019 1-52/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-454/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/PQ2nd3JzSCZr/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска (Смоленская область) № 1-293/2012 от 18 декабря 2012 г. по делу № 1-293/2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/R4kqYRE5HBHP/](http://sudact.ru/regular/doc/R4kqYRE5HBHP/) (дата обращения : 27.07.2021).

Приговор Московского районного суда г. Рязани (Рязанская область) № 1-205/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-205/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/ESK00f4zjc1J/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Московского районного суда г. Рязани (Рязанская область) № 1-28/2020 1-414/2019 от 7 февраля 2020 г. по делу № 1-28/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/i7A9EPi70JrN/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Нижегородского областного суда (Нижегородская область) № 2-3/2015 2-31/2014 от 6 февраля 2015 г. по делу № 2-3/2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/PfD347H1lm6R/](http://sudact.ru/regular/doc/PfD347H1lm6R/) (дата обращения : 27.07.2021).

Приговор Октябрьского городского суда (Республика Башкортостан) № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/eLKpELsMEF5w/](http://sudact.ru/regular/doc/eLKpELsMEF5w/) (дата обращения : 26.07.2021).

Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-49/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/XT9tQT XUdtHK//> (дата обращения : 15.07.2021).

Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-61/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/CDgdTPs8qndC/> (дата обращения : 15.07.2021).

Приговор Октябрьского районного суда г. Самары (Самарская область) № 1-331/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-331/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/V7QTOsiqkBQj/](http://sudact.ru/regular/doc/V7QTOsiqkBQj/) (дата обращения : 26.07.2021).

Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова (Тамбовская область) № 1-246/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-246/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/Plaa5amjgFUn/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова (Тамбовская область) № 1-148/2018 от 21 июня 2018 г. по делу № 1-148/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/CtFnwLnCrNZq/](http://sudact.ru/regular/doc/CtFnwLnCrNZq/) (дата обращения : 27.07.2021).

Приговор Орловский районный суд (Ростовская область) № 1-73/2020 от 7 сентября 2020 г. по делу № 1-73/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/TIZQuDuGxKYln/](http://sudact.ru/regular/doc/TIZQuDuGxKYln/) (дата обращения : 23.07.2021).

Приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-225/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-225/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/mdjqrgo4IVgw/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 14 ноября 2018 г. № 1-560. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/24VTPEfcfr6u/> (дата обращения : 03.08.2021).

Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область) № 1-312/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-312/2020URL. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/9wXplRnFfP1J/> (дата обращения : 22.07.2021).

Приговор Привольский районный суд (Самарская область) № 1(2)-4/2019 1(2)-45/2018 от 23 сентября 2019 г. по делу № 1(2)-4/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/kpHuHF6jAxm8/> (дата обращения : 23.07.2021).

Приговор Пятигорский городской суд (Ставропольский край) № 1-14/2017 1-5/2019 1-579/2016 1-6/2018 от 5 декабря 2019 г. по делу № 1-14/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/fx6Gll7JoYYm/> (дата обращения : 23.07.2021).

Приговор Радужинский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) № 1-49/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-49/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/6i7N9FebXpBs/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Рубцовского городского суда (Алтайский край) № 1-164/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 1-164/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/a2M08DeTZQIH/> (дата обращения : 15.07.2021).

Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) № 1-65/2018 от 5 февраля 2018 г. по делу № 1-65/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/RsWEYPNcmBJO/> (дата обращения : 26.07.2021).

Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 27 ноября 2018 г. по делу № 1-475/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/dQ4FdIwIS6HN/> (дата обращения : 22.07.2021).

Приговор Салаватского районного суда (Республика Башкортостан) № 1-99/2019 от 20 июня 2019 г. по делу № 1-99/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/iZfusRkN21Yw/> (дата обращения : 26.07.2021).

Приговор Советский районный суд г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) № 1-31/2020 1-769/2019 от 15 января 2020 г. по делу № 1-31/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/UmRcLCy4JCNp/> (дата обращения : 26.07.2021).

Приговор Советского районного суда (Кировская область) № 1-2/25/2019 от 9 сентября 2019 г. по делу № 1-2/25/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/G3pWL7iLlxlC/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-1371/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/LEt89dZ0nLK/> (дата обращения : 15.07.2021).

Приговор Тарбагатайского районного суда (Республика Бурятия) № 1-95/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-95/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/zDJjsibO5FYj/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Туркменский районный суд (Ставропольский край) от 26 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/mmyu2niaE2Wg/> (дата обращения : 23.07.2021).

Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова от 15 февраля 2019 г. по делу № 1-21/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/b5lao5H9B2mQ/> (дата обращения : 15.09.2019).

Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-

133/2018 от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-133/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/R4kqYRE5NBHP/> (дата обращения : 27.07.2021).

Приговор Черниговского районного суда (Приморский край) № 1-89/2014 от 6 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/sjZF3Jc4d35O/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Чистопольского городского суда (Республика Татарстан) № 1-106/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 1-106/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/ygeJWxsYR9HO/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Читинского гарнизонного военного суда (Забайкальский край) № 1-72/2016 от 15 июля 2016 г. по делу № 1-72/2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/YxySS3doE0Lj/> (дата обращения : 23.07.2021).

Приговор Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область) № 1-687/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу № 1-687/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/lFbCeocG42Le/> (дата обращения : 19.07.2021).

Приговор Чусовской городской суд (Пермский край) № 1-175/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-175/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/kQeGaLsl08H8/> (дата обращения : 26.07.2021).

Приговор Шамилский районный суд (Республика Дагестан) № 1-46/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-46/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/cfk0OsFtNZ1i/> (дата обращения : 23.07.2021).

Приговор Шпаковского районного суда (Ставропольский край) № 1-308/2019 от 18 ноября 2019 г. по делу № 1-308/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/qoPwMb1ce9gl/> (дата обращения : 27.07.2021).

Приговор Южно-Сахалинского городского суда (Сахалинская область) № 1-384/2017 от 4 октября 2017 г. по делу № 1-384/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/4eRapGS3DaQX/> (дата обращения : 19.07.2021).

Информационное письмо Банка России «О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств» от 11 марта 2016 г. № ИН-017-45/12 (вместе с Памяткой «Об электронных денежных средствах») // Вестник Банка России. — 2016. — № 27.

НАУЧНАЯ, УЧЕБНАЯ, СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абдиров, Н. М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и его предупреждение [Текст] : лекция / Н. М. Абдиров, И. Ш. Борчашвили. — Караганда : Высш. шк., 1995. — С. 4 – 23.

Акинина, Н. Ю., Анисимов, В. Ф., Чесноков, М. В. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы // Банковское право. — 2018. — № 4. — С. 66 – 72.

Алауов, Е. О. Проблемы правовой борьбы с вымогательством [Текст] / Е. О. Алауов. — Алматы : Жеті Жарғы, 1997.

Алдабериков, А. Я. Ответственность за хищение чужого имущества, совершенное путем присвоения, растраты, либо путем злоупотребления служебным положением. — Л., 1987.

Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка : Практический справочник. — М. : Русский язык, 2003.

Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вест. Нижегород. акад. МВД России. 2013. № 21.

Алексеев, В. А. Уголовная ответственность за хищения, совершаемые с использованием служебного положения организованной группой лиц : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1990.

Андреев, С., Образцов, В. Документ как объект криминалистики и следственной практики

// Уголовное право. — 2000. — № 2.

Арендаренко, А. В. Угон транспортных средств по уголовному законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1991.

Архипов А.В. Квалификация хищений средств материнского (семейного) капитала, совершенных сотрудниками кредитных кооперативов, микрофинансовых и иных организаций // Судья. — 2015. — № 6. — С. 60 – 64.

Архипов, А. В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. — 2015. — № 7. — С. 19 – 24.

Архипов, А. В. Субъект мошенничества при получении выплат // Вест. Томск. гос. ун-та. 2014. № 378.

Ахметов, Б. И. Уголовно-правовые проблемы борьбы с вымогательством и пути повышения ее эффективности : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1993.

Бавсун, М. В., Вишнякова, Н. В. Реализация принципа вины при квалификации мошенничества при получении выплат // Уголовное право. — 2015. — № 1. — С. 11 – 15.

Безверхов, А. Г. Имущественные преступления : монография. — Текст : электронный / А. Г. Безверхов ; М-во образования Рос. Федерации, Самар. гос. ун-т ; отв. ред. В. П. Малков. — Самара : Самар. ун-т, 2002.

Безверхов, А. Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. — 2015. — № 5. — С. 8 – 14.

Богаищев, В. Я. Вымогательство как форма хищения // Вест. Ленингр. гос. ун-та. 1990. Сер. 6, вып. 4. С. 69 – 72.

Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.

Болдырев, В. А., Вишнякова, Н. В., Кузнецов, А. А. Предмет мошенничества при получении выплат (ст. 1592 Уголовного кодекса РФ) // Современное право. — 2015. — № 3. — С. 112 – 118

Большой толковый словарь русского языка / Институт лингвистических исследований Российской Академии наук. — СПб, 2000.

Борзенков, Г. Н. Усиление ответственности за вымогательство // Вест. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 1990. № 2.

Борчашвили, И. Ш. Квалификация преступлений против собственности : монография. — Караганда : Изд-во КЮИ МВД РК, 2002.

Борчашвили, И. Ш. Проблемы квалификации чужого имущества // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в РК в условиях перехода к рыночным отношениям : Сб. науч. тр. — Караганда : Изд-во КВШ ГСК РК, 1996.

Борчашвили, И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями против собственности. — Караганда : Изд-во КВШ ГСК РК, 1997.

Борчашвили, И. Ш. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества // Сб. науч. тр. — Караганда : Изд-во КВШ ГСК РК, 1997.

Борчашвили, И. Ш. Квалификация преступлений против собственности : монография. — Караганда : Изд-во КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2002.

Борчашвили, И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу РК. Т. 2. Особенная часть. — Алматы : Жеті Жарғы, 2015.

Борчашвили, И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями против собственности : монография. — Караганда : КВШ ГСК РК, 1997.

Борчашвили, И. Ш., Мукашев, А. К. Преступления против собственности : монография. — Астана : Институт законодательства, 2009.

Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015.

Векленко, В. В. Квалификация хищений : монография / В. В. Векленко ; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Омск. акад. — Омск : Омск. акад. МВД России, 2001.

Ветошкина, М. М. Ценные бумаги как предмет хищений : Автореф. дис. ... канд. юрид.

наук. — Екатеринбург, 2001.

Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности : монография / Н. В. Вишнякова. — Омск : Омская академия МВД России, 2008.

Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества. — М. : Юридическая литература, 1974.

Владимиров, В. А., Ляпунов, Ю. И. Ответственность за корыстные посяательства на социалистическую собственность. — М. : Юридическая литература, 1986.

Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — М. : Юрист, 2000.

Волков, Б. С. Ответственность за уничтожение и повреждение имущества по советскому уголовному праву / Б. С. Волков ; под ред. : В. М. Горшенев. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1961.

Гаухман, Л. Д., Журавлев, М. П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. — 2014. — № 6. — С. 11 – 14.

Глистин, В. К. Транспортные преступления // Курс советского уголовного права. Т. 5 / Н. А. Беляев [и др.] ; отв. ред. Н. А. Беляев / — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. Т. 1. А – З. — М. : Русский язык, 1978.

Дворянкин, О. А. Защита авторских и смежных прав. Ответственность за их нарушение. Уголовно-правовой аспект : научно-практическое пособие. — М. : ВЕСЬ МИР, 2002.

Долгих, Т. Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты / Правовой Сервер КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJ&n=115284#006443750963639783> (дата обращения: 25.11.2022).

Дробат, С. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.

Егоров, В. И. Ответственность за угон автотранспортных средств по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1978.

Елисеев, С. А. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность : учебное пособие / С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991.

Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. — Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1991.

Елкенов, А. Ш. Особенности личности преступников, совершивших групповые корыстно-насильственные преступления // Вест. МВД РК. 1999. № 1 – 2.

Есипов, В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Выпуск II. Преступления имущественные. — Варшава : Тип. Варшавского учеб. округа, 1895.

Исаев, М. М. Имущественные преступления. — М. : Юрид. изд-во, НКЮ СССР, 1938.

Каиржанов, Е. И. Интересы трудящихся и советский уголовный закон. Проблемы объекта преступления. — Алма-Ата : Казахстан, 1973.

Кайролла, Е. К. Проблемы виктимологии насильственных хищений чужого имущества : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Астана, 2005.

Карпова, Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. : Н. Г. Кадников. — М. : Юриспруденция, 2011.

Карпова, Н. А., Калининская, Я. С. Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовая характеристика и дискуссионные вопросы квалификации // Современное право. — 2017. — № 10. — С. 132 – 136.

Квалификация краж чужого имущества : памятка для следователей / Б. М. Нургалиев, Л. Ш. Авхадеева, К. А. Бакишев, Н. А. Рахимберлин ; под общ. ред. Б. М. Нургалиева. — Караганда : Изд-во КарПОИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2005.

Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности [Текст] / Н. С. Гагарин. — Алма-Ата : Казахстан, 1973.

Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юридическая литература, 1974.

Кибальник, А. Г. Квалификация мошенничества в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. — 2018. — № 1. — С. 61 – 67.

Ковалев, М. И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву : Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1952.

Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / отв. ред. И. Ш. Борчашвили. — Алматы : Жеті жарғы, 2021.

Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М. : Юридическая литература, 1971.

Конспект лекций по Особенной части уголовного права : учебное пособие / Н. В. Вишнякова, О. Н. Расшупкина. — Омск : Омская академия МВД России, 2018.

Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. — М. : Академия МВД СССР, 1980.

Коржанский, Н. И. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путем : учебное пособие. — Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1971.

Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. учебно-практическое пособие / С. М. Кочои. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : СПАРК, 2000.

Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. Краткий курс. — М. : Волтерс Клувер, 2009.

Кощегулов, Б. Б. Уголовно-правовая характеристика нарушения авторских и смежных прав : учебное пособие. — Караганда : Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2012.

Красковский, Т. Н. Некоторые теоретические проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за хищение имущества // Вест. Московск. ун-та. 1992. № 1.

Круглевский, А. Н. Имущественные преступления : Исследование основных типов имущественных преступлений. — СПб. : Типо-лит. С.-Петербург. одиноч. тюрьмы, 1913.

Кудрявцев, В. Н. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М. : Госюриздат, 1960.

Кузнецов, В. А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества [Текст] / В. А. Кузнецов. — Киев : Наукова Думка, 1970.

Куринов, Б. А. Автотранспортные преступления. Классификация и ответственность. — М. : Юридическая литература, 1976.

Курс советского уголовного права : в 6-ти т. Т. 4. Часть особенная : Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. / Авт. заслуж. деят. науки РСФСР, чл.-кор. АН СССР А. А. Пионтковский и засл. деят. науки РСФСР В. Д. Меньшагин. — М. : Наука, 1970.

Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 3 / Отв. ред. : Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973.

Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти т. : Часть общая. Т. 2 / А. А. Пионтковский; Редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. — М. : Наука, 1970.

Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. — М. : Зерцало-М, 1999 – 2002. Т. 3 : Особенная часть / Г. Н. Борзенков [и др.], 2002.

Курс уголовного права : Часть особенная : Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий, орд. проф. С.-Петербург. ун-та ; под ред., с предисл.: А. А. Жижиленко, проф. — 7-е изд., доп. и пересмотр. — Петроград : Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916.

Кудц, В. Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков : Харьковск. юрид. ин-т, 1986.

Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность : монография / Н. А. Лопашенко. — М. : Норма, Инфра-М, 2012.

Лопашенко, Н. А., Гладиллин, В. В. Уголовная ответственность за временное позаймствование чужого имущества // Уголовное право. — 2003. — № 4. — С. 42 – 44.

Матышевский, П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. — Киев : Вища школа, 1968.

Минская, В. С. Уголовная ответственность за вымогательство // Право и экономика. — 1997. — № 10.

Мухамадиева, Г. Ж., Нурахметова, А. М., Оңгарова, Г. Б. Уголовное право Республики Казахстан : курс лекций. — Караганда : Изд-во Карагандинск. акад. МВД РК им. Б. Бейсенова, 2019.

Наумов, А. В. Российское уголовное право : Общая часть : курс лекций. — М. : Изд-во «БЕК», 1996.

Неклюдов, Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. — СПб., 1876.

Немова, М. И. Криптовалюта как предмет имущественных преступлений // Закон. — 2020. — № 8. — С. 145 – 154.

Нудель, С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. — 2013. — № 13. — С. 18 – 21.

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 4.

Петров, С. А. Проблемы квалификации хищений безналичных денег // Законность. — 2020. — № 7. — С. 42 – 45.

Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 26.05.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х. Д. Аликперова и Э. Ф. Побегайло. — М. : Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001.

Преступления против социалистической собственности [Текст] : учебное пособие / М. И. Якубович. — М. : МООП РСФСР, 1962.

Прокументов, Л. М., Архипов, А. В. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества // Уголовное право. — 2015. — № 3.

Рахметов, С. М., Рогов, И. И. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. — Алматы : ТОО «Издательство «Норма-К», 2016.

Российское уголовное законодательство. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. проф. А. Т. Рарога. — М. : Юридическая литература, 2004.

Российское уголовное право : курс лекций / [Т. А. Бушуева, Ю. В. Голик, А. И. Коробеев и др.]; [Науч. ред. — А. И. Коробеев]. Т. 1 : Преступление. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.

Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М. : Юристъ, 1997.

Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В. П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. — М. : «КОНТАКТ», 2015.

Русскевич, Е. А. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации хищений с банковского счета потерпевшего, а равно в отношении электронных денежных средств // Вест. ун-та прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 29 – 33.

Русскевич, Е. А., Чернова, К. Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа // Вест. экономич. безопасности. 2021. № 1.

Свод нормативных актов ЮНЕСКО. — М. : Международные отношения, 1995.

Семенчук, В. В., Швец, А. В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. — 2013. — № 6. — С. 17 – 20

Сидоренко, Э. Л. Страхование мошенничество в свете судебной практики // Мировой судья. — 2018. — № 10. — С. 27 – 33.

Скляров, С. Квалификация снятия денежных средств через банкомат по чужой платежной карте // Уголовное право. — 2019. — № 4.

Скрипченко, Н. Ю. Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования // Банковское право. — 2017. — № 5. — С. 53 – 58.

Советское уголовное право. Часть особенная : учебник / З. А. Вышинская, А. А. Герцензон, Н. И. Загородников, М. М. Исаев [и др.]. — М. : Госюриздат, 1951.

Справка Департамента по надзору за законностью следствия и дознания о состоянии прокурорского надзора по делам о кражах чужого имущества за 9 мес. 2020 г. — Астана, 2020.

Справка Департамента по надзору за законностью следствия и дознания о состоянии прокурорского надзора по делам о кражах чужого имущества, в том числе кражах скота за 9 мес. 2019 г. — Астана, 2019.

Статистические данные ЦПСиСУ при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан за 2017 – 2021 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 23.11.2022).

Статистический отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности ОВД за 2020 г. и 9 месяцев 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 23.11.2022).

Тогайбаева, Ш. С. Квалифицирующий признак разбоя нуждается в уточнении // Теоретические проблемы права: суждения и перспективы. — Караганда : Изд-во КВШ ГСК РК, 1996.

Тогайбаева, Ш. С. Проникновение в помещение или иное хранилище, как квалифицирующий признак разбоя // Система и функции правоохранительных органов РК: проблемы и перспективы. — Караганда : Изд-во КВШ ГСК РК, 1996.

Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=123> (дата обращения : 08.08.2021).

Толковый словарь русского языка. 4-ое изд., доп. // под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. — М., 2003.

Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1 : А — Кюрины / сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ, 1935.

Толковый словарь С. И. Ожегова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/244482> (дата обращения : 08.08.2021).

Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления. — М., 1970.

Уголовно право Республики Казахстан : Общая часть : учебник / отв. ред. д-р. юрид. наук проф. И. И. Рогов ; д-р юрид. наук проф. К. Ж. Балтабаев. — Алматы : Жеті Жарғы, 2016.

Уголовное право Республики Казахстан (Особенная часть). Кн. 1 : Курс лекций. / под общ. ред. И. Ш. Борчашвили. — Алматы : Жеті Жарғы, 2006.

Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть : курс лекций / отв. ред. д-р юрид. наук профессор И. Ш. Борчашвили. — Алматы : Жеті жарғы. 2006.

Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В. П. Малкова, Ф. Р. Сундурова. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1994.

Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. — М.: Изд-во ЭКСМО, 2007.

Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. — М. : Ин-т междунар. права и экономики. Изд-во «Триада, Лтд», 1996.

Уголовное право России: Особенная часть : учебник для студентов вузов / под ред. А. И. Рарога. — М., 2008.

Уголовное право России: Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. — М., 1996.

Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / В. В. Бабурин [и др.] ; под ред. М. В. Бавсуна ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Омск. акад. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Омск : Омск. акад. МВД России, 2020.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. — М., 1997.

Уголовное право. Особенная часть : учебник / З. А. Вышинская, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, В. Д. Меньшагин, [и др.] ; под общ. ред.: И. Т. Голяков ; ред.: М. М. Исаев, Б. С. Ошерович, А. А. Пионтковский. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943.

Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. — М. : НОРМА, 1997.

Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Петрашева. — М. : ПРИОР, 1999.

Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» : ИНФРА-М, 2006.

Уголовное право. Особенная часть. — СПб, 1995. Ч. 1.

Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2008.

Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / О. В. Бобылев, С. В. Бородин, С. С. Босхолов, Л. Д. Гаухман, и др.; под общ. ред.: Л. Д. Гаухман, Л. М. Колодкин, С. В. Максимов. — М. : Юриспруденция, 1999.

Уголовное право: Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Петрашева. — М., 1999.

Уголовное уложение : Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. 7. — СПб., 1897.

Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР [Текст] / Т. Л. Сергеева ; Акад. наук СССР, Ин-т права. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. — С. 123 – 125.

Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР [Текст] : научное издание / П. С. Матышевский. — Киев : Изд-во Киев. гос. ун-та, 1972.

Уголовный закон в практике мирового судьи : научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. — М. : Норма, 2005.

Уголовный кодекс РК с постанетейными материалами / Сост.: И. И. Рогов, С. М. Рахметов, Н. Н. Турецкий. — Алматы, 2005.

Уканов, К. Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — Алматы : Изд-во Академии МВД РК, 2003.

Филатова, М. А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Законность. — 2020. — № 12. — С. 34 – 38.

Филатова, М. А., Яни, П. С. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов // Законность. — 2018. — № 7. — С. 33 – 38.

Хабаров, А. В. Преступления против собственности : учебное пособие. — Тюмень : Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 1999.

Хабаров, А. В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 1999.

Харитюшкин, В. В. Уголовно-правовая борьба с уничтожением имущества огнем в результате поджога либо преступного нарушения правил пожарной безопасности : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1983.

Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н. А. Карпова ; под ред.: Н. Г. Кадников. — М. : Юриспруденция, 2011.

Хмелева, М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2008.

Шаньгин, Ю. М. Ответственность за уничтожение или повреждение государственного или

общественного имущества по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1972.

Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016.

Яни, П. С. Корысть как признак хищения // Законность. — 2019. — № 2.

Яни, П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности; уголовная ответственность. — М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002.

Яни, П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. — 2019. — № 4. — С. 30 – 35; № 5. — С. 25 – 28; № 6. — С. 39 – 43; № 7. — С. 39 – 43

Яни, П. С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. — 2020. — № 12. — С. 39 – 43.

Яни, П. С. Экономические и служебные преступления. — М. : Интел-Синтез, 1997.

Гульнар Жаксыбаевна Мухамадиева
Айбарша Максutowна Нурахметова
Гулжан Болатовна Онгарова
Наталья Валерьевна Вишнякова
Наталья Александровна Черемнова

УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Учебное пособие

Литературный редактор
Н. О. Наурузбаева

Технический редактор
Р. М. Стафеев

Сдано в набор 13.09.2022 г. Подписано
в печать 30.11.2022 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,88.
Тираж 100 экз. Заказ № 1222

Тематический план изданий учебной, научной литературы
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова на 2022 г.,
позиция № 20

Отдел организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

Отпечатано в типографии
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.
г. Караганда, ул. Ермекова, 124